

ISSN 1998-1627

Economics and Management **ЭКОНОМИКА и управление**

РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ | RUSSIAN SCIENTIFIC JOURNAL

**ТЕМА
НОМЕРА**
Т. 29 № 8
2023

**ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОЙ
ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕХОДА
К МНОГОПОЛЯРНОМУ МИРУ**

экономика и управление

Редакционная коллегия

Главный редактор

О. Г. СМЕШКО

д-р экон. наук, доцент

Заместитель главного редактора

В. А. КУНИН

д-р экон. наук, профессор

Научные редакторы

В. А. ПЛОТНИКОВ

д-р экон. наук,
профессор

Е. А. ТОРГУНАКОВ

д-р экон. наук,
профессор

С. А. БЕЛОЗЁРОВ

д-р экон. наук,
профессор

Руководитель издательско-полиграфического центра

О. В. ЯЦЕВА

Выпускающий редактор

В. В. САЛИНА

Редактор-корректор

Е. С. ЧУЛКОВА

Перевод

при участии ООО «ЭКО-ВЕКТОР АЙ-ПИ»

<https://www.eco-vector.com>

Верстка

Е. О. ЗВЕРЕВА, М. Ю. ШМЕЛЁВ

Оформление обложки

А. С. ФЕДОРЯЕВА

С использованием материалов

[Teinstud, Pressfoto, Sky and Glass, Starline, Natanaelginting] / Freepik.com,

[Zack Walker, Milad Fakurian] / unsplash.com,

[WM wm WM] / commons.wikimedia.org, [Icons8] / Icons8.ru

Свидетельство о регистрации средства массовой информации

ПИ № ФС 77-67819 от 28 ноября 2016 г. выдано

Федеральной службой по надзору в сфере связи,

информационных технологий

и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Учредитель и издатель

ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий

управления и экономики»

© Все права защищены

ISSN 1998-1627

Издается с 1995 г. Выпускается ежемесячно (12 номеров в год).

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов.

При перепечатке ссылка на журнал

«Экономика и управление» обязательна.

Адрес редакции и издателя

Россия, 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а

Тел.: (812) 449-08-33

izdat-ime@yandex.ru

<https://emjume.elpub.ru/jour>

Типография

ООО «РАЙТ ПРИНТ ГРУПП».

198095, Санкт-Петербург, ул. Розенштейна, д. 21. Заказ № 116

Формат 60×90/8.

Дата выхода в свет: 08.09.2023

Тираж 200 экз. Свободная цена.

Журнал «Экономика и управление» получают по адресной рассылке:
министерства и ведомства РФ, главы администраций субъектов РФ,
Российская академия наук, научные институты, российские и зарубежные
вузы, предприятия, организации и учреждения отраслей народного
хозяйства, краевые, областные и районные библиотеки

Редакционный совет

А. Г. АГАНБЕГЯН

заведующий кафедрой экономической теории и политики
РАНХиГС при Президенте РФ, д-р экон. наук, проф., академик РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

Л. А. АНОСОВА

начальник Отдела общественных наук РАН — заместитель
академика-секретаря Отделения общественных наук РАН
по научно-организационной работе, д-р экон. наук, проф., почетный
профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

В. БЕРГМАНН

член ученого совета Европейской академии наук и искусств,
руководитель рабочей группы «Наука и образование» форума
«Петербургский диалог» с германской стороны, д-р юрид. наук,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Берлин, Германия)

Р. С. ГРИНБЕРГ

научный руководитель Института экономики РАН, д-р экон. наук,
проф., член-корреспондент РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

И. И. ЕЛИСЕЕВА

заведующий сектором Социологического института РАН,
д-р экон. наук, проф., член-корреспондент РАН, засл. деят. науки РФ,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Санкт-Петербург, Россия)

В. Л. КВИНТ

руководитель Центра стратегических исследований ИМИСС МГУ
имени М. В. Ломоносова, заведующий кафедрой экономической и финансовой
стратегии МШЭ МГУ, д-р экон. наук, проф., иностранный член РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

А. А. КОКОШИН

заведующий кафедрой международной безопасности факультета
мировой политики МГУ имени М. В. Ломоносова,
д-р ист. наук, проф., академик РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

В. Л. МАКАРОВ

научный руководитель Центрального экономико-математического
института РАН, д-р ф.-м. наук, проф., академик РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

В. В. ОКРЕПИЛОВ

научный руководитель Института проблем региональной экономики РАН,
д-р экон. наук, проф., академик РАН, засл. деят. науки и техники РФ,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Санкт-Петербург, Россия)

Б. Н. ПОРФИРЬЕВ

научный руководитель Института народнохозяйственного
прогнозирования РАН, д-р экон. наук, проф., академик РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

А. Ю. РУМЯНЦЕВА

проректор по научной работе и международной деятельности
Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики,
канд. экон. наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)

В. СТРИЛКОВСКИ

профессор Пражской бизнес-школы, д-р экон. наук (Прага, Чехия)

В. А. ЦВЕТКОВ

директор Института проблем рынка РАН,
д-р экон. наук, проф., член-корреспондент РАН (Москва, Россия)

Р. М. ЮСУПОВ

научный руководитель Санкт-Петербургского института
информатики и автоматизации РАН, д-р техн. наук, проф.,
член-корреспондент РАН, засл. деят. науки и техники РФ,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Санкт-Петербург, Россия)

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ПОД НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИМ РУКОВОДСТВОМ ОТДЕЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК РАН

Российский научный журнал (РНЖ) «Экономика и управление» включен в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией (ВАК) Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Журнал рекомендован экспертными советами по экономическим наукам; управлению, вычислительной технике и информатике

СВЕДЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ИЗДАНИЙ И ПУБЛИКАЦИЙ, ВКЛЮЧЕНЫ В РЕФЕРАТИВНЫЙ ЖУРНАЛ И БАЗЫ ДАННЫХ ВИННИТИ, ИНИОН РАН И ЕЖЕГОДНО ПУБЛИКУЮТСЯ В МЕЖДУНАРОДНОЙ СПРАВОЧНОЙ СИСТЕМЕ ПО ПЕРИОДИЧЕСКИМ И ПРОДОЛЖАЮЩИМСЯ ИЗДАНИЯМ ULRICH'S PERIODICAL DIRECTORY. С 2005 г. СТАТЬИ ЖУРНАЛА ВКЛЮЧАЮТСЯ В РОССИЙСКИЙ ИНДЕКС НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ (РИНЦ), ДОСТУПНЫЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ ПО АДРЕСУ: [HTTP://WWW.ELIBRARY.RU](http://www.elibrary.ru) (НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА).

Ekonomika i upravlenie (Economics and Management)

Editorial Office

Editor-in-Chief

Doctor of Economics, Assoc. Prof.
O. G. SMESHKO

Deputy Editor

Doctor of Economics, Prof.
V. A. KUNIN

Editor-in-Science

Prof. V. A. PLOTNIKOV, Prof. E. A. TORGUNAKOV,
Prof. S. A. BELOZEROV

Head of Publishing and Printing Center

O. V. YARTSEVA

Managing Editor

V. V. SALINA

Copy Editor

E. S. CHULKOVA

Translation

with the assistance of Eco-Vector Ltd
<http://eco-vector.com>

Mockup

E. O. ZVEREVA, M. Yu. SHMELEV

Cover Design

A. S. FEDORAIEVA

Photo by

[Teinstud, Pressfoto, Sky and Glass, Starline, Natanaelginting] / Freepik.com,

[Zack Walker, Milad Fakurian] / unsplash.com,

[WM wm WM] / commons.wikimedia.org, [Icons8] / Icons8.ru

Russian scientific journal registered by the Federal Service
for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies
and Mass Communications (ROSCOMNADZOR).
Reg. ПИ № ФЧ77-67819 28 Nov. 2016.

Founder and Publisher

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics

© all rights reserved

ISSN 1998-1627

Published since 1995. Publication Frequency: Monthly.

The point of view of the editorial office may not coincide
with the opinions of the authors of the articles.

The authors declare no conflict of interest.

When reprinting the link to the journal "Economics and Management" is obligatory.

Official address of the Editorial Office and Publisher

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020, Russia

Phone: (812) 449-08-33

E-mail: izdat-ime@yandex.ru

Web-site: <https://emjume.elpub.ru/jour>

Printing office

LLC "RIGHT PRINT GROUP".

21 Rozenshteyna st., St. Petersburg 198095, Russia. Order No. 116.

Format 60×90/8.

Release date 08.09.2023.

Circulation 200 copies. Free-of-control price.

The regular readers of Economics and Management:

ministries and departments of the Russian Federation, heads of administration
of subjects of the Russian Federation, the Russian Academy of Sciences, scientific
institutes, Russian and foreign universities, enterprises, organizations
and institutions of the national economy, regional and district libraries

Editorial Council

PROF. A. G. AGANBEGYAN

*Head of Department of Economic Theory and Politics
of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Academician
of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)*

PROF. L. A. ANOSOVA

*Head of Department of Social Sciences of the Russian Academy of Sciences,
Deputy Academician Secretary of Department of Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)*

PROF. W. BERGMANN

*Member of the Academic Council of the European Academy of Sciences
and Arts Letters, Head of the Working Group "Science and Education"
of the Forum "Petersburg dialogue" (the German Side), Doctor of Law,
(Berlin, Germany)*

PROF. R. S. GRINBERG

*Scientific Director of the Institute of Economics of the Russian Academy
of Sciences, Correspondent Member of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)*

PROF. I. I. ELISEEVA

*Head of Department of Sociology Institute of the Russian Academy
of Sciences, Correspondent Member of the Russian Academy of Sciences,
Honored Scientist of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia)*

PROF. V. L. KVINT

*Head of the Center of Strategic Researches of M. V. Lomonosov Moscow
State University, Head of the Department
of Economic and Financial Strategy of MSU, Foreign member
of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)*

PROF. A. A. KOKOSHIN

*Head of the Department of M. V. Lomonosov Moscow State University,
Academician of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)*

PROF. V. L. MAKAROV

*Scientific Director of Central Institute of Economics and Mathematics
of the Russian Academy of Sciences,
Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)*

PROF. V. V. OKREPILOV

*Scientific Director of the Institute for Regional Economic Studies
Russian Academy of Sciences,
Academician of the Russian Academy of Sciences,
Honored Scientist of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia)*

PROF. B. N. PORFIREV

*Scientific Director of Economic Forecasting Institute
of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy
of Sciences (Moscow, Russia)*

ASSOC. PROF. A. YU. RUMYANTSEVA

*PhD in Economics, Vice-Rector for Research and International Affairs
of the St. Petersburg University of Management Technologies
and Economics (St. Petersburg, Russia)*

PROF. W. STRIELKOWSKI

*Professor of Prague Business School, PhD
(Prague, Czech Republic)*

PROF. V. A. TSVETKOV

*Director of Market Economy Institute of the Russian Academy
of Sciences (MEI RAS), Correspondent Member of the Russian Academy
of Sciences (Moscow, Russia)*

PROF. R. M. YUSUPOV

*Scientific Director of St. Petersburg Institute of Informatics and Automation
Control of the Russian Academy of Sciences, Correspondent Member
of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation
(St. Petersburg, Russia)*

**ECONOMICS AND MANAGEMENT IS PUBLISHED UNDER THE GUIDANCE OF DEPARTMENT OF SOCIAL SCIENCES,
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

The journal is indexed RISC, listed in the list of HAC

ALL THE ARTICLES ARE AVAILABLE FOR PUBLIC ON WWW.ELIBRARY.RU (SCIENTIFIC ELECTRONIC LIBRARY).

ALL THE INFORMATION ON PUBLICATIONS IN ECONOMICS AND MANAGEMENT IS PRESENTED BY "ULRICH'S PERIODICAL DIRECTORY"

Содержание

Устойчивое развитие 871

Синцова Е. А., Смешко О. Г. Цели устойчивого развития в российских регионах: процессы их формирования и внедрения 871

Ветитнев А. М., Воробей Е. К., Гварлиани Т. Е. Управление рисками овертуризма для обеспечения устойчивого развития дестинации 882

Мировая экономика 891

Яковлев И. А., Глухов В. А. Учет ESG-факторов в деятельности инвесторов: опыт отдельных стран 891

Региональная и отраслевая экономика 902

Самарина В. П., Скуфьина Т. П. Приоритеты и ограничения развития международного научного сотрудничества циркумполярных стран в области обеспечения устойчивого развития Арктики 902

Пыжев А. И. Российская целлюлозно-бумажная промышленность: в поисках новых точек роста 917

Лукин Е. В., Широкова Е. Ю. Производственный сектор экономики северо-запада России: год функционирования в условиях усиления санкций 927

Государственная экономическая политика 938

Кузнецов С. В., Горин Е. А., Имзалиева М. Р. Национальный технологический суверенитет и три уровня кадрового обеспечения промышленности 938

Минбалева А. В. Формирование экономики данных в России в условиях многополярного мира: проблемы правового обеспечения 956

Плотников В. А. Экономическое развитие и экономическая политика в период перехода к постнормальности 964

Финансово-кредитная сфера 975

Цехомский Н. В. Проблемы инвестиционного обеспечения современного развития экономики в России 975

Образование 984

Бордовский Г. А., Шматко А. Д. Развитие отечественного образования на основе использования инновационных образовательных технологий в условиях новых вызовов 984

Пахомов С. И., Щеголева Л. В., Гуртов В. А. Новые горизонты в делегировании государственных функций по аттестации кадров высшей научной квалификации 989

Contents

Sustainable Development 871

Elena A. Sintsova, Oleg G. Smeshko. Sustainable development goals in Russian regions: The processes of their formation and implementation 871

Alexandr M. Vetitnev, Elena K. Vorobey, Tatiana E. Gvarliani. Overtourism risk management for sustainable destination development 882

World Economy 891

Igor A. Yakovlev, Vasily A. Glukhov. Consideration of ESG factors in investors' activities: Experience of individual countries 891

Regional and Sectoral Economy 902

Vera P. Samarina, Tatiana P. Skufina. Priorities and limitations of development of international scientific cooperation of circumpolar countries in the field of sustainable development of the Arctic 902

Anton I. Pyzhev. Russian pulp and paper industry: In search of new points of growth 917

Evgenii V. Lukin, Elena Yu. Shirokova. Manufacturing sector of the economy of North-West Russia: A year of functioning under the conditions of strengthening sanctions 927

State Economic Policy 938

Sergey V. Kuznetsov, Evgeny A. Gorin, Marina R. Imzalieva. National technological sovereignty and three levels of industrial human resource endowment 938

Aleksei V. Minbaleev. Formation of data economy in Russia in a multipolar world: Problems of legal support 956

Vladimir A. Plotnikov. Economic development and economic policy in the transition to post-normality 964

Finance and Credit 975

Nikolay V. Tsekhomskiy. Problems of investment support of current economic development in Russia 975

Education 984

Gennady A. Bordovsky, Alexey D. Shmatko. Development of domestic education based on the use of innovative educational technologies in the context of new challenges 984

Sergey I. Pakhomov, Liudmila V. Shchegoleva, Valery A. Gurtov. New horizons in the delegation of government functions on attestation of personnel of higher scientific qualification 989

УДК 330.101
<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-8-871-881>

Цели устойчивого развития в российских регионах: процессы их формирования и внедрения

Елена Алексеевна Синцова^{1✉}, Олег Григорьевич Смешко²

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия

¹ sintsova_elena@hotmail.com[✉], <https://orcid.org/0000-0002-9532-7772>

² rectorat@spbacu.ru

Аннотация

Цель. Определение процессов формирования и внедрения целей устойчивого развития в российских регионах.

Задачи. Рассмотреть стратегию устойчивого развития в Российской Федерации (РФ); проанализировать состояние российских регионов на основании принципов экологического, социального и корпоративного управления; выявить центры внедрения целей устойчивого развития в регионах РФ; разработать процессы формирования и внедрения целей устойчивого развития в российских регионах.

Методология. При проведении исследования за основу взят диалектический метод познания. С использованием абстрактно-логического метода обеспечены теоретическое обобщение и формирование выводов; с применением системного и сравнительного подходов, а также при использовании статистических данных исследованы элементы концепции формирования и внедрения целей устойчивого развития на региональном уровне. Применен графический метод — для отражения аналитической информации и отдельных процессов.

Результаты. Дана оценка состояния российских регионов на основании принципов экологического, социального и корпоративного управления. Представлена система элементов процессов формирования и внедрения устойчивого развития на региональном уровне. Сделан вывод об экономическом развитии регионов с учетом внедрения принципов экологического, социального и корпоративного управления.

Выводы. В зависимости от того, в какой мере в регионе придерживаются целей устойчивого развития, определяют положение региона в качестве субъекта РФ, с учетом применения принципов экологического, социального и корпоративного управления. В настоящее время регионы РФ имеют разное положение, исходя из приоритетов устойчивого развития. Представленные процессы формирования и внедрения целей устойчивого развития в регионе будут способствовать его продвижению на экологическом, социальном и корпоративном уровнях.

Ключевые слова: метод, принцип, планирование, стратегия; экологическое, социальное и корпоративное управление, ЦУР, ESG

Для цитирования: Синцова Е. А., Смешко О. Г. Цели устойчивого развития в российских регионах: процессы их формирования и внедрения // *Экономика и управление*. 2023. Т. 29. № 8. С. 871–881. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-8-871-881>

Sustainable development goals in Russian regions: The processes of their formation and implementation

Elena A. Sintsova¹✉, Oleg G. Smeshko²

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia

¹ sintsova_elena@hotmail.com✉, <https://orcid.org/0000-0002-9532-7772>

² rectorat@spbacu.ru

Abstract

Aim. To determine the processes of formation and implementation of sustainable development goals in Russian regions.

Tasks. To consider the strategy of sustainable development in the Russian Federation (RF); to analyze the state of Russian regions based on the principles of environmental, social and corporate governance; to identify the centers of implementation of sustainable development goals in Russian regions; to develop the processes of formation and implementation of sustainable development goals in Russian regions.

Methods. The research is based on the dialectical method of cognition. Using the abstract-logical method, theoretical generalization and the formation of conclusions are provided; using system and comparative approaches, as well as using statistical data, the elements of the concept of formation and implementation of sustainable development goals at the regional level are investigated. The graphic method was applied to reflect analytical information and separate processes.

Results. An assessment of the state of Russian regions based on the principles of environmental, social and corporate governance is given. The system of elements of the processes of formation and implementation of sustainable development at the regional level is presented. The conclusion about the economic development of the regions taking into account the implementation of the principles of environmental, social and corporate governance is made.

Conclusions. Depending on the extent to which the region adheres to the goals of sustainable development, determine the position of the region as a subject of the Russian Federation, taking into account the application of the principles of environmental, social and corporate governance. Currently, the regions of the Russian Federation have different positions based on the priorities of sustainable development. The presented processes of formation and implementation of sustainable development goals in the region will contribute to its promotion at the environmental, social and corporate levels.

Keywords: *method, principle, planning, strategy; environmental, social and corporate governance, SDGs, ESGs*

For citation: Sintsova E.A., Smeshko O.G. Sustainable development goals in Russian regions: The processes of their formation and implementation. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2023;29(8):871-881. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-8-871-881>

Введение

Цели устойчивого развития (ЦУР), согласованные Организацией Объединенных Наций (ООН) в сентябре 2015 г., включают в себя 17 целей и 169 целевых показателей, направленных на интеграцию вопросов, связанных с устойчивым развитием, в экономические, экологические и социальные рамки стран. ЦУР имеют глобальное измерение. Реализация их действий зависит от уровня приоритетности, который придают им разные страны, и от того, насколько вопросы устойчивого развития конкурируют с основными проблемами страны.

Национальные показатели ЦУР отражены в Указе Президента Российской Федерации

(РФ) от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», а также других нормативных документах Правительства РФ.

С учетом национальных особенностей и задач, определенных в стратегических документах Правительства РФ, в 2020 г. согласован перечень национальных показателей ЦУР, который первоначально включал в себя 160 показателей. При этом принято решение о том, что национальный перечень показателей ЦУР должен являться гибким инструментом для отслеживания прогресса в их достижении. В 2022 г. национальный перечень ЦУР обновлен, и сегодня он включает в себя 175 показателей. Принятые

нормативные акты и национальные проекты подтверждают актуальность действий в рамках ЦУР на любом уровне хозяйствования, в том числе региональном.

Объектом исследования выступают принципы устойчивого развития в регионах. Предмет исследования — процессы формирования и внедрения ЦУР. Настоящее исследование является продолжением работ авторов, в которых рассмотрены проблемы регионов [1] и устойчивого развития [2; 3], сделан вывод о том, что национальное развитие требует активного взаимодействия на всех уровнях власти при непосредственном участии бизнеса в достижении ЦУР [4]. Вопросам устойчивого развития регионов посвящено много исследований в последние несколько лет. Тема устойчивого развития актуальна и при проведении конференций [5].

Анализируемые литературные источники подобраны на основе критерия отнесения от общего к частному. Во-первых, изучены источники, рассматривающие устойчивое развитие в регионах в целом. В одной из работ [6] речь идет о том, что продвижением ESG-повестки, как в России, так и за рубежом, всегда занимались бизнес-структуры. Однако в настоящее время все больше регионов ориентируются на принципы устойчивого развития. По мнению авторов статьи, давать оценку деятельности органов государственной власти на федеральном и региональном уровнях можно, определяя степень устойчивости развития регионов РФ. Е. А. Усанькова, Ю. Ю. Соловьева, С. А. Вдовин разрабатывают подходы к оценке эффективности стратегий устойчивого развития и управления проектами в экономике регионов в целом [7]. Н. И. Пшиканок, З. Н. Куек, Н. Д. Пшиканок в своем исследовании указывают на необходимость новых подходов к разработке составляющих социально-экономического развития региона [8]. Е. А. Стрябкова, М. А. Шаталов в своем исследовании опираются на прогностический подход в контексте существующих вызовов и угроз устойчивому развитию регионов, определяют инструментарий управляющего воздействия на внутренние и внешние факторы функционирования региона [9]. В статье А. В. Лосевой, К. А. Зайкова, Е. В. Макаридиной [10] речь идет о том, что существуют проблемные вопросы, возникающие в процессе стратегического планирования и сбора информации

о региональном развитии, которые требуют поиска оптимальных решений.

С. А. Болтунов, Ю. Н. Лапыгин пишут, что многофакторный процесс разработки стратегии развития регионов не позволяет выработать универсальных процедур, пригодных для применения в отдельном регионе или даже на муниципальном уровне [11]. Вместе с тем Б. М. Чилиев обосновывает тезис о том, что некоторые из стратегических целей развития регионов идентичны, но при определенных обстоятельствах и условиях они имеют кардинальные различия [12].

А. А. Стародубова, Д. Д. Исхакова заключают, что формирование стратегий устойчивого развития не может осуществляться единым региональным документом, требуется учет множества факторов различных для каждого региона [13]. А. И. Муцольгов в своем исследовании доказывает, что регионам необходим путь сбалансированного развития, в котором будут реализованы возможности региона и отдельных субъектов хозяйствования, которые смогут рационально использовать ресурсы [14].

Во-вторых, изучены источники, опирающиеся на данные и анализирующие определенный регион. Так, ряд авторов, в частности И. В. Таранова, В. А. Ивашова, И. В. Ющенко, рассматривают устойчивое развитие регионов на основе гармонизации социально-экономических процессов и выявляют проблемы внедрения концепции устойчивого развития в России на примере Ставропольского края [15]. Аналогичные вопросы Н. В. Островская, К. Ю. Путихин, А. Н. Алексеева исследуют в Северо-Западном федеральном округе (СЗФО) [16]. В. И. Коршунов изучает формирование стратегических приоритетов регионального развития в СЗФО и делает вывод о том, что у регионов нет четких планов в аспекте интеграции целей и задач устойчивого развития в региональные стратегии [17]. Ю. И. Дрейзис, И. Ю. Поташева, Э. А. Пилосян [18] описывают региональную политику и стратегии устойчивого развития для прибрежных курортных регионов Черноморского побережья России. А. Б. Долгушин, А. А. Цуканов, А. А. Степанова дают рекомендации по разработке концепции стратегии, а также предложения по разработке отдельных отраслевых программ в соответствии с принципами устойчивого развития Каспийского региона [19].

На основании проведенного анализа литературных источников можно сделать

следующие выводы: авторы, исследующие проблемы устойчивого развития регионов, рассматривают их в целом или по данным определенного региона, в основном по месту проживания. Во всех исследованиях указано на то, что ЦУР на региональном уровне зависят от национальных ЦУР и что, поскольку российские регионы располагаются в неоднородных географических областях и имеют разную плотность населения, то достижение всех целей на высоком уровне не представляется возможным. Поэтому регионам необходимо опираться на свои региональные особенности и достигать высоких целей, что в итоге приведет к сглаживанию распределения регионов с учетом ЦУР.

Методы и методология

В процессе исследования за основу взят диалектический метод познания. С использованием абстрактно-логического метода обеспечены теоретическое обобщение и формирование выводов, с применением системного и сравнительного подходов, статистических данных исследованы элементы концепции формирования и внедрения ЦУР на региональном уровне. Кроме того, применен графический метод — для отражения аналитической информации и отдельных процессов.

Результаты и обсуждение

В настоящее время в России существуют национальные показатели достижения ЦУР, основанные на национальных приоритетах и учитывающие возможность статистической обработки собранных данных. Национальный набор показателей достижения ЦУР представлен в таблице 1.

На основании данных, представленных в таблице 1, можно заключить, что в настоящее время в России каждая из существующих 17 ЦУР содержит от одного до пяти показателей, оценивающих развитие региона. Борьба с изменением климата и сохранение морских экосистем 13 и 14 ЦУР соответственно не представлены в региональном списке показателей. Только один показатель для региона содержится в цели 12 — ответственное потребление и производство. Наибольшее количество показателей (по пять) содержат цели 3 (хорошее здоровье и благополучие) и 4 (качественное образование). Всего национальный набор региональных показателей содержит 40 показателей.

На основании показателей, объединенных в блоки (население, социальная инфраструктура, городская инфраструктура, экономическое развитие, экологическая ситуация), агентством «Эс Джи Эм» составлен рейтинг устойчивого развития регионов РФ. Всего в рейтинге участвовали 85 регионов РФ. На рисунке 1 представлен выборочный рейтинг регионов России 2022 г., включающий в себя десять лидеров-регионов рейтинга и столько же отстающих регионов.

Национальное рейтинговое агентство (НРА) представило свой рейтинг регионов РФ по устойчивости развития РФ и интеграции *ESG*-критериев в деятельность субъектов. Выборка 20 регионов — десяти лидирующих и десяти отстающих — показана в таблице 2. В рейтинге также участвовали 85 регионов, но результаты имеют ряд отличий по позициям, занимаемым регионами. Это связано с тем, что в рейтинге «Эс Джи Эм» показатели распределены по пяти подгруппам, а в рейтинге от агентства НРА — только по трем. Лидирующее место в обоих рейтингах занимает г. Москва. Остальные регионы имеют различное расположение мест в представленных рейтингах.

Средняя оценка составляет 0,528, и она получена по результатам анализа данных из 85 регионов РФ. Это позволяет сделать вывод о достигнутом уровне *ESG*-развития в России.

С учетом представленных рейтингов можно заключить, что существует огромный разброс между регионами РФ по значениям показателей и очень важной задачей остается стратегия внедрения устойчивого развития в регионах для улучшения их различных показателей.

Авторами разработаны схемы процессов формирования и внедрения ЦУР в российских регионах. Процесс формирования концепции устойчивого развития региона отражен на рисунке 2.

Концептуальная модель развития региона на основании устойчивого подхода включает в себя ряд компонентов:

1. Миссию региона.
2. Выявление существующих преимуществ региона с учетом ЦУР.
3. Определение специализации региона.
4. Определение зависимости региона от государственных трансферов.
5. Разработку инструментария по увеличению достижений ЦУР в регионе.
6. Выработку рекомендаций по сглаживанию существующих диспропорций.

Национальный набор региональных целей устойчивого развития

Table 1. National set of regional sustainable development goals

Цель	Краткие названия показателей	Единица измерения	Ответственный исполнитель
1. Ликвидация нищеты	Население с денежными доходами ниже границы бедности	%	Росстат
	Реальные денежные доходы	%	Росстат
2. Ликвидация голода	Индекс сельскохозяйственного производства	в сопоставимых ценах, %	Росстат
	Домохозяйства с нехваткой денег на еду	%	Росстат
3. Хорошее здоровье и благополучие	Смертность от новообразований	на 100 тыс. населения	Росстат
	Употребление алкоголя	литров чистого спирта год	Минздрав России
	Ожидаемая продолжительность жизни	лет	Росстат
	Ожидаемая продолжительность здоровой жизни	лет	Росстат
	Население, занимающееся физкультурой и спортом	%	Минспорт России
4. Качественное образование	Взрослые с навыками ИКТ	% от общей численности населения в возрасте граждан 15–74 лет	Росстат
	Молодежь с навыками ИКТ	% от общей численности населения в возрасте граждан 15–24 лет	Росстат
	Выпускники-инвалиды, охваченные профориентационной работой	%	Минпросвещения России
	Обучающиеся старше 10 лет, не достигшие базового уровня подготовки	%	Рособрнадзор
	Уровень образования	%	Минпросвещения России
5. Гендерное равенство	Женщины на руководящих должностях	%	Росстат
	Занятость женщин с детьми дошкольного возраста	%	Росстат
6. Чистая вода и санитария	Обеспечение качественной питьевой водой	%	Роспотребнадзор
	Доля домохозяйств, обеспеченных центральным водопроводом	%	Росстат
7. Недорогостоящая и чистая энергия	Энергоемкость ВВП	кг условного топлива/на 10 тыс. руб.	Росстат
	Электроэнергия от возобновляемых источников энергии	%	Росстат
8. Достойная работа и экономический рост	Индекс производительности труда	% к предыдущему году	Росстат
	Уровень безработицы	%	Росстат
	Работники с заработной платой ниже прожиточного минимума	без субъектов малого предпринимательства, %	Росстат
	Занятые в сфере МСП, включая ИП	человек	Минэкономразвития России, ФНС России
9. Индустриализация, инновации и инфраструктура	Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП	%	Росстат
	Домохозяйства с широкополосным доступом к интернету	%	Росстат
	Плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием	км на 1 000 кв. км территории	Росстат
	Автодороги регионального значения, соответствующие нормативным требованиям	%	Росавтодор
10. Уменьшение неравенства	Коэффициент Джини		Росстат
	Соотношение средней заработной платы 10 % наиболее к 10 % наименее оплачиваемых работников организаций	без субъектов малого предпринимательства, раз	Росстат
11. Устойчивые города и населенные пункты	Население, проживающее в аварийном жилищном фонде	%	Минстрой России
	Города с благоприятной городской средой	%	Минстрой России
	Площадь зеленых насаждений в пределах городской черты	%	Росстат
	Доля автобусов для маломобильных групп населения	%	Росстат
12. Ответственное потребление	Утилизированные и обезвреженные отходы производства и потребления	% к образованным	Росприроднадзор
13. Сохранение экосистем суши	Площадь особо охраняемых природных территорий	%	Росстат
	Площадь лесовосстановления и лесоразведения к площади вырубленных и погибших лесных насаждений	%	Рослесхоз
14. Мир, правосудие	Население, получающее госуслуги через интернет	% от общей численности населения в возрасте граждан 15–72 лет	Росстат
15. Партнерство в интересах устойчивого развития	Доля населения, пользующегося интернетом	%	Росстат
	ВРП на душу населения	рубли	Росстат

Источник: составлено авторами на основании [20].

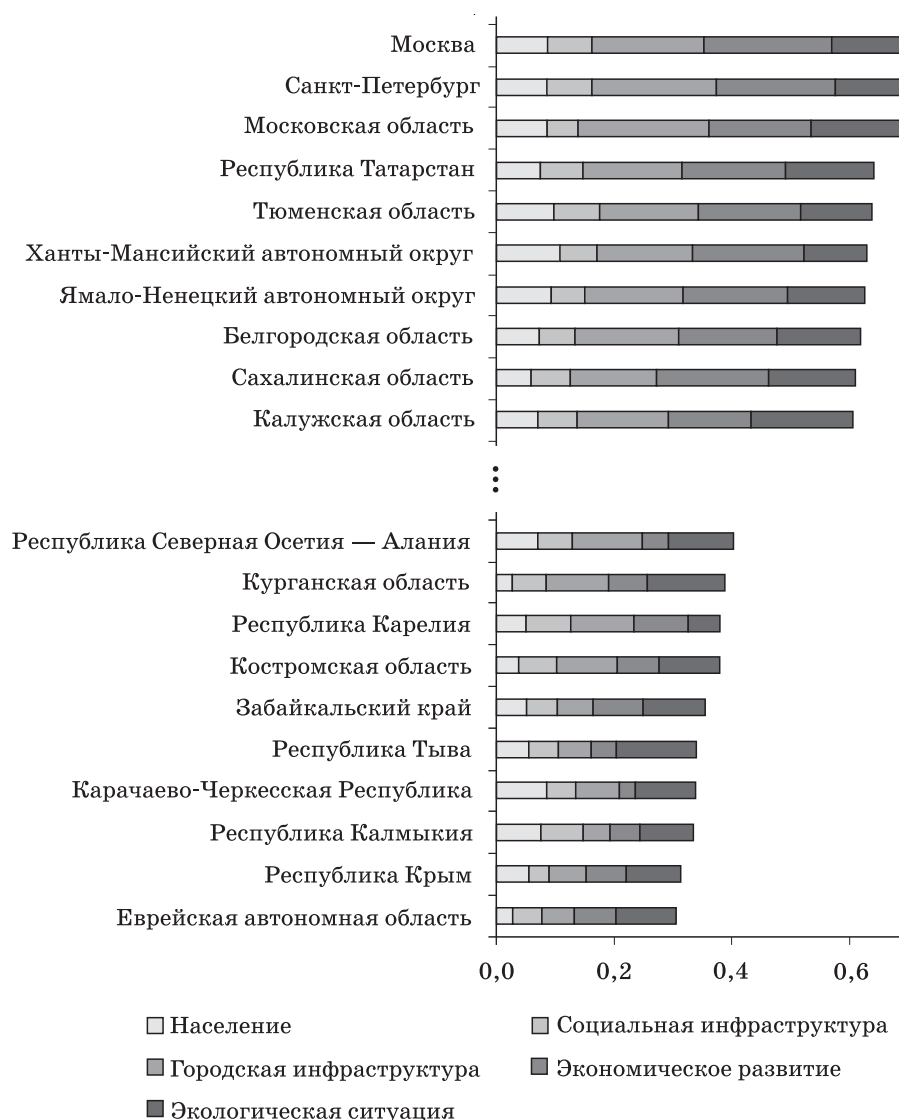

Рис. 1. Лидеры и отстающие по ранжировке устойчивого развития регионов РФ (десять первых и последних регионов)

Fig. 1. Leaders and laggards in the ranking of sustainable development of Russian regions (ten first and last regions)

Источник: составлено авторами на основе см.: Ранжировка устойчивого развития регионов России // Агентство «Эс Джи Эм». URL: <https://agencysgm.com/upload/iblock/05b/05b0bd931bf3a3023229ca5c429293b5.pdf> (дата обращения: 20.04.2023).

Представленная на рисунке 2 схема требует пояснений и дополнений на основании концептуальной модели развития региона. Как известно, на первом этапе требуется проработать миссию региона и определить его цели. Поскольку в основе находятся ЦУР, разработанные Правительством РФ, в миссии региона необходимо учитывать интересы заинтересованных сторон, проанализировать его внешнюю среду и внутренние ресурсы. Например, в качестве миссии региона могут быть рассмотрены высокие стандарты качества жизни людей или его конкурентоспособность по отношению к соседним регионам.

Миссия должна отражать уникальные особенности региона и целевую ориентацию, на которую направлено региональное развитие.

Модель стратегии региона в соответствии с ЦУР необходимо базировать на данных анализа внешней среды региона, его внутренних ресурсах и основных целевых группах. Анализ внешней среды региона в настоящее время может быть подкреплен инструментарием традиционного стратегического анализа: *PESTLE*-анализ, *SWOT*-анализ, матричный анализ — матрица Бостонской консалтинговой группы (БКГ) или матрица *McKinsey*, конкуренты, партнеры, техно-

Рэнкинг устойчивости развития в регионах РФ

Table 2. Ranking of sustainable development in the regions of the Russian Federation

Регион	Окружающая среда	Социальная политика	Качество управления	Общий рэнкинг	Место
Москва	0,714	0,794	0,833	0,781	1
Республика Татарстан	0,821	0,676	0,808	0,769	2
Тюменская область	0,786	0,706	0,679	0,723	3
Белгородская область	0,679	0,735	0,692	0,702	4
Санкт-Петербург	0,464	0,794	0,792	0,683	5
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,536	0,559	0,929	0,674	6
Краснодарский край	0,536	0,735	0,662	0,662	7
Сахалинская область	0,607	0,412	0,649	0,649	8
Московская область	0,643	0,647	0,648	0,648	9
Магаданская область	0,714	0,441	0,647	0,647	10
...	...	...	...	...	...
Тверская область	0,393	0,441	0,423	0,419	75
Ивановская область	0,393	0,500	0,346	0,413	76
Республика Крым	0,273	0,382	0,577	0,411	77
Республика Тыва	0,357	0,265	0,607	0,410	78
Республика Северная Осетия — Алания	0,179	0,588	0,462	0,409	79
Республика Калмыкия	0,357	0,353	0,500	0,403	80
Республика Ингушетия	0,321	0,588	0,269	0,393	81
Республика Дагестан	0,393	0,500	0,286	0,393	82
Республика Карелия	0,321	0,176	0,679	0,392	83
Псковская область	0,464	0,324	0,357	0,382	84
Республика Хакасия	0,429	0,176	0,536	0,380	85

Источник: составлено авторами на основе см.: Рэнкинг устойчивости развития и интеграции ESG-критериев в деятельность субъектов РФ // Национальное рейтинговое агентство. URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2022/12/ranking_esg_regions.pdf (дата обращения: 20.04.2023).

логии и т. д. С помощью этих инструментов можно оценить внешние воздействия, которые оказывают влияние на решения регионального правительства.

Анализ внутренних ресурсов региона может быть проведен за счет ряда инструментов. К ним относятся:

- GAP-анализ, с помощью которого можно установить цели и результаты и спрогнозировать изменение текущей ситуации в будущем, прототипирование;
- прототипирование, позволяющее получить данные о проблемах системной интеграции и разработки стратегий анализа и тестирования, можно использовать на этапе формирования концепции процесса;
- изучение лучших практик и использование данных в регионе.

Цель внутреннего анализа в данном случае — обосновать возможности достижения ЦУР по каждому направлению. Анализ данных по группам заинтересованных сторон должен включать в себя комплексный под-

ход, который будет направлен на взаимодействие внутри и вне региона. В данном анализе можно использовать матрицу заинтересованных лиц и/или модель Митчелла — Агла — Вуда, в которой заинтересованные стороны классифицируются на базе факторов актуальности, власти, легитимности. Следует учитывать, что требования основных групп региона могут изменяться, в зависимости от внешних и внутренних факторов, и это необходимо отслеживать.

Концепция региона в соответствии с ЦУР базируется на проведенном анализе внутренних и внешних факторов, а также групп заинтересованных сторон. В результате следует сформировать документ, в котором будут отражены данные по уровню региона с учетом ЦУР и представлены рекомендации по улучшению положения региона. На этом этапе возможным видится использование SMART-метода, в котором указывают конкретность, измеримость, достижимость, важность, срок выполнения стратегии.

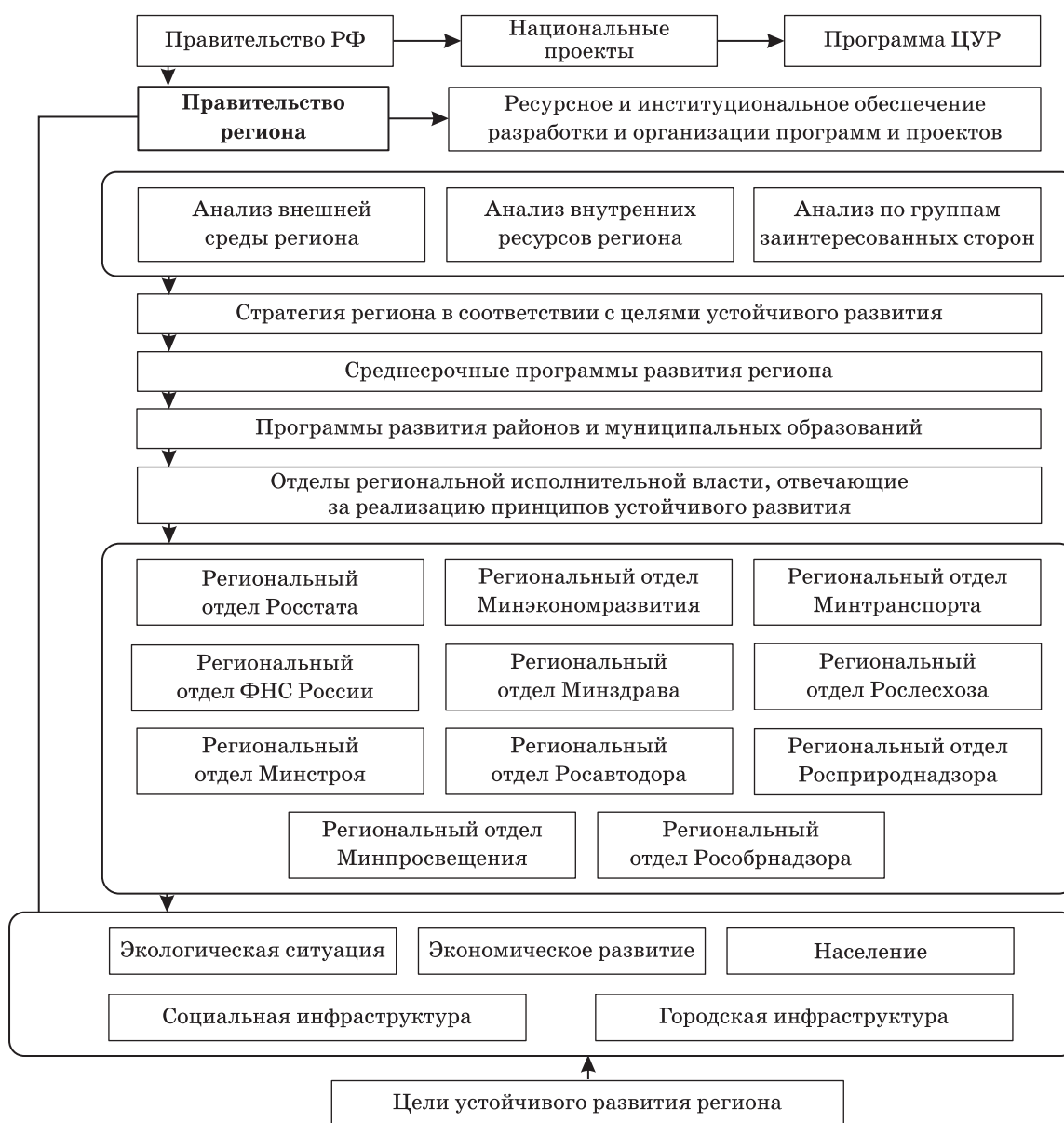

Рис. 2. Схема процесса формирования ЦУР региона
Fig. 2. Scheme of the process of forming the region's SDGs

Источник: составлено авторами.

Реализация ЦУР региона представляет собой процесс, этапы которого можно объединить, как видно на рисунке 3. Постановка и определение задач ЦУР региона зависит от региональных ЦУР, набор которых представлен в таблице 1. Далее следует сформировать систему показателей ЦУР региона, которая будет состоять из нескольких систем, охватывающих полную информационно-аналитическую поддержку ЦУР региона.

Формирование системы показателей ЦУР региона базируется на четырех системах, которые включают в себя сбор, регистрацию, непрерывный мониторинг и анализ показателей, а также контроль отчетности.

Для повышения качества работы желательно использовать процессы автоматизации и сбора данных (например, через автоматизацию в Федеральной налоговой службе (ФНС) России и Росстате). Иными словами, документооборот необходимо организовать таким образом, чтобы заинтересованные стороны, во-первых, не могли заниматься приписками и улучшением показателей; во-вторых, были действительно заинтересованы в качественном улучшении показателей.

ЦУР региона важны для заинтересованных групп, поэтому следует анализировать возможности реализации разработанных и представленных инициатив. Кроме

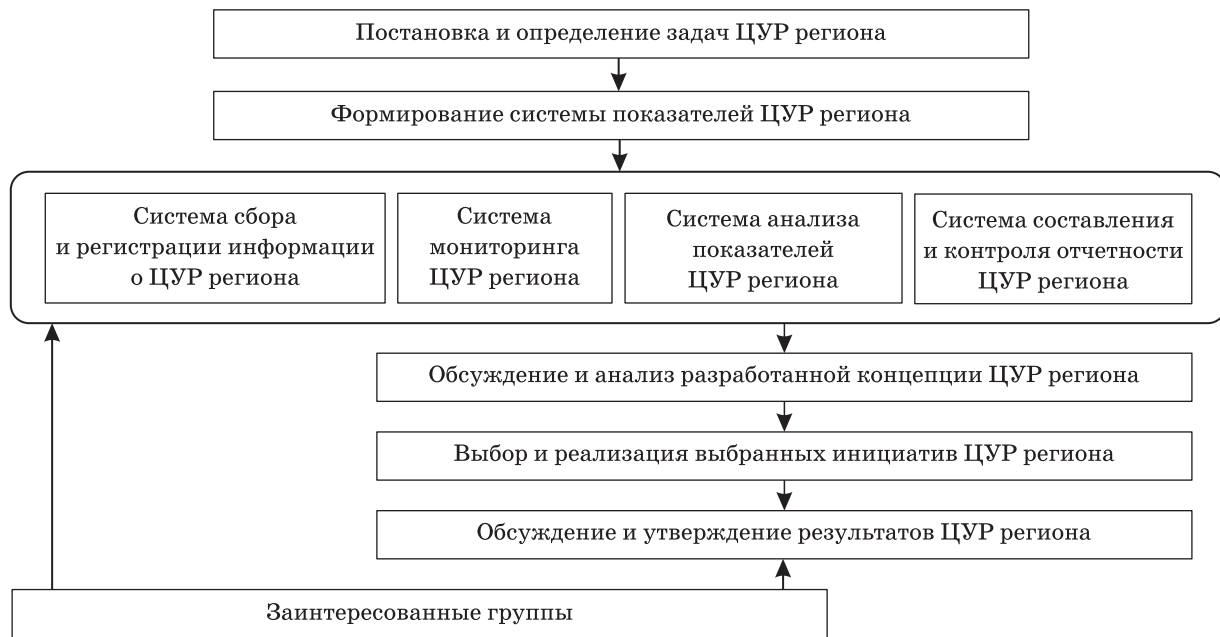

Рис. 3. Схема внедрения ЦУР региона
Fig. 3. Schematic of the process of forming the region's SDGs

Источник: составлено авторами.

того, необходимо помнить, что влияние внешних и внутренних факторов на ЦУР региона выступает предпосылкой для модернизации или срочной корректировки концепции.

Подводя итог, можно утверждать, что развитие конкурентоспособности региона зависит от стратегии развития, которая будет обеспечивать высокую устойчивость к внешним и внутренним воздействиям, опираться на ЦУР. Разработанные авторами схемы позволяют рассматривать проблему внедрения ЦУР комплексно, выстраивать эффективные взаимоотношения на всех уровнях региональной власти и повышать качество жизни людей в регионах.

Выводы

Стабильность региональной экономики, устойчивый экономический рост — одна из главных целей современной социальной политики. Удовлетворение социальных потребностей требует предоставления товаров и услуг, обладающих такими качествами, как экологичность, безопасность, общедоступность для потребителей. Акцент на достижении критерия «эффективность — устойчивость» развития региона позволил выработать новые конструктивные формы взаимодействия органов государственной власти и бизнес-сообщества.

На территориальном уровне региональные власти становятся регулируемыми органами без учета факторов и условий, влияющих на эффективность управления устойчивым развитием в регионе. Одним из способов сбалансировать интересы субъектов РФ, бизнес-сообщества и гражданского общества является формирование концепции ЦУР региона, которая учитывала бы различные факторы и подходы.

Проведенное исследование направлено на определение процессов формирования и внедрения ЦУР в российских регионах. Получены следующие результаты:

- во-первых, рассмотрены статистические показатели, входящие в систему ЦУР регионов РФ; показатели представлены в зависимости от конечных ЦУР;
- во-вторых, приведены и проанализированы рэнкинги регионов, представленные рейтинговыми агентствами РФ; методика расчета рэнкингов в рейтинговых агентствах имеет различия, но в целом места регионов не слишком различаются, лидирующее положение по устойчивому развитию занимает г. Москва;
- в-третьих, представлена концептуальная модель развития региона с использованием ЦУР;
- в-четвертых, представлена система элементов внедрения устойчивого развития на региональном уровне.

Использование ЦУР региона определяет его положение в качестве субъекта РФ с учетом применения принципов экологического, социального и корпоративного управления. В настоящее время регионы РФ имеют разное положение, исходя из приоритетов и ЦУР. Внедрение принципов устойчивого развития

в регионе будет способствовать его продвижению на экологическом, социальном и корпоративном уровнях. Практическая значимость представленного исследования заключается в том, что на основании полученных результатов можно разрабатывать модели дальнейшего достижения ЦУР в регионах РФ.

Список источников

1. Смешко О. Г. Устойчивое развитие: региональный аспект глобальной повестки // Экономика и управление. 2020. Т. 26. № 2. С. 118–127. DOI: 10.35854/1998-1627-2020-2-118-127
2. Синцова Е. А. Структура финансового мониторинга в условиях цифровизации для устойчивого развития промышленности // Совершенствование методов и технологий управления финансами в контексте реализации концепции устойчивого развития: монография. СПб.: Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, 2023. С. 26–35.
3. Синцова Е. А. Моделирование финансового мониторинга для целей устойчивого развития // Устойчивое развитие (ESG): финансы, экономика, промышленность: материалы Национальной науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 21 октября 2022 г. СПб.: Астерион, 2022. С. 223–227.
4. Смешко О. Г., Круглов Д. В. Развитие предпринимательской экосистемы в регионе // Вестник образования и развития науки Российской академии естественных наук. 2021. № 2. С. 53–56. DOI: 10.26163/RAEN.2021.57.23.007
5. Устойчивое развитие (ESG): финансы, экономика, промышленность: материалы Национальной науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 21 октября 2022 г. СПб.: Астерион, 2022. 577 с.
6. Воронина Е. В., Ушакова Е. В., Дмитриева Т. А. Особенности реализации стратегий устойчивого развития на региональном уровне управления в условиях глобальных вызовов // Креативная экономика. 2023. Т. 17. № 6. С. 2061–2080. DOI: 10.18334/ce.17.6.118240
7. Усанькова Е. А., Соловьева Ю. Ю., Вдовин С. А. Подходы к оценке эффективности стратегий устойчивого развития и управления проектами в экономике регионов // Финансовый бизнес. 2022. № 11. С. 87–89.
8. Пишканова Н. И., Кук З. Н., Пишканова Н. Д. Новые подходы к разработке и реализации стратегий социально-экономического развития региона в условиях экономических санкций // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2018. № 2. С. 38–49.
9. Стряжкова Е. А., Шаталов М. А. Разработка инструментария формирования стратегии устойчивого развития региона: прогностический подход // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 2. № 2. С. 22–30.
10. Лосева А. В., Зайков К. А., Макаридина Е. В. К вопросу формирования статистического информационно-аналитического сопровождения разработки и мониторинга реализации стратегии социально-экономического развития региона // Учет и статистика. 2018. № 4. С. 81–90.
11. Болтунов С. А., Лапыгин Ю. Н. Развитие регионов и муниципальных образований. В поиске методов разработки стратегии развития региона // Муниципальная академия. 2021. № 2. С. 115–121. DOI: 10.52176/2304831X_2021_02_115
12. Чилиев Б. М. Устойчивое развитие регионов России: от стратегии к тактике // Экономическая безопасность. 2023. Т. 6. № 2. С. 717–728. DOI: 10.18334/ессес.6.2.117877
13. Стародубова А. А., Исхакова Д. Д. Инновационные стратегии цифровых предприятий для достижения устойчивого развития в регионах // п-Есопому. 2023. Т. 16. № 1. С. 39–50. DOI: 10.18721/JE.16103
14. Муцольгов А. И. Устойчивое развитие региона при реализации программ экономического развития // Московский экономический журнал. 2019. № 8. Ст. 54. DOI: 10.24411/2413-046X-2019-18054
15. Таранова И. В., Ивашова В. А., Ющенко И. В. Реализация комплексного подхода в обеспечении устойчивого развития территории региона // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. 2019. № 4. С. 82–89.
16. Островская Н. В., Путихин К. Ю., Алексеева А. Н. Примеры реализации концепции устойчивого развития в регионах Северо-Западного федерального округа // Вопросы экономики и права. 2022. № 173. С. 64–72. DOI: 10.14451/2.173.64
17. Коршунов И. В. Проблематика устойчивого развития в стратегиях регионов Северо-Западного федерального округа // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2023. № 1. С. 8–17. DOI: 10.52897/2411-4588-2023-1-8-17
18. Дрейзис Ю. И., Поташева И. Ю., Пилосян Э. А. Определение региональной политики и стратегии устойчивого развития для прибрежных курортных регионов черноморского побережья России // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 27. С. 81–91. DOI: 10.24411/2309-4788-2020-00016
19. Долгушин А. Б., Цуканов А. А., Степанов А. А. Концепция стратегии устойчивого развития Каспийского региона // Московский экономический журнал. 2021. № 11. С. 356–375. DOI: 10.24412/2413-046X-2021-10705
20. Цели устойчивого развития в Российской Федерации. 2022: крат. стат. сб. М.: Росстат, 2022. 87 с.

References

1. Smeshko O.G. Sustainable development: Regional aspect of the global agenda. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2020;26(2):118-127. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2020-2-118-127
2. Sintsova E.A. The structure of financial monitoring in the context of digitalization for the sustainable development of industry. In: Improving the methods and technologies of financial management in the context of implementing the concept of sustainable development. St. Petersburg: St. Petersburg University of Management Technologies and Economics; 2023:26-35. (In Russ.).
3. Sintsova E.A. Modeling financial monitoring for sustainable development. In: Sustainable development (ESG): Finance, economics, industry. Proc. Nat. sci.-pract. conf. (St. Petersburg, October 21, 2022). St. Petersburg: Asterion; 2022:223-227. (In Russ.).

4. Smeshko O.G., Kruglov D.V. Development of entrepreneurial ecosystem in regions. *Vestnik obrazovaniya i razvitiya nauki Rossiiskoi akademii estestvennykh nauk = Herald of Education and Science Development of Russian Academy of Natural Sciences*. 2021;(2):53-56. (In Russ.). DOI: 10.26163/RAEN.2021.57.23.007
5. Sustainable development (ESG): Finance, economics, industry. Proc. Nat. sci.-pract. conf. (St. Petersburg, October 21, 2022). St. Petersburg: Asterion; 2022. 577 p. (In Russ.).
6. Voronina E.V., Ushakova E.V., Dmitrieva T.A. Specifics of sustainable development strategies at the regional level amidst global challenges. *Kreativnaya ekonomika = Journal of Creative Economy*. 2023;17(6):2061-2080. (In Russ.). DOI: 10.18334/ce.17.6.118240
7. Usankova E.A., Solovieva Yu.Yu., Vdovin S.A. Approaches to assessing the efficiency of sustainable development and project management strategies in the regional economy. *Finansovyi biznes = Financial Business*. 2022;(11):87-89. (In Russ.).
8. Pshikanokova N.I., Kuyek Z.N., Pshikanokova N.D. New approaches to the development and implementation of the strategies of socio-economic development of the region in the conditions of economic sanctions. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Ekonomika = Bulletin of the Adyghe State University. Series: Economics*. 2018;(2):38-49. (In Russ.).
9. Stryabkova E.A., Shatalov M.A. The substantiation of the instrumentation for forming strategy of sustainable development of the region: Prognostic approach. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and Management: Problems, Solutions*. 2018;2(2):22-30. (In Russ.).
10. Loseva A.V., Zaikov K.A., Makaridina E.V. The issue of formation of statistical information-analytical support for elaboration and monitoring regional development strategies. *Uchet i statistika = Accounting and Statistics*. 2018;(4):81-90. (In Russ.).
11. Boltunov S.A., Lapygin Yu.N. Development of regions and municipalities: In search of methods for developing a regional development strategy. *Munitsipal'naya akademiya*. 2021;(2):115-121. (In Russ.). DOI: 10.52176/2304831X_2021_02_115
12. Chiliev B.M. Sustainable development of Russian regions: From strategy to tactics. *Ekonomicheskaya bezopasnost' = Economic Security*. 2023;6(2):717-728. (In Russ.). DOI: 10.18334/ecsec.6.2.117877
13. Starodubova A.A., Iskhakova D.D. Innovative strategies of digital enterprises for the implementation of the sustainable development in the regions. *π-Economy*. 2023;16(1):39-50. (In Russ.). DOI: 10.18721/JE.16103
14. Mutsol'gov A.I. Sustainable development of the region in the implementation of economic development programs. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal = Moscow Economic Journal*. 2019;(8):54. (In Russ.). DOI: 10.24411/2413-046X-2019-18054
15. Taranova I.V., Ivashova V.A., Yushchenko I.V. Implementation of an integrated approach to ensure sustainable development of the region. *Vestnik Instituta druzhby narodov Kavkaza (Teoriya ekonomiki i upravleniya narodnym khozyaistvom). Ekonomicheskie nauki*. 2019;(4):82-89. (In Russ.).
16. Ostrovskaya N.V., Putihin K.Yu., Alekseeva A.N. Examples of the implementation of the concept of sustainable development in the regions of the North-Western Federal District. *Voprosy ekonomiki i prava = Economic and Law Issues*. 2022;(173):64-72. (In Russ.). DOI: 10.14451/2.173.64
17. Korshunov I.V. The problems of sustainable development in regional strategies of the Northwest Federal District. *Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya = Economy of the North-West: Issues and Prospects of Development*. 2023;(1):8-17. (In Russ.). DOI: 10.52897/2411-4588-2023-1-8-17
18. Dreisis Yu.I., Potasheva I.Yu., Pilosyan E.A. Identification of regional coastal sustainable development policies and strategies of resort regions of the Black Sea coast of Russia. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Natural Humanitarian Studies*. 2020;(27):81-91. (In Russ.). DOI: 10.24411/2309-4788-2020-00016
19. Dolgushin A.B., Tsukanov A.A., Stepanova A.A. The concept of the sustainable development strategy of the Caspian region. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal = Moscow Economic Journal*. 2021;(11):356-375. (In Russ.). DOI: 10.24412/2413-046X-2021-10705
20. Sustainable development goals in the Russian Federation. 2022: Brief statistical collection. Moscow: Rosstat; 2022. 87 p. (In Russ.).

Сведения об авторах

Елена Алексеевна Синцова

кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой международных финансов
и бухгалтерского учета

Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики

190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а

Олег Григорьевич Смешко

доктор экономических наук, доцент, ректор
Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики

190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а

Поступила в редакцию 01.08.2023
Прошла рецензирование 16.08.2023
Подписана в печать 29.08.2023

Information about Authors

Elena A. Sintsova

PhD in Economics, Associate Professor, Head
of the Department of International Finance
and Accounting

St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020,
Russia

Oleg G. Smeshko

D.Sc. in Economics, Associate Professor, Rector
St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020,
Russia

Received 01.08.2023
Revised 16.08.2023
Accepted 29.08.2023

УДК 338.48

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-8-882-890>

Управление рисками овертуризма для обеспечения устойчивого развития дестинации

Александр Михайлович Ветитнев^{1✉}, Елена Константиновна Воробей²,
Татьяна Евгеньевна Гварлиани³

^{1, 2, 3} Сочинский государственный университет, Сочи, Россия

¹ polina@sochi.com[✉], <https://orcid.org/0000-0002-0810-2621>

² vorobei.sochi@yandex.com, <https://orcid.org/0000-0001-8844-8018>

³ antana-tata@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9686-510X>

Аннотация

Цель. Предложить меры для борьбы с овертуризмом и его негативными последствиями на глобальном уровне и на уровне Сочинской дестинации.

Задачи. Исследовать процессы и риски, связанные с овертуризмом (англ. *overtourism*); использовать при исследовании термин «овертуризм» для описания негативных последствий массового туризма, которые, как правило, связаны со взрывным ростом популярности определенных мест в мире, привлекающих к себе все больше внимания и со стороны рядовых туристов, и со стороны пользователей социальных сетей; практическую часть исследования провести на примере курортного города Сочи.

Методология. В настоящей статье с помощью анализа, системного подхода и статистических методов исследован международный и отечественный опыт нивелирования рисков овертуризма. Предложены меры для борьбы с овертуризмом и его негативными последствиями, как на глобальном уровне, так и на уровне Сочинской дестинации.

Результаты. При позитивной в целом ситуации в Сочинской дестинации с признаками овертуризма прослеживается формирование его начальных проявлений, что требует разработки профилактических мероприятий. В этом случае рекомендуется учитывать информацию Ассоциации рестораторов и отельеров *HOTREC*, предлагаемую для решения проблем овертуризма в странах Европы.

Выводы. В случае возникновения признаков овертуризма, обнаруженных с помощью различных методов оценки, региональным туристским администрациям следует рекомендовать разработку соответствующих стратегий предотвращения его проявления. Можно предположить, что такие стратегии должны формироваться в зависимости от стадий жизненного цикла дестинации.

Ключевые слова: овертуризм, управление рисками, массовый туризм, туристский продукт, устойчивый туризм, развитие

Для цитирования: Ветитнев А. М., Воробей Е. К., Гварлиани Т. Е. Управление рисками овертуризма для обеспечения устойчивого развития дестинации // *Экономика и управление*. 2023. Т. 29. № 8. С. 882–890. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-8-882-890>

Overtourism risk management for sustainable destination development

Alexandr M. Vetitnev^{1✉}, Elena K. Vorobey², Tatiana E. Gvarliani³

^{1, 2, 3} Sochi State University, Sochi, Russia

¹ polina@sochi.com[✉], <https://orcid.org/0000-0002-0810-2621>

² vorobei.sochi@yandex.com, <https://orcid.org/0000-0001-8844-8018>

³ antana-tata@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9686-510X>

Abstract

Aim. To propose measures to combat overtourism and its negative consequences at the global level and at the level of Sochi Destination.

© Ветитнев А. М., Воробей Е. К., Гварлиани Т. Е., 2023

Tasks. To study the processes and risks associated with overtourism; to use the term “overtourism” to describe the negative consequences of mass tourism, which, as a rule, are associated with the explosive growth of popularity of certain places in the world, attracting more and more attention from both ordinary tourists and social network users; to conduct the practical part of the study on the example of the resort city of Sochi.

Methods. In this article the international and domestic experience of levelling the risks of overtourism is investigated with the help of analysis, system approach and statistical methods. Measures to combat overtourism and its negative consequences both at the global level and at the level of Sochi destination are proposed.

Results. With the overall positive situation in the Sochi destination with signs of overtourism, the formation of its initial manifestations can be traced, which requires the development of preventive measures. In this case it is recommended to take into account the information of the Association of restaurateurs and hoteliers HOTREC, proposed to solve the problems of overtourism in European countries.

Conclusions. In the case of signs of overtourism detected by different assessment methods, regional tourism administrations should be advised to develop appropriate prevention strategies. It can be assumed that such strategies should be formed depending on the stages of the life cycle of the destination.

Keywords: overtourism, risk management, mass tourism, tourism product, sustainable tourism, development

For citation: Vetitnev A.M., Vorobey E.K., Gvarliani T.E. Overtourism risk management for sustainable destination development. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2023;29(8):882-890. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-8-882-890>

В связи с прогрессирующим ростом количества туристских прибытий в мире, особенно в популярных дестинациях, стали накапливаться различные проблемы, обусловленные этой интенсификацией. Комплекс таких проблем получил название «овертуризм». Указанная дефиниция включена в Оксфордский словарь английского языка и признана одним из главных «слов 2018 года», по мнению данного издания [1].

Многие европейские популярные дестинации уже ощутили проявления овертуризма. Избыточный туристский поток захлестнул испанскую Барселону, итальянскую Венецию, шотландский остров Скай, хорватский курорт Дубровник, вызвав столкновения туристов с резидентами и ухудшив качество их отдыха. Наблюдаются неадекватные скопления людей в местах показа и на объектах массового пользования, пробки на дорогах, ухудшение санитарного состояния территорий и снижение качества жизни местного населения.

Одним из важнейших направлений обеспечения устойчивого развития дестинации становится предотвращение риска развития проявлений овертуризма. За рубежом вопросам проявления овертуризма в последние десять лет стали уделять большое внимание [2; 3; 4; 5; 6]. Развитие современных технологий, совершенствование коммуникаций, улучшение транспортной инфраструктуры, увеличение численности населения и рост

его благосостояния, повышение экономической и политической открытости способствовали резкому росту показателей мирового туризма, в первую очередь значительному увеличению количества посетителей и существенному превышению их количества над численностью населения в ряде популярных туристских дестинаций.

К примеру, в 2019 г. в Венеции соотношение количества резидентов к гостям составило 38,46, в Амстердаме — 22,35, в Барселоне — 18,75. В целом в Европе количество туристов превышало численность резидентов в полтора раза. Во время пандемии интенсивность туристских поездок существенно снизилась, однако объем турпотока быстро восстановился и стал превышать допандемийный уровень.

Складывающаяся ситуация вызвала тревогу у Всемирного совета по туризму и путешествиям (WTTC). Основываясь на данных о сложившемся и прогнозируемом количестве туристов в 2017–2027 гг., имеющейся инфраструктуре и состоянии окружающей среды, WTTC составил рейтинг дестинаций, наиболее подверженных риску овертуризма. В соответствии с рейтингом наиболее угрожающая ситуация прогнозируется в Куала-Лумпуре (Малайзия), Стамбуле (Турция) и Маниле (Филиппины). Ожидается нарастание проявлений овертуризма в таких туристских центрах, как Каир, Дели, Москва, Богота, Мумбаи.

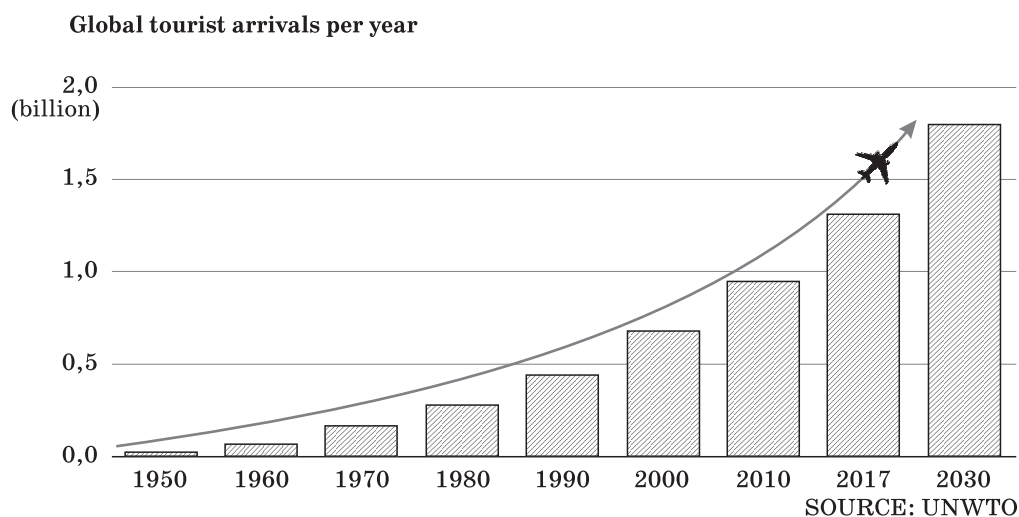

Рис. 1. Прогноз мировых туристских прибытий до 2030 г.

Fig. 1. Forecast of world tourist arrivals until 2030

Взрывной рост турпотока специалисты связывают с ростом обеспеченности населения и увеличением доли среднего класса, наиболее склонного к путешествиям. Особенно высокий прирост демонстрирует Китай, в котором увеличение числа поездок в 2017 г., по данным Института туризма Китая, составило 1 380 % к 2000 г. К 2030 г. этот показатель увеличится до 400 млн.

По данным Всемирной туристской организации (UNWTO), количество туристов, выезжающих за рубеж, увеличилось в 2017 г. на 7 % и достигло 1,3 млрд человек, как видно на рисунке 1. Около половины данного объема приняли 100 самых популярных дестинаций, и UNWTO прогнозирует опережающий рост на ближайшее десятилетие.

Прослеживаются две стратегии в отношении борьбы с избыточным скоплением туристов. Наиболее проработана и активно применяется стратегия перехода принимающих дестинаций на более высокий ценовой сегмент, что привлекает более обеспеченных людей и снижает суммарную нагрузку на территорию. Другой подход, наоборот, рассчитан на упрощение и удешевление туристского продукта, что способствует привлечению менее притязательной публики [1].

Применительно к отечественной практике овертуризм представляет собой реакцию на резкое увеличение спроса на внутренние поездки из-за стимулирующих мер государственной поддержки и санкционных запретов, что является типичным проявлением неравномерного развития туристских территорий. Традиционно избыточное ко-

личество туристов характерно для Москвы и Санкт-Петербурга (превышение туристами численности постоянного населения более чем в два раза), а также для курортов Юга России. После пандемии объем поездок в стране восстановился быстро и уже через два года превысил допандемийный уровень. Так, в 2022 г. Краснодарский край посетили 17,4 млн путешественников, что на 400 тыс. превысило уровень 2019 г. Скопление туристов в принимающей дестинации, помимо несомненных положительных эффектов, вызывает комплекс негативных проявлений (экономических, экологических, культурно-социальных), отрицательно воспринимаемых резидентами и провоцирующих их конфликты с приезжими.

В этом случае овертуризм можно определить как комплекс проблем, вызванных повышенной популярностью и неконтролируемым ростом числа путешественников на определенных туристских территориях, приводящих к снижению качества жизни местного населения, ущербу окружающей среде, разрушению культурного наследия, региональной самобытности и другим негативным последствиям для принимающих дестинаций. Широко используемый в последние годы за рубежом (особенно в латиноязычном секторе) термин «туризмобия» следует рассматривать, по нашему мнению, не как синоним, а как крайнее проявление овертуризма.

В качестве основных причин овертуризма можно назвать причины, указанные в исследовании А. В. Новичковой и Н. В. Новичкова [7], которые в целом мы поддерживаем:

Рис. 2. Риски овертуризма и их классификация
Fig. 2. Risks of overtourism and their classification

1. Удешевление транспортной составляющей и снижение стоимости размещения за счет увеличения низкобюджетного предложения, что, в свою очередь, приводит к более частым поездкам (три-четыре раза в год).

2. Возникновение модных тенденций в отношении принимающих дестинаций, что приводит к избыточному турпотоку в таких местах.

3. «Китайский синдром» практически по всем популярным направлениям.

4. Прогрессирующий рост общей численности международных поездок в связи с глобализацией и смягчением пограничных барьеров.

5. Склонность к концентрации приезжих в известных туристских центрах.

6. Рост продвижения туристических услуг через онлайн-сервисы и социальные сети.

Причины появления овертуризма служат основанием для нормирования рисков. В этом случае риски овертуризма можно структурировать так, как указано на рисунке 2.

Осознавая значимость проблем овертуризма для устойчивого развития дестинаций, администрации принимающих территорий пытались разрабатывать и применять различные стратегии для предотвращения риска развития овертуризма [8]. Использованы разнообразные методологические подходы для оценки возникновения негативных

проявлений. Сразу выявлены ограничения количественного нормирования рекреационных нагрузок, поскольку каждая дестинация имеет уникальные характеристики, исключающие установление единых нормативов. Существенным практическим аспектом реализации концепции устойчивого развития выступает формирование набора измеряемых показателей (индикаторов), позволяющих количественно оценивать степень достигаемой устойчивости, делать прогнозы и вырабатывать соответствующие решения [9].

Одним из важных индикаторов возникновения овертуризма служит оценка отношения местных жителей к туризму. Хотя в средствах массовой информации нередко можно обнаружить статьи о недовольстве населения приезжими, научные публикации по данному вопросу российских исследователей немногочисленны и противоречивы [8; 10; 11]. В 2019–2021 гг. нами проведено инициативное исследование отношения резидентов ведущего курорта страны — города Сочи — к гостям [12; 13; 14].

Опрос 2 390 респондентов, то есть жителей курорта показал, что большая их часть относится к туристам в целом положительно, что отражено на рисунке 3. При этом 55,4 % резидентов никогда не вступали в конфликты с приезжими. Для оценки отношения жителей к туризму предложено

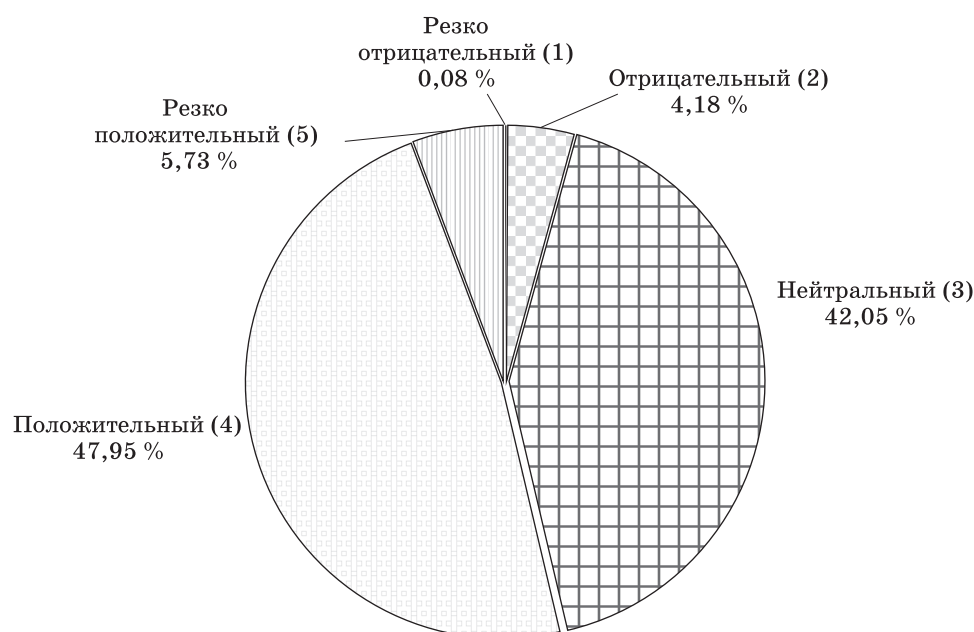

Рис. 3. Отношение жителей курорта Сочи к туристам [12]

Fig. 3. Attitude of Sochi resort residents to tourists [12]

но вычислять индекс воздействия туризма как среднее арифметическое их оценок по 17 показателям. Моделирование показало, как видно на рисунке 4, что можно выделить четыре основных фактора, влияющих на восприятие населением воздействия туризма. Среди них — продолжительность проживания резидентов в дестинации, их профессиональный статус, социальная группа и вовлеченность в туризм.

Положительное восприятие туризма жителями соотносится с более высоким качеством их жизни и проявляется в меньшей частоте конфликтов с приезжими. В свою очередь, формирование негативного отношения к туризму из-за чрезмерного количества посетителей ухудшает качество жизни резидентов, усиливает их недовольство наплывом туристов и провоцирует конфликтные ситуации.

Другим важным индикатором развития овертуризма выступают потребительские оценки состояния дестинации приезжими.

Для учета этого параметра нами разработан методический подход к оценке гостями проявлений овертуризма. Он апробирован при опросе 2 536 туристов, прибывших на курорт Сочи в 2019–2021 гг. [15]. Определено влияние переполненности дестинации, а также частоты конфликтов с местными жителями на туристскую удовлетворенность и лояльность. Оказалось, что практически 75 % опрошенных воспринимали курорт Сочи как переполненный.

Туристы, оценившие город как чрезмерно перегруженный, которым скопление людей «испортило весь отдых», демонстрировали самые низкие значения вероятности их повторного приезда и рекомендаций курорта другим людям, как видно из таблицы 1.

Аналогично наличие конфликтов туристов с местными жителями достоверно ухудшало уровень их удовлетворенности пребыванием на курорте по сравнению с посетителями, не имевшими конфликтов с населением.

Представленный материал демонстрирует значительные возможности предлагаемых подходов к оценке влияния овертуризма на его основных стейкхолдеров. Вместе с тем такого рода исследования не всегда доступны и дороги. Поэтому для экспресс-диагностики апробирован сензитив-анализ отзывов путешественников о дестинации. Сензитив-анализ дает возможность определять тональность отзывов участников социальных сетей с помощью различных программных средств.

В качестве специализированной туристской среды использовали *TripAdvisor*, аккумулирующий многочисленные отзывы путешественников о различных объектах посещения. Для исследования отобрано 33 475 отзывов о курорте Сочи, размещенных на этом сайте с 2012 по 2021 г. Оказалось, что около 80 % отзывов имели положительную окраску, а по 10 % — нейтральные и отрицательные отзывы. Суммарный индекс тональности (*compround*) в последние десять

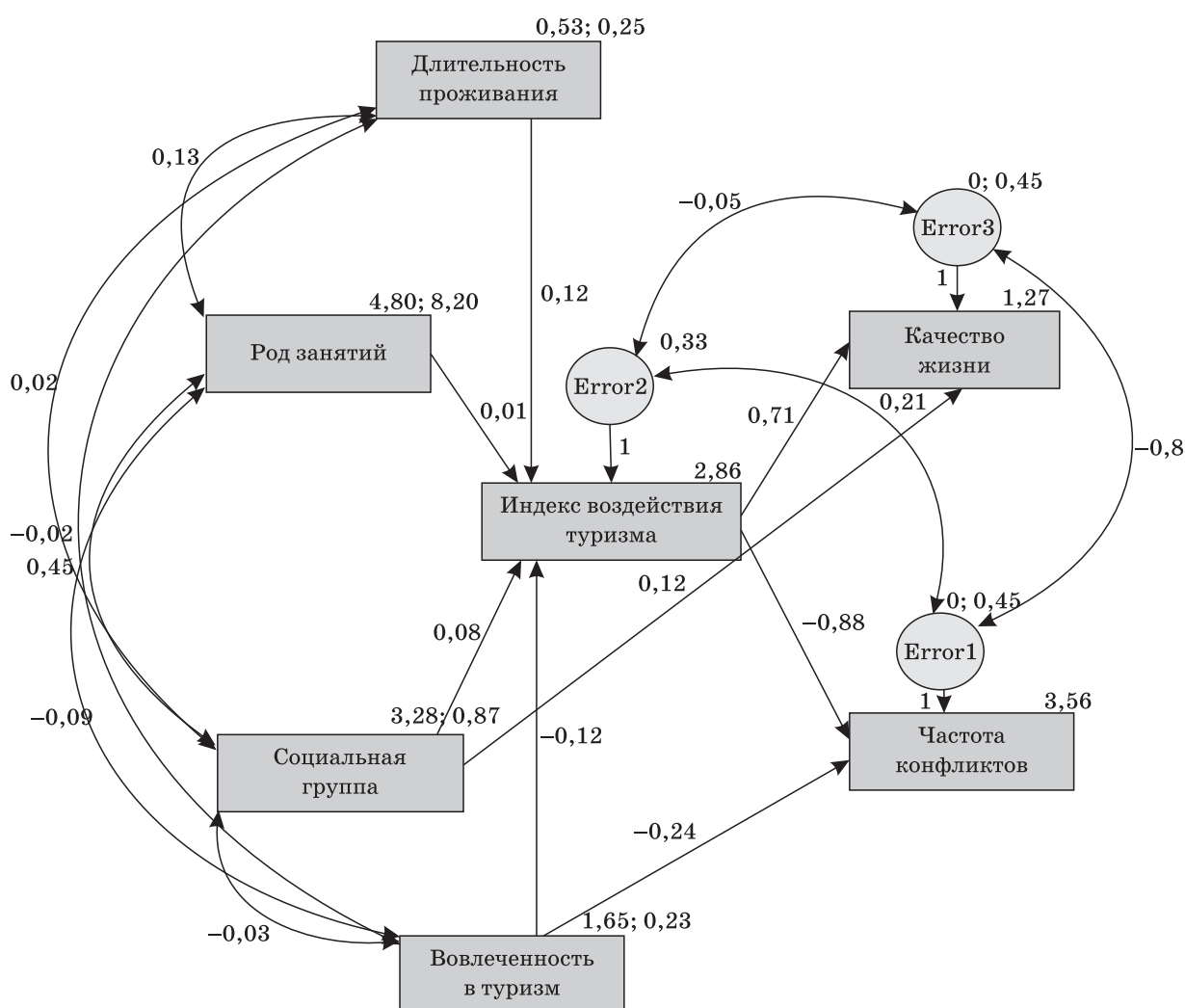

Рис. 4. Структурное математическое моделирование воздействия туризма на жителей Сочи в программе AMOS [12]

Fig. 4. Structural mathematical modelling of the impact of tourism on the residents of Sochi in the AMOS programme [12]

лет несколько ухудшился, как видно на рисунке 5, что свидетельствует о нарастании проблем, связанных с приемом туристов в главной туристской дестинации страны.

Представленные данные показывают, что при позитивной в целом ситуации с признаками овертуризма наблюдается формирование его начальных проявлений, что требует разработки профилактических мероприятий. В этом случае следует учитывать рекомендации Ассоциации рестораторов и отельеров *HOTREC* для решения проблем овертуризма в странах Европы:

1. Повышение уровня менеджмента при разработке и продвижении турпродукта дестинаций с упором на информационное обеспечение, грамотное планирование и реализацию адекватной политики в туристской сфере.

2. Политика ограничений, регулирования и сдерживания. Предлагается использовать не столько формальные запреты, сколько более продуманное распределение по месту и времени.

3. Разработка альтернативных маршрутов и сглаживание сезонности.

4. Улучшение взаимодействия всех стейкхолдеров, участвующих в туристском бизнесе с соблюдением взаимных интересов.

5. Обучение и повышение ответственности гостей, формирование культуры поведения в чужом регионе [7].

В связи с уходом с отечественного рынка западных информационных туристских ресурсов становится возможным использование разработанного подхода применительно к российским специализированным продуктам. Такой подход может включать

Оценка влияния переполненности Сочи на туристскую удовлетворенность и лояльность к курорту [15]

Table 1. Assessment of the impact of Sochi overcrowding on tourist satisfaction and loyalty to the resort [15]

Параметр	N*	Удовлетворенность		Вероятность повторного приезда		Вероятность рекомендовать курорт другим людям	
		Сред.	Стд. откл.	Сред.	Стд. откл.	Сред.	Стд. откл.
Не влияет	799	6,56	0,831	6,42	1,198	6,52	1,051
Влияет незначительно	955	6,33	0,942	6,15	1,232	6,25	1,139
Влияет	576	5,99	1,063	5,85	1,403	5,80	1,370
Сильно влияет	181	5,73	1,129	5,40	1,663	5,38	1,543
Испортило отдых	25	4,52*	1,896	3,44*	2,043	3,40**	2,309
Итого	2 536	6,27	1,014	6,09	1,363	6,14	1,293

N* — количество опрошенных респондентов.

** — $p < 0,05$ при использовании однофакторного дисперсионного анализа *Anova*.

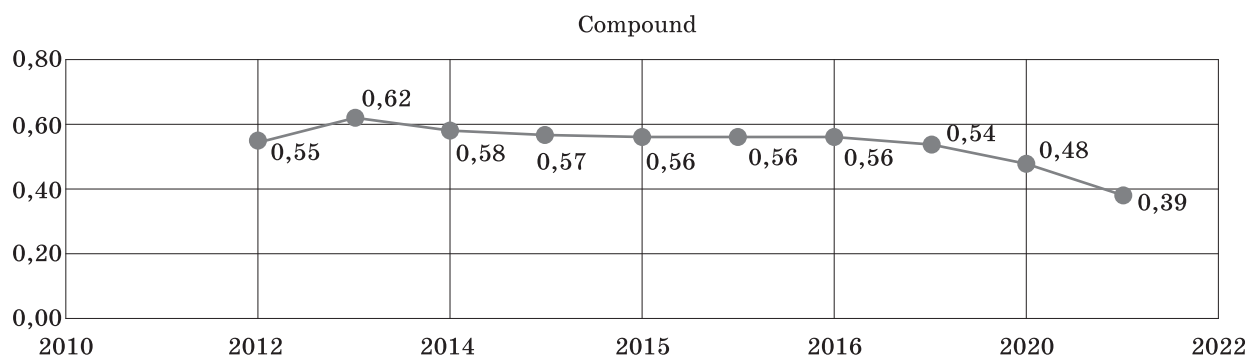

Рис. 5. Динамика уровня тональности отзывов туристов о курорте Сочи в 2010–2021 гг. [16]

Fig. 5. Dynamics of the level of tone of tourists' feedback about the resort of Sochi in 2010-2021 [16]

в себя внедрение системы сдачи дешевого жилья в аренду путем установления норм и нормативов; формирование новых рабочих мест и привлечение местных жителей к работе в сфере туризма и гостеприимства; вовлечение населения к принятию решений в сфере туризма и разработку правил поведения для туристов; повышение информированности гостей о нормах и правилах, принятых в принимающем сообществе; увеличение налогов и сборов на уровне дестинации; сглаживание сезонности; введение квот на посещение и увеличение тарифов по наиболее популярным объектам показа [1].

В случае появления признаков овертуризма, обнаруженных с помощью различных методов оценки, региональным туристским администрациям следует рекомендовать разработку соответствующих стратегий предотвращения его проявления. Можно предположить, что такие стратегии должны формироваться в зависимости от стадий жизненного цикла дестинации [17].

На стадии вовлечения, при которой численность туристов только начинает расти и

отношение к ним населения характеризуется как положительное, требуется в основном организация мероприятий по привлечению в дестинацию посетителей. На этапе развития, если количество туристов растет, а отношение к ним изменяется от преимущественно позитивного к частичному раздражению и разочарованию, можно рекомендовать разработку превентивной стратегии предупреждения овертуризма.

На стадии укрепления численность гостей начинает существенно превышать количество местного населения. Проблемы избыточного туризма негативно отражаются на качестве жизни местного населения. Недовольство резидентов более выражено, чем на стадии развития и может сопровождаться массовыми протестами и увеличением числа конфликтных ситуаций. Стратегии регулирования на этом этапе включают в себя различные ограничительные меры, такие как повышение цен для туристов, рост и введение новых налогов, штрафов и запретов; регулирование доступа к наиболее популярным объектам показа

и распределение времени их посещения; запрет на строительство новых объектов в наиболее востребованных исторических местах, распределение заходящих в такие центры туристских лайнеров; ограничение на введение новых форм размещения гостей и др.

На стадии стагнации, если количество туристов становится стабильным и нет огромного прироста, стратегия туристской администрации направлена на привлечение новых гостей при одновременном решении проблем овертуризма с учетом требований устойчивого туризма.

Список источников

1. Овертуризм — что это такое? // Paikea.ru. 2018. 28 ноября. URL: <http://paikea.ru/overtourism/> (дата обращения: 15.04.2023).
2. Egresi I. "Tourists go home!" — tourism overcrowding and "tourismophobia" in European cities (Can tourists and residents still co-habitate in the city?) // Proceedings of the TAW2018 International scientific conference (Tiranë, 20–23 September, 2018) / eds. L. Pedata, E. Porfido, L. Rossi. Tiranë: Universiteti Polis, 2018. P. 701–714. URL: https://www.researchgate.net/publication/327883652_Tourists_go_home_-_Tourism_overcrowding_and_tourismophobia_in_European_cities_Can_tourists_and_residents_still_co-habitate_in_the_city (дата обращения: 15.04.2023).
3. García-Hernández M., Calle-Vaquero M., Yubero C. Cultural heritage and urban tourism: Historic city centres under pressure // Sustainability. 2017. Vol. 9. No. 8. Article 1346. DOI: 10.3390/su9081346
4. Martins M. Tourism planning and tourismophobia: An analysis of the strategic tourism plan of Barcelona 2010–2015 // Journal of Tourism, Heritage & Services Marketing. 2018. Vol. 4. No. 1. P. 3–7. DOI: 10.5281/zenodo.1247519
5. Milano C. Overtourism and tourismophobia: Global trends and local contexts. Barcelona: Ostelea School of Tourism and Hospitality, 2017. 47 p. DOI: 10.13140/RG.2.2.13463.88481
6. "Overtourism"? — understanding and managing urban tourism growth beyond perceptions: Executive summary. Madrid: The World Tourism Organization (UNWTO), 2018. 12 p. URL: <https://www.e-unwto.org/doi/pdf/10.18111/9789284420070> (дата обращения: 15.04.2023).
7. Новичкова А. В., Новичков Н. В. Овертуризм: локальные проблемы и глобальные решения // Современные проблемы сервиса и туризма. 2019. Т. 13. № 4. С. 36–45. DOI: 10.24411/1995-0411-2019-10404
8. Оборин М. С., Сарян А. А. Организационно-методические основы создания межведомственного механизма противодействия овертуризму и туризмфобии // Сервис в России и за рубежом. 2023. Т. 17. № 1. С. 47–66. DOI: 10.5281/zenodo.7793295
9. Воробей Е. К. Концепция устойчивого развития в условиях новой реальности XXI века: международные и российские тенденции // Sochi Journal of Economy. 2023. Т. 17. № 1. С. 69–78.
10. Аугина Е. В. Управление дестинациями в контексте сверттуризма // Современные проблемы сервиса и туризма. 2019. Т. 13. № 4. С. 7–16. DOI: 10.24411/1995-0411-2019-10401
11. Александрова А. Ю. Сверттуризм и туризмфобия в европейских городах-дестинациях (кейс Барселоны) // Современные проблемы сервиса и туризма. 2018. Т. 12. № 4. С. 56–68. DOI: 10.24411/1995-0411-2018-10405
12. Ветитнев А. М., Чигарев Д. В. Отношение жителей к туристам как показатель проблем овертуризма и туризмфобии для туристских дестинаций (на примере города-курорта Сочи) // Современные проблемы сервиса и туризма. 2019. Т. 13. № 4. С. 112–121. DOI: 10.24411/1995-0411-2019-10411
13. Ветитнев А. М., Чигарев Д. В., Бобина Н. В. Риск овертуризма в Сочинской туристской дестинации в постковидный период // Региональная экономика и управление: электр. науч. журнал. 2021. № 2 (66). Ст. 21. URL: <https://eee-region.ru/article/6621/?ysclid=lkqqkhzz8l666395712> (дата обращения: 15.04.2023).
14. Ветитнев А. М., Чигарев Д. В. Предупреждение риска овертуризма в Сочинской туристской дестинации // Вестник Академии знаний. 2021. № 44 (3). С. 58–64. DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11213
15. Vetitnev A. M., Chigarev D. V. Assessment of overtourism manifestations by visitors of Russian destinations: Case from Sochi // Journal of Environmental Management and Tourism. 2021. Vol. 12. No. 1. P. 228–242. DOI: 10.14505/jemt.12.1(49).19
16. Vetitnev A., Chigarev D., Enushevskaya V. Sentiment analysis as a tool for assessing the negative impact of tourism on a destination // E3S Web of Conferences. 2021. Vol. 311. Article 06008. DOI: 10.1051/e3sconf/202131106008
17. Butler R. The concept of a tourist area cycle of evolution: Implications for management of resources // Canadian Geographies / Géographies canadiennes. 1980. Vol. 24. No. 1. P. 5–12. DOI: 10.1111/J.1541-0064.1980.TB00970.X

References

1. Overtourism — what is it? Paikea.ru. Nov.28, 2018. URL: <http://paikea.ru/overtourism/> (accessed on 15.04.2023). (In Russ.).
2. Egresi I. "Tourists go home!" — tourism overcrowding and "tourismophobia" in European cities (Can tourists and residents still co-habitate in the city?). In: Proc. TAW2018 Int. sci. conf. (Tiranë, 20-23 September, 2018). Tiranë: Universiteti Polis; 2018:701-714. URL: https://www.researchgate.net/publication/327883652_Tourists_go_home_-_Tourism_overcrowding_and_tourismophobia_in_European_cities_Can_tourists_and_residents_still_co-habitate_in_the_city (accessed on 15.04.2023).
3. García-Hernández M., Calle-Vaquero M., Yubero C. Cultural heritage and urban tourism: Historic city centres under pressure. Sustainability. 2017;9(8):1346. DOI: 10.3390/su9081346
4. Martins M. Tourism planning and tourismophobia: An analysis of the strategic tourism plan of Barcelona 2010–2015. Journal of Tourism, Heritage & Services Marketing. 2018;4(1):3-7. DOI: 10.5281/zenodo.1247519
5. Milano C. Overtourism and tourismophobia: Global trends and local contexts. Barcelona: Ostelea School of Tourism and Hospitality; 2017. 47 p. DOI: 10.13140/RG.2.2.13463.88481

6. "Overtourism"? — understanding and managing urban tourism growth beyond perceptions: Executive summary. Madrid: The World Tourism Organization (UNWTO); 2018. 12 p. URL: <https://www.e-unwto.org/doi/pdf/10.18111/9789284420070> (accessed on 15.04.2023).
7. Novichkova A.V., Novichkov N.V. Overtourism: The local problems and global solutions. *Sovremennye problemy servisa i turizma = Service and Tourism: Current Challenges*. 2019;13(4):36-45. (In Russ.). DOI: 10.24411/1995-0411-2019-10404
8. Oborin M.S., Saryan A.A. Organizational and methodological foundations of an interdepartmental mechanism to countering overtourism and turismophobia. *Servis v Rossii i za rubezhom = Services in Russia and Abroad*. 2023;17(1):47-66. (In Russ.). DOI: 10.5281/zenodo.7793295
9. Vorobey E.K. The concept of sustainable development in the new reality of the XXI century: International and Russian trends. *Sochi Journal of Economy*. 2023;17(1):69-78. (In Russ.).
10. Aigina E.V. Destination management in overtourism. *Sovremennye problemy servisa i turizma = Service and Tourism: Current Challenges*. 2019;13(4):7-16. (In Russ.). DOI: 10.24411/1995-0411-2019-10401
11. Aleksandrova A.Yu. Overtourism and turismophobia in European cities-destinations (the case of Barcelona). *Sovremennye problemy servisa i turizma = Service and Tourism: Current Challenges*. 2018;12(4):56-68. (In Russ.). DOI: 10.24411/1995-0411-2018-10405
12. Vetitnev A.M., Chigarev D.V. The attitude of host destination residents towards tourists as the indicator of problems of overtourism and turismophobia (the case of the city resort of Sochi). *Sovremennye problemy servisa i turizma = Service and Tourism: Current Challenges*. 2019;13(4):112-121. (In Russ.). DOI: 10.24411/1995-0411-2019-10411
13. Vetitnev A.M., Chigarev D.V., Bobina N.V. The risk of overtourism in the Sochi tourist destination in the post-pandemic period. *Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyi nauchnyi zhurnal = Regional Economics and Management: Electronic Scientific Journal*. 2021;(2):21. URL: <https://eee-region.ru/article/6621/?ysclid=lkqkhzz8l666395712> (accessed on 15.04.2023). (In Russ.).
14. Vetitnev A.M., Chigarev D.V. Preventing the risk of overtourism in a Sochi tourist destination. *Vestnik Akademii znaniy = Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2021;(44):58-64. (In Russ.). DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11213
15. Vetitnev A.M., Chigarev D.V. Assessment of overtourism manifestations by visitors of Russian destinations: Case from Sochi. *Journal of Environmental Management and Tourism*. 2021;12(1):228-242. DOI: 10.14505/jemt.12.1(49).19
16. Vetitnev A., Chigarev D., Enushevskaya V. Sentiment analysis as a tool for assessing the negative impact of tourism on a destination. *E3S Web of Conferences*. 2021;311:06008. DOI: 10.1051/e3sconf/202131106008
17. Butler R. The concept of a tourist area cycle of evolution: Implications for management of resources. *Canadian Geographies/Géographies canadiennes*. 1980;24(1):5-12. DOI: 10.1111/J.1541-0064.1980.TB00970.X

Сведения об авторах

Александр Михайлович Ветитнев

доктор экономических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник
Научно-исследовательского центра
Сочинский государственный университет
354003, Сочи, Пластунская ул., д. 94

Елена Константиновна Воробей

доктор экономических наук, доцент,
начальник управления научной политики
и исследований, доцент кафедры
инновационных технологий в экономике
и управлении
Сочинский государственный университет
354003, Сочи, Пластунская ул., д. 94

Татьяна Евгеньевна Гварлиани

доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры экономики и финансов
Сочинский государственный университет
354003, Сочи, Пластунская ул., д. 94

Поступила в редакцию 25.05.2023
Прошла рецензирование 21.07.2023
Подписана в печать 29.08.2023

Information about Authors

Alexandr M. Vetitnev

D.Sc. in Economics, Professor,
Leading Researcher at the Research Center

Sochi State University
94 Plastunskaya st., Sochi 354003, Russia

Elena K. Vorobey

D.Sc. in Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Scientific Policy
and Research, Associate Professor
at the Department of Innovative Technologies
in Economics and Management
Sochi State University
94 Plastunskaya st., Sochi 354003, Russia

Tatiana E. Gvarliani

D.Sc. in Economics, Professor, Professor
at the Department of Economics and Finance
Sochi State University
94 Plastunskaya st., Sochi 354003, Russia

Received 25.05.2023
Revised 21.07.2023
Accepted 29.08.2023

УДК 336.76

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-8-891-901>

Учет ESG-факторов в деятельности инвесторов: опыт отдельных стран

Игорь Алексеевич Яковлев¹✉, Василий Александрович Глухов²

^{1, 2} Научно-исследовательский финансовый институт (НИФИ) Минфина России, Москва, Россия

¹ iyakovlev@nifi.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-6820-4689>

² glukhov@nifi.ru, <https://orcid.org/0009-0008-3293-2466>

Аннотация

Цель. Выявить общее и особенное в подходах стран в аспекте формирования национальной политики регулирования финансового рынка с целью мотивации инвесторов к финансированию устойчивого развития.

Задачи. Проанализировать подходы стран к законодательному закреплению и введению обязательного учета ESG-факторов в деятельности инвесторов; исследовать практику добровольного учета ESG-факторов в деятельности инвесторов; систематизировать ESG-подходы стран, применяемые ими в финансовом сегменте национальной экономики.

Методология. Исследование зарубежного опыта интеграции в национальную финансовую политику ESG-факторов построено на традиционном методологическом подходе, включающем в себя методы структурно-логического, системного и сравнительного анализа. Проведен анализ национальных нормативных правовых актов, документов добровольных национальных объединений финансовых организаций и инвесторов, регламентирующих правила поведения участников финансового рынка по учету ESG-факторов в своих стратегиях и при осуществлении деятельности. Речь идет о документах открытого доступа, размещенных в сети Интернет, на сайтах соответствующих организаций.

Результаты. Установлены следующие факты: 1) регулирующее воздействие имеет разную степень жесткости; 2) формирование спроса на устойчивое финансирование является ключевой задачей, которую в первую очередь стремятся решить страны; 3) создание стимулов для инвесторов, мотивирующих их к устойчивому финансированию, признано главной проблемой. Для ее решения страны выбирают разные стратегии. Во-первых, одновременное воздействие и на предложение проектов устойчивого развития, и на спрос. Во-вторых, создание и стимулирование спроса на проекты в области устойчивого развития преимущественно со стороны инвесторов.

Выводы. Принципы и стандарты оценки ESG-рисков и составления ESG-отчетности инвесторами сегодня активно внедряются в правила, процедуры надзорных органов и системы управления инвесторов, хотя в большинстве из них по-прежнему преобладает выжидательный подход.

Ключевые слова: финансирование устойчивого развития, ESG-факторы, финансовый сектор, инвесторы, инвестиционные решения, политика ответственного инвестирования, нефинансовая отчетность

Для цитирования: Яковлев И. А., Глухов В. А. Учет ESG-факторов в деятельности инвесторов: опыт отдельных стран // Экономика и управление. 2023. Т. 29. № 8. С. 891–901. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-8-891-901>

Consideration of *ESG* factors in investors' activities: Experience of individual countries

Igor A. Yakovlev¹✉, Vasily A. Glukhov²

^{1, 2} Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹ iyakovlev@nifi.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-6820-4689>

² glukhov@nifi.ru, <https://orcid.org/0009-0008-3293-2466>

Abstract

Aim. To identify common and specific features in the approaches of countries in the aspect of formation of national policy of financial market regulation in order to motivate investors to finance sustainable development.

Tasks. To analyze the approaches of countries to the legislative fixation and introduction of mandatory accounting of *ESG* factors in the activities of investors; to study the practice of voluntary accounting of *ESG* factors in the activities of investors; to systematize the *ESG* approaches of countries used by them in the financial segment of the national economy.

Methods. The study of foreign experience of integration of *ESG* factors into the national financial policy is based on the traditional methodological approach, including methods of structural-logical, systemic and comparative analysis. The analysis of national normative legal acts, documents of voluntary national associations of financial organizations and investors, regulating the rules of conduct of financial market participants to take into account *ESG* factors in their strategies and activities was carried out. These are open access documents posted on the Internet on the websites of relevant organizations.

Results. The following facts were found: 1) regulatory impact has different degrees of rigor; 2) creating demand for sustainable finance is the key challenge that countries are primarily seeking to address; 3) creating incentives for investors to motivate them to engage in sustainable finance is recognized as the main challenge. Countries are choosing different strategies to address it. First, simultaneously influencing both the supply of and demand for sustainable development projects. Second, creating and stimulating demand for sustainable development projects primarily from investors.

Conclusions. Principles and standards for *ESG* risk assessment and *ESG* investor reporting are now being actively incorporated into supervisory rules, procedures and investor management systems, although a wait-and-see approach still prevails in most of them.

Keywords: sustainability finance, *ESG* factors, financial sector, investors, investment decisions, responsible investment policy, non-financial reporting

For citation: Yakovlev I.A., Glukhov V.A. Consideration of *ESG* factors in investors' activities: Experience of individual countries. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2023;29(8):891-901. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-8-891-901>

Введение

ESG-факторы (акроним от англ. *Environmental, Social, Corporate Governance, ESG*) — это факторы, характеризующие нефинансовые аспекты деятельности, раскрываемые компаниями перед инвесторами и другими заинтересованными сторонами в формате информирования о взаимодействии с окружающей средой и обществом, в которых они функционируют.

Современная практика ведения бизнеса за рубежом отчетливо демонстрирует распространение тенденции уравнивания экономических и *ESG*-факторов при обосновании инвестиционных решений. Ин-

ституциональные инвесторы (пенсионные фонды, страховые компании, эндаументы), инвестиционные компании и компании, управляющие активами, заявляют о включении *ESG*-факторов в свою политику ответственного инвестирования. Одновременно фондовые биржи включают *ESG*-факторы в добровольные или обязательные требования к отчетности публичных компаний, регулируют требования к размещению активов, в том числе *ESG*-ориентированные ценные бумаги и отслеживают *ESG*-инциденты публичных компаний. Это заставляет компании, которые привлекают инвестиции, включать *ESG*-факторы в корпоративные стратегии развития, систему целей и клю-

чевых показателей эффективности, чтобы отчитываться перед фондовыми биржами и инвесторами об управлении ESG-рисками, а также предоставлять ESG-информацию для участия в рейтингах и индексах.

Складывающаяся сегодня ситуация такова, что национальные регуляторы находятся перед выбором. Первый вариант — принять новый тренд и приступить к формированию правил игры на национальном финансовом рынке, интегрируя его в международную финансовую систему, в том числе и через этот новый сегмент национального финансового рынка. Второй вариант — игнорировать наблюдаемые изменения в финансово-инвестиционной сфере, предоставив национальным участникам финансового рынка и компаниям самостоятельно сформировать правила игры. Этот вариант имеет ряд негативных последствий. Во-первых, национальные компании, чтобы не потерять зарубежные рынки сбыта и источники финансирования, добровольно будут присоединяться к различным международным инициативам в области устойчивого развития и интегрировать в отчетность ESG-принципы, по которым она разрабатывается и составляется. Несмотря на это, в целом национальная экономика и бизнес будут представляться зарубежным инвесторам как высокорискованные с точки зрения ESG-факторов. Кроме того, это размывает национальное регулирование. Во-вторых, затягивание с внедрением интеграции ESG-факторов в национальную систему регулирования финансового рынка грозит вытеснением с мирового, а в перспективе и с внутреннего рынка. Сегодня это тормозит приток инвестиций и снижает конкурентоспособность национального корпоративного сектора.

Данные обстоятельства и обусловили актуальность темы исследования. В центре внимания находится изучение опыта зарубежных стран, являющихся лидерами ESG-повестки в своих регионах. Исследование зарубежного опыта интеграции в национальную финансовую политику ESG-факторов построено на традиционном методологическом подходе, включающем в себя методы структурно-логического, системного и сравнительного анализа. Проанализированы национальные нормативные правовые акты, документы добровольных национальных объединений финансовых организаций и инвесторов, регламентирующих правила поведения участников финансового рынка по учету ESG-факторов в своих стратегиях и при осуществлении де-

ятельности. Речь идет о доступных документах, размещенных в сети Интернет.

Подходы стран к учету ESG-факторов

Германия

Законодательное закрепление и введение обязательного учета ESG-факторов. Германия является членом Европейского союза (ЕС). Ряд директив ЕС подразумевают, что государства-члены должны перевести широкие требования в национальное регулирование, потому некоторые нормы в национальное законодательство приходят с наднационального уровня. Это относится, в частности, к требованию о раскрытии политики компании в области ESG, которое реализуется через нефинансовую отчетность. Данная область отношений регулируется Директивой ЕС о нефинансовой отчетности (*Non-Financial Reporting Directive, NFRD*) [1], устанавливающей правила для крупных компаний, которые представляют общественный интерес и имеют персонал численностью не менее 500 человек. В соответствии с *NFRD* крупные компании должны публиковать информацию о вопросах экологии и социальных отношениях.

В 2017 г. Германия интегрировала положения *NFRD* в национальное законодательство в виде Закона о реализации Директивы о корпоративной социальной ответственности [2]. В соответствии с этим законодательством компании, ориентированные на рынок капитала, страховые компании, кредитные учреждения, товарищества с ограниченной ответственностью и кооперативы должны публиковать ESG-отчеты, если они превышают определенные критерии по численности сотрудников, годового оборота, величины активов. В конце 2022 г. в результате принятия Директивы ЕС о корпоративной отчетности в области устойчивого развития (*Corporate Sustainability Reporting Directive, CSRD*) [3] действие этого Закона распространилось на все компании, котирующиеся на рынках независимо от численности работников.

В период между этими двумя документами в ЕС принято *Положение о раскрытии информации об устойчивом финансировании (Sustainable Finance Disclosure Regulation, SFDR)* [4], включающее в себя в том числе и требование о проведении аудита предоставляемой информации. В отличие от *NFRD*, *SFDR* основано на европейском регулирова-

нии, которое подлежит немедленному исполнению и не требует переноса в национальное законодательство. Существует еще одно отличие *NFRD*: ее применимость к корпорациям всех видов. Она наиболее актуальна для инвесторов, поскольку определяет, как инвестируемые компании сообщают данные *ESG*. *SFDR*, напротив, в большей степени относится к участникам финансового рынка и обеспечивает прозрачность в отношении того, как они сообщают о рисках устойчивого развития для своей аудитории (например, розничных инвесторов). Требования распространяются на инвестиционные компании, в том числе на управляющих активами, предлагающих услуги по управлению портфельными инвестициями, а также на пенсионные фонды, страховые компании, венчурных инвесторов, социальных предпринимателей и на финансовых консультантов. Все они должны раскрывать информацию об устойчивом развитии как на уровне продукта, так и на уровне организации, на своих веб-сайтах. Вместе с тем ряд финансовых инструментов освобождены от этого требования, в частности деривативы и ценные бумаги с характеристиками деривативов.

В 2023 г. произошли существенные изменения в *ESG*-отчетности также в связи со вступлением в силу Закона о комплексной проверке цепочек поставок: *Gesetz über die unternehmerischen Sorgfaltspflichten zur Vermeidung von Menschenrechtsverletzungen in Lieferketten (Lieferkettensorgfaltspflichtengesetz, LkSG)* [5]. Немецкие производители должны определять степень риска и размер возможного ущерба, наносимого их деятельностью, включая в целом цепь поставок продукции, правам человека, окружающей среде и климату, и отчитываться о мерах, предпринимаемых ими для предотвращения этих негативных последствий.

Практика добровольного учета ESG-факторов. Выполнение обязательных требований не исключает добровольного присоединения немецких компаний к международным инициативам в области устойчивого развития. Существует несколько национальных инициатив в финансовом секторе, направленных на поощрение финансирования проектов в области устойчивого развития. В их числе — Институт социального банкинга, добровольные обязательства сберегательных касс и добровольные соглашения учреждений финансового сектора по защите климата. Ожидается, что добровольное

раскрытие *ESG*-информации станет менее актуальным после того, как *CSRD* получит повсеместное применение.

Франция

Законодательное закрепление и введение обязательного учета ESG-факторов. Регулирование нефинансовой отчетности во Франции, как и в Германии, подчиняется общим правилам ЕС. Директива *NFRD* интегрирована в национальное законодательство в 2019 г. в виде отдельного закона [6]. Большинство положений этой Директивы включено как в Коммерческий кодекс для обычных компаний, так и в кодексы для финансовых учреждений.

В отношении нефинансовых компаний формулируются следующие требования. Компании, ценные бумаги которых котируются на бирже, должны подавать свою управленческую отчетность в государственный реестр хозяйствующих субъектов. Компании, не зарегистрированные на бирже, освобождаются от подачи годового управленческого отчета, за исключением случаев, если они соответствуют ряду критериев (численности персонала, объему годового оборота, величине активов) или составляют консолидированную отчетность и годовой управленческий отчет группы. В этом случае они также должны составлять отчет по раскрытию нефинансовой информации, который включается в их годовой управленческий отчет. Необходимо заверение независимым аудитором отчетности.

В финансовом секторе требования к *ESG*-отчетности имеют свою специфику. В частности эмитенты, ценные бумаги которых допущены к торгам на регулируемом рынке, должны опубликовать и подать в Управление по финансовым рынкам годовой финансовый отчет в течение четырех месяцев после окончания финансового года. Годовой финансовый отчет включает в себя управленческий отчет, в который входит отчет по раскрытию нефинансовой информации. Управление по финансовым рынкам имеет право контролировать соблюдение этого обязательства и в случае его невыполнения налагать финансовые санкции на руководителей эмитентов.

Практика добровольного раскрытия информации. Ряд компаний, особенно участники финансового рынка, даже если составление для них нефинансовой отчетности не является обязательным, добровольно

информируют о своих ESG-практиках, выбирая ESG-повестку в качестве основы для коммуникационной стратегии. Это может проявляться в различных формах, например, в форме заявления о политике приверженности принципам устойчивого развития. Одновременно компании могут декларировать о присоединении к международным инициативам. Кроме того, во Франции существует «зеленая» маркировка¹, применяемая к финансовым и инвестиционным продуктам и услугам, подтверждающая прозрачность ESG-отчетности компании и ее приверженность принципам «зеленой» экономики. Считается, что компании и инвестиционные фонды, получившие такую маркировку, имеют конкурентные преимущества.

Индонезия

Законодательное закрепление и введение обязательного учета ESG-факторов. Основы ESG-финансирования в Индонезии заложены в 2015 г. в ключевом для финансового сектора документе — Дорожной карте по финансированию устойчивого развития (далее — Дорожная карта). Реализация Дорожной карты, охватывающей банковский сектор, рынок капитала и сектор небанковских финансовых услуг, была предусмотрена в два этапа: 2015–2019 гг. и 2021–2025 гг. На первоначальном этапе определены ключевые цели и принципы финансирования устойчивого развития, обозначены стратегические задачи на период до 2024 г. и сроки их выполнения [7].

Итогом первого этапа реализации Дорожной карты (2015–2019) стало формирование благоприятной регуляторной среды. В частности, Управление по финансовым услугам (*Otoritas Jasa Keuangan, OJK*) выпустило целый ряд документов для поддержки ESG-финансирования: Директиву № 51 о внедрении ESG-финансирования в деятельность финансовых институтов, эмитентов и публичных компаний (*Peraturan OJK Nomor 51/POJK.03/2017*); Директиву № 60, регламентирующую вопросы эмиссии «зеленых» облигаций (*Peraturan OJK Nomor 60/POJK.04/2017*); руководящие указания и политику надзорного органа в отношении стимулирования поддержки сектора электромобилей. Оно также подготовило технические ре-

¹ Наиболее популярными видами маркировки являются “La France finance verte”, “ТЕЕС” (Transition énergétique et écologique pour le climat) и “Greenfin”.

комендации для содействия рынку капитала и небанковским учреждениям во внедрении ESG-принципов. Кроме того, Управление по финансовым услугам при поддержке Международной финансовой корпорации разработало руководство по контролю за внедрением регулирования в области ESG-финансов. Методические рекомендации приняты Управлением в начале 2020 г. в качестве внутреннего документа для мониторинга и оценки планов действий по ESG-финансированию и отчетов об устойчивом развитии, представляемых индонезийскими банками.

По завершении первого этапа Управление по финансовым услугам разработало и опубликовало в январе 2021 г. Дорожную карту по развитию ESG-финансирования: этап II [8], в которой изложены меры на последующие несколько лет (2021–2025). Внедрение собственной «зеленой» таксономии определено в ней как одна из приоритетных задач.

В начале 2021 г. Управление по финансовым услугам обнародовало национальную «зеленую» таксономию 1.0, которая разрабатывалась в основном как руководство, а не обязательный инструмент. Таксономия предназначена не только для определения экологически устойчивых ВЭД, но и для направления инвестиций в стратегически значимые секторы экономики с целью восполнения значительного дефицита в устойчивом финансировании. Управление по финансовым услугам специально разработало версию 1.0 «зеленой» таксономии как динамичный «живой» документ, изменяющийся со временем.

Сегодня в Индонезии формируется целостная экосистема ESG-финансирования, опирающаяся на четкое стратегическое планирование и приоритизацию задач национального развития. Нельзя не обратить внимание и на последовательную политику регулятора — Управления по финансовым услугам. Улучшается межведомственная координация. Значимым результатом первого этапа развития ESG-финансирования является создание благоприятной регуляторной среды. Для повышения привлекательности ESG-финансов применяются стимулы для финансовых организаций. На втором этапе, рассчитанном до 2025 г. включительно, их разработка продолжится. Внедрение ESG-факторов в деятельность финансового сектора осуществляется, исходя из национальных интересов на поэтапной основе для должного управления возможными рисками и обеспечения стабильности финансовой системы.

Законодательное закрепление и введение обязательного учета ESG-факторов. Основной формой информирования индийскими компаниями об учете в своей политике ESG-факторов является отчетность об ответственности бизнеса и устойчивом развитии (*Business Responsibility and Sustainability Reporting, BRSR*), которая обязывает 1 000 крупнейших индийских компаний, включенных в листинг, раскрывать эти данные в годовом отчете [9]. Он должен быть доведен до сведения акционеров, представлен на фондовую биржу и опубликован на веб-сайте компании.

Этот документ создан на основе Отчета об ответственности бизнеса (*Business Responsibility Report, BRR*). Совет по ценным бумагам и биржам Индии (*SEBI*) утвердил его в 2012 г. для 100 крупнейших листинговых компаний по рыночной капитализации. В 2015 г. требование *BRR* распространено на 500 крупнейших индийских компаний, зарегистрированных на бирже, а в 2019 г. — на 1 000 крупнейших компаний.

В ноябре 2018 г. Министерство по корпоративным делам (*Ministry of Corporate Affairs, MCA*) создало комитет для изучения форматов отчетности для зарегистрированных и незарегистрированных индийских компаний в соответствии с Национальным руководством по ответственному ведению бизнеса (*NGRBC*) [10], по итогам работы которого рекомендовало Совету по ценным бумагам и биржам Индии (*SEBI*), чтобы *BRR* включал раскрытие информации ESG и назывался Отчетом об ответственности бизнеса и устойчивом развитии (*BRSR*). Подача *BRSR* была добровольной в 2021–2022 финансовом году. С 2022–2023 финансового года компании обязаны подготовить и представить отчет об ответственности бизнеса и устойчивом развитии (*BRSR*) в Министерство по корпоративным делам (*MCA*).

Концепция учета ESG-рисков и составления ESG-отчетности заложена в кодексах управления, изданных тремя индийскими регулирующими органами: Управлением по регулированию и развитию страхования (*Insurance Regulatory and Development Authority of India*), Управлением по регулированию и развитию Пенсионного фонда (*Pension Fund Regulatory and Development Authority*) и Советом по ценным бумагам и биржам Индии (*SEBI*). Совет по ценным

бумагам и биржам Индии (*SEBI*) последовательно формирует институциональные рамки для инвестиций в компании, раскрывающие информацию в формате *BRSR*. Так, в 2021 г. подготовлен Консультационный документ о введении норм раскрытия информации по проектам коллективного инвестирования ESG [11], предлагающий меры для обеспечения согласованности ESG-схем с инвестиционной политикой, стратегией и инвестициями фондов. В 2022 г. выпущен Консультационный документ по «зеленым» и «голубым» облигациям как способу устойчивого финансирования [12], обсуждающий возможности по снижению затрат на соблюдение требований для эмитентов «зеленых» и «голубых» ценных бумаг. В 2022 г. издан Консультационный документ для рейтинговых агентств на рынках ценных бумаг [13], предлагающий различным заинтересованным сторонам обсудить подходы к формированию нормативной базы разработки надежной и сопоставимой системы ESG-рейтингов, а также упорядочения и стандартизации ESG-рейтингов для всех компаний.

Фондовые биржи в Индии принимают активное участие в формировании среды устойчивого инвестирования. В частности, в 2012 г. Бомбейская фондовая биржа (*Bombay Stock Exchange, BSE*) вместе с пятью остальными фондовыми биржами публично обязалась продвигать устойчивые методы инвестирования [14]. В 2018 г. *BSE* опубликовала Руководство для компаний,отирующихся на бирже, по предоставлению ESG-информации инвесторам [15] на добровольной основе. Биржами осуществлен запуск индексов устойчивости, предназначенных для измерения подверженности риску ценных бумаг, отвечающих критериям инвестирования в устойчивое развитие.

Практика добровольного учета ESG-факторов. Несмотря на то, что отчетность, связанная с ESG-факторами, является обязательной только для компаний, включенных в список 1 000 крупнейших компаний, каждые четыре из пяти крупнейших индийских компаний, не входящих в топ-1 000, начали добровольно раскрывать информацию о своей ESG-практике [16]. Инвесторы, владеющие значительной долей в индийской компании, могут потребовать от нее раскрытия ESG-рисков в рамках прав на информацию, согласованных между инвестором и компанией в соответствии с акционерным или инвестиционным соглашением.

Законодательное закрепление и введение обязательного учета ESG-факторов. Особенность Казахстана заключается в том, что формирование институциональных рамок и создание мотивов для устойчивого инвестирования происходит одновременно по двум направлениям: 1) в офшорном сегменте финансового рынка на платформе *Международного финансового центра «Астана»* (МФЦА); 2) в национальном сегменте финансового сектора. Особенность состоит и в том, что оно ориентировано в первую очередь на фондовый рынок.

В частности, в 2021 г. МФЦА выдвинул ряд инициатив в области устойчивого финансирования, включая Заявление МФЦА о следовании принципам устойчивого финансирования (далее — Заявление МФЦА) [17] и запуск регионального отделения Принципов «зеленых» инвестиций в Центральной Азии. Чтобы обеспечить реализацию инициатив, МФЦА рекомендовал компаниям, зарегистрированным на *Международной бирже Астаны*, предоставлять ESG-отчетность. Сформулированные в Заявлении МФЦА принципы являются добровольными и признают, что исходные данные эмитентов, инвесторов и других заинтересованных сторон различаются, и потребуется определенное время для разработки соответствующих стратегий устойчивого развития и публикации полноценной ESG-отчетности. Вместе с тем МФЦА взял на себя обязательство осуществлять меры, направленные на стимулирование и поощрение финансовых организаций, банков, страховщиков, финансовых посредников, управляющих активами и капиталом, инвестиционных фондов к разработке стратегий в области учета ESG-факторов и принятию решений на основе оценки рисков и изучения новых инвестиционных возможностей.

Для компаний, зарегистрированных на *Международной бирже Астаны*, еще в 2019 г. разработаны Правила «зеленых» облигаций [18], а в 2022 г. выпущено Руководство по добровольной ESG-отчетности [19]. Ранее, в 2018 г., *Казахстанская фондовая биржа* разработала и внедрила Методику составления отчета по критериям экологичности, социальной ответственности и корпоративного управления [20].

Национальный финансовый сектор находится на старте интеграции ESG-факторов в деятельность финансовых организаций.

Нельзя не обратить внимание на инициативы *Агентства по регулированию и развитию финансового рынка Республики Казахстан*, реализованные в 2023 г. В частности, подготовлены следующие документы: Руководство по раскрытию корпоративной экологической, социальной и управленческой информации [21], Дорожная карта по внедрению принципов ESG в регулирование финансового рынка Казахстана [22] и Дорожная карта для повышения осведомленности по вопросам ESG и устойчивого финансирования на 2023 г. [23]. Цель, которую на данном этапе ставит перед собой регулятор, — помочь банкам и другим финансовым организациям «подготовиться к будущему развитию нормативной правовой основы по вопросам управления рисками и раскрытия информации, а также обеспечения прозрачности банками и другими финансовыми организациями, включая внедрение требований к раскрытию информации Компонента 3 Базель III, Руководства по управлению экологическими и социальными рисками (ESRM) и Рекомендациями TCFD» [21].

Практика добровольного учета ESG-факторов. Можно выделить группу компаний, которые активно двигаются в направлении раскрытия ESG-факторов. Это организации, входящие в крупные национальные холдинги, такие как Фонд национального благосостояния (ФНБ) «Самрук-Казына» и Национальный управляющий холдинг (НУХ) «Байтерек». Холдинги проявили инициативу и добровольно приняли принципы устойчивого развития, используя их в работе своих компаний, формируя внутренние требования по раскрытию ESG-информации. Таким образом, первыми казахстанскими компаниями, опубликовавшими ESG-отчетность, стали компании, представлявшие национальные государственные холдинги.

Систематизация ESG-подходов, применяемых странами

Сравнение подходов стран в аспекте формирования национальной политики регулирования финансового рынка, мотивирующей инвесторов к финансированию устойчивого развития, как видно из таблицы 1, указывает на следующие факты:

1) ключевая задача, которую в первую очередь стремятся решить страны, — это сформировать спрос на устойчивое финансирование (акции компаний, реализующих проекты в области устойчивого развития,

а также другие ценные бумаги и финансовые продукты, маркируемые как «зеленые»/устойчивые/социальные и т. д., создаваемые для целей реализации проектов в области устойчивого развития);

2) главная проблема, которая четко формулируется странами, — это создание стимулов для инвесторов (институциональных и частных), мотивирующих их к устойчивому финансированию. Ее решение представляется возможным в формате наиболее полного учета рисков инвестирования (вводится понятие *ESG*-рисков). Но страны выбирают разные стратегии. Первый вариант, который демонстрируют европейские страны с развитыми финансовыми рынками, — это одновременное воздействие и на сторону предложения проектов устойчивого развития, то есть компании нефинансового сектора (обеспечение их большей прозрачности), и на сторону спроса — компании финансового сектора (прозрачность и пересмотр принципов формирования инвестиционных стратегий), обеспечивающие источники и инструменты финансирования этих проектов.

Второй вариант — создание и стимулирование спроса на проекты в области устойчивого развития преимущественно со стороны инвесторов. Но эта стратегия имеет модификации. Например, Индонезия и Казахстан активно выстраивают институциональные рамки, мотивирующие финансовые компании пересматривать инвестиционное поведение, разрабатывать и предлагать финансовые инструменты устойчивого развития, инвестировать в ценные бумаги компаний, реализующих соответствующие *ESG*-критериям проекты. Индия в первую очередь формулирует требования для крупного бизнеса, выходящего на фондовый рынок, аргументируя тем, что это повышает прозрачность компаний и устойчивость их бизнеса, а следовательно, снижает риски инвестирования и увеличивает доходность таких инвестиций;

3) регулирующее воздействие имеет разную степень жесткости. В европейских странах уже закреплены требования к *ESG*-отчетности компаний финансового и нефинансового сектора (отвечающие определенным критериям), проверки ее достоверности и контроля за предоставлением. Остальные компании имеют возможность следовать этим требованиям добровольно. Индия к 2023 г. под контроль национального регулятора поставила только отчетность топ-1 000 компаний, акции которых разме-

щаются на бирже. В Индонезии и Казахстане предоставление *ESG*-отчетности в большей мере пока еще является добровольным решением финансовых компаний и компаний, чьи акции котируются на бирже, но институциональная среда активно формируется.

В целом каждая из стран выбирает подход к формированию национальной политики регулирования финансового рынка, мотивирующей инвесторов к финансированию устойчивого развития, который ей представляется наиболее соответствующим текущим задачам развития и обеспечивает наибольшую устойчивость национального финансового рынка.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов.

1. Все рассмотренные страны имеют схожие цели и задачи национальной политики в области финансирования устойчивого развития, которые включают в себя диверсификацию инструментов финансирования с целью создания благоприятных условий для устойчивого экономического роста; расширение доступа к источникам устойчивого финансирования и обеспечение нового подхода к учету рисков (*ESG*-риски). Это требует от стран разработки решений, обеспечивающих построение эффективных институциональных рамок; внедрения форматов нефинансовой отчетности (*ESG*-отчетности).

2. Принципы и стандарты оценки *ESG*-рисков и составления *ESG*-отчетности сегодня активно внедряются в правила и процедуры надзорных органов и системы управления финансовыми и нефинансовыми компаниями, но охвату этими требованиями подлежит только часть компаний. При этом среди большей их части преобладает выжидательный подход. Причина такого отношения компаний к побуждающим действиям регулятора, скорее всего, заключается в осторожности и сдержанности, с которой национальные регуляторы формируют новые правила игры на финансовом рынке.

3. Дальнейшее изучение зарубежного опыта будет способствовать созданию полной, объемной и вариативной картины *ESG*-трансформации экономики, формированию нового устойчивого сегмента финансового рынка. Это позволит выделить лучшие практики, соответствующие различным структурам экономики и уровню развития национальных финансовых рынков.

Критерии ESG-подходов, применяемых странами
 Table 1. Criteria for ESG approaches applied by countries

Страна	Германия	Франция	Индонезия	Индия	Казахстан
Критерий					
Объект регулирования	Нефинансовые и финансовые компании (соответствующие критериям)	Нефинансовые и финансовые компании (соответствующие критериям)	Банковский сектор, рынок капитала и сектор небанковских финансовых услуг	Компании, акции которых размещаются на бирже, страховые компании, пенсионные фонды	Фондовый рынок, банки и другие финансовые организации
Цель регулирования	Стимулировать частных инвесторов финансировать проекты в области устойчивого развития	Выявление социальных, экологических, управленческих рисков деятельности компаний с целью снижения рисков инвесторов	Увеличение предложения финансовых продуктов в области устойчивого развития, повышения спроса на них	Мотивация компаний к ответственному ведению бизнеса в формате учета ESG-рисков	Ввести в процесс принятия решений оценку ESG-рисков и расширение инвестиционных возможностей
Инструмент регулирующего воздействия	ESG-отчет, содержащий информацию об устойчивом развитии как на уровне продукта, так и на уровне организации	ESG-отчет, содержащий информацию об устойчивом развитии как на уровне продукта, так и на уровне организации	Инструкции, регламентирующие финансовые операции и инвестиционные продукты, классифицируемые как ESG	Отчетность (BRSR) (для топ-1 000 включенных в листинг компаний); ESG-отчетность (страховые компании и пенсионные фонды)	ESG-отчет для компаний, чьи акции обращаются на бирже
Контроль за достоверностью учета ESG-факторов и раскрытия данных	Требование проведения аудита предоставляемой информации	Требуется заверение отчета аккредитованной независимой организацией. Регулятор может проверить ESG-отчетность в части, существенной для инвестиционных решений	Руководство по внутреннему мониторингу планов действий по ESG-финансированию (для банков)	С 2022–2023 г. контроль за соблюдением требований (BRSR) со стороны Министерства по корпоративным делам	Добровольно

Источник: разработано авторами.

Безусловно, полученная информация будет иметь практическую и теоретическую значимость при обсуждении российской стратегии и тактики в области формирова-

ния политики финансирования устойчивого развития, достижение целей и задач которого включено в ряд национальных документов стратегического планирования.

Список источников

1. Directive 2014/95/EU of the European Parliament and of the Council of 22 October 2014 amending Directive 2013/34/EU as regards disclosure of non-financial and diversity information by certain large undertakings and groups (Text with EEA relevance) // European Commission. 2014. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2014/95/oj> (дата обращения: 15.05.2023).
2. Fulfilling the CSR reporting obligation with the Sustainability Code // The sustainability code. 2023. URL: <https://www.deutscher-nachhaltigkeitskodex.de/en-GB/Home/DNK/CSR-RUG> (дата обращения: 15.05.2023).
3. Directive (EU) 2022/2464 of the European Parliament and of the Council of 14 December 2022 amending Regulation (EU) № 537/2014, Directive 2004/109/EC, Directive 2006/43/EC and Directive 2013/34/EU, as regards corporate sustainability reporting (Text with EEA relevance) // European Commission. 2022. URL: <http://data.europa.eu/eli/dir/2022/2464/oj> (дата обращения: 12.06.2023).
4. Regulation (EU) 2019/2088 of the European Parliament and of the Council of 27 November 2019 on sustainability related disclosures in the financial services sector // European Commission. 2019. URL: <http://data.europa.eu/eli/reg/2019/2088/oj> (дата обращения: 03.04.2023).
5. Gesetz über die unternehmerischen Sorgfaltspflichten zur Vermeidung von Menschenrechtsverletzungen in Lieferketten (Lieferkettensorgfaltspflichtengesetz – LkSG) // Bundesrecht. 2021. URL: <https://www.buzer.de/LkSG.htm> (дата обращения: 03.05.2023).
6. L'ordonnance № 2017-1180 du 19 juillet 2017 est ratifiée par l'article 8 de la loi № 2019-744 du 19 juillet 2019 // Legifrance. 2023. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000035250851/> (дата обращения: 03.05.2023).
7. Roadmap for sustainable finance in Indonesia 2015-2019. Jakarta: Otoritas Jasa Keuangan, 2014. 36 p. URL: https://www.banktrack.org/download/roadmap_ojk_2015_2019_pdf/roadmap_ojk_20152019.pdf (дата обращения: 12.06.2023).

8. Sustainable Finance Roadmap Phase II (2021–2025): The future of finance. Jakarta: Otoritas Jasa Keuangan, 2021. 21 p. URL: https://www.sbfnetwork.org/wp-content/assets/policy-library/940_Indonesia_Sustainable_Finance_Roadmap_2021-2025_IFSA.pdf (дата обращения: 16.06.2023).
9. The ultimate guide on the Business Responsibility and Sustainability Report (BRSR) // IRIS CARBON. 2022. URL: <https://iriscarbon.com/the-ultimate-guide-on-the-business-responsibility-and-sustainability-report-brsr/> (дата обращения: 10.07.2023).
10. A journey towards regulatory ESG reporting in India. BRSR: Business responsibility and sustainability reporting handbook. Kolkata: Indian Chamber of Commerce, 2022. 20 p. URL: https://www.indianchamber.org/wp-content/uploads/2022/03/BRSR-Handbook_ICC-Consultivo_March-2022-R0.pdf (дата обращения: 16.06.2023).
11. Consultation paper on introducing disclosure norms for ESG Mutual Fund schemes: Securities and Exchange Board of India // Taxguru.in. 2021. URL: <https://taxguru.in/sebi/consultation-paper-introducing-disclosure-norms-esg-mutual-fund-schemes.html> (дата обращения: 03.07.2023).
12. Consultation paper on green and blue bonds as a mode of sustainable finance // SEBI. 2022. URL: https://www.sebi.gov.in/reports-and-statistics/reports/aug-2022/consultation-paper-on-green-and-blue-bonds-as-a-mode-of-sustainable-finance_61636.html (дата обращения: 06.06.2023).
13. SEBI proposes framework for environmental, social and governance (ESG) rating providers // KPMG. 2022. URL: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/in/pdf/2022/03/firstnotes-sebi-esg-consultation-paper-rating.pdf> (дата обращения: 15.05.2023).
14. Bombay Stock Exchange (BSE) commits to promoting sustainability // UNCTAD. 2012. URL: <https://unctad.org/news/bombay-stock-exchange-bse-commits-promoting-sustainability> (дата обращения: 27.05.2023).
15. Environmental, social & governance law India 2023 // ICLG.com. 2023. URL: <https://iclg.com/practice-areas/environmental-social-and-governance-law/india> (дата обращения: 10.07.2023).
16. ESG reporting and its framework in India // The Legal 500. 2022. URL: <https://www.legal500.com/developments/thought-leadership/esg-reporting-and-its-framework-in-india/> (дата обращения: 17.07.2023).
17. AIFC's statement of commitment to sustainable finance principles // AIFC. 2017. URL: <https://aifc.kz/uploads/AIFC%20Commitment.pdf> (дата обращения: 15.02.2023).
18. AIX green bonds rules // AIX. 2019. URL: <https://www-aix-kz.s3.eu-central-1.amazonaws.com/uploads/2019/03/Green-Bonds-Rules.pdf> (дата обращения: 17.07.2023).
19. AIX' Voluntary disclosure guidance for environmental, social and governance (ESG) reporting. AIX Market Consultation Paper, 2022. No. 8. URL: https://www-aix-kz.s3.eu-central-1.amazonaws.com/uploads/2022/05/Market-Consultation-Paper-No.-8_May-2022.pdf (дата обращения: 13.07.2023).
20. Методика составления отчета по критериям экологичности, социальной ответственности и корпоративного управления. Алматы: Казахстанская фондовая биржа, 2018. 28 с. URL: https://kase.kz/files/normative_base/met_ekolog_soc.pdf (дата обращения: 17.07.2023).
21. Об утверждении Руководства по раскрытию информации в области экологического, социального и корпоративного управления (Environmental, Social and Corporate Governance, ESG) для банков и других финансовых организаций // Агентство по регулированию и развитию финансового рынка Республики Казахстан. 2023. 6 июня. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ardfm/documents/details/479159?lang=ru> (дата обращения: 10.07.2023).
22. Об утверждении Дорожной карты по внедрению принципов ESG в регулирование финансового рынка Казахстана // Агентство Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка. 2023. 16 марта. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ardfm/documents/details/444135?lang=ru> (дата обращения: 17.07.2023).
23. Об утверждении Дорожной карты для повышения осведомленности по вопросам ESG и устойчивого финансирования на 2023 год // Агентство Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка. 2023. 12 июля. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ardfm/documents/details/493813?lang=ru> (дата обращения: 17.07.2023).

References

1. Directive 2014/95/EU of the European Parliament and of the Council of 22 October 2014 amending Directive 2013/34/EU as regards disclosure of non-financial and diversity information by certain large undertakings and groups (Text with EEA relevance). European Commission. 2014. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2014/95/oj> (accessed on 15.05.2023).
2. Fulfilling the CSR reporting obligation with the Sustainability Code. The Sustainability Code. 2023. URL: <https://www.deutscher-nachhaltigkeitskodex.de/en-GB/Home/DNK/CSR-RUG> (accessed on 15.05.2023).
3. Directive (EU) 2022/2464 of the European Parliament and of the Council of 14 December 2022 amending Regulation (EU) № 537/2014, Directive 2004/109/EC, Directive 2006/43/EC and Directive 2013/34/EU, as regards corporate sustainability reporting (Text with EEA relevance). European Commission. 2022. URL: <http://data.europa.eu/eli/dir/2022/2464/oj> (accessed on 12.06.2023).
4. Regulation (EU) 2019/2088 of the European Parliament and of the Council of 27 November 2019 on sustainability related disclosures in the financial services sector (Text with EEA relevance). European Commission. 2019. URL: <http://data.europa.eu/eli/reg/2019/2088/oj> (accessed on 03.04.2023).
5. Gesetz über die unternehmerischen Sorgfaltspflichten zur Vermeidung von Menschenrechtsverletzungen in Lieferketten (Lieferkettensorgfaltspflichtengesetz – LkSG). Bundesrecht. 2021. URL: <https://www.buzer.de/LkSG.htm> (accessed on 03.05.2023).
6. L'ordonnance № 2017-1180 du 19 juillet 2017 est ratifiée par l'article 8 de la loi № 2019-744 du 19 juillet 2019. Légifrance. 2023. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000035250851/> (accessed on 03.05.2023).
7. Roadmap for sustainable finance in Indonesia 2015-2019. Jakarta: Otoritas Jasa Keuangan; 2014. 36 p. URL: https://www.banktrack.org/download/roadmap_ojk_2015_2019_pdf/roadmap_ojk_20152019.pdf (accessed on 12.06.2023).
8. Sustainable finance roadmap phase II (2021-2025): The future of finance. Jakarta: Otoritas Jasa Keuangan; 2021. 21 p. URL: https://www.sbfnetwork.org/wp-content/assets/policy-library/940_Indonesia_Sustainable_Finance_Roadmap_2021-2025_IFSA.pdf (accessed on 16.06.2023).

9. The ultimate guide on the Business Responsibility and Sustainability Report (BRSR). IRIS CARBON. 2022. URL: <https://iriscarbon.com/the-ultimate-guide-on-the-business-responsibility-and-sustainability-report-brsr/> (accessed on 10.07.2023).
10. A journey towards regulatory ESG reporting in India. BRSR: Business responsibility and sustainability reporting handbook. Kolkata: Indian Chamber of Commerce; 2022. 20 p. URL: https://www.indianchamber.org/wp-content/uploads/2022/03/BRSR-Handbook_ICC-Consultivo_March-2022-R0.pdf (accessed on 16.06.2023).
11. Consultation paper on introducing disclosure norms for ESG Mutual Fund schemes. Securities and Exchange Board of India. Taxguru.in. 2021. URL: <https://taxguru.in/sebi/consultation-paper-introducing-disclosure-norms-esg-mutual-fund-schemes.html> (accessed on 03.07.2023).
12. Consultation paper on green and blue bonds as a mode of sustainable finance. SEBI. 2022. URL: https://www.sebi.gov.in/reports-and-statistics/reports/aug-2022/consultation-paper-on-green-and-blue-bonds-as-a-mode-of-sustainable-finance_61636.html (accessed on 06.06.2023).
13. SEBI proposes framework for environmental, social and governance (ESG) rating providers. KPMG. 2022. URL: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/in/pdf/2022/03/firstnotes-sebi-esg-consultation-paper-rating.pdf> (accessed on 15.05.2023).
14. Bombay Stock Exchange (BSE) commits to promoting sustainability. UNCTAD. 2012. URL: <https://unctad.org/news/bombay-stock-exchange-bse-commits-promoting-sustainability> (accessed on 27.05.2023).
15. Environmental, social & governance law India 2023. ICLG.com. 2023. URL: <https://iclg.com/practice-areas/environmental-social-and-governance-law/india> (accessed on 10.07.2023).
16. ESG reporting and its framework in India. The Legal 500. 2022. URL: <https://www.legal500.com/developments/thought-leadership/esg-reporting-and-its-framework-in-india/> (accessed on 17.07.2023).
17. AIFC’s statement of commitment to sustainable finance principles. AIFC. 2017. URL: <https://aifc.kz/uploads/AIFC%20Commitment.pdf> (accessed on 15.02.2023).
18. AIX green bonds rules. AIX. 2019. URL: <https://www-aix-kz.s3.eu-central-1.amazonaws.com/uploads/2019/03/Green-Bonds-Rules.pdf> (accessed on 17.07.2023).
19. AIX’ Voluntary disclosure guidance for environmental, social and governance (ESG) reporting. AIX Market Consultation Paper. 2022;(8). URL: https://www-aix-kz.s3.eu-central-1.amazonaws.com/uploads/2022/05/Market-Consultation-Paper-No.-8_May-2022.pdf (accessed on 13.07.2023).
20. Methodology for compiling a report on the criteria of environmental friendliness, social responsibility and corporate governance. Almaty: Kazakhstan Stock Exchange; 2018. 28 p. URL: https://kase.kz/files/normative_base/met_ekolog_soc.pdf (accessed on 17.07.2023). (In Russ.).
21. On approval of the Guidelines for disclosure of information in the field of environmental, social and corporate governance (Environmental, Social and Corporate Governance, ESG) for banks and other financial organizations. Agency of the Republic of Kazakhstan for the Regulation and Development of the Financial Market. 6 June, 2023. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ardfm/documents/details/479159?lang=ru> (accessed on 10.07.2023). (In Russ.).
22. On approval of the Roadmap for the implementation of ESG principles in the regulation of the financial market of Kazakhstan. Agency of the Republic of Kazakhstan for the Regulation and Development of the Financial Market. 16 March, 2023. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ardfm/documents/details/444135?lang=ru> (accessed on 17.07.2023). (In Russ.).
23. On the approval of the Roadmap for raising awareness on ESG and sustainable finance for 2023. Agency of the Republic of Kazakhstan for the Regulation and Development of the Financial Market. 12 July, 2023. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ardfm/documents/details/493813?lang=ru> (accessed on 17.07.2023). (In Russ.).

Сведения об авторах

Игорь Алексеевич Яковлев

кандидат экономических наук,
первый заместитель директора,
руководитель Центра международных финансов
Научно-исследовательский финансовый институт
(НИФИ) Минфина России
127006, Москва, Настасьинский пер., д. 3, стр. 2

Василий Александрович Глухов

младший научный сотрудник
Центра международных финансов
Научно-исследовательский финансовый институт
(НИФИ) Минфина России
127006, Москва, Настасьинский пер., д. 3, стр. 2

Поступила в редакцию 20.07.2023
Прошла рецензирование 14.08.2023
Подписана в печать 29.08.2023

Information about Authors

Igor A. Yakovlev

PhD in Economics, First Deputy Director, Head
of International Finance Centre

Financial Research Institute of the Ministry
of Finance of the Russian Federation

3 Nastasyinskiy Lane, bldg. 2, Moscow 127006,
Russia

Vasily A. Glukhov

junior researcher of International Finance
Centre

Financial Research Institute of the Ministry
of Finance of the Russian Federation

3 Nastasyinskiy Lane, bldg. 2, Moscow 127006,
Russia

Received 20.07.2023
Revised 14.08.2023
Accepted 29.08.2023

Приоритеты и ограничения развития международного научного сотрудничества циркумполярных стран в области обеспечения устойчивого развития Арктики

Вера Петровна Самарина¹✉, Татьяна Петровна Скуфьина²

^{1, 2} Институт экономических проблем имени Г. П. Лузина, Апатиты, Россия

¹ samarina_vp@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-8901-5844>

² skufina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7382-3110>

Аннотация

Цель. Выявить приоритеты и ограничения развития международного научного сотрудничества циркумполярных стран в области обеспечения устойчивого развития Арктики.

Задачи. Представить характеристику циркумполярных стран с выявлением их природно-климатических и социально-экономических особенностей; оценить влияние климатических изменений на устойчивое развитие циркумполярных стран; определить приоритеты развития международного научного сотрудничества в области обеспечения устойчивого развития Арктики в условиях изменения климата; выявить особенности арктической политики циркумполярных стран в современных условиях.

Методология. Методология представленного исследования разработана исходя из его цели и поставленных научных задач. Изменение арктического климата оценено путем сопоставления комплекса показателей за период с 1971 г. по настоящее время. Ключевые приоритеты государственных арктических политик циркумполярных стран выявлены на основе анализа их политико-программных документов. Приоритеты развития международного сотрудничества в области обеспечения устойчивого развития Арктики определены на основе авторских работ и соотнесены с мнением авторитетных исследователей Арктики.

Результаты. Проведенные исследования показали, что стремительное изменение климата Арктики стало главным вызовом природного происхождения устойчивому развитию циркумполярных стран. Выделены следующие приоритеты научных исследований в рамках международного сотрудничества циркумполярных стран в области обеспечения устойчивого развития Арктики: во-первых, комплексное изучение естественных, антропогенных, социально-экономических процессов в Арктике; во-вторых, тщательное документирование выявленных особенностей; в-третьих, создание единой международной базы данных, отражающей экологическое, экономическое, социальное состояние арктических территорий; в-четвертых, комплексное моделирование и оценка влияния климатических изменений на экономику циркумполярных стран; в-пятых, систематические комплексные оценки социально-экономических последствий климатических изменений для населения, в том числе для коренных малочисленных народов; в-шестых, определение пороговых значений функционирования арктических экосистем.

Выводы. Противостоять климатическому вызову устойчивого развития арктических территорий можно только путем индивидуальных и совместных усилий всех циркумполярных стран. Изначально в основе национальных стратегий циркумполярных стран находилось единое стремление: посредством тесного сотрудничества, в том числе научного, с международными партнерами работать над достижением общей цели создания мирного, экономически успешного и устойчивого будущего для Арктики. Исключение Российской Федерации (РФ) из международного научного сотрудничества по вопросам рационального природопользования в условиях изменения климата многократно усиливает риски устойчивого развития арктических территорий.

Ключевые слова: циркумполярные страны, Арктика, международное научное сотрудничество, устойчивое развитие, потепление климата, арктическая политика

Для цитирования: Самарина В. П., Скуфьина Т. П. Приоритеты и ограничения развития международного научного сотрудничества циркумполярных стран в области обеспечения устойчивого развития Арктики // *Экономика и управление*. 2023. Т. 29. № 8. С. 902–916. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-8-902-916>

Благодарности: исследование включает в себя результаты, полученные за счет государственного задания № 123012500057-0 «Трансформация социально-экономического пространства российского Севера и Арктики: фундаментальные закономерности, новые вызовы, обеспечение развития».

Priorities and limitations of development of international scientific cooperation of circumpolar countries in the field of sustainable development of the Arctic

Vera P. Samarina^{1✉}, Tatiana P. Skufina²

^{1, 2} Luzin Institute for Economic Studies, Apatity, Russia

¹ samarina_vp@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-8901-5844>

² skufina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7382-3110>

Abstract

Aim. To identify priorities and limitations of the development of international scientific cooperation of circumpolar countries in the field of sustainable development of the Arctic.

Tasks. To characterize circumpolar countries with identification of their natural, climatic and socio-economic features; to assess the impact of climate change on the sustainable development of circumpolar countries; to identify priorities for the development of international scientific cooperation in the field of sustainable development of the Arctic in the context of climate change; to identify the features of Arctic policy of circumpolar countries in modern conditions.

Methods. The methodology of the presented study was developed based on its goal and the set scientific objectives. Arctic climate change is assessed by comparing a set of indicators for the period from 1971 to the present. The key priorities of the state Arctic policies of circumpolar countries are identified on the basis of the analysis of their political and program documents. The priorities for the development of international cooperation in the field of sustainable development of the Arctic are identified on the basis of the author's works and correlated with the opinion of authoritative Arctic researchers.

Results. The conducted research has shown that the rapid climate change in the Arctic has become the main challenge of natural origin to the sustainable development of circumpolar countries. The following priorities of scientific research within the framework of international cooperation of circumpolar countries in the field of sustainable development of the Arctic have been identified: first, comprehensive study of natural, anthropogenic, socio-economic processes in the Arctic; second, thorough documentation of the identified features; third, creation of a unified international database reflecting the ecological, economic, and social state of the Arctic territories; fourth, comprehensive modeling and assessment of the impact of climate change on the sustainable development of the Arctic; third, creation of a single international database reflecting the ecological, economic, and social state of the Arctic territories; fourth, comprehensive modeling and assessment of the impact of climate change in the Arctic.

Conclusions. The climate challenge of sustainable development of the Arctic territories can only be met through individual and joint efforts of all circumpolar countries. Initially, the national strategies of the circumpolar countries were based on a common aspiration: to work through close cooperation, including scientific cooperation, with international partners to achieve the common goal of creating a peaceful, economically successful and sustainable future for the Arctic. The exclusion of the Russian Federation (RF) from international scientific cooperation on issues of environmental management in the context of climate change repeatedly increases the risks of sustainable development of the Arctic territories.

Keywords: circumpolar countries, Arctic, international scientific cooperation, sustainable development, climate warming, Arctic policy

For citation: Samarina V.P., Skufina T.P. Priorities and limitations of development of international scientific cooperation of circumpolar countries in the field of sustainable development of the Arctic. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2023;29(8):902-916. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-8-902-916>

Acknowledgements: The study includes results obtained at the expense of the state assignment No. 123012500057-0 “Transformation of the socio-economic space of the Russian North and the Arctic: Fundamental patterns, new challenges, ensuring development”.

Введение

Природные экосистемы Арктики ввиду естественных причин, в частности низкой скорости обменных процессов, скудости почв, растительного и животного миров, недостатка солнечного света, тепла и кислорода, особенно уязвимы и восприимчивы к внешнему воздействию. Антропогенные причины уязвимости связаны с усиливающимся загрязнением акватории и суши Арктики вследствие роста интенсивности их освоения, невозможности произвести полную очистку от загрязняющих веществ промышленных и бытовых сбросов и выбросов, несогласованности природоохранных мероприятий. Арктика — слабозаселенная территория, однако на этой территории постоянно проживают более четырех миллионов человек, интересы которых также необходимо учитывать. Актуализирует проблему обеспечения устойчивого развития резкое изменение арктического климата, которое оказывает влияние на все процессы жизнедеятельности в Арктике.

Арктические территории циркумполярных стран имеют особые природно-климатические условия, обусловленные недостатком кислорода и солнечного тепла из-за высоких широт; длительной многоснежной и низкотемпературной зимой; многолетней мерзлотой; ледяным щитом на суше и в акватории арктических морей [1, р. 122–125; 2, р. 2–4]. Медленные биологические и физико-химические процессы снижают способность экосистем к самоочистке и делают их особо уязвимыми к антропогенному воздействию [3, с. 204; 4, с. 22–28]. Недостаточная способность растительности к поглощению парниковых газов объясняется скудостью растительности и коротким вегетационным периодом растений [5, с. 56].

Помимо природно-климатических, арктические территории циркумполярных стран имеют схожие социально-экономические характеристики. Несмотря на общую направленность современной экономики на развитие несырьевого сектора [6, с. 9], хозяйственно-экономическая деятельность на

арктических территориях нацелена преимущественно на добычу полезных ископаемых и иных природных ресурсов [7, р. 63–65; 8, р. 2–4]. Формируются локальные промышленные кластеры, существенно зависящие от внешних поставок материально-технических, трудовых, информационных, социально-бытовых и иных ресурсов [9, с. 12–14]. Активно развивается транспортная инфраструктура арктических морей. В частности, Россия интенсивно осваивает Северный морской путь, формируя систему высокотехнологичных портов и грузовых хабов, способных принимать, сортировать, отправлять грузы [10, р. 6337]. Плотность и численность постоянных жителей незначительна, население преимущественно локализуется в малых городах [11]. Территория очагово заселена коренными малочисленными народами Севера, сохраняющими самобытную культуру, язык и образ жизни [12, с. 132–135]. С учетом всех этих составляющих государственное управление социально-экономическим развитием арктических территорий циркумполярных стран имеет особый характер, требующий протекционистских мер, поддерживающих население и бизнес; сбережение природной среды и рациональное природопользование в Арктике находятся в приоритете [13, с. 136–139; 14, с. 88–92; 15, с. 56–58].

Под устойчивым развитием Арктики в настоящем исследовании будем считать комплекс действий, направленных на сбалансированность отношений между экономикой, природной средой, социумом для удовлетворения потребностей природопользователей арктических территорий в настоящее время и долгосрочном будущем. Меры по обеспечению устойчивого развития должны опираться на четкое представление о процессах, протекающих в Арктике, которое может сформироваться только в результате комплексных научных исследований. Международное сотрудничество предполагает совместные усилия циркумполярных стран по формированию системы научных знаний об Арктике, которые станут основой обеспечения ее устойчивого развития.

Исследователи вопроса международного сотрудничества в Арктике пишут о том, что до недавнего времени отношения циркумполярных стран отличались высокой геополитической стабильностью и конструктивным взаимодействием [16, с. 320–322; 17, с. 978–980]. Особенно интенсивным было научное сотрудничество в контексте устойчивого развития и экологической безопасности в Арктике [18; 19, с. 265; 20, с. 136–137]. Однако в последние годы международное научное сотрудничество России с циркумполярными странами претерпевает изменения.

В процессе достижения цели исследования мы попытались решить ряд научных задач:

- представить характеристики циркумполярных стран, выявив их природно-климатические и социально-экономические особенности;
- оценить влияние климатических изменений на устойчивое развитие циркумполярных стран;
- определить приоритеты развития международного научного сотрудничества циркумполярных стран в области обеспечения устойчивого развития Арктики в условиях изменения климата;
- выявить особенности арктической политики циркумполярных стран в современных условиях как фактора международного научного сотрудничества.

Методология

Методология представленного исследования разработана исходя из его цели и поставленных научных задач. Условие представления достоверных результатов предопределило требование надежной исходной информации. С учетом этого основой статьи послужили данные официальных отчетов и прогнозов признанных в научном мире исследовательских организаций.

Объектом исследования выступила Арктика. С позиций географических Арктика представляет собой территорию, примыкающую к Северному полюсу Земли общей площадью 27 млн км². Это обособленно выделенное единое циркумполярное географическое пространство включает в себя острова и архипелаги, расположенные в акватории Северного Ледовитого океана, а также прибрежные арктические территории Европы, Азии и Северной Америки.

Доля суши составляет лишь треть Арктики, остальное — морская акватория.

С позиций регулирования деятельности природопользователей Арктика не является единым объектом управления, поскольку ее отдельные сухопутные территории и территориальные воды находятся под юрисдикцией восьми циркумполярных стран. Ни одна циркумполярная страна, среди которых Дания, Исландия, Канада, Норвегия, Россия, США, Швеция, Финляндия, полностью в Арктике не расположена. Однако все они имеют территории за Полярным кругом и по этой причине отнесены к циркумполярным. Пять циркумполярных стран, в частности Дания, Канада, Норвегия, Россия и США, помимо сухопутных, имеют, согласно Конвенции ООН по морскому праву от 1982 г. (UNCLOS-82), в юрисдикции часть акватории Северного Ледовитого океана, как видно на рисунке 1.

Рис. 1. Циркумполярные страны
Fig. 1. Circumpolar countries

Источник: составлено по материалам *Tadviser.ru* [21].

Получив возможность использовать обширные природные ресурсы, циркумполярные страны приняли на себя и обязанность — изучать и охранять природную среду закрепленных за ними арктических территорий. Изменение арктического климата оценивали путем сопоставления за период с 1971 г. по настоящее время показателей, характеризующих температуру воздуха, осадки, снежный покров, морской и речной лед, многолетнюю мерзлоту и др. Исследование проведено с привлечением материалов *Arctic Monitoring and Assessment Programme (AMAP)* — рабочей научно-исследовательской группы Арктического совета, изучающей климатические изменения в Арктике [22].

Стратегии развития арктических территорий циркумполярных стран

Table 1. Development strategies of the Arctic territories of circumpolar countries

Циркумполярные страны	Политико-программные документы		
	На языке оригинала	На русском языке	На английском языке
Россия	Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации: государственная программа; Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 г.: указ Президента РФ		<i>Socio-economic development of the Arctic zone of the Russian Federation: State program; On the Fundamentals of the State Policy of the Russian Federation in the Arctic for the period up to 2035</i>
Канада	<i>Canada's Northern Strategy: Our North, Our Future, Our Heritage</i>	Северная стратегия Канады: наш Север, наше будущее, наше наследие	<i>Canada's Northern Strategy: Our North, Our Future, Our Heritage</i>
США	<i>National Strategy for the Arctic Region — 2022</i>	Национальная стратегия для Арктического региона — 2022	<i>National Strategy for the Arctic Region — 2022</i>
Швеция	<i>Sveriges strategi för den arktiska regionen — 2020</i>	Стратегия Швеции для Арктического региона — 2020	<i>Sweden's Strategy for the Arctic Region — 2020</i>
Финляндия	<i>Suomen arktisen politiikan strategia — Euroopan polaarineuvosto 2021</i>	Стратегия Финляндии в отношении арктической политики	<i>Finland's Strategy for Arctic Policy</i>
Норвегия	<i>Regjeringens nordområdepolitikk — 2021</i>	Арктическая политика Правительства Норвегии — 2021	<i>The Norwegian Government's Arctic Policy — 2021</i>
Исландия	<i>Norðurskautsstefna Íslands 2021</i>	Политика Исландии по вопросам Арктического региона — 2021	<i>Iceland's Policy on Matters Concerning the Arctic Region — 2021</i>
Дания	<i>Kongeriget Danmarks strategi for Arktis for 2011–2020</i>	Стратегия Королевства Дания для Арктики на 2011–2020 гг.	<i>Kingdom of Denmark Strategy for the Arctic 2011–2020</i>

В своем исследовании мы исходили из того, что возможности, а также ограничения развития международных научных исследований в интересах совместного обеспечения устойчивого развития в Арктике заложены в основных политико-программных документах циркумполярных стран. Для выявления этих возможностей и ограничений нами проанализированы стратегии развития арктических территорий циркумполярных стран, как показано в таблице 1.

Помимо национальных стратегий, в статье рассмотрены политико-программные документы регионов циркумполярных стран, сопредельных с арктическими регионами РФ. Приоритеты развития международного сотрудничества в области обеспечения устойчивого развития Арктики определены на основе авторских исследований и сопоставлены с мнением авторитетных исследователей Арктики.

1. Результаты

1.1. Характеристики циркумполярных стран

Некоторые основные показатели циркумполярных стран по состоянию на 2018 и 2022 гг. представлены в таблице 2.

Территориально циркумполярные государства составляют 4,39 % поверхности Земли, площадь которой равна 510 млн км². Из 149 млн км² земной суши на их долю приходится 25,32 %. В восьми циркумполярных странах проживают более полумиллиарда человек, что составляет 7 % населения планеты. Суммарный валовой внутренний продукт (ВВП) циркумполярных стран составлял в 2022 г. 28 594,26 млрд \$ или 29,75 % мирового ВВП. В состав циркумполярных стран входит и Америка — страна, имеющая первую экономику в мире; американские арктические территории занимают 1,7 млн км² (8 % — территории Арктики, 18,16 % — территории США).

Основные показатели циркумполярных стран по состоянию на 2022 г.

Table 2. Key indicators of circumpolar countries as of 2022

Циркумполярные страны	Площадь территории		Численность населения				ВВП			
	Показатель, тыс. км ²	Мировой рейтинг	Показатель, млн чел.		Мировой рейтинг		Показатель, \$ млрд		Мировой рейтинг	
			2018 г.	2022 г.	2018 г.	2022 г.	2018 г.	2022 г.	2018 г.	2022 г.
Россия	17 075	1	146,78	145,1	9	9	1 657,55	1 775,80	11	11
Канада	9 976	2	37,83	38,16	39	39	1 712,51	1 990,76	10	9
США	9 363	4	331,43	337,0	3	3	20 494,10	22 996,10	1	1
Швеция	450	54	10,31	10,47	89	88	551,03	627,44	22	22
Финляндия	337	63	5,53	5,37	116	117	273,96	299,16	44	45
Норвегия	324	66	5,48	5,40	117	120	434,75	482,44	29	27
Исландия	103	106	0,36	0,37	184	180	25,88	25,46	108	110
Дания	43	129	5,76	5,85	114	114	352,06	397,10	38	35
Итого	37 671	---	543,48	547,72	---	---	25 501,84	28 594,26	---	---

Источник: составлено по материалам *The United Nations Population Fund* [23] и *The World Bank* [24].

Канада, арктические территории которой составляют 1,43 млн км² (6,73 % — территории Арктики, 14,33 % — территории страны), занимала в 2022 г. девятое место в рейтинге стран по ВВП. Россия, имеющая самые обширные арктические территории (4,8 млн км² — 22,59 % территории Арктики, 28,11 % — территории страны) и наиболее многочисленное постоянное население в Арктике (2,6 млн), стабильно занимает одиннадцатую позицию в рейтинге мировых ВВП.

1.2. Изменение климата как главный вызов природного происхождения устойчивому развитию циркумполярных стран

За последние 50 лет среднегодовая температура у поверхности земли арктических территорий циркумполярных стран повысилась на 3,1° (в среднем этот показатель не превышал 1°). Этот вывод основан на инструментальных данных АМАР. Согласно составленному этой организацией прогнозу, к началу XXII в. среднегодовая температура в Арктике повысится еще на 4–10° [22], что свидетельствует о нарастании процессов потепления. Важно, что основные температурные изменения прослеживаются над акваторией арктических морей и Северного Ледовитого океана в наиболее холодный, осенне-зимне-весенний период. Это приводит к существенным, во многом критическим изменениям природных сред циркумполярных стран.

Прежде всего снижается объем снежного и ледового покровов. Снег выпадает позднее и тает раньше. В результате в летние месяцы

площадь снегового покрова за 50 лет сократилась на 21 %. Реки и циркумполярные моря замерзают осенью позднее, а вскрываются весной раньше; толщина льда, в том числе многолетнего, повсеместно уменьшается. Площадь арктического морского льда в конце лета за полвека сократилась на 43 %, он стал моложе и тоньше. Деградирует и становится тоньше слой многолетней мерзлоты.

Высвобождение воды вследствие сокращения снежного и ледового покрова, таяния многолетней мерзлоты приводит к повышению водности арктических рек. В результате сток восьми основных арктических рек в Северный Ледовитый океан увеличился на 7,8 % [22]. Потепление арктических морей и Северного Ледовитого океана, сокращение на них ледового покрова продуцирует усиление процессов испарения, что, в свою очередь, приводит к более сильным осадкам в целом на Северном полушарии Земли. Сильные устойчивые ветра над свободной ото льда морской поверхностью порождают сильные бури и ураганы, последствия которых испытывают не только циркумполярные страны, но и в целом планета. Штормы затрудняют судоходство, повреждают морские суда и разрушают производственную инфраструктуру. Аварии на нефтедобывающих платформах нередко сопровождаются разливом нефти; ликвидировать последствия таких аварий в условиях низких арктических температур и сильного волнения на море чрезвычайно трудно [25]. Таяние многолетней мерзлоты приводит к проседанию грунта и заболачи-

ванию территорий; в результате повреждаются здания и сооружения, построенные в зоне многолетней мерзлоты. Особенно негативные последствия потепления климата наблюдаются на полуострове Таймыр, на территории которого происходит разрушение домов, повреждение линий связи, дорог, трубопроводов [26, с. 67–69]. Совокупное воздействие долгосрочного потепления (повышения температуры воды, более длительных сезонов без льда, таяния вечной мерзлоты) и экстремальных явлений (штормовых волн и зыби) вызывает усиление береговых эрозийных процессов, в результате чего подмываются берега и разрушаются сооружения.

Таким образом, можно заключить, что изменение климата в последние годы стало главным вызовом природного происхождения устойчивому развитию циркумполярных стран. Противостоять этому вызову можно только путем индивидуальных и совместных усилий всех стран, имеющих арктические территории.

1.3. Приоритеты развития международного научного сотрудничества циркумполярных стран в Арктике

Среди приоритетных направлений научных исследований в рамках международного сотрудничества циркумполярных стран в области обеспечения устойчивого развития Арктики можно выделить несколько основных. В первую очередь необходимо детально и подробно изучать естественные, антропогенные, социально-экономические процессы в Арктике, чтобы лучше понимать последствия изменения климата. Скорость и масштабность изменений, вызванных потеплением климата, а также малая способность арктической природы к самовосстановлению приводят к тому, что уникальные экосистемы циркумполярных стран трансформируются и деградируют. Исследователи обращают внимание на исчезновение под действием высоких температур уникальных экосистем некоторых ледников и эпителифовых озер [3; 12, с. 143]. Происходит загрязнение и закисление пресных арктических водоемов, что негативно сказывается на воспроизводстве зообентоса и рыбы [27, р. 843–851].

Потепление климата сказывается на экономике Арктики, ориентированной в первую очередь на добычу полезных ископаемых и эксплуатацию других природных

ресурсов. Из-за таяния ледников, многолетнего льда и снега, а также общего смягчения климата добывать природные ресурсы в Арктике станет намного легче, проще и дешевле; также потепление открывает новые возможности для геологоразведки и поиска новых месторождений [28, р. 2001]. Очищение водной поверхности ото льда делает Северный морской путь проходимым на всем протяжении, увеличивает сроки навигации, открывает новые логистические пути и новые возможности развития циркумполярных стран [29, р. 450]. Более мягкие зимы и увеличение продолжительности теплого летнего периода делают все более привлекательным арктический туризм [30, с. 20].

Трансформация экономики ведет к трансформации социальных процессов, что сказывается на функционировании арктических поселений на территории циркумполярных стран. Районы, в которых осуществляются интенсивная производственная деятельность, становятся привлекательными для трудовых ресурсов; происходит рост численности постоянных жителей [31, с. 55–57]. Вместе с тем большинство арктических городов и поселков теряют население [1, р. 123; 11]. Непоправимые изменения отражаются на образе жизни коренных малочисленных народов Севера [32, р. 30–32]. В мире ведется дискуссия о необходимости, возможности и перспективах сохранения населения в Арктике.

Таким образом, естественные, антропогенные, социально-экономические процессы в Арктике ускоряются. Из этого вытекает следующей приоритет развития международного сотрудничества циркумполярных стран в области обеспечения устойчивого развития Арктики — тщательное документирование выявленных особенностей функционирования арктических территорий. Особое внимание при этом необходимо уделять исчезающим экосистемам и коренным северным народам, традиционная культура которых постепенно теряется.

Третий приоритет — создание на основе требований устойчивого развития единой международной открытой базы данных, отражающей экологическое, экономическое, социальное состояние арктических территорий. Для создания уникальной единой базы данных в целях обеспечения устойчивого развития в Арктике необходимы совместные усилия национальных и международных научных организаций. Источники получе-

ния информации могут быть различными: от информации с космических спутников до местного мониторинга с применением автономных транспортных средств для сбора данных в труднодоступных районах Арктики. Самое главное — единые цели и задачи создания такой базы данных, подчиняющиеся требованиям устойчивого развития Арктики. Непременным условием должна стать открытость этой базы данных для исследователей и руководящих органов всех циркумполярных стран, что необходимо в целях разработки и принятия продуманных и обоснованных управленческих решений на международном, национальном и региональном уровнях.

Четвертый приоритет обусловлен тем, что повышение температурного режима оказывает существенное влияние на природопользование. Приоритет исследований в данном направлении актуализирует факт того, что Арктика является ресурсной базой мировой экономики. В настоящее время недостаточно комплексных исследований, оценивающих влияние изменений климата на береговую и акваториальную производственные инфраструктуры, системы добычи и транспортировки полезных ископаемых, нефтяные и газовые трубопроводы и др. Существует особая потребность в комплексном моделировании и оценке воздействия, связанного с климатом, на экономику. Понимание последствий подобного совокупного и комплексного воздействия важно для смягчения, во-первых, техногенных рисков возникновения аварийных ситуаций; во-вторых, финансовых рисков, связанных с хозяйственно-экономической деятельностью предприятий, имеющих производственные активы в Арктике. Адекватное восприятие последствий изменения климатических условий позволит в ответ разработать и принять комплекс регулирующих мер реагирования на опасности.

Пятый приоритет связан с социальной сферой. В изученности и понимании социальных последствий изменения климата на арктических территориях циркумполярных стран сохраняются большие пробелы. Значит, необходимо проводить систематические комплексные оценки социально-экономических последствий климатических изменений в Арктике. При этом исследования должны быть проведены не только в крупных городах и поселках, но и в удаленных поселениях коренных народов, в которых

изменения в экосистемах в наибольшей степени затрагивают жизнедеятельность жителей. Следует приложить усилия для того, чтобы получать информацию от тех, кто пострадал от изменения климата, и имеет самую длительную историю наблюдений и знаний в отношении последствий изменения климата, включая экстремальные природные ситуации. Обеспечение устойчивого развития требует скоординированного мониторинга климата и экосистем в ключевых местах в сочетании с мониторингом на уровне общин, в котором используются знания и опыт коренных народов Арктики.

Шестой приоритет — определение пороговых значений функционирования арктических экосистем. Например, предельная кислотность пресных водоемов для развития молоди рыб или предельные температуры морской воды для различных видов фитопланктона, или минимальная площадь и толщина морского льда для сохранения ареала обитания белых медведей, нерп, касаток, других животных Арктики. Такие предельные, пороговые значения нуждаются в более тщательной оценке, особенно в отношении потенциальных деградаций экосистем. Прогнозирование будущего глобальной арктической экосистемы, Северного Ледовитого океана требует лучшего понимания его изменяющейся продуктивности, связанной с морским льдом и открытыми водами, физико-химическими процессами, круговоротом питательных веществ и способностью основных продуцентов адаптироваться к изменяющимся условиям.

Тщательное изучение ситуации в Арктике силами всех циркумполярных стран позволит выявить приоритеты дальнейших исследований, в частности для прогнозирования последствий изменения климата не только в Арктике, но и на Северном полушарии в целом. Последствия изменения климата не происходят изолированно: они имеют транснациональный и трансконтинентальный характер, могут взаимодействовать, накладываясь, усиливая или ослабляя друг друга. Сократить затраты на исследования и повысить точность прогностических моделей можно путем сопоставления скорости климатических изменений в Арктике и других регионах Земли. Для осуществления этой деятельности необходимы совместные разработки и обмен данными не только между циркумполярными, но и остальными странами.

1.4. Влияние арктической политики циркумполярных стран в современных условиях на развитие научных исследований

Возможность развития международных научных исследований в интересах совместного обеспечения устойчивого развития в Арктике заложена в основных политико-программных документах циркумполярных стран. Анализ концептуальных основ и ключевых приоритетов арктической политики циркумполярных стран показал ориентированность на расширение внешнего взаимодействия в Арктике, в том числе в области научных исследований, а также поддержание устойчивого развития собственных арктических территорий. Циркумполярные страны признают проблему климатического кризиса в Арктике и планируют направлять новые инвестиции для обеспечения устойчивого развития, улучшения условий жизни населения Арктики, сохраняя природную среду. Приарктические государства обращают внимание на растущую стратегическую конкуренцию в Арктике. Многие циркумполярные страны, в частности Россия и Дания, предпринимают шаги по расширению арктических территорий, используя созданные для этого международные механизмы. Все без исключения циркумполярные страны в последнее время пересмотрели свою арктическую политику, исходя из роста военного потенциала России и ожидаемой со стороны нашего государства угрозы конфликта в битве за ресурсы.

Для России Арктика признана «геостратегической территорией, имеющей ключевое значение для обеспечения реализации национальных интересов и национальной безопасности» [33]. Государственная политика РФ в Арктике в целом направлена на повышение качества жизни населения Арктической зоны РФ, что закреплено в «Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» — базовом документе, определяющем национальные интересы и цели государства в Арктике [34]. Исходя из этого, наша страна использует ресурсный потенциал Арктики в интересах решения задач социально-экономического развития арктических территорий и России в целом. Уделено внимание сбережению уникальных арктических экосистем. Приоритетом для России остается сохранение Арктики в качестве зоны мира и сотрудничества.

В Швеции [35] и Финляндии [36] основу реализации арктической политики составляет экономика знаний; в Дании [37] (новая арктическая Стратегия развития арктических территорий на период до 2030 г. находится в разработке) и Исландии [38] — «зеленая» экономика. Эти циркумполярные европейские государства формируют тактику и стратегию научных исследований в Арктике на основе единой для Евросоюза арктической политики [39]. В Норвегии, не являющейся членом Евросоюза, достижение устойчивого развития в Арктике объявлено национальным приоритетом. На основании трех принципов, в частности присутствия (*presence*), деятельности (*activity*) и знания (*knowledge*), власти, предприятия и местные сообщества взаимодействуют в целях гармоничного решения экономических, экологических и социальных задач [40]. Ключевые приоритеты арктической политики Канады и США базируются на четырех взаимодополняющих принципах, охватывающих как внутренние, так и международные вопросы. К ним отнесены безопасность; изменение климата и защита окружающей среды; устойчивое экономическое развитие; международное сотрудничество и управление [41; 42].

Анализ национальных стратегий циркумполярных стран показал, что первоначально в их основе лежало единое стремление: посредством тесного сотрудничества, в том числе научного, с международными партнерами работать над достижением общей цели создания мирного, экономически успешного и устойчивого будущего для Арктики. Для разработки и реализации совместных программ по устойчивому развитию Арктики был создан Арктический совет, в который вошли все циркумполярные страны. Приоритета обеспечения ответственного управления в интересах устойчивого развития Арктики придерживалась Россия, председательствуя в Арктическом совете с 2021 г. В настоящее время все официальные встречи Арктического совета, в котором Россия председательствовала до мая 2023 г., приостановлены до дальнейшего извещения. Приостановлено в целом сотрудничество циркумполярных стран с Россией по вопросам охраны окружающей среды, сохранению экосистем, детальному и подробному изучению естественных, антропогенных, социально-экономических процессов в Арктике, расширению мониторинга и документиро-

ванию изменений, в том числе климатических; разработки и внедрения механизмов противостояния дальнейшему потеплению.

Приостановлено и научное сотрудничество арктических регионов циркумполярных стран с сопредельными российскими арктическими регионами. В предыдущие годы международное научное сотрудничество сопредельных арктических регионов иностранных государств развивалось активно. В Норвегии такое сотрудничество было закреплено в региональных стратегических документах, например, *Regional Innovation Strategy for Finnmark — RIS3*, в которой подчеркивалась важность для бизнеса и социума развития международного сотрудничества фюльке Финнмарк с Северо-Западом Российской Федерации [43]; *FoU-strategi for Nordland 2013–2025*, которая предусматривает повышение активности НИОКР в развитии и взаимодействии на территории фюльке Нурланн бизнеса, государственного сектора и научно-исследовательских институтов [44]; *SNU-Strategi for næringsutvikling i Troms 2018–2025*, которая регламентирует международное сотрудничество в фюльке Тромс [45] и др. В Финляндии такими региональными стратегиями, например, являются *Pohjois-Pohjanmaan maakuntaohjelma 2018–2021*, в которой международное научное сотрудничество признано основой устойчивого развития Северной Остроботнии [46]; *Lapin teollisuusstrategia 2030*, направленная на обеспечение устойчивого промышленного роста на основе обмена научными результатами [47] и др. В Дании такой региональной стратегией, например, выступает *Programming document for the sustainable development of Greenland 2014–2020*, то есть документ, который определяет общие направления научного сотрудничества Европейской комиссии и Правительства Гренландии в целях устойчивого развития [48] и др. В Швеции известна *Regional utvecklingsstrategi 2030 — Region Norrbotten*. Ее приоритеты — обеспечение социальной, экологической и экономической устойчивости Норрботтена [49]. Научное сотрудничество находилось в основе региональной стратегии арктических территорий США *Northern Opportunity: Alaska's Economic Strategy*; ее приоритеты — закрепление на Аляске постоянного населения, рост качества жизни, развитие социально-экономической инфраструктуры, привлечение инвестиций для развития бизнеса на базе местных ресурсов [50].

В России научное сотрудничество с сопредельными арктическими регионами других стран закреплено в региональных стратегических документах «Стратегия социально-экономического развития Ненецкого автономного округа до 2030 года» [51], «Стратегия социально-экономического развития Мурманской области до 2020 года и до 2025 года» [52], «Стратегия социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа до 2035 года» [53], «Стратегия социально-экономического развития Чукотского автономного округа до 2030 года» [54] и др. Из более поздних редакций региональных стратегий социально-экономического развития российских арктических международное сотрудничество не исключено, но фактически оно не осуществляется.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что современная арктическая политика европейских циркумполярных стран, а также Канады и США становится фактором, ограничивающим международное научное сотрудничество, что считают риском для устойчивого развития Арктики.

Выводы

1. Арктические территории циркумполярных стран вследствие нахождения в высоких широтах имеют суровые природно-климатические условия; медленные биологические и физико-химические процессы снижают способность экосистем к самоочистке и делают их особо уязвимыми к антропогенному воздействию. Территория мало заселена; экономика арктических территорий нацелена преимущественно на добычу природных ресурсов, что приводит к формированию локальных промышленных кластеров горнодобывающего типа; активно развивается транспортная инфраструктура арктических морей.

2. Стремительное изменение климата Арктики, проявляющееся в повышении среднегодовых температур воздуха, почвы, воды, таянии многолетней мерзлоты и ледников, большем по площади и наступающем раньше по времени очищении водоемов и водотоков ото льда, а суши — от снежного покрова, в последние годы стало главным вызовом природного происхождения устойчивому развитию циркумполярных стран. Противостоять этому вызову можно только путем индивидуальных и совместных усилий всех стран, имеющих арктические территории.

3. Выделены следующие приоритеты научных исследований в рамках международного сотрудничества циркумполярных стран в области обеспечения устойчивого развития Арктики: во-первых, комплексное изучение естественных, антропогенных, социально-экономических процессов в Арктике для лучшего понимания последствий изменения климата; во-вторых, тщательное документирование выявленных особенностей; в-третьих, создание на основе требований устойчивого развития единой международной базы данных, отражающей экологическое, экономическое, социальное состояние арктических территорий; в-четвертых, комплексное моделирование и оценка климатических изменений на экономику циркумполярных стран; в-пятых, систематические комплексные оценки социально-экономических последствий климатических изменений для населения, в том числе для коренных малочисленных народов; в-шестых, определение пороговых значений функционирования арктических экосистем.

4. Возможность развития международных научных исследований в интересах совместного обеспечения устойчивого развития в Арктике заложена в основных политико-программных документах циркумполярных стран. Изначально в основе национальных стратегий циркумполярных стран находилось единое стремление: посредством тесного сотрудничества, в том числе научного, с международными партнерами работать над достижением общей цели создания мирного, экономически успешного и устойчивого будущего для Арктики. Однако современная арктическая политика циркумполярных стран, исключая научное и всякое иное сотрудничество с Россией по вопросам охраны окружающей среды, сохранению экосистем, детальному и подробному изучению естественных, антропогенных, социально-экономических процессов в Арктике, расширению мониторинга и документированию изменений, в том числе изменений климата, многократно усиливает риски устойчивого развития арктических территорий.

Список источников

1. Hamilton L. C., Saito K., Loring P. A., Lammers R. B., Huntington H. P. Climigration? Population and climate change in Arctic Alaska // *Population and Environment*. 2016. Vol. 38. No. 2. P. 115–133. DOI: 10.1007/s11111-016-0259-6
2. Skripnuk D. F., Samylovskaya E. A. Human activity and the global temperature of the planet // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2018. Vol. 180. Article 012021. DOI: 10.1088/1755-1315/180/1/012021
3. Волков А. Д., Тишков С. В., Каргинова-Губинова В. В., Щербак А. П. Экологические проблемы Арктического региона: состояние и динамика в восприятии населения (результаты социологического опроса на территории Карельской Арктики) // *Регион: экономика и социология*. 2021. № 3. С. 203–239. DOI: 10.15372/REG20210309
4. Самарина В. П. Региональная экономика: северо-арктические территории России: учеб. пособие. Апатиты: Университетская книга, 2022. 141 с. DOI: 10.47581/2021/03.Samarina.002
5. Скуфьина Т. П., Самарина В. П., Самарин А. В. Процессы декарбонизации производства и перспективы Арктики как углеродно нейтральной территории // *Уголь*. 2022. № 6. С. 54–58. DOI: 10.18796/0041-5790-2022-6-54-58
6. Аносова Л. А., Кабир Л. С. Приоритеты и направления национального развития в сфере поддержки несырьевого экспорта // *Экономика и управление*. 2023. Т. 29. № 1. С. 4–10. DOI: 10.35854/1998-1627-2023-1-4-10
7. Suopajarvi L., Poelzer G. A., Ejdemo T., Klyuchnikova E., Korchak E. Social sustainability in northern mining communities: A study of the European North and Northwest Russia // *Resources Policy*. 2016. Vol. 47. P. 61–68. DOI: 10.1016/j.resourpol.2015.11.004
8. Dale B., Bay-Larsen I., Skorstad B., eds. The will to drill – mining in Arctic communities. Cham: Springer-Verlag, 2017. 228 p. (Springer Polar Sciences). DOI: 10.1007/978-3-319-62610-9
9. Зайков К. С., Кондратов Н. А., Кудряшова Е. В., Лупина С. А., Чистобаев А. И. Сценарии развития арктического региона (2020–2035 гг.) // *Арктика и Север*. 2019. № 35. С. 5–24. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.35.5
10. Baranov S., Skufina T., Samarina V. Regional environment for gross domestic product formation (the case of Russia Northern regions) // *Advanced Science Letters*. 2018. Vol. 24. No. 9. P. 6335–6338. DOI: 10.1166/asl.2018.13047
11. Korchak E. A., Serova N. A., Emelyanova E. E., Yakovchuk A. A. Human capital of the Arctic: Problems and development prospects // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2019. Vol. 302. Article 012078. DOI: 10.1088/1755-1315/302/1/012078
12. Социально-экономическая динамика и перспективы развития российской Арктики с учетом геополитических, макроэкономических, экологических и минерально-сырьевых факторов: монография. Апатиты: Кольский научный центр РАН, 2021. 209 с. DOI: 10.37614/978.5.91137.458.7
13. Самарина В. П., Субботина Е. В. Управление экономическими системами в условиях изменяющейся среды // *Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал)*. 2016. № 11. С. 135–142.
14. Социально-экономическое развитие северо-арктических территорий России: монография. Апатиты: Кольский научный центр РАН, 2019. 119 с. DOI: 10.25702/KSC.978.5.91137.408.2

15. Самарина В. П. Антикризисное управление регионами России. Курск: Университетская книга, 2021. 129 с. DOI: 10.47581/2021/03.Samarina.001
16. Ворончихина Д. Н. Арктический совет как международный форум сотрудничества государств: участие России // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2019. Т. 11. № 2. С. 306–329. DOI: 10.17072/2218-9173-2019-2-306-329
17. Жилина И. Ю. Международное сотрудничество в Арктике // Россия: тенденции и перспективы развития: материалы XX Национальной науч. конф. с междунар. участием. Вып. 16. Ч. 1. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2021. С. 977–981.
18. Красулина О. Ю. Экосистемный подход в Арктике: сущность и проблемы // *Региональная экономика и управление: электр. науч. журнал*. 2020. № 3. Ст. 25. URL: <https://eee-region.ru/article/6325/?ysclid=1lexf1nrrd398294360> (дата обращения: 23.07.2023).
19. Пащенко Л. В. Теоретические аспекты экологической безопасности. Роль Арктического совета в обеспечении экологической безопасности в Арктике // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2017. Т. 6. № 1. С. 263–266.
20. Шинкаревецкая Г. Г. Формирование системы управления охраной и сохранением природной среды в Арктике // *Образование и право*. 2020. № 5. С. 135–144. DOI: 10.24411/2076-1503-2020-10524
21. Арктика (Арктическая зона) // *Tadviser.ru*. 2021. 16 апреля. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 23.07.2023).
22. Изменение климата в Арктике. Обновление 2021: Основные тенденции и воздействия: программа арктического мониторинга и оценки. Tromsø: Arctic Monitoring and Assessment Programme (AMAP), 2021. 16 с. URL: <https://www.amap.no/documents/download/6887/inline#:~:text=> (дата обращения: 23.07.2023).
23. Рейтинг стран мира по численности населения // *Gtmarket.ru*. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/world-population/info> (дата обращения: 23.07.2023).
24. Рейтинг стран мира по уровню валового внутреннего продукта // *Gtmarket.ru*. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gdp/rating-countries-gdp-info> (дата обращения: 23.07.2023).
25. Samarina V. P., Skufina T. P., Savon D. Yu., Shinkevich A. I. Management of externalities in the context of sustainable development of the Russian Arctic zone // *Sustainability*. 2021. Vol. 13. No. 14. Article 7749. DOI: 10.3390/su13147749
26. Тазаян Ю. Строительство зданий и сооружений на вечной мерзлоте // *Молодой ученый*. 2020. № 48. С. 67–72.
27. Dauvalter V. A., Kashulin N. A. Assessment of the ecological state of the Arctic freshwater system based on concentrations of heavy metals in the bottom sediments // *Geochemistry International*. 2018. Vol. 56. No. 8. P. 842–856. DOI: 10.1134/S0016702918080037
28. Höök M., Bardi U., Feng L., Pang X. Development of oil formation theories and their importance for peak oil // *Marine and Petroleum Geology*. 2010. Vol. 27. No. 9. P. 1995–2004. DOI: 10.1016/j.marpetgeo.2010.06.005
29. Kudryashova E. V., Lipina S. A., Zaikov K. S., Bocharova L. K., Lipina A. V., Kuprikov M. Yu. Arctic zone of the Russian Federation: Development problems and new management philosophy // *The Polar Journal*. 2019. Vol. 9. No. 2. P. 445–458. DOI: 10.1080/2154896X.2019.1685173
30. Курочкина А. А., Семенова Ю. Е., Островская Е. Н. Методические подходы к оценке туристской инвестиционной привлекательности арктических регионов России // *Экономика и управление*. 2023. Т. 29. № 1. С. 19–26. DOI: 10.35854/1998-1627-2023-1-19-26
31. Скуфьина Т. П., Бажутова Е. А., Самарина В. П. Предпринимательская активность в регионах российской Арктики в сравнении с общероссийской ситуацией // *Арктика и Север*. 2019. № 37. С. 51–68. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.37.51
32. Andrew R. Socio-economic drivers of change in the Arctic // *AMAP Technical Report*. 2014. No. 9. URL: <https://www.amap.no/documents/download/3011/inline> (дата обращения: 23.07.2023).
33. Государственная программа «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации»: утв. постановлением Правительства РФ от 30 марта 2021 г. № 484 // Правительство России: офиц. сайт. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/830/events/> (дата обращения: 23.07.2023).
34. Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года: указ Президента РФ от 5 марта 2020 г. № 164 // Правительство России: сайт. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/f8ZpjhpAaQ0WB1zjywn040gKil1mAvaM.pdf> (дата обращения: 23.07.2023).
35. Sweden's strategy for the Arctic region. Stockholm: Government Offices of Sweden, 2020. 68 p. URL: <https://www.government.se/contentassets/85de9103bbbe4373b55eddd7f71608da/swedens-strategy-for-the-arctic-region-2020.pdf> (дата обращения: 23.07.2023).
36. Finland's strategy for Arctic policy. Publications of the Finnish Government. 2021:55. Helsinki: Finnish Government, 2021. 71 p. URL: https://www.europeanpolarboard.org/fileadmin/user_upload/Finland_Arctic_Strategy_2021.pdf (дата обращения: 23.07.2023).
37. Kingdom of Denmark strategy for the Arctic 2011–2020. Copenhagen: Ministry of Foreign Affairs, 2011. 58 p. URL: <http://library.arcticportal.org/1890/1/DENMARK.pdf> (дата обращения: 23.07.2023).
38. Iceland's policy on matters concerning the Arctic region. Reykjavik: Government of Iceland, Ministry of Foreign Affairs, 2021. 32 p. URL: https://www.government.is/library/01-Ministries/Ministry-for-Foreign-Affairs/PDF-skjol/Arctic%20Policy_WEB.pdf (дата обращения: 23.07.2023).
39. The EU's Arctic policy // *European External Action Service (EEAS)*. 2021. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/eu-arctic_en#:~:text=The%20EU's%20updated%20Arctic%20policy,least%20Indigenous%20Peoples%2C%20and%20future (дата обращения: 23.07.2023).
40. The Norwegian Government's Arctic policy. Oslo: Norwegian Ministry of Foreign Affairs, 2021. 40 p. URL: https://www.regjeringen.no/globalassets/departementene/ud/vedlegg/nord/whitepaper_abstract2020.pdf (дата обращения: 23.07.2023).
41. Canada's Northern strategy: Our North, our future, our heritage. Ottawa: Minister of Indian Affairs and Northern Development and Federal Interlocutor for Métis and Non-Status Indians, 2009. 48 p. URL: https://publications.gc.ca/collections/collection_2009/ainc-inac/R3-72-2008.pdf (дата обращения: 23.07.2023).
42. National strategy for the Arctic region. Washington, DC: The White House, 2022 15 p. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/National-Strategy-for-the-Arctic-Region.pdf> (дата обращения: 23.07.2023).

43. Regional Innovation Strategy for Finnmark (RIS3) — based on SMART specialization principles // Tffk.no. URL: https://www.tffk.no/_f/p1/ie4fe008e-8516-4beb-861d-843408b6bd75/regionale-innovasjonstrategi-engelsk.pdf (дата обращения: 23.07.2023).
44. FoU-strategi for Nordland 2013–2025 // Nfk.no. URL: https://norinnovanarvik.no/sites/n/norinnovanarvik.no/files/foustrategi_for_nordland_20132025.pdf (дата обращения: 23.07.2023).
45. SNU-Strategi for næringsutvikling i Troms 2018–2025 // URL: <https://snu-troms.no/> (дата обращения: 23.07.2023).
46. Pohjois-Pohjanmaan maakuntaohjelma 2018–2021 // Pohjois-pohjanmaa. URL: https://www.pohjois-pohjanmaa.fi/aluesuunnittelu/maakuntaohjelma_ja_suunnitelma/maakuntaohjelma_2018-2021 (дата обращения: 23.07.2023).
47. Lapin teollisuusstrategia 2030 // Lappi.fi. URL: http://www.lappi.fi/c/document_library/get_file?folderId=349619&name=DLFE-21939.pdf (дата обращения: 23.07.2023).
48. Programming document for the sustainable development of Greenland 2014–2020. Brussel: European Commission, 2014. 76 p. URL: https://international-partnerships.ec.europa.eu/system/files/2020-02/signed_programming_document_for_sustainable_development_of_greenland_2014-2020_colour.pdf (дата обращения: 23.07.2023).
49. Regional utvecklingsstrategi 2030 – Region Norrbotten // Utveckla Norrbotten. URL: <https://www.norrbotten.se/globalassets/amnen/politik-och-demokrati/regionfullmaktige/sammantraden/2019/13-februari/regional-utvecklingsstrategi-2030.pdf> (дата обращения: 23.07.2023).
50. Northern Opportunity: Alaska's Economic Strategy // A Comprehensive Economic Development Strategy (CEDS) 2017–2022. Alaska department of commerce. URL: <http://northernopportunity.com/> (дата обращения: 23.07.2023).
51. Стратегия социально-экономического развития Ненецкого автономного округа до 2030 г.: утв. постановлением Собрания депутатов № 256-сд от 7 ноября 2019 г. // Департамент финансов и экономики Ненецкого автономного округа. URL: <https://dfei.adm-nao.ru/strategicheskoe-planirovanie/proekt-strategii-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-neneckogo-avtonomn/> (дата обращения: 23.07.2023).
52. Стратегия социально-экономического развития Мурманской области до 2020 г. и на период до 2025 года и план мероприятий по ее реализации // Министерство развития Арктики и экономики Мурманской области. URL: https://minec.gov-murman.ru/activities/strat_plan/sub02/ (дата обращения: 23.07.2023).
53. Стратегия социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа до 2035 г. // Департамент экономики Ямало-Ненецкого автономного округа. URL: <https://de.yanao.ru/documents/active/114985/> (дата обращения: 23.07.2023).
54. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Чукотского автономного округа до 2030 г.: распоряжение Правительства Чукотского автономного округа от 16 июля 2014 г. № 290-рп // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <http://docs.cntd.ru/document/446123709> (дата обращения: 23.07.2023).

References

1. Hamilton L.C., Saito K., Loring P.A., Lammers R.B., Huntington H.P. Climigration? Population and climate change in Arctic Alaska. *Population and Environment*. 2016;38(2):115-133. DOI: 10.1007/s11111-016-0259-6
2. Skripnuk D.F., Samylovskaya E.A. Human activity and the global temperature of the planet. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2018;180:012021. DOI: 10.1088/1755-1315/180/1/012021
3. Volkov A.D., Tishkov S.V., Karginova-Gubinova V.V., Shcherbak A.P. Environmental problems of the Arctic region: Its state and dynamics as perceived by the population (results of a sociological survey in Arctic Karelia). *Region: ekonomika i sotsiologiya = Region: Economics and Sociology*. 2021;(3):203-239. (In Russ.). DOI: 10.15372/REG20210309
4. Samarina V.P. Regional economy: North Arctic territories of Russia. Apatity: Universitetskaya kniga; 2022. 141 p. (In Russ.). DOI: 10.47581/2021/03.Samarina.002
5. Skufina T.P., Samarina V.P., Samarin A.V. Concerning processes of decarbonization of production and prospects for the Arctic as a carbon-neutral territory. *Ugol'*. 2022;(6):54-58. (In Russ.). DOI: 10.18796/0041-5790-2022-6-54-58
6. Anosova L.A., Kabir L.S. Priorities and directions of national development in supporting non-resource exports. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2023;29(1):4-10. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2023-1-4-10
7. Suopajarvi L., Poelzer G.A., Ejdemo T., Klyuchnikova E., Korchak E. Social sustainability in Northern mining communities: A study of the European North and Northwest Russia. *Resources Policy*. 2016;47:61-68. DOI: 10.1016/j.resourpol.2015.11.004
8. Dale B., Bay-Larsen I., Skorstad B., eds. The will to drill – mining in Arctic communities. Cham: Springer-Verlag; 2017. 228 p. (Springer Polar Sciences). DOI: 10.1007/978-3-319-62610-9
9. Zaikov K.S., Kondratov N.A., Kudryashova E.V., Lipina S.A., Chistobaev A.I. Scenarios for the development of the Arctic region (2020-2035). *Arktika i Sever = Arctic and the North*. 2019;(35):5-24. (In Russ.). DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.35.5
10. Baranov S., Skufina T., Samarina V. Regional environment for gross domestic product formation (the case of Russia Northern regions). *Advanced Science Letters*. 2018;24(9):6335-6338. DOI: 10.1166/asl.2018.13047
11. Korchak E.A., Serova N.A., Emelyanova E.E., Yakovchuk A.A. Human capital of the Arctic: Problems and development prospects. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2019;302:012078. DOI: 10.1088/1755-1315/302/1/012078
12. Socio-economic dynamics and prospects for the development of the Russian Arctic, taking into account geopolitical, macroeconomic, environmental and mineral factors. Apatity: Kola Science Center RAS; 2021. 209 p. (In Russ.). DOI: 10.37614/978.5.91137.458.7
13. Samarina V.P., Subbotina E.V. Economic systems management of the assumption of environment changing. *Gornyi informatsionno-analiticheskii byulleten' (nauchno-tehnicheskii zhurnal) = Mining Informational and Analytical Bulletin (Scientific and Technical Journal)*. 2016;(11):135-142. (In Russ.).
14. Socio-economic development of the North Arctic territories of Russia. Apatity: Kola Science Center RAS; 2019. 119 p. (In Russ.). DOI: 10.25702/KSC.978.5.91137.408.2

15. Samarina V.P. Anti-crisis management of Russian regions. Kursk: Universitetskaya kniga; 2021. 129 p. (In Russ.). DOI: 10.47581/2021/03.Samarina.001
16. Voronchikhina D.N. The Arctic Council as an international forum of the state cooperation: The participation of Russia. *Ars Administrandi (Iskusstvo upravleniya) = Ars Administrandi (The Art of Management)*. 2019;11(2):306-329. (In Russ.). DOI: 10.17072/2218-9173-2019-2-306-329
17. Zhilina I.Yu. International cooperation in the Arctic. In: Russia: Trends and development prospects. Proc. 20th Nat. sci. conf. with int. particip. Moscow: Institute of Scientific Information for Social Sciences RAS; 2021;(16.Pt.1):977-981. (In Russ.).
18. Krasulina O.Yu. Ecosystem approach in the Arctic: Essence and problems. *Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyi nauchnyi zhurnal = Regional Economics and Management: Electronic Scientific Journal*. 2020;(3):25. URL: <https://eee-region.ru/article/6325/?ysclid=llxf1nrrd398294360> (accessed on 23.07.2023). (In Russ.).
19. Pashchenko L.V. Theoretical aspects of ecological safety. The role of the Arctic Council in providing ecological safety in the Arctic. *Azimuth nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie = ASR: Economics and Management (Azimuth of Scientific Research)*. 2017;6(1):263-266. (In Russ.).
20. Shinkaretskaia G.G. Formation of a management system for the protection and preservation of the environment in the Arctic. *Obrazovanie i pravo = Education and Law*. 2020;(5):135-144. (In Russ.). DOI: 10.24411/2076-1503-2020-10524
21. Arctic (Arctic zone). Tadviser.ru. Apr. 16, 2021. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (accessed on 23.07.2023). (In Russ.).
22. Climate change in the Arctic. Update 2021: Key trends and impacts. Tromsø: Arctic Monitoring and Assessment Programme (AMAP); 2021. 16 p. URL: [https://www.amap.no/documents/download/6887/inline#:~:text=\(accessed on 23.07.2023\).](https://www.amap.no/documents/download/6887/inline#:~:text=(accessed on 23.07.2023).)
23. Ranking of the countries of the world by population. Gtmarket.ru. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/world-population/info> (accessed on 23.07.2023). (In Russ.).
24. Ranking of countries in the level of gross domestic product. Gtmarket.ru. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gdp/rating-countries-gdp-info> (accessed on 23.07.2023). (In Russ.).
25. Samarina V.P., Skufina T.P., Savon D.Yu., Shinkevich A.I. Management of externalities in the context of sustainable development of the Russian Arctic zone. *Sustainability*. 2021; 13(14):7749. DOI: 10.3390/su13147749
26. Tazayan Yu. Construction of buildings and structures on permafrost. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*. 2020;(48):67-72. (In Russ.).
27. Dauvalter V.A., Kashulin N.A. Assessment of the ecological state of the Arctic freshwater system based on concentrations of heavy metals in the bottom sediments. *Geochemistry International*. 2018;56(8):842-856. DOI: 10.1134/S0016702918080037
28. Höök M., Bardi U., Feng L., Pang X. Development of oil formation theories and their importance for peak oil. *Marine and Petroleum Geology*. 2010;27(9):1995-2004. DOI: 10.1016/j.marpetgeo.2010.06.005
29. Kudryashova E.V., Lipina S.A., Zaikov K.S., Bocharova L.K., Lipina A.V., Kuprikov M.Yu. Arctic zone of the Russian Federation: Development problems and new management philosophy. *The Polar Journal*. 2019;9(2):445-458. DOI: 10.1080/2154896X.2019.1685173
30. Kurochkina A.A., Semenova Yu.E., Ostrovskaya E.N. Methodological approaches to assessing the tourism investment attractiveness of the Arctic regions of Russia. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2023;29(1):19-26. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2023-1-19-26
31. Skufina T.P., Bazhutova E.A., Samarina V.P. Entrepreneurial activity in the Russian Arctic territories compared to the all-Russian situation. *Arktika i Sever = Arctic and the North*. 2019;(37):51-68. (In Russ.). DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.37.51
32. Andrew R. Socio-economic drivers of change in the Arctic. AMAP Technical Report. 2014;(9). URL: <https://www.amap.no/documents/download/3011/inline> (accessed on 23.07.2023).
33. State program "Socio-economic development of the Arctic zone of the Russian Federation". Approved by the Decree of the Government of the Russian Federation of March 30, 2021 No. 484. Official website of the Government of Russia. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/830/events/> (accessed on 23.07.2023). (In Russ.).
34. On the Fundamentals of the state policy of the Russian Federation in the Arctic for the period up to 2035. Decree of the President of the Russian Federation of March 5, 2020 No. 164. Official website of the Government of Russia. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/f8ZpjhpAaQ0WB1zjywn04OgKi1mAvAM.pdf> (accessed on 23.07.2023). (In Russ.).
35. Sweden's strategy for the Arctic region. Stockholm: Government Offices of Sweden; 2020. 68 p. URL: <https://www.government.se/contentassets/85de9103bbbe4373b55eddd7f71608da/swedens-strategy-for-the-arctic-region-2020.pdf> (accessed on 23.07.2023).
36. Finland's strategy for Arctic policy. Publications of the Finnish Government 2021;(55). URL: https://www.europeanpolarboard.org/fileadmin/user_upload/Finland_Arctic_Strategy_2021.pdf (accessed on 23.07.2023).
37. Kingdom of Denmark strategy for the Arctic 2011-2020. Copenhagen: Ministry of Foreign Affairs; 2011. 58 p. URL: <http://library.arcticportal.org/1890/1/DENMARK.pdf> (accessed on 23.07.2023).
38. Iceland's policy on matters concerning the Arctic region. Reykjavik: Government of Iceland, Ministry of Foreign Affairs; 2021. 32 p. URL: https://www.government.is/library/01-Ministries/Ministry-for-Foreign-Affairs/PDF-skjol/Arctic%20Policy_WEB.pdf (accessed on 23.07.2023).
39. The EU's Arctic policy. European External Action Service (EEAS). 2021. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/eu-arctic_en#:~:text=The%20EU's%20updated%20Arctic%20policy,least%20Indigenous%20Peoples%2C%20and%20future (accessed on 23.07.2023).
40. The Norwegian Government's Arctic policy. Oslo: Norwegian Ministry of Foreign Affairs; 2021. 40 p. URL: https://www.regjeringen.no/globalassets/departementene/ud/vedlegg/nord/whitepaper_abstract2020.pdf (accessed on 23.07.2023).
41. Canada's Northern strategy: Our North, our future, our heritage. Ottawa: Minister of Indian Affairs and Northern Development and Federal Interlocutor for Métis and Non-Status Indians; 2009. 48 p. URL: https://publications.gc.ca/collections/collection_2009/aicn-inac/R3-72-2008.pdf (accessed on 23.07.2023).

42. National strategy for the Arctic region. Washington, DC: The White House; 2022 15 p. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/National-Strategy-for-the-Arctic-Region.pdf> (accessed on 23.07.2023).
43. Regional Innovation Strategy for Finnmark (RIS3) — based on SMART specialization principles. Tffk.no. URL: https://www.tffk.no/_f/p1/ie4fe008e-8516-4beb-861d-843408b6bd75/regionale-innovasjonstrategi_engelsk.pdf (accessed on 23.07.2023).
44. FoU-strategi for Nordland 2013-2025. Nfk.no. URL: https://norinnovanarvik.no/sites/n/norinnovanarvik.no/files/foustrategi_for_nordland_20132025.pdf (accessed on 23.07.2023).
45. SNU-Strategi for næringsutvikling i Troms 2018-2025. URL: <https://snu-troms.no/> (accessed on 23.07.2023).
46. Pohjois-Pohjanmaan maakuntaohjelma 2018-2021. Pohjois-pohjanmaa. URL: https://www.pohjois-pohjanmaa.fi/aluesuunnittelu/maakuntaohjelma_ja-suunnitelma/maakuntaohjelma_2018-2021 (accessed on 23.07.2023).
47. Lapin teollisuusstrategia 2030. Lappi.fi. URL: http://www.lappi.fi/c/document_library/get_file?folderId=349619&name=DLFE-21939.pdf (accessed on 23.07.2023).
48. Programming document for the sustainable development of Greenland 2014-2020. Brussel: European Commission; 2014. 76 p. URL: https://international-partnerships.ec.europa.eu/system/files/2020-02/signed_programming_document_for_sustainable_development_of_greenland_2014-2020_colour.pdf (accessed on 23.07.2023).
49. Regional utvecklingsstrategi 2030 – Region Norrbotten. Utveckla Norrbotten. URL: <https://www.norrbotten.se/globalassets/amnen/politik-och-demokrati/regionfullmaktige/sammantraden/2019/13-februari/regional-utvecklingsstrategi-2030.pdf> (accessed on 23.07.2023).
50. Northern opportunity: Alaska's economic strategy. A Comprehensive Economic Development Strategy (CEDS) 2017-2022. Alaska Department of Commerce. URL: <http://northernopportunity.com/> (accessed on 23.07.2023).
51. Strategy for socio-economic development of the Nenets Autonomous Okrug up to 2030. Approved by the Resolution of the Assembly of Deputies No. 256-sd dated November 7, 2019. Department of Finance and Economics of the Nenets Autonomous Okrug. URL: <https://dfei.adm-nao.ru/strategicheskoe-planirovanie/proekt-strategii-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-neneckogo-avtonomn/> (accessed on 23.07.2023). (In Russ.).
52. Strategy for socio-economic development of the Murmansk region until 2020 and for the period up to 2025 and an action plan for its implementation. Ministry of Arctic Development and Economy of the Murmansk Region. URL: https://minec.gov-murman.ru/activities/strat_plan/sub02/ (accessed on 23.07.2023). (In Russ.).
53. Strategy for socio-economic development of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug up to 2035. Department of Economics of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. URL: <https://de.yanao.ru/documents/active/114985/> (accessed on 23.07.2023). (In Russ.).
54. On approval of the Strategy for the socio-economic development of the Chukotka Autonomous Okrug until 2030. Decree of the Government of the Chukotka Autonomous Okrug dated July 16, 2014 No. 290-rp. Electronic Fund of Legal and Normative-Technical Documents. URL: <http://docs.cntd.ru/document/446123709> (accessed on 23.07.2023). (In Russ.).

Сведения об авторах

Вера Петровна Самарина

доктор экономических наук, доцент, старший научный сотрудник исследовательского центра «Кольский научный центр РАН»

Институт экономических проблем имени Г. П. Лузина

184209, Апатиты, Ферсмана ул., д. 14

Татьяна Петровна Скуфьина

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник исследовательского центра «Кольский научный центр РАН»

Институт экономических проблем имени Г. П. Лузина

184209, Апатиты, Ферсмана ул., д. 14

Поступила в редакцию 24.07.2023
 Прошла рецензирование 18.08.2023
 Подписана в печать 29.08.2023

Information about Authors

Vera P. Samarina

D.Sc. in Economics, Associate Professor, senior researcher at the Research Center “Kola Science Center of the Russian Academy of Sciences”

Luzin Institute for Economic Studies

14 Fersman st., Apatity 184209, Russia

Tatiana P. Skufina

D.Sc. in Economics, Professor, chief researcher at the Research Center “Kola Science Center of the Russian Academy of Sciences”

Luzin Institute for Economic Studies

14 Fersman st., Apatity 184209, Russia

Received 24.07.2023
 Revised 18.08.2023
 Accepted 29.08.2023

Российская целлюлозно-бумажная промышленность: в поисках новых точек роста

Антон Игоревич Пыжев

Институт экономики и организации промышленного производства
Сибирского отделения Российской академии наук (СО РАН), Новосибирск, Россия,
anton@pyzhev.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7909-3227>

Аннотация

Цель. Проведение анализа потенциала и направлений развития российской целлюлозно-бумажной продукции с учетом исторической ретроспективы и международных сопоставлений.

Задачи. Проанализировать историческую ретроспективу динамики объемов производства целлюлозно-бумажной продукции в России с учетом пространственного размещения производственных мощностей отрасли; дать оценку потенциала роста внутреннего спроса на продукцию целлюлозно-бумажной промышленности на основе международных сопоставлений.

Методология. Исследование проведено с помощью системного анализа развития отрасли экономики на основе статистических реконструкций и международных сопоставлений.

Результаты. Российская целлюлозно-бумажная промышленность за тридцать лет после распада СССР преодолела трансформационный кризис и вернулась к пиковым объемам производства, приблизив технологический уровень и номенклатуру выпускаемой продукции до соответствия уровню ведущих стран. В результате преобразований произошла избыточная концентрация производственных мощностей сектора в европейской части страны, что в современных условиях приводит к затруднениям со сбытом экспортно ориентированной продукции. Разрыв в уровнях подушевого потребления отдельных видов бумажно-картонной продукции в России по сравнению с ведущими лесными странами указывает на возможность дальнейшего роста внутреннего спроса на продукцию сектора.

Выводы. Рост объемов производства целлюлозно-бумажной промышленности может быть связан с ростом внутреннего рынка, для которого потребуется опережающий рост доходов населения.

Ключевые слова: целлюлозно-бумажная промышленность, экономика лесной промышленности, поворот на Восток, трансформационный кризис, бумажно-картонная продукция

Для цитирования: Пыжев А. И. Российская целлюлозно-бумажная промышленность: в поисках новых точек роста // Экономика и управление. 2023. Т. 29. № 8. С. 917–926. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-8-917-926>

Благодарности: статья подготовлена по плану НИР Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, проект «Движущие силы и механизмы развития кооперационных и интеграционных процессов в экономике Сибири», № 121040100279-5.

Russian pulp and paper industry: In search of new points of growth

Anton I. Pyzhev

*Institute of Economics and Organization of Industrial Production SB RAS, Novosibirsk, Russia,
anton@pyzhev.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7909-3227>*

Abstract

Aim. To analyze the potential and directions of development of the Russian pulp and paper industry taking into account the historical retrospective and international comparisons.

Tasks. To analyze the historical retrospective of the dynamics of pulp and paper production volumes in Russia taking into account the spatial distribution of the industry's production capacities; to assess the potential for growth of domestic demand for the pulp and paper industry products on the basis of international comparisons.

Methods. The research was carried out by means of system analysis of the industry development on the basis of statistical reconstructions and international comparisons.

Results. The Russian pulp and paper industry for thirty years after the collapse of the USSR overcame the transformation crisis and returned to the peak production volumes, bringing the technological level and the nomenclature of products to the level of the leading countries. As a result of transformations, there was an excessive concentration of the sector's production capacities in the European part of the country, which in modern conditions leads to difficulties in marketing export-oriented products. The gap in the levels of per capita consumption of certain types of paper and paperboard products in Russia compared to the leading forestry countries indicates the possibility of further growth of domestic demand for the sector's products.

Conclusions. The growth of pulp and paper industry production volumes can be associated with the growth of the domestic market, which will require the outstripping growth of the population's income.

Keywords: *pulp and paper industry, forest industry economy, turn to the East, transformation crisis, paper and paperboard products*

For citation: Pyzhev A.I. Russian pulp and paper industry: In search of new points of growth // *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2023;29(8):917-926. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-8-917-926>

Acknowledgements: The article was prepared under the R&D plan of the Institute of Economics and Organization of Industrial Production SB RAS, project "Driving forces and mechanisms of development of cooperation and integration processes in the Siberian economy", No. 121040100279-5.

Введение

Технологической вершиной традиционной лесной экономики является целлюлозно-бумажное производство. Продукция данного сектора веками востребована человеком для различных бытовых и хозяйственных нужд, и даже бурный научно-технический прогресс XX в. не смог предложить ей альтернативу.

Россия исторически была важным производителем целлюлозно-бумажной продукции, обеспечивая не только внутренние потребности своей экономики, но и многие зарубежные страны. Тем не менее, несмотря на самые большие запасы доступных лесных ресурсов в мире, нашей стране никогда не удавалось быть мировым лидером лесной экономики вообще и ее целлюлозно-бумаж-

ного сектора в частности. Этому вопросу посвящена большая литература, что избавляет от необходимости подробно обсуждать его здесь [1; 2; 3; 4; 5; 6].

Очевиден тот факт, что единственным эффективным фактором усложнения отечественной лесной экономики является рост внешнего и внутреннего спроса на продукцию самых высоких переделов, прежде всего на изделия целлюлозно-бумажного сектора. Ждать новых источников спроса на российскую целлюлозу, бумагу и картон, по крайней мере, в кратко- и среднесрочной перспективе, не приходится. Санкции против импорта в страны Европейского союза (ЕС) российской лесной продукции существенно влияют на работу лесной отрасли в целом, не исключая целлюлозно-бумажный сектор [7]. При этом

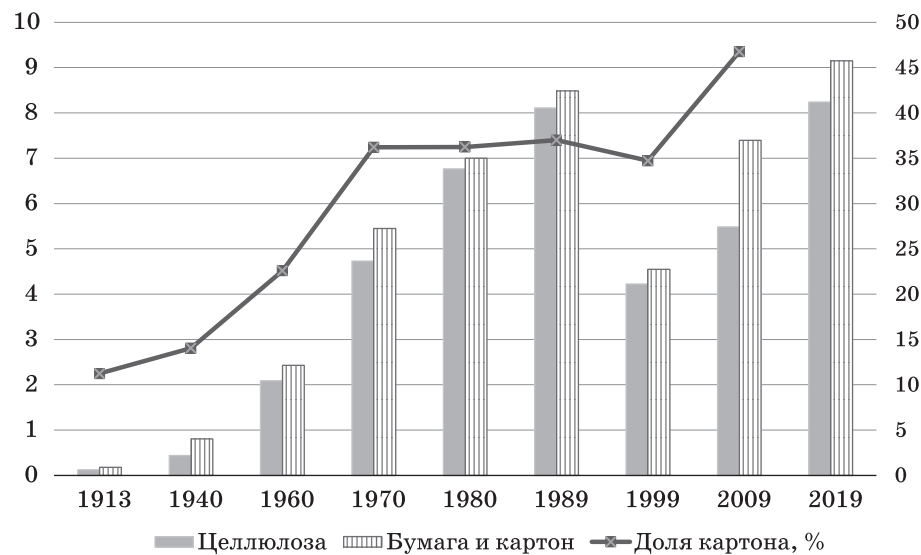

Рис. 1. Динамика объемов производства целлюлозы, бумаги и картона в Российской империи (1913), РСФСР (1940–1989) и РФ (с 1999 г.), млн т (на левой оси); доли картона в общем объеме производства бумаги и картона, % (на правой оси)

Fig. 1. Dynamics of pulp, paper and paperboard production in the Russian Empire (1913), RSFSR (1940–1989) and the Russian Federation (since 1999), million tons (on the left axis); shares of paperboard in the total production of paper and paperboard, % (on the right axis)

Источник: рассчитано автором на основе данных Росстата и статистических сборников [9; 10; 11].

мировая экономика только оправилась от пандемийного кризиса, что также не благоприятствует росту спроса на российскую продукцию и за пределами стран, присоединившихся к санкционным ограничениям против нашей страны.

Следовательно, единственным источником роста служат внутренние резервы¹. Но можно ли быть уверенными в том, что они есть? Достаточно ли для этого производственных мощностей? Соответствует ли их пространственное размещение целям нового этапа развития отрасли? Ответам на эти вопросы посвящена настоящая статья.

Производство бумаги и картона в России в последние тридцать лет: динамика без динамики

На рисунке 1, объединившем несколько исторических источников для демонстрации динамики объемов производства целлюлозы, бумаги и картона в России², отражена

¹ Более развернутую аргументацию в пользу этого тезиса см.: [8].

² Здесь и далее 1989 г. используется в качестве маркерного периода перед распадом Советского Союза. Поскольку последние пиковые значения многих показателей социально-экономического развития России были достигнуты в 2019 году, именно этот период выбран в качестве текущего.

история развития отрасли за более чем столетний период.

После окончательного установления советской власти в стране начинается интенсивное развитие целлюлозно-бумажной промышленности. Именно в 1920-х гг. введены в строй комбинаты, которым предстоит стать крупнейшими российскими предприятиями отрасли: Балахнинский (1925), Кондопожский (1929). Затем строят Камский, Сегежский и Архангельский целлюлозно-бумажные комбинаты (ЦБК) (1936, 1939 и 1940 гг. соответственно), «Марбумкомбинат» (1938), «Соликамскбумпром» (1941), оказывается во владении Советского Союза Светогорский ЦБК (1940). В результате объемы производства целлюлозы и готовых изделий из нее растут кратно: в три с половиной раза с 1913 по 1940 г. Потенциал дальнейшего расширения мощностей на действующих предприятиях был исчерпан, что привело к необходимости запуска новых крупных комбинатов, которые развернуты на новых, удаленных строительных площадках в Архангельской (Котласский ЦБК, 1953 г.), Пермской (Пермский ЦБК, 1959 г.), Иркутской (Братский лесопромышленный комплекс (ЛПК), 1965 г.) областях. В дальнейшем темпы роста производства замедляются вслед за сокращением инвестиционной активности: в поздние

советские годы в строй введены Сыктывкарский (1969) и Усть-Илимский (1980) ЛПК. К распаду Советского Союза в России производили 8,1 млн т целлюлозы (95,3 % от общесоюзного), 5,4 млн т бумаги (84,6 %) и 3,1 млн т картона (72,4 %).

Трансформационный кризис отечественной экономики в целлюлозно-бумажной промышленности затянулся фактически на двадцать лет. Лишь на рубеже 2010-х гг. возникла тенденция догоняющей технологической модернизации производственных мощностей на сохранившихся предприятиях, и даже строительство новых заводов (например, фабрики производителя бытовых и санитарно-гигиенических изделий «Эс-сити» в Советске и Веневе Тульской области, комбинат «ЮжУралКартон» — в Челябинской). К этому моменту закрылись последние советские предприятия отрасли, в частности комбинаты на Сахалине, в Красноярске, Немане (Калининградская область). Это привело к тому, что только спустя тридцать лет после распада СССР российская целлюлозно-бумажная промышленность вернулась к позднесоветским натуральным объемам производства и немного их превзошла: 8,2 млн т целлюлозы, 9,2 млн т бумаги и картона в 2019 г.

За этот же период выпуск аналогичной продукции в Китайской Народной Республике (КНР) возрос в 8,1 раза (до 107,7 млн т), на территории ФРГ — в 1,9 раза (до 22,1 млн т), Италии — в 1,6 раза (до 8,9 млн т). Вместе с тем другие страны из числа мировых лидеров по производству бумаги и картона фактически повторили динамику нашей страны: так, в Финляндии производство возросло на 11 % (до 9,7 млн т), Швеции — на 15 % (до 9,6 млн т). В то же время в США выпуск сократился на 2 % (до 68,2 млн т), на территории Японии — на 5,3 % (до 25,4 млн т), а в Канаде — на 42,8 % (до 9,5 млн т).

Таким образом, если не считать бурного роста выпуска целлюлозно-бумажной продукции в Китае, феномен которого объясняется опережающим развитием в целом экономики этой страны в указанный период, в остальных странах-лидерах рынка в основном наблюдалась стагнация производства. Это объясняется прежде всего насыщенностью внутренних рынков сбыта и отсутствием новых факторов роста спроса на целлюлозно-бумажную продукцию. Значимую роль играет и фактор пространственного размещения производства, имеющий важнейшее

значение для лесной экономики: издержки на транспортировку древесины и получающихся из нее тяжелых и объемных продуктов при низкой удельной стоимости слишком высоки, чтобы разносить производственную цепочку в мире. Такой подход успешно работает для микроэлектроники, но не для производства лесных товаров, которое лучше всего располагать в непосредственной близости от лесосырьевой базы. Именно это обстоятельство сделало привлекательными инвестиции в российскую лесную промышленность со стороны крупных международных промышленных групп. Восстановление российского целлюлозно-бумажного производства и его технологическая модернизация во многом были обеспечены иностранным капиталом. Например, Архангельский ЦБК с ежегодным объемом производства 870 тыс. т и Сыктывкарский ЛПК (970 тыс. т) оказались в собственности австрийских компаний, Светогорский ЦБК (650 тыс. т) — американской¹. Международная доля находится и в капитале крупнейшей отечественной лесопромышленной компания АО «Группа „Илим“».

Помимо рисков, реализовавшихся в результате массового отказа от экономических связей между Западом и Россией в 2022 г., у такого плотного участия международных финансово-промышленных групп в развитии российского лесного бизнеса были и безусловные выгоды. Их участие позволило создать на базе в основном устаревших советских предприятий целлюлозно-бумажные и целлюлозно-картонные комбинаты современного технологического уровня, внедрить передовые принципы культуры производства. Вместе с тем очевиден тот факт, что интересы даже самых благосклонно настроенных к России иностранцев лежат прежде всего в решении исключительно прагматических задач обеспечения высоких показателей бизнеса у себя на родине за счет относительно дешевых производственных мощностей и сырьевой базы в нашей и других странах, богатых природными ресурсами.

Иностранные инвестиции можно и нужно приветствовать, но всегда помнить о задачах комплексного развития отрасли с учетом долгосрочных социально-экономических интересов страны. К сожалению, их выполнение далеко не всегда связано с привлекательными цифрами сроков и процентов возврата

¹ Сегодня перечисленные компании находятся на разных стадиях выхода из российского бизнеса.

капитала. Но, если их не ставить и не воплощать в жизнь, то спустя время можно столкнуться с обстоятельствами, в которых вкладывать уже придется вынужденно и без всякого инвестиционного анализа.

Пространственный фактор развития целлюлозно-бумажной промышленности в России

Часто можно услышать, что за тридцать лет, прошедших с момента распада СССР, в стране не построено ни одного ЦБК. Это действительно так: новых производителей первичной целлюлозы с полным циклом выпуска готовой продукции так и не построено, несмотря на изрядное количество публичных обещаний, которые особенно интенсифицировались в рамках программы реализации приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов [12]. Да, известны случаи появления новых производств в целлюлозно-бумажной отрасли, их примеры приведены выше. Однако эти предприятия в основном производят конечную продукцию из уже приобретенной у других поставщиков товарной целлюлозы или вторичного сырья (макулатуры).

Между тем и в мире в целом за последние десятилетия новые ЦБК появлялись в большом количестве лишь в Китае. В остальных случаях увеличение объемов производства происходило в основном вследствие технологической модернизации [13].

Однако более важным представляется не то, где открывали новые производственные мощности, а то, где закрывали действовавшие и за счет чего происходило восстановление объемов производства целлюлозно-бумажной продукции в 2010-х гг. Для этого на основе данных об объемах производства бумаги и картона в 1989 г. в аспекте республик, краев и областей РСФСР выполнено агрегирование соответствующих региональных единиц для их соответствия современной системе административно-территориального деления России по состоянию на 2019 г. Выполненное статистическое упражнение позволило впервые провести прямое сопоставление изменений объемов производства бумажно-картонной продукции в пространственном измерении за последние тридцать лет, как видно на рисунке 2.

Фактическое восстановление объемов выпуска бумаги и картона после распада Советского Союза произошло за счет существенно-го роста производства в регионах, входящих

в современный Центральный (+95 %) и Северо-Западные федеральные округа (+32 %) на фоне резкого сокращения объемов производства в Сибирском (–62,4 %) и Дальневосточном федеральных округах (–76,2 %). В азиатской части России из крупных производств в строю остались только Братский и Усть-Илимский ЛПК (входят в структуру АО «Группа „Илим“»), а также Селенгинский целлюлозно-картонный комбинат, которые в совокупности обеспечивают около 4 % национального выпуска бумаги и картона.

С одной стороны, такой очевидный географический вектор перемещения производственных мощностей объяснялся понятной экономической логикой. Китай наращивал собственное производство высокоределной продукции, используя в этих целях в том числе лесосырьевую базу российского Дальнего Востока и Сибири в соответствии со сценариями, описанными А. С. Шейнгаузом еще в 2006 г. [14; 15]. Внутренний спрос Сибирского макрорегиона ограничен крайне малой плотностью и численностью населения, его неостановимым оттоком в западные регионы страны. Растущий спрос на российские лесные продукты и сырье обеспечивал возможность быстрого наращивания ее сбыта при условии соблюдения требований к качеству и сертификации. По этой причине бизнес-интересы диктовали необходимость развивать производство целлюлозно-бумажной продукции в центральных и северо-западных регионах, в которых уже была высокая концентрация действовавших предприятий и доступна богатая лесосырьевая база.

Что изменилось теперь? Оказалось, что условия постсанкционного мира изменяют правила игры на обратные. Во-первых, доступ иностранного (западного) капитала на наш рынок теперь ограничен на неопределенное время. Под давлением своих властей и общественного мнения инвесторы вынуждены официально разрывать все публичные связи со своими российскими предприятиями, в которые ранее вложены сотни миллионов долларов. Представляется, что практические схемы реализации таких «выходов» допускают возможность скорого возврата к фактически прежней схеме владения по мере смягчения геополитических ограничений на ведение бизнеса. Во-вторых, запреты на ввоз многих видов лесной продукции в страны Европы привел к тому, что уже в конце 2022 г. лесопереработчики северо-запада России не могли продать 30–40 % произведенного объема

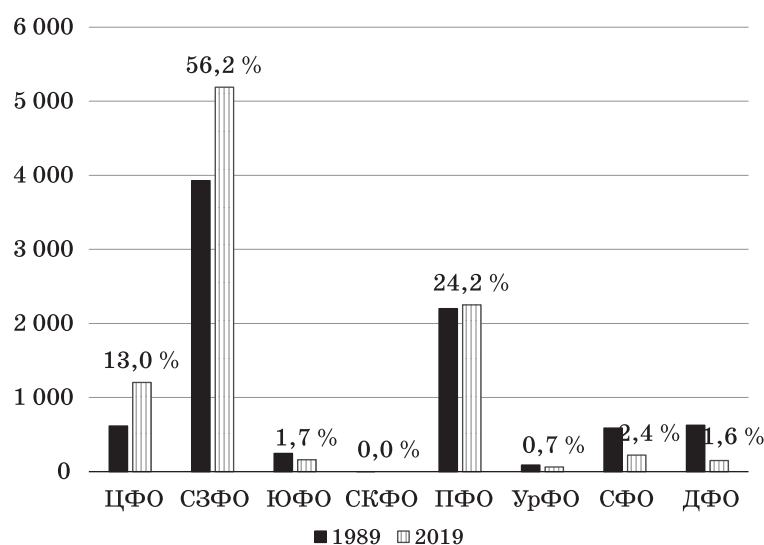

Рис. 2. Распределение объемов производства бумаги и картона в России (РСФСР) в 1989 и 2019 гг. в аспекте федеральных округов в соответствии с административно-территориальным делением 2019 г., тыс. т

Fig. 2. Distribution of paper and paperboard production in Russia (RSFSR) in 1989 and 2019 in the aspect of federal districts according to administrative-territorial division 2019, thousand tons

Источник: рассчитано автором по данным Росстата и статистического сборника [10].

продукции [16]. В-третьих, даже поставки, напрямую не попавшие под формализованные внешнеторговые ограничения, теперь осуществляются с дополнительными логистическими, финансовыми и организационными издержками из-за опасений контрагентов относительно возможности применения к ним вторичных санкций. Пока это в меньшей степени относится к азиатским клиентам, однако и они зачастую проявляют разумную осторожность. Таким образом, евроэкспортная ориентация российского лесного бизнеса, которая обеспечивала ему успешный рост в 2010-е гг., сегодня себя исчерпала.

Вместе с тем широко обсуждаемый в последнее время «поворот на Восток» не позволит адекватно возместить все потери европейского рынка. Переориентация грузовых потоков в сторону российско-китайской границы и дальневосточных портов обострила проблему ограничения пропускной способности железных дорог в этом направлении, и скорого решения данной проблемы вряд ли можно ожидать [17; 18]. Лесные грузы не имеют более высокого приоритета над остальными, поэтому лесопромышленники испытывают трудности со своевременной доставкой своей продукции иностранным потребителям. Кроме того, сохраняется главная особенность российско-китайского взаимодействия по вопросам лесной экономики: Поднебесная не заинтересована поку-

пать у нашей страны готовую продукцию — им нужно дешевое и быстродоступное сырье [19]. Другие возможные новые азиатские или африканские клиенты не в состоянии обеспечить большой объем дополнительного спроса на отечественную лесную продукцию. В таких условиях строительство нового ЦБК под Хабаровском или Иркутском с объемом производства на уровне существующих гигантов (600–900 тыс. т бумаги и картона в год) выглядит как очень рискованное мероприятие, которое может профинансировать только государство и только в рамках четкой долгосрочной стратегической идеи социально-экономического развития востока страны.

Тем не менее на такие проекты следует обратить внимание в попытках выстраивать новый каркас социально-экономического взаимодействия востока и запада страны. Синергия и кооперация не возникнут сами по себе: на них должен быть создан спрос, который может обеспечить только государственный заказчик [20; 21].

Есть ли куда расти внутреннему спросу на целлюлозно-бумажную продукцию?

Итак, в условиях, когда внешнего крупного заказчика на российскую целлюлозно-бумажную продукцию ждать не приходится, следует обратить внимание на возможности наращивания ее продаж на внутреннем рынке.

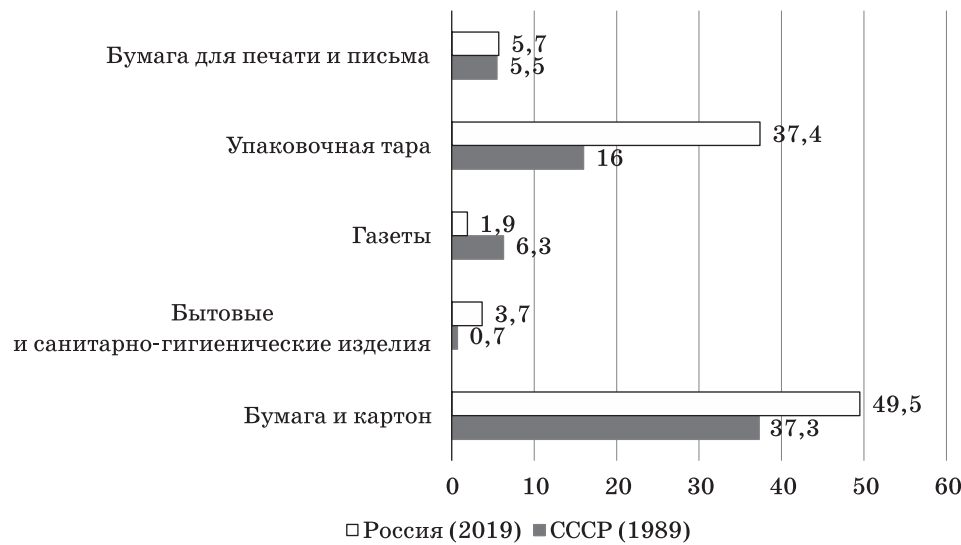

Рис. 3. Сопоставление подушевых объемов потребления бумаги и картона и отдельных подвидов продукции целлюлозно-бумажной промышленности в России (2019) и СССР (1989), кг на душу населения

Fig. 3. Comparison of per capita consumption of paper and cardboard and certain subspecies of pulp and paper industry products in Russia (2019) and the USSR (1989), kg per capita

Источник: расчеты автора на основе данных FAOSTAT.

Примечание: данные об СССР, а не о РСФСР, используются ввиду отсутствия последних в базе данных FAOSTAT и в целях сопоставимости.

Укрупненно потенциал рынка можно оценить с помощью удельного показателя потребления соответствующей продукции на душу населения. Такой подход широко применяется в работах о лесной промышленности [22]. Продолжая линию сопоставлений современных показателей с историческими данными в последние годы перед распадом СССР, можно проследить изменение подушевого потребления продукции целлюлозно-бумажной промышленности за тридцать лет, как показано на рисунке 3. В данном разделе для обеспечения корректности международных сопоставлений используется статистика Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (FAO) [23]. Недостатки данного источника информации известны и неоднократно обсуждались [24; 25]. Российская национальная статистика о лесной тематике более развита, но структура данных существенно отличается. Поэтому прямое сопоставление ее информации с данными FAO становится затруднительным [26]. Потребление соответствующих видов продукции оценено на основе расчета видимого потребления (производство + импорт – экспорт), по данным FAOSTAT.

В целом потребление бумаги и картона в стране существенно возросло (на 32,7 %). Основной рост обеспечен более чем двукратным ростом потребления упаковочной тары

(на 133,8 %). На данный вид продукции приходится 75,6 % общего потребления бумаги и картона в стране. Большой спад наблюдается в потреблении газет (газетной бумаги), что объясняется массовым переходом населения на использование электронных источников информации. Фактически не изменился спрос на писчую и офисную бумагу. Резко возросло потребление бытовых и санитарно-гигиенических изделий (в 5,3 раза), что происходило по причине догоняющего развития. В Советском Союзе системно не ставили и не решали проблему обеспечения населения этим видом продукции. Лишь в конце 1980-х гг. запущен Набережночелнинский картонно-бумажный комбинат, который должен был обеспечить население страны туалетной бумагой из вторичного сырья, накопившегося в больших количествах в результате всесоюзной кампании по сбору макулатуры. При этом массовая культура применения в быту бумажных салфеток и иных элементарных изделий санитарно-гигиенического назначения отсутствовала.

Несмотря на очевидный прогресс в интенсификации потребления бумажно-картонных изделий в России, страна по-прежнему слишком отстает по этим показателям не только от ряда ведущих лесных стран, но все еще не достигла среднемировых уров-

Оценки отставания подушевого потребления бумаги и картона и отдельных подвидов изделий из них в России по сравнению с Канадой, США, ФРГ, Финляндией (в разгах) и в среднем по странам мира (%) в 2019 г.

Table 1. Estimates of the lag in per capita consumption of paper and paperboard and certain subspecies of paper and paper products in Russia compared to Canada, the USA, Germany, Finland (in times) and the world average (%) in 2019

	Канада	США	ФРГ	Финляндия	Страны мира в среднем, %
Бумага и картон	2,8	4,0	4,6	2,7	–4,5
Бытовые и санитарно-гигиенические изделия	5,3	5,7	4,6	8,3	–18,8
Газеты	2,6	3,0	8,7	5,4	–19,3
Упаковочная тара	2,2	3,4	3	3,0	19,9
Бумага для печати и письма	5,2	7,1	11,1	—	–50,2

Источник: рассчитано автором по данным FAOSTAT.

ней, если не считать упаковочной тары, как видно из таблицы 1.

Проведенные расчеты показывают, что, несмотря на взрывной рост потребления санитарно-гигиенических изделий, видимый потенциал его дальнейшего роста еще очень велик. Однако он все-таки остается ограниченным со стороны доходов населения на фоне отсутствия естественных драйверов роста его численности. Видимо, именно это обстоятельство объясняет значительно меньший разрыв в потреблении упаковочной тары (в среднем 2,9 раз против шести для санитарно-гигиенических изделий): потребителем упаковки является в основном бизнес, для которого качественная современная тара сокращает издержки в логистике и обеспечивает конкурентоспособность продукции на полке магазина. Нет смысла ждать роста спроса на газеты: наше в среднем более молодое по сравнению с европейским население быстрее отказалось от печатных средств массовой информации, и обратной дороги уже нет¹. Подобная ситуация складывается и в отношении бумаги для печати и письма. Последний жанр окончательно уходит в прошлое, а быстрые темпы внедрения систем электронного документооборота в организациях нашей страны и в среднем более высокий уровень цифровизации всех бытовых и общественных процессов исключает рост спроса в данном направлении.

Можно заключить, что потенциал роста внутреннего спроса на целлюлозно-бумажную продукцию в стране остается. И речь идет не

¹ В приведенных расчетах вызывает любопытство большой разрыв в потреблении газет в Европе и Америке: более чем в два раза. Культура их чтения существенно меньше распространена на американском континенте, население которого в XX в. воспитано телевидением.

столько о внешних условиях или необходимости государственного вмешательства в деятельность отрасли, сколько о более значимом вопросе обеспечения макроэкономической стабильности и роста доходов населения [27]. Дополнительные доходы будут направлены в том числе и на спрос в отношении продукции целлюлозно-бумажной промышленности: прежде всего на упаковочную тару, востребованную современной городской экономикой, и в связи с быстро развивающейся в стране системой электронной коммерции.

Выводы

Повышение эффективности российской экономики требует усложнения ее традиционных отраслей. Это особенно важно для отечественной лесной промышленности, большой ресурсный потенциал которой исторически оказывается невостребованным сложившимися хозяйственными практиками.

В статье показано, что отечественная целлюлозно-бумажная промышленность развивается успешно, несмотря на все возникающие вызовы. Международные сопоставления дают понять, что отставание от мировых лидеров отрасли обусловлено в том числе и объективными причинами, которые не следует считать оправданием бездействию в выработке и реализации эффективной государственной политики развития отрасли. Многолетняя ориентация развития отрасли и сектора на обеспечение экспорта продукции на европейский рынок привела к сокращению производственных мощностей на востоке страны. В современных условиях это усложняет и без того непростую ситуацию, связанную с переориентированием на альтернативные рынки.

Без активного государственного заказчика не удастся быстро решить проблему восстановления производственного потенциала целлюлозно-бумажной промышленности азиатской части России.

С учетом выявленных разрывов в подушевом потреблении картонно-бумажной про-

дукции в России и ряде зарубежных стран можно говорить о достаточном потенциале роста внутреннего спроса на изделия целлюлозно-бумажной промышленности. Для этого необходим опережающий рост доходов населения. И нет ни одной причины, указывающей на то, почему он не нужен.

Список источников

1. Блам Ю. Ш., Машкина Л. В. Проблемы и перспективы развития лесного хозяйства и лесозаготовительной промышленности // ЭКО. 2019. № 11. С. 45–62. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2019-11-45-62
2. Антонова Н. Трансформация лесного комплекса за годы российских реформ: дальневосточный срез // Пространственная экономика. 2017. № 3. С. 83–106. DOI: 10.14530/se.2017.3.083-106
3. Блам Ю. Ш., Бабенко Т. И., Машкина Л. В. Лесной комплекс в изменяющихся институциональных и экономических условиях // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2015. № 5. С. 197–205.
4. Глазырина И., Яковлева К., Жадина Н. Социально-экономическая эффективность лесопользования в регионах России // Регионалистика. 2015. Т. 2. № 5-6. С. 18–33.
5. Онучин А., Соколов В. О концепции проекта Федерального закона «Лесной кодекс Российской Федерации» // Вопросы лесной науки. 2020. Т. 3. № 3. С. 1–11. DOI: 10.31509/2658-607x-2020-3-3-1-11
6. Печаткин В. В. Лесной сектор экономики России: прошлое, настоящее и будущее // ЭКО. 2013. № 5. С. 95–107.
7. Гордеев Р. В., Пыжев А. И. Лесная промышленность России в условиях санкций: потери и новые возможности // Вопросы экономики. 2023. № 4. С. 45–66. DOI: 10.32609/0042-8736-2023-4-45-66
8. Пыжев А., Гордеев Р. В доме, где резной палисад // Эксперт. 2023. № 11. С. 44–47.
9. Народное хозяйство СССР в 1990 г.: статистический ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1991. 752 с.
10. Народное хозяйство в РСФСР в 1990 г.: статистический ежегодник. М.: Республиканский информационно-издательский центр, 1991. 592 с.
11. РСФСР за 50 лет: статистический сборник. М.: Статистика, 1967. 255 с.
12. Иванцова Е. Д., Пыжев А. И. Факторы успешности приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов в России: эконометрический анализ // Russian Journal of Economics and Law. 2022. Т. 16. № 2. С. 315–330. DOI: 10.21202/2782-2923.2022.2.315-330
13. Hsueh J.-S., Shang J.-K. Productivity changes of pulp and paper industry in OECD countries, 1991–2000: a non-parametric Malmquist approach // Forest Policy and Economics. 2005. Vol. 7. No. 3. P. 411–422. DOI: 10.1016/j.forpol.2003.07.002
14. Шейнгауз А. С. Новый феномен Восточно-Азиатской экономики — китайский лесной комплекс (обзор состояния и перспектив) // Пространственная экономика. 2006. № 4. С. 59–80. DOI: 10.14530/se.2006.4.059-080
15. Шейнгауз А. С. Новый феномен восточноазиатской экономики — китайский лесной комплекс (обзор состояния и перспектив) (окончание) // Пространственная экономика. 2007. № 1. С. 61–82. DOI: 10.14530/se.2007.1.061-082
16. Мордюшенко О. Северо-западу не особенно лесно // Коммерсантъ. 2022. 1 декабря. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5695035> (дата обращения: 01.06.2023).
17. Щербанин Ю. А. Сибирь — Дальний Восток: грузоперевозки в направлении морских портов, влияние внешних факторов // Вопросы новой экономики. 2022. № 2. С. 47–58. DOI: 10.52170/1994-0556_2022_62_47
18. Лавриненко П. А., Янков К. В. Перспективы развития железнодорожного транспорта Азиатской России в условиях экономических санкций // ЭКО. 2022. № 9. С. 34–45. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-9-34-45
19. Сенотрусова С. В., Цзя Б. История и современное состояние китайско-российской торговли лесом и лесопродукцией // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2022. № 3. С. 80–100.
20. Крюков В. А. Изучение экономики Сибири: преемственность и комплексность // Регион: экономика и социология. 2018. № 2. С. 3–32. DOI: 10.15372/REG20180201
21. Крюков В. А., Суслов Н. И., Ягольницер М. А. Экономика России — в основе успеха синергия взаимодействия и межрегиональной кооперации // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 230. № 4. С. 90–102. DOI: 10.38197/2072-2060-2021-230-4-90-102
22. Бурдин Н. А. О проблемах строительства новых целлюлозно-бумажных комбинатов // Лесной вестник. 2006. № 4. С. 13–18.
23. FAOSTAT. Food and Agriculture data // Food and Agriculture Organization of the United Nations. URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#home> (дата обращения: 09.07.2023).
24. Buongiorno J. On the accuracy of international forest product statistics // Forestry: An International Journal of Forest Research. 2018. Vol. 91. No. 5. P. 541–551. DOI: 10.1093/forestry/cpy025
25. Kallio A. M. I., Solberg B. On the reliability of international forest sector statistics: Problems and needs for improvements // Forests. 2018. Vol. 9. No. 7. Article 407. DOI: 10.3390/f9070407
26. Pyzhev A. I., Gordeev R. V., Vaganov E. A. Reliability and integrity of forest sector statistics — a major constraint to effective forest policy in Russia // Sustainability. 2020. Vol. 13. No. 1. Article 86. DOI: 10.3390/su13010086
27. Широков А. А. Использование потенциала роста российской экономики для достижения целей развития общества // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 230. № 4. С. 113–120. DOI: 10.38197/2072-2060-2021-230-4-113-120

References

1. Blam Yu.Sh., Mashkina L.V. Problems and development prospects of the forestry and logging industry. *EKO: versossiiskii ekonomicheskii zhurnal* = *ECO Journal*. 2019;(11):45-62. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2019-11-45-62

2. Antonova N. Transformation of the forest complex during the years of Russian reforms: The Far Eastern viewpoint. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*. 2017;(3):83-106. (In Russ.). DOI: 10.14530/se.2017.3.083-106
3. Blam Yu.Sh., Babenko T.I., Mashkina L.V. Forest complex in changing institutional and economic conditions. *Vestnik Kuzbasskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Vestnik of Kuzbass State Technical University*. 2015;(5):197-205. (In Russ.).
4. Glazyrina I., Yakovleva K., Zhadina N. Socio-economic efficiency of forest management in the regions of Russia. *Regionalistika = Regionalistics*. 2015;2(5-6):18-33. (In Russ.).
5. Onuchin A., Sokolov V. On the concept of the draft Federal law "Forest code of the Russian Federation". *Voprosy lesnoi nauki = Forest Science Issues*. 2020;3(3):1-11. (In Russ.). DOI: 10.31509/2658-607x-2020-3-3-1-11
6. Pechatkin V.V. Forest sector of economy of Russia: Last, present and future. *EKO: vserossiiskii ekonomicheskii zhurnal = ECO Journal*. 2013;(5):95-107. (In Russ.).
7. Gordeev R.V., Pyzhev A.I. The timber industry in Russia under sanctions: Losses and opportunities. *Voprosy ekonomiki*. 2023;(4):45-66. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042-8736-2023-4-45-66
8. Pyzhev A., Gordeev R. In the house with the carved palisade. *Ekspert*. 2023;(11):44-47. (In Russ.).
9. National economy of the USSR in 1990: Statistical yearbook. Moscow: Finansy i statistika; 1991. 752 p. (In Russ.).
10. National economy of the RSFSR in 1990: Statistical yearbook. Moscow: Republican Information and Publishing Center; 1991. 592 p. (In Russ.).
11. RSFSR for 50 years: Statistical collection. Moscow: Statistika; 1967. 255 p. (In Russ.).
12. Ivantsova E.D., Pyzhev A.I. Factors of success of priority investment projects in the sphere of forest exploitation in Russia: Econometric analysis. *Russian Journal of Economics and Law*. 2022;16(2):315-330. (In Russ.). DOI: 10.21202/2782-2923.2022.2.315-330
13. Hseu J.-S., Shang J.-K. Productivity changes of pulp and paper industry in OECD countries, 1991-2000: A non-parametric Malmquist approach. *Forest Policy and Economics*. 2005; 7(3):411-422. DOI: 10.1016/j.forpol.2003.07.002
14. Sheingauz A.S. A new phenomenon of the East Asian economy — the Chinese timber complex (status and prospects review). *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*. 2006;(4):59-80. (In Russ.). DOI: 10.14530/se.2006.4.059-080
15. Sheingauz A.S. A new phenomenon of the East Asian economy — the Chinese timber complex (status and prospects review) (ending). *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*. 2007;(1):61-82. (In Russ.). DOI: 10.14530/se.2007.1.061-082
16. Mordyushenko O. Northwest is not particularly forested. *Kommersant*. Dec. 01, 2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5695035> (accessed on 01.06.2023). (In Russ.).
17. Shcherbanin Yu.A. Siberia — Far East: Cargo transportation towards maritime ports, impact of external factors. *Voprosy novoi ekonomiki = Issues of New Economy*. 2022;(2):47-58. (In Russ.). DOI: 10.52170/1994-0556_2022_62_47
18. Lavrinenko P.A., Yankov K.V. Development prospects of railway transport in Asian Russia in the context of economic sanctions. *EKO: vserossiiskii ekonomicheskii zhurnal = ECO Journal*. 2022;(9):34-45. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-9-34-45
19. Senotrusova S.V., Jia B. History and current state of the Chinese-Russian trade in timber and forest products. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21: Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo) = Moscow State University Bulletin. Series 21: Public Administration*. 2022; (3):80-100. (In Russ.).
20. Kryukov V.A. Studying Siberia's economy: Continuity and complexity. *Region: ekonomika i sotsiologiya = Region: Economics and Sociology*. 2018;(2):3-32. (In Russ.). DOI: 10.15372/REG20180201
21. Kryukov V.A., Suslov N.I., Yagolnitsa M.A. The Eastern vector of Russian economy — success based on the synergy of interaction and interregional cooperation. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. 2021;230(4):90-102. (In Russ.). DOI: 10.38197/2072-2060-2021-230-4-90-102
22. Burdin N.A. On the problems of building new pulp and paper mills. *Lesnoi vestnik = Forestry Bulletin*. 2006;(4):13-18. (In Russ.).
23. FAOSTAT. Food and Agriculture data. Food and Agriculture Organization of the United Nations. URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#home> (accessed on 09.07.2023).
24. Buongiorno J. On the accuracy of international forest product statistics. *Forestry: An International Journal of Forest Research*. 2018;91(5):541-551. DOI: 10.1093/forestry/cpy025
25. Kallio A.M.I., Solberg B. On the reliability of international forest sector statistics: Problems and needs for improvements. *Forests*. 2018;9(7):407. DOI: 10.3390/f9070407
26. Pyzhev A.I., Gordeev R.V., Vaganov E.A. Reliability and integrity of forest sector statistics — a major constraint to effective forest policy in Russia. *Sustainability*. 2020;13(1):86. DOI: 10.3390/su13010086
27. Shirov A.A. Using the Russian economy growth potential to achieve the goals of society's development. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. 2021;230(4):113-120. (In Russ.). DOI: 10.38197/2072-2060-2021-230-4-113-120

Сведения об авторе

Антон Игоревич Пыжев

кандидат экономических наук, доцент,
заведующий отделом прогнозирования
экономического развития Красноярского края

Институт экономики и организации
промышленного производства СО РАН

630090, Новосибирск, Академика Лаврентьева пр.,
д. 17

Поступила в редакцию 14.07.2023
Прошла рецензирование 07.08.2023
Подписана в печать 29.08.2023

Information about Author

Anton I. Pyzhev

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Head
of the Department of Economic Development
Forecasting of Krasnoyarsk Krai

Institute of Economics and Organization
of Industrial Production SB RAS

17 Academician Lavrentyev Ave., Novosibirsk
630090, Russia

Received 14.07.2023
Revised 07.08.2023
Accepted 29.08.2023

Производственный сектор экономики северо-запада России: год функционирования в условиях усиления санкций

Евгений Владимирович Лукин^{1✉}, Елена Юрьевна Широкова²

^{1, 2} Вологодский научный центр РАН, Вологда, Россия

¹ luhin_ev@list.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-1159-281X>

² shir11@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7457-7844>

Аннотация

Цель. Исследовать особенности и проблемы адаптации производственного сектора экономики северо-запада России к усилению санкционного давления.

Задачи. Оценить изменение показателей функционирования предприятий производственного сектора экономики северо-запада России в современных условиях хозяйствования; выявить факторы, препятствующие развитию производства; проанализировать особенности трансформации производственно-сбытовых цепочек и адаптации предприятий к усилению санкций; оценить финансовое состояние и инвестиционную деятельность предприятий; охарактеризовать степень одобрения руководителями предприятий реализуемой экономической политики и показать ожидаемые ими направления государственной поддержки.

Методология. Методической и информационной основой исследования послужили анкетные опросы, проведенные Центром структурных исследований и прогнозирования территориального развития Вологодского научного центра Российской академии наук (ВолНЦ РАН) в апреле — мае 2022 и 2023 гг.

Результаты. Обнаруженное, по данным официальной статистики, ухудшение экономического положения северо-запада России подтверждается результатами опросов руководителей предприятий производственного сектора экономики. Основными факторами, сдерживающими развитие производства, выступают недостаточный спрос на внутреннем рынке, неопределенность экономической ситуации, высокие цены на производственные ресурсы и уровень налогообложения. Ввиду глубокой интегрированности хозяйства северо-запада страны с экономиками недружественных стран трансформация производственно-сбытовых цепочек из-за санкций затронула большинство предприятий региона. Изменение конфигурации цепочек проявляется прежде всего в их пространственной переориентации и упрощении направлений взаимодействия. Предприятия Северо-Западного федерального округа (СЗФО) имеют существенный потенциал для реализации курса на усложнение национальной экономики и усиление использования потенциала внутреннего рынка. Однако переход на данную траекторию сдерживается недостатком инвестиционных ресурсов. Развитию производственного сектора экономики, по мнению руководителей предприятий, будет способствовать снижение налоговой нагрузки, ограничение производственной инфляции, поддержка внутреннего платежеспособного спроса, а также усиление борьбы с бюрократией и коррупцией.

Выводы. Усложнение геополитической ситуации существенно изменило условия функционирования производственного сектора экономики северо-запада России, привело к ухудшению финансовых результатов деятельности предприятий, снижению отдельных показателей работы их организаций. Активная адаптационная деятельность предприятий (оптимизация производственных процессов, переориентация на новых поставщиков и потребителей, трансформация направлений взаимодействия и др.) при содействии органов власти способствовала существенному нивелированию негативных последствий санкционного давления и переходу на новую траекторию развития — к усложнению национальной экономики и усилению использования потенциала внутреннего рынка.

Ключевые слова: северо-запад России, СЗФО, производственный сектор экономики, опрос руководителей предприятий, санкции, адаптация, тенденции, проблемы

© Лукин Е. В., Широкова Е. Ю., 2023

Для цитирования: Лукин Е. В., Широкова Е. Ю. Производственный сектор экономики северо-запада России: год функционирования в условиях усиления санкций // *Экономика и управление*. 2023. Т. 29. № 8. С. 927–937. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-8-927-937>

Благодарности: исследование выполнено в рамках НИР № FMGZ-2022-0012 «Факторы и методы устойчивого социально-экономического развития территориальных систем в изменяющихся условиях внешней и внутренней среды».

Авторы благодарят Д. Б. Кувалина (Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН) и С. В. Цухло (Институт экономической политики имени Е. Т. Гайдара) за содействие в подготовке опросов руководителей предприятий производственного сектора экономики северо-запада России.

Manufacturing sector of the economy of North-West Russia: A year of functioning under the conditions of strengthening sanctions

Evgenii V. Lukin^{1✉}, Elena Yu. Shirokova²

^{1, 2} VolRC RAS, Vologda, Russia

¹ lukin_ev@list.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-1159-281X>

² shir11@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7457-7844>

Abstract

Aim. To study the peculiarities and problems of adaptation of the production sector of the economy of North-West Russia to the strengthening of sanctions pressure.

Tasks. To assess the changes in the performance of enterprises of the production sector of the economy of the North-West of Russia in modern economic conditions; to identify the factors that hinder the development of production; to analyze the features of the transformation of supply chains and adaptation of enterprises to the strengthening of sanctions; to assess the financial condition and investment activity of enterprises; to characterize the degree of approval of the managers of enterprises of the implemented economic policy and show the expected directions of state policy.

Methods. The methodological and informational basis of the study was provided by questionnaire surveys conducted by the Center for Structural Research and Forecasting of Territorial Development of the Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (VolNTs RAS) in April-May 2022 and 2023.

Results. According to official statistics, the deterioration of the economic situation in the North-West of Russia is confirmed by the results of surveys of managers of enterprises in the production sector of the economy. The main factors restraining the development of production are insufficient demand in the domestic market, uncertainty of the economic situation, high prices for production resources and the level of taxation. Due to the deep integration of the economy of the north-west of the country with the economies of unfriendly countries, the transformation of supply chains due to sanctions has affected the majority of enterprises in the region. The change in the configuration of chains is manifested primarily in their spatial reorientation and simplification of interaction directions. The enterprises of the Northwestern Federal District (NWFD) have a significant potential for the realization of the course on the complication of the national economy and strengthening the use of the potential of the domestic market. However, the transition to this trajectory is constrained by the lack of investment resources. The development of the production sector of the economy, according to managers of enterprises, will be promoted by reducing the tax burden, limiting production inflation, supporting domestic solvent demand, as well as strengthening the fight against bureaucracy and corruption.

Conclusions. The complication of the geopolitical situation has significantly changed the conditions of functioning of the production sector of the economy of the North-West of Russia, led to the deterioration of the financial performance of enterprises, the decline in some performance indicators of their organizations. Active adaptation activities of enterprises (optimization of production processes, reorientation to new suppliers and consumers, transformation of interaction directions, etc.) with the assistance of the authorities contributed to a significant leveling of the negative consequences of the sanctions pressure and transition to a new development trajectory — to the complication of the national economy and increased use of the domestic market potential.

Keywords: North-West Russia, NWFD, manufacturing sector of economy, survey of enterprise managers, sanctions, adaptation, trends, problems

Acknowledgments: The study was carried out within the framework of the research work № FMGZ-2022-0012 “Factors and methods of sustainable socio-economic development of territorial systems in changing conditions of external and internal environment”.

The authors thank D. B. Kuvalin (Institute of National Economic Forecasting, Russian Academy of Sciences) and S. V. Tsukhlo (E. T. Gaidar Institute of Economic Policy) for their assistance in the preparation of surveys of managers of enterprises in the production sector of the economy of northwestern Russia.

Введение

Усиление санкционного давления на российскую экономику актуализирует проблематику исследования направлений нивелирования его негативного влияния. Одним из наиболее экономически пострадавших регионов страны ввиду географического положения и значительной ориентации хозяйства на рынки недружественных стран стал северо-запад России. С начала 2022 г. при изменении геополитической ситуации предприятия производственного сектора экономики Северо-Западного федерального округа (СЗФО) оказались в неопределенной ситуации: трансформация внешнеторговых связей привела к необходимости изменения поведения предприятий, сложившихся производственно-сбытовых цепочек. Для выработки и своевременной корректировки мер государственной экономической политики крайне важен учет принимаемых руководителями предприятий решений, направленных на сглаживание негативного влияния санкций.

Краткий литературный обзор

В научной литературе широко представлены исследования, посвященные различным аспектам функционирования производственного сектора экономики в условиях санкций. Оценены особенности изменения деловой активности и применяемые компаниями меры для снижения негативного влияния санкций [1; 2]. Проанализирована отраслевая [3] и территориальная [4; 5] специфика этих мер. В частности, специалисты исследуют влияние экономических санкций на региональную промышленность [6; 7], рассматривают особенности ее адаптации к новым вызовам [8]. Ряд ученых изучают направления изменений в развитии предприятий, выбираемые их руководителями для нивелирования негативных последствий кризисных ситуаций [9], подчеркивают важ-

ность кооперационных связей [10] и цифровой трансформации [11].

Вместе с тем практический анализ процессов экономического развития сталкивается с острым дефицитом статистической информации. В первую очередь это — нехватка данных об институциональных сюжетах, о неформальных экономических взаимодействиях, поведенческих установках экономических агентов и т. п. [5]. Особенно трудно разыскать информацию такого рода, если речь идет об особенностях отдельных регионов. Такое положение дел объясняется прежде всего методическими и организационными проблемами, самостоятельное решение которых находится далеко за пределами как национальных, так и местных статистических учреждений.

Методика исследования

Методической и информационной основой исследования выступили анкетные опросы, проведенные Центром структурных исследований и прогнозирования территориального развития ВолНЦ РАН в апреле — мае 2022 и 2023 гг. В первом опросе приняли участие 100 руководителей предприятий производственного сектора экономики северо-запада России, во втором — 101. Респонденты представляли такие виды экономической деятельности, как сельское и лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство, добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, обеспечение электрической энергией, газом и паром, водоснабжение и водоотведение. Отбор респондентов проведен с учетом территориально-отраслевой структуры производственного сектора экономики СЗФО по сервисам проверки контрагентов *List-Org.com*, портала «Чек-ко», сервиса «СБИС» и государственного информационного ресурса бухгалтерской (финансовой) отчетности ФНС России.

Анкеты обоих опросов содержали идентичные вопросы, характеризующие раз-

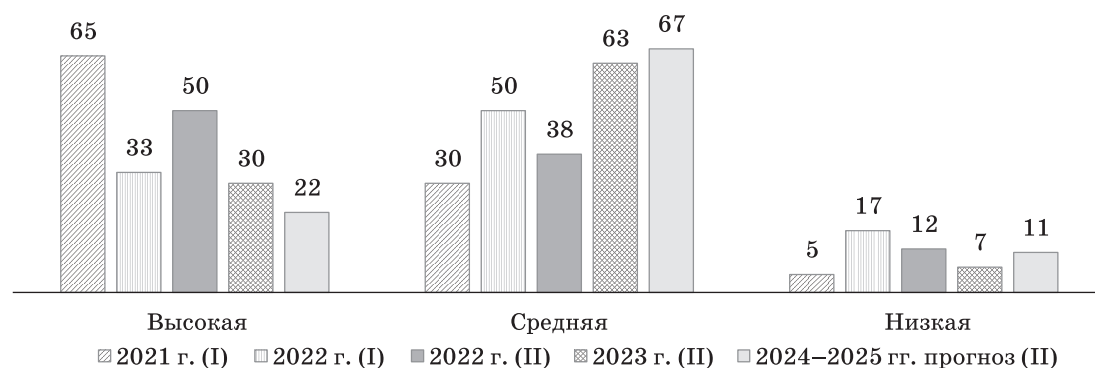

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Как Вы оцениваете работу Вашего предприятия в современных условиях?», % от числа ответивших

Fig. 1. Distribution of answers to the question “How do you assess the performance of your enterprise in modern conditions?”, % of respondents

Условные обозначения (здесь и далее): I — результаты опроса, проведенного в апреле — мае 2022 г.; II — результаты опроса, проведенного в апреле — мае 2023 г.

Источник: данные опросов ВолНЦ РАН.

личные аспекты функционирования предприятий, трансформацию производственно-сбытовых цепочек и особенности адаптации предприятий к усилению санкций, инвестиционную деятельность, трудовой потенциал и оценку проводимой государственной экономической политики.

Результаты исследования

Оценка показателей функционирования предприятий

По итогам 2022 г. СЗФО продемонстрировал худшие темпы экономической динамики среди федеральных округов [12; 13], оказавшись в большей мере подверженным охлаждению хозяйственных взаимоотношений с недружественными странами. Объективная реальность обусловила снижение самооценок функционирования предприятий их руководителями. Удельный вес высоких оценок снизился с 65 % в 2021 г. до 30 % в 2023 г., и, по прогнозам, он продолжит сокращаться в 2024–2025 гг., как видно на рисунке 1.

При этом выделено две позитивных составляющих. Во-первых, доля низких оценок не превысила 17 % (в 2023 г. снизившись почти до уровня 2021 г.). Во-вторых, сопоставляя результаты опросов, проведенных сразу после начала усиления санкционной политики (в апреле — мае 2022 г.) и спустя год (в апреле — мае 2023 г.), можно наблюдать переоценку степени успешности работы предприятий в условиях санкций (не в последнюю очередь из-за активной поддержки реального сектора Правительством

РФ): доля высоких оценок функционирования в 2022 г. возросла с 33 до 50 %, средних и низких сократилась с 50 до 38 % и с 17 до 12 % соответственно.

Указанная переоценка проявилась и в большинстве частных показателей работы предприятий: улучшились оценки изменения в 2022 г. объемов прибыли, уровня спроса, оплаты труда работников и др., как показано в таблице 1. Вместе с тем за прошедший год значительно сократилось число руководителей, сообщающих о росте зарплаты работников (с 69 до 55 %), объемов выпуска (с 34 до 23 %), прибыли (с 40 до 12 %), спроса на внутреннем рынке (с 20 до 11 %), среднего уровня используемых мощностей (с 16 до 10 %).

Руководители предприятий в основном не ожидают в ближайшие годы существенного изменения экономической ситуации, проявляя сдержанный оптимизм. Ухудшение экономической ситуации в 2023 г. видят 24 % опрошенных, в 2024–2025 гг. — 15 %, улучшение — 31 и 21 % соответственно. Ожидания респондентов согласуются с макропрогнозами Еврокомиссии, Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Международного валютного фонда (МВФ), улучшившими в июне 2023 г. прогнозы развития экономики России на 2023–2024 гг. по сравнению с более ранними оценками [14].

Факторы, препятствующие развитию производства

К основным факторам, сдерживающим производство, относятся недостаточный спрос

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Как изменились показатели работы Вашего предприятия?», % от числа ответивших

Table 1. Distribution of answers to the question “How have the performance indicators of your enterprise changed?”, % of respondents

Показатель	2022 г. (I)			2022 г. (II)			2023 г. (II)		
	Рост	Такой же уровень	Сокращение	Рост	Такой же уровень	Сокращение	Рост	Такой же уровень	Сокращение
Цены на приобретаемую продукцию	81	7	12	92	4	4	77	19	4
Себестоимость выпускаемой продукции	75	13	12	89	8	3	77	15	8
Заработная плата работников	62	23	15	69	27	4	55	42	3
Цены на выпускаемую продукцию	59	19	22	66	23	11	55	28	17
Объем капиталовложений	25	40	35	18	50	32	31	46	23
Запасы готовой продукции	20	68	12	18	73	9	23	61	16
Натуральный объем выпуска продукции	37	28	35	34	44	22	23	46	31
Численность работников	29	56	15	18	59	23	20	73	7
Спрос на продукцию на внешних рынках	9	18	57	13	44	43	13	45	42
Прибыль	13	45	42	40	22	38	12	52	36
Спрос на продукцию на внутреннем рынке	31	49	20	20	66	14	11	65	24
Средний уровень использования производственных мощностей	27	49	24	16	57	27	10	66	24

Источник: данные опросов ВолНЦ РАН.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Что сдерживает рост производства на Вашем предприятии?», % от числа ответивших

Table 2. Distribution of answers to the question “What restrains production growth? at your enterprise?”, % of respondents

Фактор	2022 г. (I)	2022 г. (II)	2023 г. (II)
Недостаточный спрос на внутреннем рынке	35	54	60
Неопределенность экономической ситуации	47	48	49
Высокие цены на сырье, топливо, энергию и материалы	75	41	47
Высокий уровень налогообложения	24	40	37
Недостаточный спрос на внешнем рынке	38	19	28
Недостаток финансовых средств	20	25	23
Недостаток квалифицированных рабочих	18	27	23
Изношенность и недостаток оборудования	13	24	18
Высокий процент коммерческого кредита	30	15	16
Перебои с поставками сырья, топлива, энергии и материалов	36	7	13
Отсутствие или несовершенство нормативно-правовой базы	7	11	11
Конкурирующий импорт	15	13	10
Несвоевременность оплаты за продаваемую продукцию	13	7	10
Другое	8	12	19

Источник: данные опросов ВолНЦ РАН.

на внутреннем рынке (60 %), неопределенность экономической ситуации (49 %), высокие цены на сырье, топливо, энергию и материалы (47 %) и уровень налогообложения (37 %), как видно из таблицы 2. К тому же в 2023 г. значимость многих факторов существенно снизилась. Адаптационная деятельность предприятий способствовала уменьшению количества жалоб на высокую стоимость производственных ресурсов (с 75 до 47 %), недостаточный спрос на внешнем

рынке (с 38 до 28 %), высокий процент коммерческого кредита (с 30 до 16 %), перебои с поставками сырья, топлива, энергии и материалов (с 36 до 13 %).

Среди наиболее острых проблем, связанных с экономическими санкциями, для предприятий — трудности, обусловленные получением импортного сырья, комплектующих или необходимостью их замены (85 %), рост цен внутри страны (55 %), существенное удорожание импорта (52 %), сокращение возмож-

Распределение ответов на вопрос «По каким направлениям Ваше предприятие сотрудничает с зарубежными и российскими организациями?», % числа от ответивших

Table 3. Distribution of answers to the question “In what areas does your enterprise cooperate with foreign and Russian organizations?”, % of respondents

Направление	Мир		Россия		СЗФО	
	2022 г. (I)	2023 г. (II)	2022 г. (I)	2023 г. (II)	2022 г. (I)	2023 г. (II)
Покупка сырья и полуфабрикатов	54	38	76	84	57	89
Продажа конечной продукции	50	45	74	80	72	89
Привлечение специалистов	2	4	37	34	55	34
Продажа сырья и полуфабрикатов	26	13	31	28	25	19
Покупка технологий	49	19	41	14	12	14
Продажа технологий	3	0	17	10	10	7
Инвестиционная деятельность	6	3	27	20	22	3
Другое	3	16	6	19	2	17
Сотрудничество не осуществляется	6	17	0	4	0	0

Источник: данные опросов ВолНЦ РАН.

ностей для экспорта производимой продукции (50 %) и повышение общей неопределенности в экономике (42 %). Негативные последствия санкций в основном связаны с ухудшением условий ведения внешнеторговой деятельности и перестройкой производственно-сбытовых цепочек. В 2023 г. значимость для предприятий данных негативных проявлений существенно не сократилась.

Трансформация производственно-сбытовых цепочек

Предприятия СЗФО глубоко интегрированы в производственно-сбытовые цепочки, территориально выходящие за пределы макрорегиона [5]. До 2022 г. удельный вес недружественных стран в структуре экспорта регионов северо-запада доходил до 66 %. При этом в 12 из 95 экспортируемых товарных групп (среди них — минеральное топливо, нефть и продукты их перегонки; рыба и ракообразные; продукты неорганической химии; никель и свинец) зависимость от недружественных стран превышала 75 % их стоимостного объема, еще по 22 позициям (например, древесина и изделия из нее; черные металлы и изделия из них) составляла 50–75 % [12]. Как следствие, трансформация производственно-сбытовых цепочек из-за санкций затронула в 2022 г. 82 % предприятий производственного сектора экономики СЗФО. Ее продолжение в 2023 г. ожидают 49 % респондентов (29 % затрудняются в оценке).

Прежде всего изменение конфигурации производственно-сбытовых цепочек предприятий северо-запада заключается в странственной переориентации: снижении

взаимодействия с зарубежными компаниями и усилении сотрудничества с российскими организациями (особенно с соседями по макрорегиону, как показано в таблице 3). Другой аспект происходящей трансформации — упрощение направлений взаимодействия, то есть сокращение количества предприятий, закупающих и продающих технологии, ведущих совместную инвестиционную деятельность.

Развитие торгово-экономических отношений предприятий СЗФО с зарубежными организациями сдерживают в основном санкционная политика и риторика (76 % респондентов), с российскими — усиливающаяся конкуренция на внутреннем рынке (44 %) на фоне его малой емкости (31 %).

Адаптация предприятий к усилению санкций

Главным направлением трансформации производственно-сбытовых цепочек, нарушенных из-за санкций, для 62 % респондентов стала переориентация на внутренних поставщиков и потребителей.

Западная блокада вынуждает изменять баланс между основными задачами политики экономического развития и смещать приоритеты с наращивания экспорта сырьевых товаров и создания экспортноориентированных производств на усложнение национальной экономики и усиление использования потенциала внутреннего рынка для ускорения темпов роста производства и его модернизации [15]. Существенный резерв для изменения ситуации заключается в повышении степени переработки собственных сырьевых ресурсов, закрытии «разрывов»

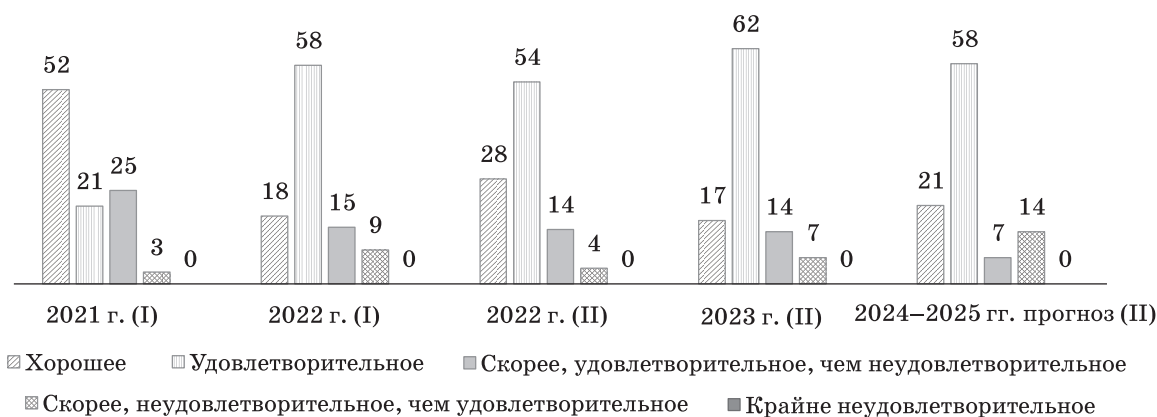

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Как Вы оцениваете в целом финансовое состояние Вашего предприятия?», % от числа ответивших

Fig. 2. Distribution of answers to the question "How do you assess in general the financial condition of your enterprise?", % of respondents

Источник: данные опросов ВолНЦ РАН.

и «удлинении» цепочек создания добавленной стоимости [12]. Сопутствующее этим процессам развитие кооперации предприятий добывающих, перерабатывающих, смежных и обеспечивающих производств будет способствовать генерации спроса на инновации, производству инновационной продукции, развитию рынков инженеринговых, сервисных, финансовых, транспортных и маркетинговых услуг и стимулированию развития внутреннего рынка, в том числе регионального [16].

На северо-западе страны намерения нарастить глубину переработки выпускаемой продукции имеют 20 % предприятий, еще на 20 % достигнута максимальная глубина переработки. Кроме того, существуют и резервы: 32 % респондентов признались, что пока не изучали данный вопрос.

Из-за санкционного давления российский рынок покинули многие иностранные компании, являющиеся поставщиками необходимых товаров для нормального функционирования отечественных предприятий. С 2022 г. для нивелирования усиливающихся санкционных рисков актуализирована программа импортозамещения. Министерство промышленности и торговли РФ разработало отраслевые планы по импортозамещению для всех критически важных отраслей экономики [17]. В их числе — автомобильная, лесопромышленная, авиастроительная и др. Однако в 2023 г. лишь 16 % опрошенных нами предприятий северо-запада России наладили выпуск импортозамещающей продукции, 13 % — планируют запуск подобного производства.

57 % организаций подобных планов не имеют (еще 14 % — затрудняются ответить).

Финансовое состояние и инвестиционная деятельность предприятий

Одной из причин, сдерживающих реализацию новых инвестиционных проектов предприятий, следует признать ухудшение финансовых результатов их деятельности. 76 % руководителей организаций производственного сектора экономики СЗФО считают финансовое состояние предприятий удовлетворительным (или, скорее, удовлетворительным), только 17 % — хорошим, что отражено на рисунке 2. Ожидается, что в ближайшие годы ситуация относительно финансов пусть незначительно, но улучшится. Угрозу банкротства видят лишь 4 % респондентов (еще 21 % затрудняются дать подобную оценку).

У 77 % руководителей предприятий превагирует мнение о том, что уровень средств, выделяемый на развитие их предприятий, находится на оптимальном либо достаточном для частичной реализации инвестиционных проектов уровне. Удельный вес предприятий с недостаточным даже для поддержания текущих объемов производства либо в целом недостаточным уровнем, ведущим в перспективе к существенному спаду объемов производства, относительно стабилен и составляет 20–22 %.

Планы по осуществлению обновления производственных фондов в 2023 г. имеют 62 % предприятий. По оценкам респондентов, частичная либо коренная модернизация необходима 69 % опрошенных организаций.

Распределение ответов на вопрос «Считаете ли Вы правильной экономической политику, проводимую Правительством РФ и Вашего региона?», % от числа ответивших

Table 4. Distribution of answers to the question "Do you consider the economic policy pursued by the Government of the Russian Federation and your region to be correct?", % of respondents

	Да		Скорее, да		Трудно сказать		Нет	
	2022 г. (I)	2023 г. (II)	2022 г. (I)	2023 г. (II)	2022 г. (I)	2023 г. (II)	2022 г. (I)	2023 г. (II)
Правительство РФ	7	23	38	53	41	21	8	3
Правительство региона	7	16	32	44	59	36	2	4

Источник: данные опросов ВолНИЦ РАН.

Оценка реализуемой экономической политики

Многие острые проблемы функционирования производственного сектора экономики учтены органами власти. В отчете М. В. Мишустина в Государственной Думе о работе Правительства РФ выделены ключевые реализованные мероприятия, направленные на снижение негативного влияния санкций: уменьшение числа административных требований, упрощение порядка лицензирования, снижение ставок по налогу на прибыль, предоставление отсрочек по уплате страховых взносов и т. д. [18]. Для компенсации недостатка необходимых товаров и помощи российскому бизнесу государство разработало меры оптимизации и стимулирования импорта. Среди них — льготное кредитование, легализация параллельного импорта и нулевые пошлины на ввоз.

Респонденты отреагировали на предпринятые усилия ростом положительных оценок действий правительства страны и регионов присутствия. Деятельность федерального правительства в 2023 г. одобрили 76 % руководителей предприятий (в 2022 г. — 45 %), регионального — 60 % (в 2022 г. — 39 %), как видно из таблицы 4. Важно указать, что значительное число респондентов по-прежнему ответили, что затрудняются дать оценку проводимой экономической политики, хотя их стало существенно меньше.

В 2023 г. лишь 29 % предприятий пользовались федеральными мерами экономической поддержки со стороны государства, 33 % — региональными (в 2022 г. — 35 и 17 % соответственно). Трети респондентов поддержка от государства не требовалась. Участники опроса, которые воспользовались мерами экономической поддержки от государства, указали ряд недостатков, мешающих пользоваться ими активнее. Основными барьерами стали несоответствие предлагаемых мер поддержки потребностям предпри-

ятия (39 %), большие временные затраты на оформление документов (33 %) и сложность оформления документации (28 %).

Ожидаемые направления государственной поддержки

Для повышения результативности взаимодействия с руководителями предприятий органам власти, по мнению респондентов, важно определить приоритеты долгосрочного развития экономики и ведущих отраслей (44 %) и оказывать финансовую поддержку предприятиям приоритетных направлений (49 %). В ближайшее время для развития производственного сектора экономики необходимо упрощение системы налогообложения и снижение суммарной величины налогов на производителей (61 %), ограничение роста цен на топливо, энергию и транспортные услуги (58 %), создание условий для роста платежеспособного спроса (46 %), снижение бюрократической нагрузки (57 %) и усиление борьбы с коррупцией (43 %), как показано в таблице 5.

Развитию производственной кооперации в СЗФО будут способствовать выработка согласованной макрорегиональной стратегии развития (43 %), создание информационно-аналитического портала в сфере межрегионального сотрудничества (25 %) и организация межрегиональных институтов развития инвестиционной направленности (инвестиционные, страховые, венчурные фонды, совместные инжиниринговые центры, банки развития; 25 %).

Выводы

Анализ мнений респондентов о работе производственного сектора экономики северо-запада России позволил изучить особенности его адаптации к усилению санкционного давления. Проведенное исследование дало возможность выявить новые тренды в функцио-

Распределение ответов на вопрос «Какие меры, на Ваш взгляд, необходимо предпринять в ближайшее время для развития производственного сектора экономики?», % от числа ответивших

Table 5. Distribution of answers to the question "What measures, in your opinion, should be taken in the nearest future to develop the production sector of the economy?", % of respondents

Мера	2022 г. (I)	2023 г. (II)
Упростить систему налогообложения, снизить суммарную величину налогов на производителей	75	61
Ограничить рост цен на топливо, энергию, транспортные услуги	36	58
Снизить уровень бюрократической нагрузки	49	57
Создать условия для роста платежеспособного спроса	30	46
Усилить борьбу с коррупцией	26	43
Совершенствовать финансово-кредитную систему в интересах производственного сектора	30	37
Создать условия для инвестирования в производственный сектор экономики, резко расширить сферу льготного кредитования	72	36
Проводить эффективную внешнеторговую политику в интересах отечественных производителей	32	33
Оказывать финансовую поддержку развитию перспективных (например, импортозамещающих) направлений производственного сектора экономики, рыночной инфраструктуры	36	32
Снизить суммарную величину налогов на население	17	29
Запустить крупные инфраструктурные и промышленные проекты за счет государственного бюджета	30	26
Создать альтернативные платежные системы для обслуживания импортных и экспортных сделок	29	25
Содействовать интеграционным процессам между предприятиями	11	19

Источник: данные опросов ВолНИЦ РАН.

нировании предприятий макрорегиона и обнаружить произошедшие за год изменения.

1. Фиксируемое официальной статистикой ухудшение экономического положения северо-запада России подтверждается результатами опросов руководителей предприятий производственного сектора экономики. Удельный вес высоких самооценок функционирования организаций снизился с 65 % в 2021 г. до 30 % в 2023 г., и, по прогнозам, он продолжит сокращаться в 2024–2025 гг.

2. К основным факторам, сдерживающим развитие производства, относятся недостаточный спрос на внутреннем рынке (60 %), неопределенность экономической ситуации (49 %), высокие цены на сырье, топливо, энергию и материалы (47 %) и уровень налогообложения (37 %). Адаптационная деятельность предприятий способствовала снижению значимости многих факторов. Наиболее острыми проблемами, связанными с экономическими санкциями, для предприятий остаются трудности, обусловленные получением импортного сырья, комплекующих или необходимостью их замены (85 %), рост цен внутри страны (55 %), существенное удорожание импорта (52 %), сокращение возможностей для экспорта производимой продукции (50 %) и повышение общей неопределенности в экономике (42 %).

3. С учетом глубокой интегрированности хозяйства северо-запада страны с экономиками недружественных стран трансформация производственно-сбытовых цепочек из-за санкций затронула в 2022 г. 82 % предприятий производственного сектора экономики СЗФО. Ее продолжения в 2023 г. ожидают 49 % респондентов. Изменение конфигурации цепочек проявляется прежде всего в их пространственной переориентации (на взаимодействие внутри России и с дружественными странами) и упрощении направлений взаимодействия.

4. Предприятия северо-запада имеют существенный потенциал для реализации курса на усложнение национальной экономики и усиление использования потенциала внутреннего рынка. Намерения нарастить глубину переработки выпускаемой продукции имеют 20 % предприятий, на 20 % — уже достигнута максимальная глубина переработки. В потенциальном резерве также 32 % предприятий, руководители которых пока не изучали данный вопрос.

5. Модернизация производства для реагирования на новые вызовы необходима 69 % опрошенных организаций. Однако реализацию инвестиционных проектов сдерживает ухудшение финансовых результатов деятельности предприятий. Лишь 17 % респондентов назвали финансовое состояние

своих организаций хорошим (76 % — удовлетворительным или скорее, удовлетворительным). Планы по осуществлению обновления производственных фондов в 2023 г. имеют 62 % предприятий.

6. Руководители предприятий высоко оценивают поддержку экономики органами власти. Деятельность федерального правительства в 2023 г. одобрили 76 % респондентов (в 2022 г. — 45 %), регионального — 60 % (в 2022 г. — 39 %). При этом в 2023 г. лишь 29 % предприятий пользовались федеральными мерами экономической поддержки со стороны государства, 33 % — региональными (в 2022 г. — 35 и 17 % соответственно).

7. Развитию производственного сектора экономики, по мнению руководителей предприятий, будет способствовать упрощение системы налогообложения и снижение суммарной величины налогов на производителей (61 %), ограничение роста цен на топливо, энергию и транспортные услуги (58 %), создание условий для роста платежеспособного спроса (46 %), снижение бюрократической нагрузки (57 %) и усиление борьбы с коррупцией (43 %).

В целом анализ субъективных мнений руководителей предприятий позволил оценить реальную ситуацию в одном из важнейших секторов экономики и выявить приоритетные направления нивелирования негативного влияния внешних и внутренних факторов. В процессе исследования оценена трансформация поведения предприятий производственного сектора экономики макрорегиона и выделены мероприятия, которые их руководители считают наиболее эффективными для преодоления кризисных явлений. В соответствии с ними производственному сектору не хватает финансирования для модернизации и инвестиций. Руководители считают необходимым учитывать специфику сектора при разработке и коррекции мер поддержки.

Работа вносит вклад в региональную и отраслевую экономику, выделяя основные проблемы и барьеры для активного роста региона, выявляя происходящие изменения и реакции на усиление санкционного давления со стороны предприятий производственного сектора.

Список источников

1. Иванов О. Б., Бухвальд Е. М. Санкции и контрмеры в российской экономике (региональный аспект) // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2022. № 4. С. 7–27. DOI: 10.24412/2071-6435-2022-4-7-27
2. Земцов С. П., Барина В. А., Михайлов А. А. Санкции, уход иностранных компаний и деловая активность в регионах России // Экономическая политика. 2023. Т. 18. № 2. С. 44–79. DOI: 10.18288/1994-5124-2023-2-44-79
3. Коркин М. А. Анализ развития российской промышленности в условиях импортозамещения // Управление. 2023. Т. 11. № 1. С. 29–39. DOI: 10.26425/2309-3633-2023-11-1-29-39
4. Куевалин Д. Б., Зинченко Ю. В., Лавриненко П. А., Ибрагимов Ш. Ш. Российские предприятия в конце 2022 г.: противодействие санкциям, взаимоотношения с банками и реакция на климатическую повестку // Проблемы прогнозирования. 2023. № 3. С. 200–216. DOI: 10.47711/0868-6351-198-200-216
5. Ускова Т. В., Куевалин Д. Б., Лукин Е. В., Широкова Е. Ю., Зинченко Ю. В. Производственный сектор экономики северо-запада России: проблемы адаптации и перспективы функционирования в условиях санкций // Проблемы развития территории. 2022. Т. 26. № 6. С. 7–28. DOI: 10.15838/ptd.2022.6.122.1
6. Stepanov A. V., Burnasov A. S., Valiakhetova G. N., Ilyushkina M. Y. The impact of economic sanctions on the industrial regions of Russia (the case of Sverdlovsk region) // R-Economy. 2022. Vol. 8. No. 3. P. 295–305. DOI: 10.15826/recon.2022.8.3.023
7. Lukin E., Leonidova E., Shirokova E., Rumyantsev N., Sidorov M. Russian economy under sanctions (Case of the northwest of Russia) // National Accounting Review. 2023. Vol. 5. No. 2. P. 145–158. DOI: 10.3934/NAR.2023009
8. Куевалин Д. Б., Зинченко Ю. В., Лавриненко П. А., Ибрагимов Ш. Ш. Российские предприятия весной 2022 года: адаптация к новой волне санкций и взгляды на ESG-повестку // Проблемы прогнозирования. 2022. № 6. С. 171–184. DOI: 10.47711/0868-6351-195-171-184
9. Zakharchenko O., Shmatko N., Chmutova I., Votikova L. Analysis of the economic and environmental policy of Ukrainian defence industry enterprises // Economics. Ecology. Socium. 2023. Vol. 7. No. 2. P. 100–112. DOI: 10.31520/2616-7107/2023.7.2-8
10. Tolstykh T., Shmeleva N., Gamidullaeva L., Krasnobaeva V. The Role of Collaboration in the Development of Industrial Enterprises Integration // Sustainability. 2023. Vol. 15. No. 9. Article 7180. DOI: 10.3390/su15097180
11. Kornienko M. V., Prokhorova I. S., Ruchkin V. B. Analysis of the readiness of the Russian automotive industry for digital transformation // AIP Conference Proceedings. 2023. Vol. 2526. No. 1. Article 020012. DOI: 10.1063/5.0162152
12. Лукин Е. В. Экономика северо-запада России: в поисках перспективной специализации // ЭКО: всероссийский экономический журнал. 2023. Т. 53. № 8. С. 8–34. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2023-8-8-34
13. Сидоров М. А. Мониторинг экономики: май 2023 года // Проблемы развития территории. 2023. Т. 27. № 4. С. 169–180. DOI: 10.15838/ptd.2023.4.126.10
14. ОЭСР улучшила прогноз по ВВП России на 2023–2024 годы // Ведомости. 2023. 7 июня. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2023/06/07/979068-oesr-uluchshila-prognoz-po-vvp-rossii> (дата обращения: 17.07.2023).
15. Потенциальные возможности роста российской экономики: анализ и прогноз: научный доклад / под ред. А. А. Широкова. М.: Артис Принт, 2022. 296 с. DOI: 10.47711/sr2-2022
16. Никитенко С. М., Гоосен Е. В. Цепочки добавленной стоимости как инструмент развития угольной отрасли // ЭКО: всероссийский экономический журнал. 2017. Т. 47. № 9. С. 104–124. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2017-9-104-124
17. Отраслевые планы импортозамещения Минпромторга России // Фонд развития промышленности. URL: <https://frprf.ru/zaumu/prioritetnye-proekty/?docs=334> (дата обращения: 17.07.2023).

18. Отчет Михаила Мишустина в Госдуме о работе правительства. Стенограмма // Российская газета. 2023. 23 марта. URL: <https://rg.ru/2023/03/23/otchet-mihaila-mishustina-v-gosdume-o-rabote-pravitelstva-stenogramma.html> (дата обращения: 17.07.2023).

References

1. Ivanov O.B., Buchwald E.M. Sanctions and countermeasures in the economy of Russian Federation (regional aspect). *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika* = *ETAP: Economic Theory, Analysis, and Practice*. 2022;(4):7-27. (In Russ.). DOI: 10.24412/2071-6435-2022-4-7-27
2. Zemtsov S.P., Barinova V.A., Mikhailov A.A. Sanctions, exit of foreign companies and business activity in the Russian regions. *Ekonomicheskaya politika* = *Economic Policy*. 2023;18(2):44-79. (In Russ.). DOI: 10.18288/1994-5124-2023-2-44-79
3. Korkin M.A. Analysis of the Russian industry development in the context of import substitution. *Upravlenie* = *Management (Russia)*. 2023;11(1):29-39. (In Russ.). DOI: 10.26425/2309-3633-2023-11-1-29-39
4. Kuvalin D.B., Zinchenko Yu.V., Lavrinenko P.A., Ibragimov Sh.Sh. Russian enterprises at the end of 2022: Countering sanctions, relations with banks and reaction to the climate agenda. *Studies on Russian Economic Development*. 2023;34(3):419-432. DOI: 10.1134/S1075700723030073 (In Russ.: *Problemy prognozirovaniya*. 2023;(3):200-216. DOI: 10.47711/0868-6351-198-200-216).
5. Uskova T.V., Kuvalin D.B., Lukin E.V., Shirokova E.Yu., Zinchenko Yu.V. The manufacturing sector of the economy of Northwest Russia: Problems of adaptation and prospects of functioning under sanctions. *Problemy razvitiya territorii* = *Problems of Territory's Development*. 2022;26(6):7-28. (In Russ.). DOI: 10.15838/ptd.2022.6.122.1
6. Stepanov A.V., Burnasov A.S., Valiakhmetova G.N., Ilyushkina M.Yu. The impact of economic sanctions on the industrial regions of Russia (the case of Sverdlovsk region). *R-Economy*. 2022;8(3):295-305. DOI: 10.15826/recon.2022.8.3.023
7. Lukin E., Leonidova E., Shirokova E., Rumyantsev N., Sidorov M. Russian economy under sanctions (Case of the Northwest of Russia). *National Accounting Review*. 2023;5(2):145-158. DOI: 10.3934/NAR.2023009
8. Kuvalin D.B., Zinchenko Yu.V., Lavrinenko P.A., Ibragimov Sh.Sh. Russian enterprises in the spring of 2022: Adapting to the new wave of sanctions and views on the ESG agenda. *Studies on Russian Economic Development*. 2022;33(6):697-706. DOI: 10.1134/S1075700722060089 (In Russ.: *Problemy prognozirovaniya*. 2022;(6):171-184. DOI: 10.47711/0868-6351-195-171-184).
9. Zakharchenko O., Shmatko N., Chmutova I., Votyakova L. Analysis of the economic and environmental policy of Ukrainian defence industry enterprises. *Economics. Ecology. Socium*. 2023;7(2):100-112. DOI: 10.31520/2616-7107/2023.7.2-8
10. Tolstykh T., Shmeleva N., Gamidullaeva L., Krasnobaeva V. The role of collaboration in the development of industrial enterprises integration. *Sustainability*. 2023;15(9):7180. DOI: 10.3390/su15097180
11. Kornienko M.V., Prokhorova I.S., Ruchkin V.B. Analysis of the readiness of the Russian automotive industry for digital transformation. *AIP Conference Proceedings*. 2023;2526(1):020012. DOI: 10.1063/5.0162152
12. Lukin E.V. The economy of Northwest Russia: In search of prospective specialization. *EKO: vserossiiskii ekonomicheskii zhurnal* = *ECO Journal*. 2023;53(8):8-34. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2023-8-8-34
13. Sidorov M.A. Monitoring of the economy in May 2023. *Problemy razvitiya territorii* = *Problems of Territory's Development*. 2023;27(4):169-180. (In Russ.). DOI: 10.15838/ptd.2023.4.126.10
14. OECD improves Russia's GDP forecast for 2023-2024. *Vedomosti*. Jun. 07, 2023. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2023/06/07/979068-oesr-uluchshila-prognoz-po-vvp-rossii> (accessed on 17.07.2023). (In Russ.).
15. Shirov A.A., ed. Potential growth opportunities for the Russian economy: Analysis and forecast. Moscow: Artik Print; 2022. 296 p. (In Russ.). DOI: 10.47711/sr2-2022
16. Nikitenko S.M., Goosen E.V. Chains of value added as an instrument for the development of the Kuzbass coal industry. *EKO: vserossiiskii ekonomicheskii zhurnal* = *ECO Journal*. 2017;47(9):104-124. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2017-9-104-124
17. Sectoral plans for import substitution of the Ministry of Industry and Trade of Russia. Industry Development Fund. URL: <https://frprf.ru/zaymy/prioritetnye-proekty/?docs=334> (accessed on 17.07.2023). (In Russ.).
18. Mikhail Mishustin's report to the State Duma on the work of the government. Transcript. Rossiiskaya gazeta. Mar. 23, 2023. URL: <https://rg.ru/2023/03/23/otchet-mihaila-mishustina-v-gosdume-o-rabote-pravitelstva-stenogramma.html> (accessed on 17.07.2023). (In Russ.).

Сведения об авторах

Евгений Владимирович Лукин

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, заместитель заведующего отделом, заведующий центром

Вологодский научный центр Российской академии наук (ФГБУН ВолНЦ РАН)
160014, Вологда, Горького ул., д. 56а

Елена Юрьевна Широкова

младший научный сотрудник

Вологодский научный центр Российской академии наук (ФГБУН ВолНЦ РАН)
160014, Вологда, Горького ул., д. 56а

Поступила в редакцию 25.07.2023
Прошла рецензирование 18.08.2023
Подписана в печать 29.08.2023

Information about Authors

Evgenii V. Lukin

PhD in Economics, leading researcher, Deputy Head of the Department, Head of the Center

Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (VolRC RAS)
56A Gorky st., Vologda 160014, Russia

Elena Yu. Shirokova

junior research associate

Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (VolRC RAS)
56A Gorky st., Vologda 160014, Russia

Received 25.07.2023
Revised 18.08.2023
Accepted 29.08.2023

УДК 338.2

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-8-938-955>

Национальный технологический суверенитет и три уровня кадрового обеспечения промышленности

Сергей Валентинович Кузнецов¹, Евгений Анатольевич Горин^{2✉},
Марина Романовна Имзалиева³

^{1, 2} Институт проблем региональной экономики Российской академии наук (ИПРЕ РАН), Санкт-Петербург, Россия

² Союз промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург, Россия

³ Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева, Астрахань, Россия

¹ s.kuznetsov09@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3460-2574>

² gea@spp.spb.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0002-4665-7062>

³ marina_2603@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5469-535X>

Аннотация

Цель. Рассмотреть взаимосвязь профессионального образования и производственной сферы, а также оценить уровень подготовки кадров для промышленности и изменения по итогам сложного 2022 г. на примере Санкт-Петербурга.

Задачи. Определить современные тенденции в подготовке кадров для промышленности, различия в оценке качества выпускников вузов и колледжей Санкт-Петербурга со стороны разных групп хозяйствующих субъектов, динамику изменений в последние два года.

Методология. Авторами проанализированы процессы изменений в обществе и их влияние на систему профессионального образования, производственную адаптацию выпускников петербургских высших и средних учебных заведений на основе мониторинга предприятий-членов Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга.

Результаты. В статье обсуждаются социально-экономические процессы в современных условиях, характеризующихся возрастанием технологических возможностей и трансформацией производственных связей. Оценено влияние этих процессов на общественную ауру и структуру общества, систему профессионального образования и производственную сферу. Рассмотрены ориентиры обеспечения национального технологического суверенитета на основе сбалансированного кадрового обеспечения различных составляющих отечественной экономики. Обращено внимание на формирование рациональных образовательных ориентаций у молодежи с учетом исторически обоснованной ментальности и творческих навыков, перманентной генерации новых знаний и усложнения производственных процессов. Предложено условное деление экономически активного населения на уровни по базовым категориям: возрасту, образованию, профессиональной иерархии.

Выводы. Авторами предложено активизировать деятельность по повышению престижности инженерного труда и пропаганде национальных научно-технических достижений, практики передачи молодежи опыта от квалифицированных работников со стажем через систему наставничества, привлечению преподавателей с опытом работы в бизнесе и промышленности. Обсуждены меры по достижению баланса между системой высшего и среднего профессионального образования и потребностью рынка труда. Предлагается деление экономически активного населения в интересах кадрового обеспечения промышленности на уровни по базовым категориям: возрасту, образованию, профессиональной иерархии.

Ключевые слова: экономическое развитие, национальный суверенитет, социальная среда, образование, рынок труда, промышленный персонал, прекариат, производственный коллектив

Для цитирования: Кузнецов С. В., Горин Е. А., Имзалиева М. Р. Национальный технологический суверенитет и три уровня кадрового обеспечения промышленности // Экономика и управление. 2023. Т. 29. № 8. С. 938–955. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-8-938-955>

© Кузнецов С. В., Горин Е. А., Имзалиева М. Р., 2023

National technological sovereignty and three levels of industrial human resource endowment

Sergey V. Kuznetsov¹, Evgeny A. Gorin²✉, Marina R. Imzalieva³

^{1, 2} Institute for Regional Economic Studies Russian Academy of Sciences (IRES RAS), St. Petersburg, Russia

² Union of Industrialists and Entrepreneurs of St. Petersburg, St. Petersburg, Russia

³ Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev, Astrakhan, Russia

¹ s.kuznetsov09@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3460-2574>

² gea@spp.spb.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-4665-7062>

³ marina_2603@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5469-535X>

Abstract

Aim. To consider the relationship between vocational education and the industrial sphere, as well as to assess the level of personnel training for industry and changes at the end of the difficult year 2022 on the example of St. Petersburg.

Tasks. To determine the current trends in the training of personnel for industry, differences in the assessment of the quality of graduates of St. Petersburg universities and colleges by different groups of economic entities, the dynamics of changes in the last two years.

Methods. The article analyses the processes of changes in society and their impact on the system of professional education, industrial adaptation of graduates of St. Petersburg higher and secondary educational institutions on the basis of monitoring of enterprises-members of the Union of Industrialists and Entrepreneurs of St. Petersburg.

Results. The article discusses socio-economic processes in modern conditions characterised by increasing technological capabilities and transformation of production relations. The influence of these processes on the social aura and structure of the society, the system of professional education and the production sphere is estimated. The guidelines for ensuring national technological sovereignty on the basis of balanced staffing of various components of the domestic economy are considered. Attention is paid to the formation of rational educational orientations among young people taking into account historically grounded mentality and creative skills, permanent generation of new knowledge and complication of production processes. The conditional division of economically active population into levels by basic categories: age, education, professional hierarchy is proposed.

Conclusions. The authors proposed to intensify activities to raise the prestige of engineering labour and promote national scientific and technological achievements, the practice of transferring experience from qualified workers with experience to young people through the mentoring system, attracting teachers with experience in business and industry. Measures to achieve a balance between the system of higher and secondary vocational education and the needs of the labour market were discussed. The division of economically active population in the interests of industrial staffing into levels by basic categories: age, education, professional hierarchy is proposed.

Keywords: economic development, national sovereignty, social environment, education, labour market, industrial personnel, precariat, production team

For citation: Kuznetsov S.V., Gorin E.A., Imzalieva M.P. National technological sovereignty and three levels of industrial human resource endowment. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2023;29(8): 938-955. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-8-938-955>

Введение

Ухудшение мировой политической обстановки после февраля 2022 г. существенно изменило картину мира и стало безальтернативным поводом для переформатирования мирового расклада сил и перестройки национального социально-экономического пространства. Санкционное давление на российскую экономику привело к очередной переориентации промышленности и перефор-

матированию сложившихся кооперационных связей, в значительной степени за три десятилетия ориентированных на зарубежных партнеров. Практика показывает, что в рамках разумной государственной промышленной политики, даже в условиях вынужденных мобилизационных мер из-за агрессивных действий ряда недружественных государств, можно обеспечить автономную устойчивость национальной промышленности и стабильное экономическое развитие страны.

Однако требуется адаптация отечественной промышленности к новым условиям, перестройка профессионального образования с ориентацией на обеспечение устойчивости национальной промышленности. Тем более что, по мнению руководителей Минпромторга РФ, «дефицит кадров — как управленческих, так и рабочих — является сейчас главной проблемой для российской промышленности» [1]. Кроме того, по оценке Минэкономразвития РФ, уровень безработицы с поправкой на сезонность составил 3,4 % в первом квартале 2023 г., а это — рекордно низкий показатель за всю новейшую историю страны. Последние опросы российских предприятий, которые ежемесячно проводит Институт экономической политики имени Е. Гайдара, демонстрируют, что дефицит кадров в промышленности побил рекорд 1996 г., и 35 % опрошенных предприятий заявили о недостатке сотрудников [2].

Действительно, фактор обеспечения промышленности квалифицированными и ответственными сотрудниками никогда не был второстепенным, но становится критическим в условиях, обозначенных первым заместителем председателя Правительства РФ А. Белоусовым: «...предстоящие несколько лет — это период идеального шторма, когда на ограниченном временном промежутке сходятся негативные тренды, которые накапливались достаточно долго» [3].

Современные кадры для отечественной промышленности

Напомним, что человеческий капитал через повышение производительности труда напрямую влияет на экономический рост. Без активной роли персонала предприятий невозможна генерация потребности в новациях и внедрение новых технологий, создание новых продуктов и реальная модернизация производства. Кумулятивный эффект достигается за счет обмена знаниями и идеями между людьми, концентрации усилий на достижении общей позитивной цели [4].

Российская экономика теряла до 2022 г. более 0,5 % валового внутреннего продукта (ВВП) из-за параметров качества человеческого капитала — ухудшения здоровья и образования, а также снижения уровня профессиональных навыков. К сожалению, ряд негативных тенденций пока сохраняется, и потери национальной экономики из-за кадровых проблем, оттока квалифицированных

специалистов и допущенного снижения качества профессионального образования, скорее всего, не будут устранены [5]. Поэтому важной национальной задачей для экономического развития и социальной стабильности становится восстановление лучших отечественных традиций на основе современного понимания и современных возможностей, адекватность профессионального образования задачам устойчивости отечественной экономики и промышленности, достижение технологического суверенитета по критическим позициям и технологического превосходства по прорывным направлениям.

Несмотря на громкие заявления и новые модные термины, провозглашение важности разработки и использования в системе высшего образования новых методов и форм эффективного взаимодействия «школа — колледж — вуз — предприятие», позволяющих готовить профессионалов, способных реализовать динамическое научно-технологическое развитие [6], по сути, происходит восстановление многих ранее апробированных и подтвердивших свою целесообразность практик, но ввиду неумного подражания утраченных. Напомним, что советская система подготовки кадров в вузах была успешной, имела стройный порядок, давала качественные базовые знания, а инженерное образование эффективно обеспечивало производственный сектор достаточным количеством высококвалифицированных кадров по полному спектру технологических направлений [7]. В системной и последовательной работе подготовки перспективных кадров основной акцент должен быть сделан на молодежи, для которой, начиная со школьного периода, должны быть предоставлены не только фундаментальные знания, но и достоверная, позитивная информация об истории и современном состоянии российской науки и техники [8], формироваться нравственные принципы как основа когнитивной устойчивости.

Без сомнения, необходимо учитывать текущее состояние общества, наличие структурных, региональных, отраслевых и профессиональных диспропорций во взаимодействии спроса и предложения на рынке труда. При этом задача высшего образования сегодня формулируется как «концентрация ресурсов на ключевых тематиках, обеспечивающих решение критически важных научных и технологических проблем» [9].

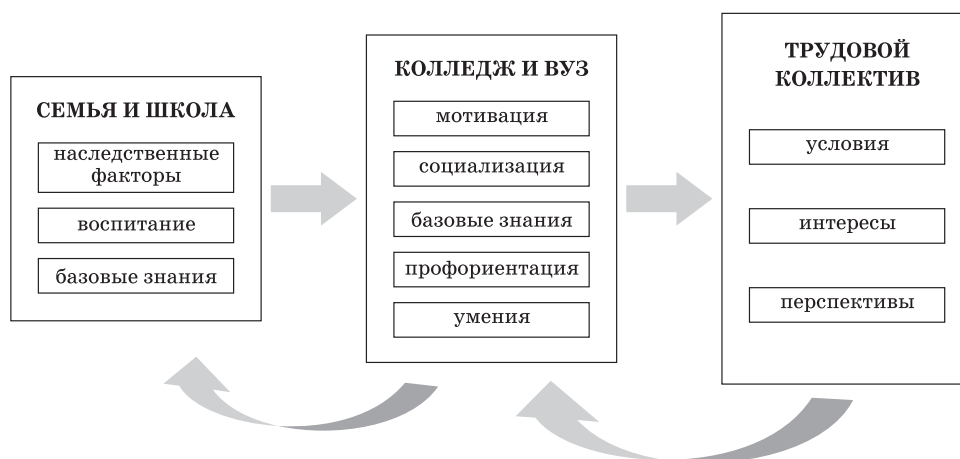

Рис. 1. Процесс подготовки работников для промышленности
Fig. 1. The process of training workers for industry

На рисунке 1 схематически представлен длительный процесс подготовки работников для промышленности, в котором задействована последовательность «школа — колледж — вуз — предприятие» и в котором каждый из участников во взаимосвязи выполняет исключительно важные миссии. Все этапы данного процесса имеют значение, каждый из них заслуживает отдельного внимания и рассмотрения, что выходит за рамки предлагаемого материала. Поэтому фрагментарно остановимся только на некоторых, существенных, на наш взгляд, моментах.

В школьный период закладываются основы мировосприятия, выявляются склонности и формируются предпочтения. Велика роль преподавательского состава, его квалификация и широта кругозора, осведомленность в современном состоянии российской науки и производства. В определенной степени на это направлены проводимые нами ежегодные Всероссийские конференции «Формирование престижа профессии инженера у современных школьников», ориентированные на учителей школ и преподавателей средних специальных учебных заведений [10].

Нельзя не обратить внимание на разработку нового научно-педагогического направления профессора А. Г. Козловой и формирование под ее руководством серии сборников «Инженерная аксиология», демонстрирующих вклад в отечественное и мировое научно-технологическое развитие отечественных инженеров и изобретателей [11]. Реформирование высшей школы в течение последних лет строилось на бездумном внедрении Болонского процесса, хотя в его основе лежат и некоторые полезные

идеи (например, принцип многоуровневости обучения, который реализуется как задача учиться всю жизнь). Так, ректор Санкт-Петербургского химико-фармацевтического университета И. А. Наркевич указывал, что и без ориентации на чужой опыт в медицинском образовании этот принцип работал раньше, продолжает работать и сегодня, после отказа от Болонской системы [12].

Идея «непрерывного образования» все более становится общепринятой нормой. Чтобы сохранять уровень передовых знаний и быть востребованным, нужно постоянно учиться, тем более что возможности для образования расширяются с каждым днем. Еще немного, и привычка учиться окажется для большинства повседневной, а за счет потенциала информационных технологий — еще и доступной. Формируется и реализуется идея «эффективного жизненного цикла человека», а система целеполагания глобального инновационного процесса ориентируется на улучшение качества жизни населения через повышение роли каждого индивидуума. В контексте этого неоспоримую привлекательность приобретает приоритет образованности и интеллектуальной деятельности, что стимулирует рост в обществе количества творческих социально ответственных личностей, увеличение продолжительности активного трудового периода [13].

Кроме того, в период пандемии коронавирусной инфекции *COVID-19* рынок труда изменился структурно: уменьшились сферы персональных услуг, гостеприимства и общепита, расширились сферы строительства, здравоохранения, образования. Самое существенное изменение заключается в том, что

рынок труда трансформировался в рынок занятости, при этом далеко не все отношения можно характеризовать как непосредственно трудовые [14]. В 2020–2021 гг. рынок труда столкнулся с дефицитом линейного персонала в строительстве и на производствах, нехваткой специалистов в высокотехнологичных сферах. Далее наблюдается резкое усиление санкционного давления, увеличение объемов производства в оборонной сфере и миграционные изменения — все это деформировало старые пропорции и структуру занятости, изменило запросы к системе подготовки и переподготовки кадров.

Нельзя не учитывать, что в крупных городах от 30 % до 50 % представителей работающего населения вовлечены в практики новой занятости. По сути, такие специалисты имеют дело не с нанимателями, а с заказчиками. Вместе с тем российское законодательство по-прежнему строится вокруг понятий «работодатель» и «работник», слабо регулирует вновь появившиеся трудовые практики. Новая политическая реальность после 24 февраля 2022 г. ставит перед рынком занятости дополнительные вызовы, определяет необходимость актуализированной государственной политики в сфере занятости с четкими инструментами регулирования в связке с экономическими реалиями [14].

В дополнение к компенсационным мерам для нейтрализации негативных последствий при переходе от глобализации к изоляционизму, для реализации возможностей отечественного промышленного бизнеса на фоне существующих угроз возрастает роль государства как ответственного постановщика задач и надежного разрешителя проблем при сохранении свободы для инициативы и предпринимательства. В отчете Всемирного экономического форума 2020 г. речь идет о том, что в ближайшие годы на рынке труда будут очень высоко котироваться такие компетенции, как критическое мышление и анализ, стрессоустойчивость, гибкость, а это — навыки, которые ранее практически не были видны на фоне академических знаний [15]. Не хотим, чтобы нас неправильно поняли: глубокие фундаментальные знания всегда ценились и свое значение сохраняют.

При этом постепенно изменяется отношение людей к образованию и учебе. Указанный выше стандартный процесс «школа — колледж — вуз — работа» дополняют новые формы. По данным исследования специалистов Национального исследовательского

университета «Высшая школа экономики» ВШЭ, с 2015 по 2019 г. число россиян, занимающихся самообразованием, возросло с 21 до 37 %. Резкий, практически трехкратный рост прослеживается среди респондентов исследования в возрасте 55–64 лет: в 2015 г. тех, кто захотел учиться чему-то новому, было 12 %, в 2019 г. — 29 % [16].

Все указанные выше процессы отражаются на общественной атмосфере, кадровом наполнении всех элементов национальной экономики, в том числе в промышленных сегментах.

Петербургская промышленность: оценка кадрового дефицита

На фоне общей социально-экономической ситуации, интересов промышленности и образовательных тенденций проведен анализ кадровой обстановки и подготовки персонала для предприятий Санкт-Петербурга по итогам 2022 г. Оценка кадрового дефицита, по мнению руководителей предприятий и организаций, входящих в состав Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, приведена на рисунке 2 — для крупных промышленных предприятий, на рисунке 3 — для малых и средних промышленных предприятий, на рисунке 4 — для предприятий инженерной инфраструктуры.

Практически все предприятия промышленной сферы подтвердили недокомплект квалифицированных рабочих, а крупные промышленные предприятия выделяются и в аспекте нехватки специалистов-инженеров. К тому же активизация в производстве и решение задач импортозамещения показали дефицит инженеров-конструкторов и инженеров-технологов, а подготовка таких специалистов в последние годы практически не осуществлялась, как и инженеров-экономистов [17]. Относительно кадровых проблем в петербургских научных и технологических организациях отдельные из них указывают на несущественный недостаток численности квалифицированных рабочих и инженеров.

Из опросов аналитиков компании *hh.ru* следует [18], что практически шестая часть петербургских компаний ощущает неустойчивость на рынке труда. По этому параметру предприятия и организации из Санкт-Петербурга оказались на последних местах российского рейтинга. Лишь 39 % городских предприятий оценили свое положение как позитивное, еще 42 % компаний заявили о стабильной ситуации, а 16 % считают обстановку, скорее,

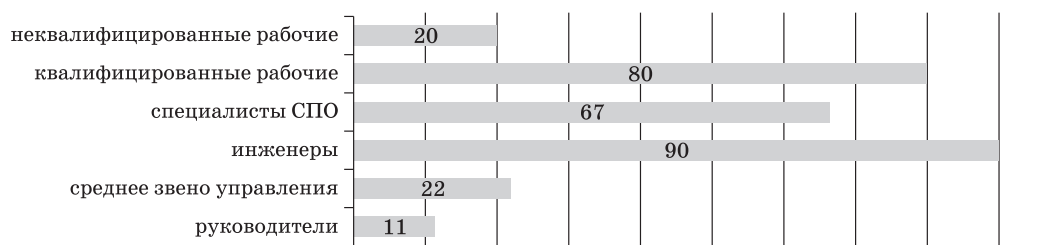

Рис. 2. Оценка кадрового дефицита на крупных петербургских промышленных предприятиях по итогам 2022 г., % от опрошенных респондентов

Fig. 2. Estimation of staff shortage at large St. Petersburg industrial enterprises at the end of 2022, % of the interviewed respondents

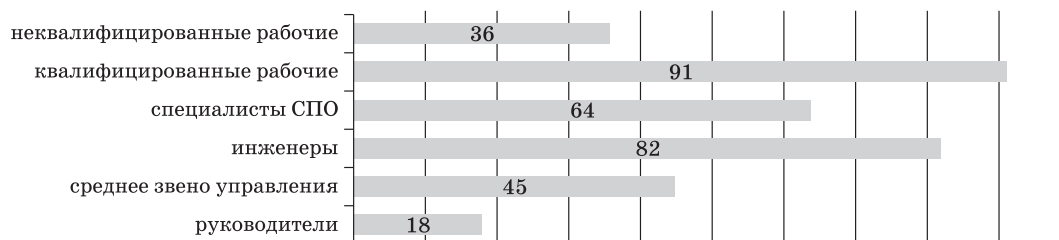

Рис. 3. Оценка кадрового дефицита на малых и средних петербургских промышленных предприятиях по итогам 2022 г., % от опрошенных респондентов

Fig. 3. Assessment of staff shortage at small and medium-sized St. Petersburg industrial enterprises at the end of 2022, % of the surveyed respondents

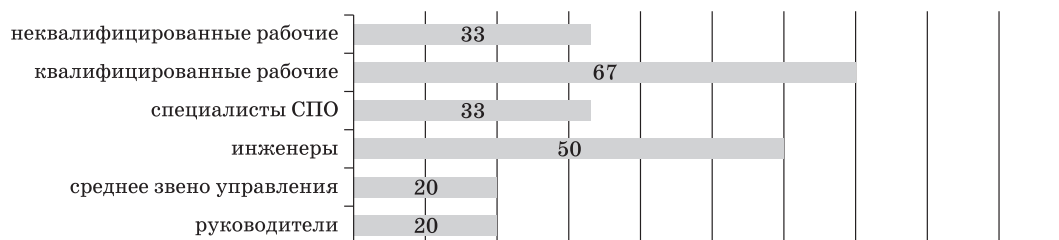

Рис. 4. Оценка кадрового дефицита на петербургских предприятиях инженерной инфраструктуры по итогам 2022 г., % от опрошенных респондентов

Fig. 4. Estimation of staff shortage at St. Petersburg engineering infrastructure enterprises at the end of 2022, % of surveyed respondents

негативной. Конечно, ситуация значительно отличается относительно разных сфер деятельности: например, наиболее негативную оценку дали 22 % организаций розничной торговли и 25 % организаций, оказывающих услуги бизнесу и населению.

Новые кадры для петербургской промышленности: итоги 2022 г.

В рассматриваемом контексте важным видится не столько количественное наполнение имеющихся рабочих мест, сколько качественный уровень работников и приходящих новых сотрудников-выпускников учебных заведений. Такие данные позволяют не только судить о системе образования, но и де-

монстрируют эффективность взаимодействия «школа — колледж — вуз — работодатель».

На рисунке 5 приведены результаты оценки со стороны работодателей по пятибалльной шкале качества подготовки выпускников вузов и средних специальных учебных заведений, принятых на работу в 2022 г., в целом на предприятиях и в организациях Санкт-Петербурга. Высоко оценены цифровые навыки и социальные качества у выпускников вузов, «ровная» оценка уровня подготовки наблюдается у выпускников колледжей. Аналогичные данные по группам хозяйствующих субъектов приведены на рисунке 6 — для выпускников вузов, на рисунке 7 — для выпускников средних специальных учебных заведений.

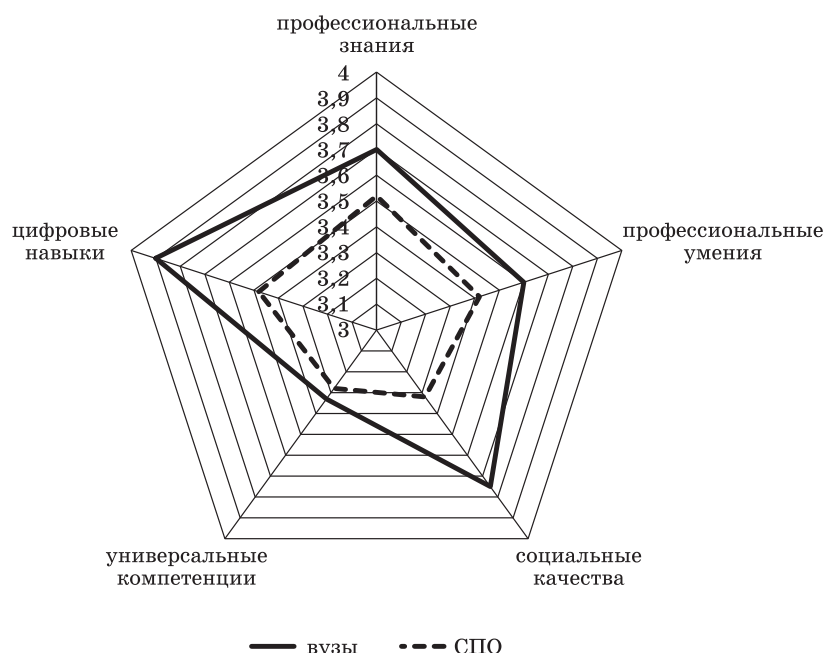

Рис. 5. Оценка уровня подготовки выпускников вузов и средних специальных учебных заведений, принятых на работу в 2022 г.,

в целом на предприятиях и в организациях Санкт-Петербурга

Fig. 5. Assessment of the level of training of graduates of universities and specialised secondary educational institutions hired in 2022, in general at the enterprises and organisations of St. Petersburg

Динамика изменения уровня подготовки выпускников вузов, принятых на работу в 2022 г., по сравнению с 2020 г., отражена на рисунке 8 — для крупных петербургских промышленных предприятий, на рисунке 9 — для малых и средних промышленных предприятий, на рисунке 10 — для научных и технологических организаций, на рисунке 11 — для предприятий инженерной инфраструктуры. Такая же динамика для аналогичных групп приведена на рисунках 12–15 в отношении уровня подготовки выпускников средних специальных учебных заведений.

Дифференциация оценок определена целым набором факторов, в том числе спецификой требований работодателей и мотивацией студентов, а также их изменениями. Значима и взаимосвязь «школа — колледж — вуз — работодатель», определяющая, как показано на рисунке 1, процесс подготовки будущих работников для промышленности, профессиональную ориентацию и мотивационные предпочтения.

Например, количество действующих договоров предприятий с вузами по целевой подготовке кадров увеличилось в 2022 г. по сравнению с 2021 г.: на 25 % — для крупных петербургских промышленных предприятий, в два раза — для малых и средних петербургских промышленных предприятий, на 60 % —

для научных и технологических организаций, в два с половиной раза — для предприятий инженерной инфраструктуры. Относительно аналогичных договоров с колледжами увеличение составило: 10 % — для крупных промышленных предприятий, 30 % — для малых и средних промышленных предприятий.

Участие предприятий в производственной практике для студентов отразилось в увеличении в 2022 г. по сравнению с 2021 г. количества таких студентов: на 40 % — для крупных промышленных предприятий, в три раза — для малых и средних промышленных предприятий, на 20 % — для научных и технологических организаций, не изменилось — для предприятий инженерной инфраструктуры.

Стоит отметить, что с 2012 по 2020 г. среди абитуриентов значительно повысилась престижность технических вузов. Так, если в 2012 г. в топ-100 вузов по уровню среднего проходного балла ЕГЭ входили лишь 13 технических вузов, то в 2020 г. — уже 31 вуз, и первое место в рейтинге занял также вуз технического профиля (МФТИ) [19]. По данным исследования, проведенного в 2021 г. [20], 76 % опрошенных, получающих высшее образование, планируют после окончания вуза работать по специальности. Однако среди респондентов, уже получивших высшее обра-

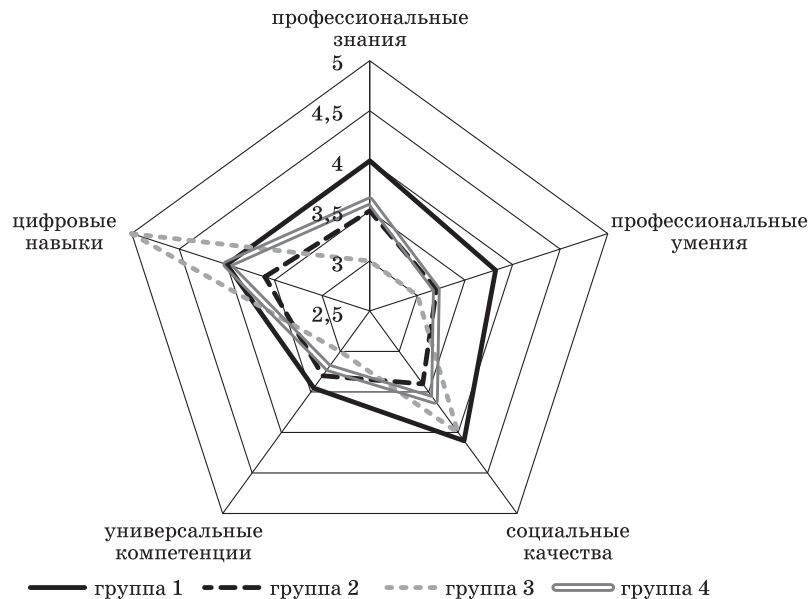

Рис. 6. Оценка уровня подготовки выпускников вузов, принятых на работу в 2022 г., по группам петербургских хозяйствующих субъектов: группа 1 — крупные промышленные предприятия, группа 2 — малые и средние промышленные предприятия, группа 3 — научные и технологические организации, 4 — предприятия инженерной инфраструктуры

Fig. 6. Estimation of the level of training of university graduates hired in 2022, by groups of St. Petersburg business entities: Group 1 — large industrial enterprises, Group 2 — small and medium-sized industrial enterprises, Group 3 — scientific and technological organisations, Group 4 — engineering infrastructure enterprises

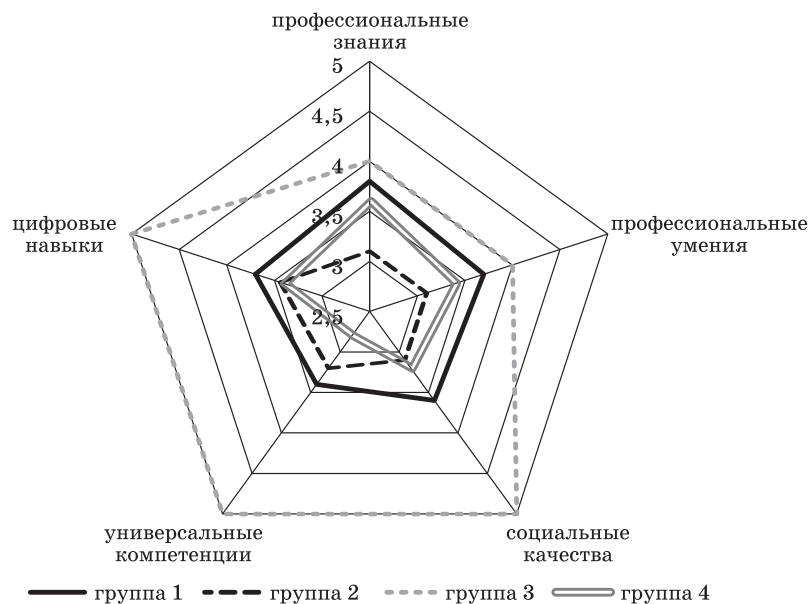

Рис. 7. Оценка уровня подготовки выпускников средних специальных учебных заведений, принятых на работу в 2022 г., по группам петербургских хозяйствующих субъектов: группа 1 — крупные промышленные предприятия, группа 2 — малые и средние промышленные предприятия, группа 3 — научные и технологические организации, 4 — предприятия инженерной инфраструктуры

Fig. 7. Estimation of the level of training of graduates of secondary specialised educational institutions hired in 2022, by groups of St. Petersburg economic entities: group 1 — large industrial enterprises, group 2 — small and medium-sized industrial enterprises, group 3 — scientific and technological organisations, 4 — engineering infrastructure enterprises.

зование, только 33 % работают по специальности, еще 29 % — в смежном направлении. Чаще всего прекращали работать по специальности из-за маленькой зарплаты (46 %), неопределенных перспектив (31 %) и неудовлетворительных условий труда (24 %).

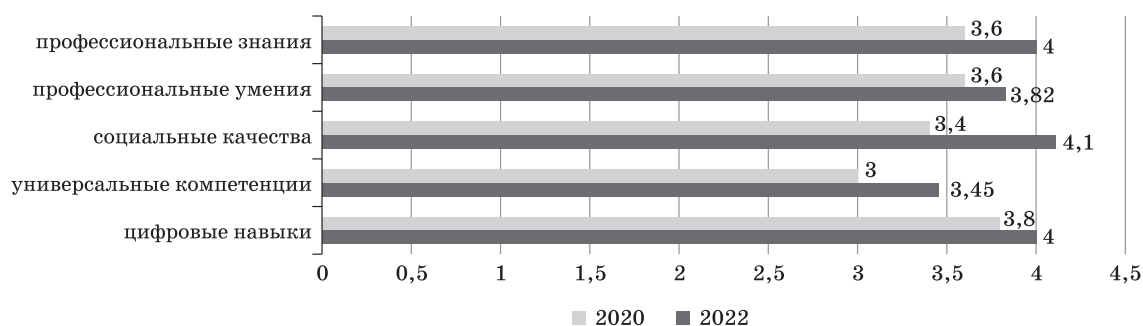

Рис. 8. Изменение уровня подготовки выпускников вузов, принятых на работу на крупные петербургские промышленные предприятия в 2020 и 2022 гг.

Fig. 8. Changes in the level of training of university graduates hired at large St. Petersburg industrial enterprises in 2020 and 2022

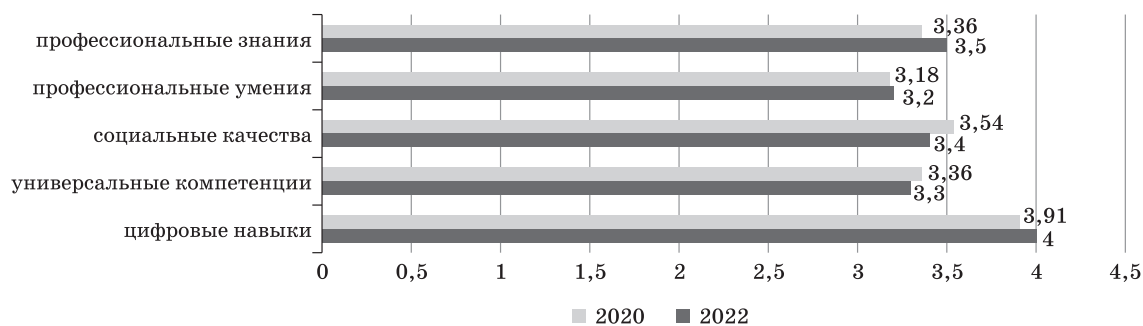

Рис. 9. Изменение уровня подготовки выпускников вузов, принятых на работу на малые и средние петербургские промышленные предприятия в 2020 и 2022 гг.

Fig. 9. Change in the level of training of university graduates hired at small and medium-sized St. Petersburg industrial enterprises in 2020 and 2022

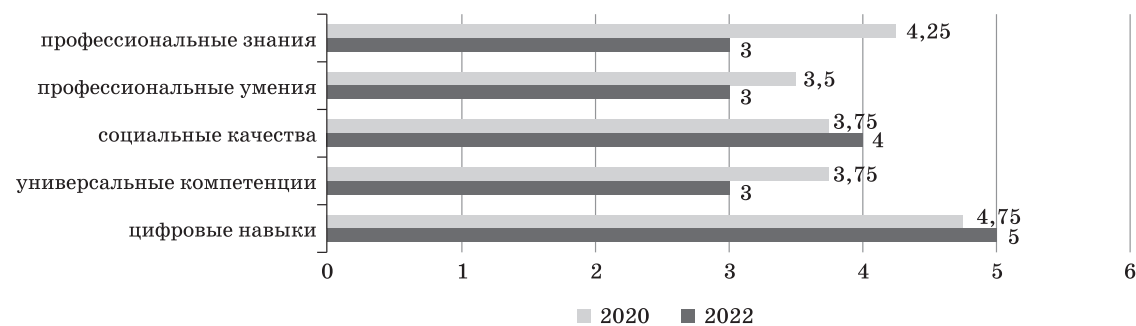

Рис. 10. Изменение уровня подготовки выпускников вузов, принятых на работу в петербургские научные и технологические организации в 2020 и 2022 гг.

Fig. 10. Change in the level of training of university graduates hired by in St. Petersburg scientific and technological organizations in 2020 and 2022

Численность молодежи уменьшается, сегодня на рынке труда ее уже практически в два раза меньше, чем 10–15 лет назад. С учетом активного внутривоспитательского курса, направленного на технологическое лидерство, в отечественной экономике объективно растет спрос на специалистов технических профессий среднего специального и высшего образования. Важный фактор для заинтересованности в получении знаний — рациональная мотивация и ориентирование

на дальнейшую производственную деятельность.

Относительно финансовой мотивации укажем, что в западных странах уже более 100 лет отказались от использования сдельной системы оплаты труда и ежемесячного премирования при использовании повременной оплаты труда, как это принято сегодня на многих российских предприятиях. В частности, применяют окладную систему, выплачивая эффективную зарплату, кратно

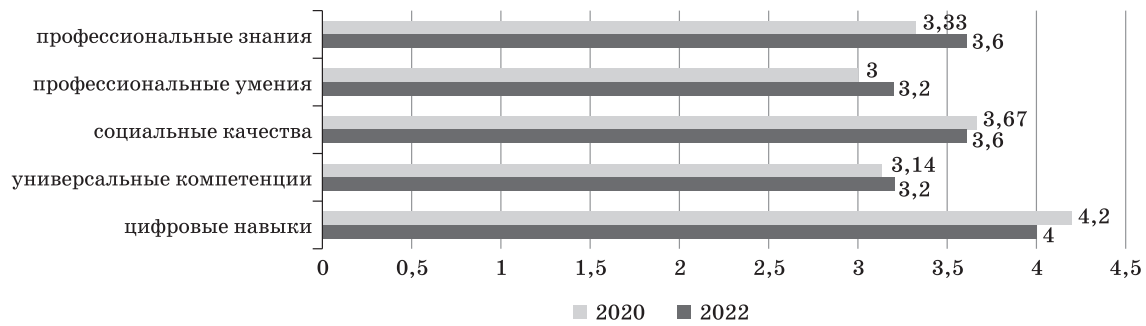

Рис. 11. Изменение уровня подготовки выпускников вузов, принятых на работу на петербургские предприятия инженерной инфраструктуры в 2020 и 2022 гг.
Fig. 11. Change in the level of training of university graduates hired by in St. Petersburg engineering infrastructure companies in 2020 and 2022

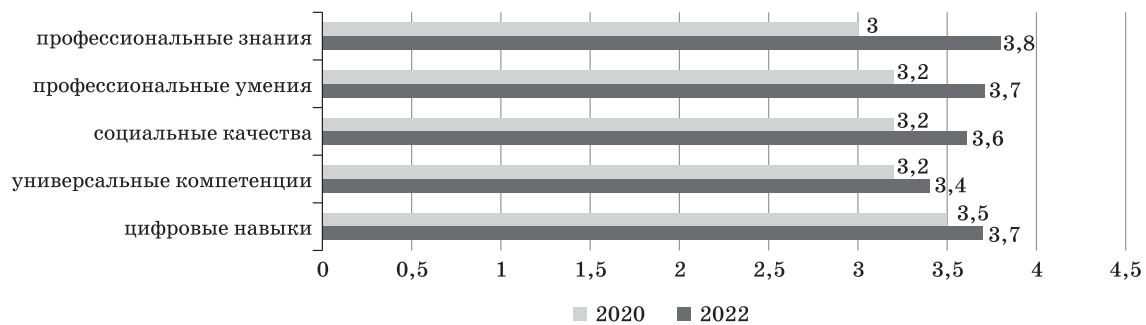

Рис. 12. Изменение уровня подготовки выпускников средних профессиональных учебных заведений, принятых на работу на крупные петербургские промышленные предприятия в 2020 и 2022 гг.
Fig. 12. Change in the level of secondary vocational education graduates hired at large St. Petersburg industrial enterprises in 2020 and 2022

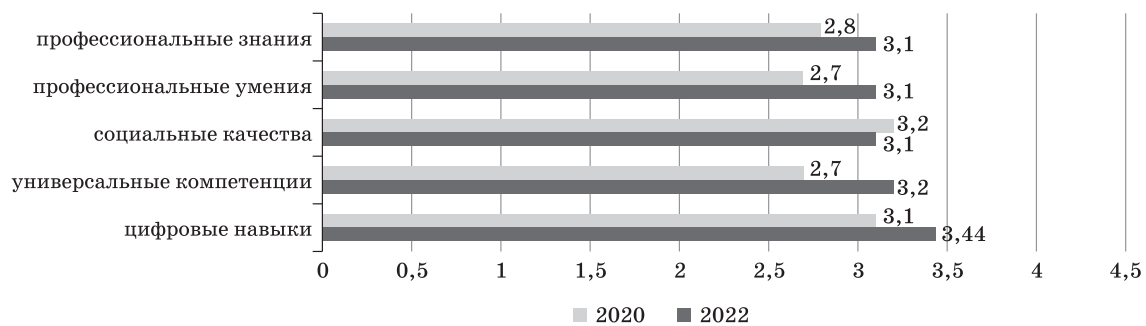

Рис. 13. Изменение уровня подготовки выпускников средних профессиональных учебных заведений, принятых на работу на малые и средние петербургские промышленные предприятия в 2020 и 2022 гг.
Fig. 13. Change in the level of secondary vocational education graduates hired at small and medium-sized St. Petersburg industrial enterprises in 2020 and 2022

превышающую рыночный уровень оплаты труда, что в значительной степени решает проблему мотивации персонала. К этому можно дополнить угрозу увольнения и страх перед безработицей [21].

Для российской практики еще предстоит большая работа по формированию, апробированию и использованию высокопроизводительной организационной культуры. Особую актуальность оптимизация системы оплаты труда приобрела после февраля 2022 г.: к про-

блемам существующего финансового неравенства присоединились прогрессирующий дефицит промышленных кадров на предприятиях с увеличившимся государственным заказом, активная миграция и переток персонала.

Трудовой коллектив как инновационный социальный концентратор

Постоянно обсуждается тезис о том, что в России существует значительный потен-

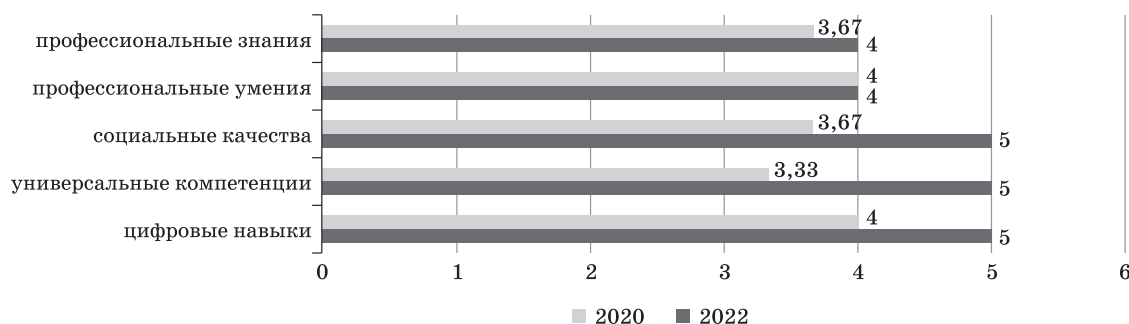

Рис. 14. Изменение уровня подготовки выпускников средних профессиональных учебных заведений, принятых на работу в петербургские научные и технологические организации в 2020 и 2022 гг.

Fig. 14. Change in the level of graduates of secondary vocational education graduates hired in St. Petersburg scientific and technological organisations in 2020 and 2022

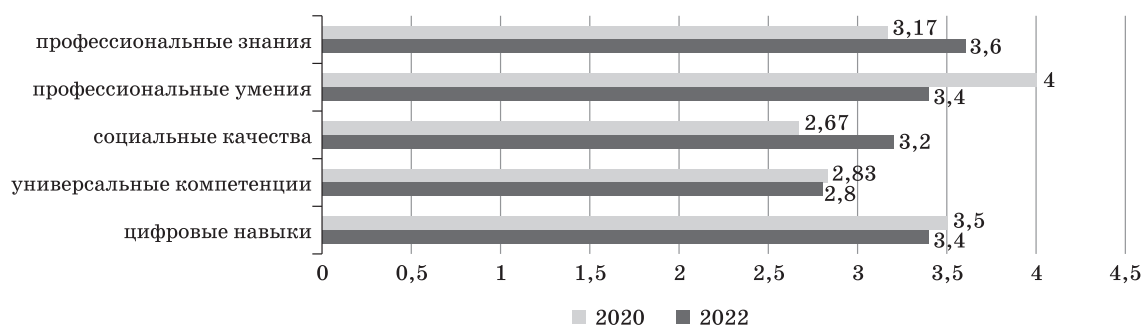

Рис. 15. Изменение уровня подготовки выпускников средних профессиональных учебных заведений, принятых на работу на петербургские предприятия инженерной инфраструктуры в 2020 и 2022 гг.

Fig. 15. Change in the level of secondary vocational education graduates hired in St. Petersburg engineering infrastructure companies in 2020 and 2022

циал повышения производительности труда. На это ориентирован, в частности, национальный проект «Производительность труда» [22]. Кроме того, отечественные научные достижения и пионерские инженерные решения во многих технических сферах на фоне многолетних сложных реалий свидетельствуют о высоком качестве национальных трудовых ресурсов. Огромным видится значение экономической «единицы» — предприятия, которое тоже создает знание и определяет технологический уровень экономики [23]. Актуальность такого утверждения в современных условиях только возрастает [24].

Действительно, трудовой коллектив приводит в движение все материальные ресурсы, финансовые и информационные потоки, эксплуатирует оборудование и производит продукцию. Учитывая, что люди — главный активный компонент любой организационной и производственной системы, без создания дисциплинированного высокопроизводительного коллектива все попытки что-либо улучшить становятся бесполезными. Эффективная мотивация труда — это научно обоснованное решение проблемы

управления персоналом, гарантирующее результат [25].

Разница в оплате за равный труд приводит не только к социальной напряженности, но и является основной причиной внутренней миграции населения России. В поисках лучших условий жизни и достойной оплаты труда активные работники, обладающие достаточными компетенциями, особенно из числа молодых специалистов, меняют регионы проживания и места работы, чаще всего — в пользу финансово привлекательных мест. В итоге это негативно сказывается на стабильности развития экономики регионов и препятствует внедрению инноваций в реальном производстве, «оттягивает» перспективные кадры из малонаселенных территорий в центр страны [26].

Не умаляя влияния материальных стимулов, уточним, что для занятых в экономической деятельности работников важны факторы социализации и вовлеченности в общий созидательный процесс, а для молодежи — открытие горизонтов познания, пробуждение у них интереса к творческому труду [27]. Идеализируя ситуацию, отметим, что именно

конкретные люди расширяют пространство научной, технической или иной деятельности, реализуя свой творческий потенциал, интересы и способности [28]. Соответственно, формируются и совершенствуются система их мировоззренческих установок и ценностных предпочтений, поведение и образ жизни [29].

Такая целевая установка в философском плане, конечно, существует, но текущая практика скромнее. Тем не менее сегодня опережающее развитие в отечественной промышленности может быть достигнуто в том числе и на основе активизации малых инновационных предприятий. При этом на микроуровне реализуется коллективный интеллект работников, способный существенно повысить производительность труда и эффективность функционирования такого предприятия. Как указано в одной из монографий [30, с. 720], коллективный интеллект оказывается выше, чем средний интеллект участников рабочего коллектива и максимальный интеллект каждого из членов коллектива. Одновременно обеспечиваются условия для интеллектуального труда, проявления творческих способностей и совершенствование креативных качеств персонала, стимулирование новых идей и решений, что объединяет коллектив, формирует рациональную и постоянную мотивацию.

Именно отсутствие интереса и отстраненность членов социума от какого-либо производственного процесса ведет к ряду негативных последствий. Так, в 2022 г. в России количество работников младше 35 лет сократилось на 1,3 млн человек, что особенно коснулось возрастной группы 25–29 лет. Среди причин — и демографическое старение, и эмиграция.

В результате в декабре 2022 г. количество молодых работников на рынке труда составило 21,5 млн человек, или 29,8 % всех занятых, а это — минимум с 2006 г. Если учитывать, что старение населения и рабочей силы стало активно проявляться еще с 1990-х гг., то численность занятой молодежи снизилась до минимума за новейшую историю страны в целом. Из числа занятых не исключают военнослужащих и мобилизованных, хотя они непосредственно не участвуют в производстве [31]. Изменение численности занятых в отечественной экономике по возрастным группам в декабре 2022 г. по сравнению с декабрем 2021 г. приведено на рисунке 16.

Вместе с тем жители России — одни из самых образованных в мире. По доле насе-

ления с третичным образованием (среднее профессиональное и высшее образование) наша страна находится на втором месте среди всех государств, незначительно уступая лишь Канаде [32].

Технологическая независимость и когнитивный суверенитет

Задача обеспечения технологической независимости национальной промышленности и наполнение ее квалифицированными кадрами требует в первую очередь совершенствования базовых представлений и принципов на базе когнитивного суверенитета, ориентации на собственные силы и способности, критически используя зарубежный опыт. Как справедливо пишут ряд исследователей [33], в России в последние три десятилетия когнитивный суверенитет на уровне экономики, технологий и образования практически утерян.

На этом пути важно исключить деградацию всех уровней промышленных кадров (от рабочих до управленцев). Значимым представляется восстановление практики передачи молодежи опыта от квалифицированных работников со стажем через систему наставничества, обеспечение престижности инженерного труда, укрепление национальной научно-технической интеллигенции и, наконец, восстановление слоя грамотной и ответственной управленческой элиты.

Современные реалии таковы, что устоявшиеся экономические пропорции и взаимоотношения, общественные приоритеты и международные договоренности, финансовые схемы и промышленные контакты подвергаются функциональной зависимости от мировых политических процессов и интересов. Поэтому современная государственная промышленная политика должна в том числе ориентироваться на обеспечение национальной технологической независимости через когнитивный суверенитет [34].

Три уровня кадрового обеспечения промышленности и выводы

Стоит учитывать потенциальную кадровую составляющую Санкт-Петербурга для промышленности на основе распределения населения в трудоспособном возрасте по уровню образования, представленного на рисунке 17.

До 85 % трудоспособного населения имеют высшее или среднее профессиональное

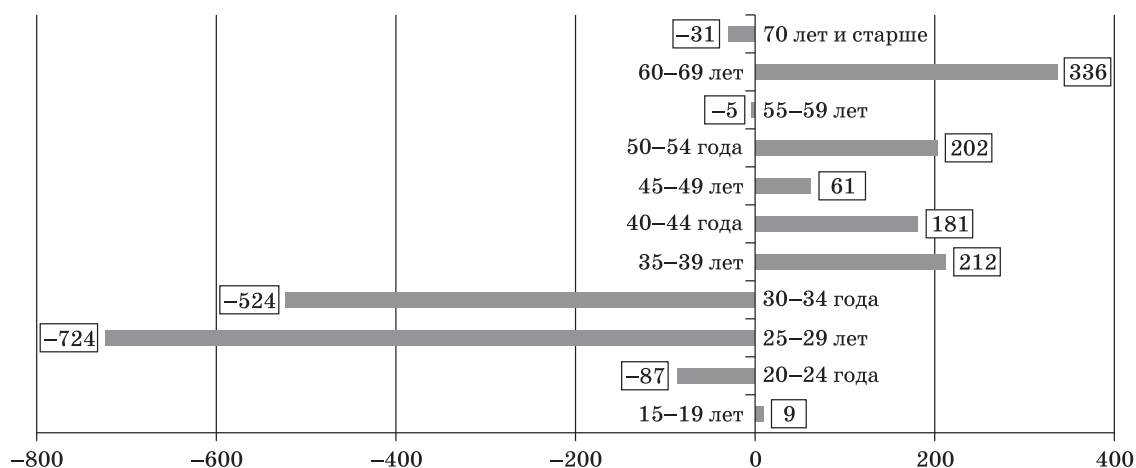

Рис. 16. Изменение численности занятых в отечественной экономике по возрастным группам, декабрь 2022 г. по сравнению с декабрем 2021 г., тыс. человек

Fig. 16. Change in the number of employed in the domestic economy by age groups, December 2022 vs. December 2021, thousand people

Источник: по данным [31].

образование. Однако среднее профессиональное образование пока еще проигрывает в конкурентной борьбе за таланты, только 12 % петербургских школьников планируют продолжить обучение в колледжах. Вместе с тем в вузы намерены поступать более 55 % учащихся. По-видимому, основной причиной был низкий статус рабочих специальностей в общественном сознании.

Хотя в последние годы предпринимают адекватные меры, но пока не достигнут устойчивый баланс между выпуском из системы среднего профессионального образования и потребностью рынка труда. Подтверждением этого служит тот факт, что доля выпускников, работа которых не связана с полученной специальностью, составляет более 50 % [35].

Цитируемое исследование прогнозирует к 2030 г. в Санкт-Петербурге удвоение количества студентов сектора среднего профессионального образования до 200 тысяч с учетом наблюдающейся тенденции перераспределения спроса с высшего на среднее профессиональное образование у современной молодежи. Этому способствуют значительные позитивные изменения в системе колледжей, их ориентация на социально востребованные и промышленно значимые задачи с одновременным учетом существующего интереса к престижным профессиям будущего. Развитие взаимодействия с реальным сектором экономики находит отражение в увеличении числа студентов, направляемых на производственную практику. Их число возросло в 2022 г. по сравнению с 2021 г.: на крупных

петербургских промышленных предприятиях — в полтора раза для вузов и колледжей, на малых и средних предприятиях — в два раза для колледжей и практически в четыре раза для вузов.

Реанимируется практика активного привлечения в колледжи, мотивации и карьерного роста преподавателей с опытом работы в бизнесе и промышленности. Очевидным становится, что пробудить заинтересованность и адаптировать выпускников к реальному производству быстрее и проще рядом с наставником, институт которых медленно, но неуклонно восстанавливается.

В данном случае реализуется представленное на рисунке 18 условное деление экономически активного населения в интересах кадрового обеспечения промышленности на уровни по базовым категориям: возрасту, образованию, профессиональной иерархии. Отсутствие системности в такой матрице неизбежно приводит к анархии и разбалансировке сначала экономических, а затем и социальных связей. Механизмы регулирования в такой матрице нельзя сводить к свободным рыночным отношениям. В социально активном социуме должна быть реализована передача накопленного опыта и знаний, совмещенная с индивидуальными мотивациями и перспективами роста в рамках неизбежного перемещения по горизонтали и вертикали ввиду естественных и стимулируемых причин (потенции, амбиции, возраст и т. д.).

Особое место в представленной матрице занимает категория управленцев, рабо-

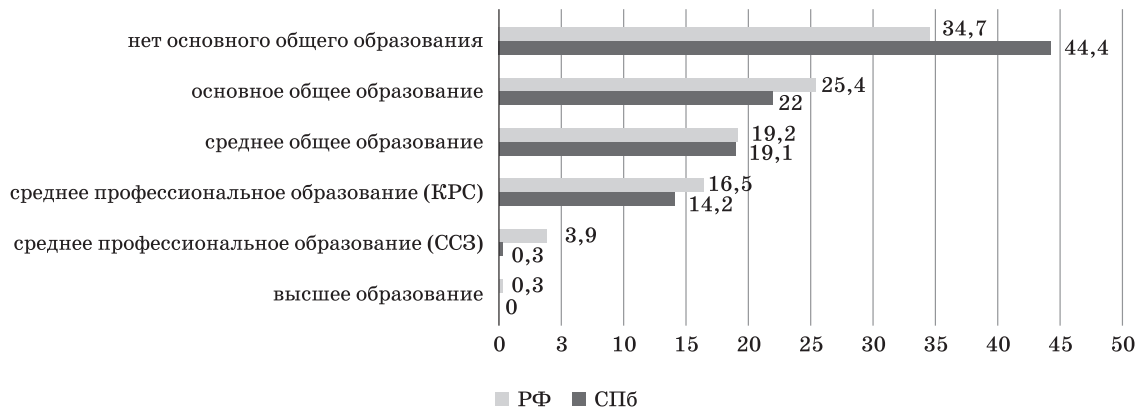

Рис. 17. Распределение рабочей силы Санкт-Петербурга в возрасте старше 15 лет по уровню образования в 2020 г., % (ПП ССЗ — программы подготовки специалистов среднего звена, ПП КРС — программы подготовки квалифицированных рабочих и служащих)

Fig. 17. Distribution of St. Petersburg labour force aged 15+ by education level in 2020, % (ПП ССЗ — programs of preparation of specialists of secondary level, ПП КРС — programs for the training of skilled workers and clerks)

Источник: по данным [35].

та которых требует необходимых базовых знаний, аналитических способностей и быстрого принятия решений [36]. Плавное движение в этом случае по так называемой карьерной лестнице слева направо и вверх (матрица на рисунке 18) с прохождением всех этапов предложенной классификации в значительной степени может дать положительный результат.

Мировой опыт показывает эффективность только социального структурирования в образовательно-производственной системе, что осуществляется через делегирование общественно значимых целевых установок ответственным и подконтрольным органам управления при активной роли государства и профильных профессиональных объединений. Достаточно указать два ярких примера, не требующих обширных комментариев. Речь идет об укреплении Китая и развале СССР.

Следует учитывать и определенную смену вектора подготовки персонала для промышленности, связанную как с общими глобальными изменениями, так и с локальными территориальными трансформациями. Наряду с повышением требований к квалификации — базовым и профессиональным знаниям, практическим умениям и универсальным компетенциям — существенный акцент сместился к ответственности, лидерским качествам и способности работать в команде.

Для молодежи особое значение приобретают престижность деятельности и общественная аура, система стимулов и потенциал карьерного роста. В молодежной среде особенно остро реализуются противоречия между

предоставляемыми сегодня возможностями и одновременно усиливающимися угрозами. Как результат, возрастает роль Учителя и Воспитателя, необходимо повышение их общественного статуса и оценки труда наряду с повышением предъявляемых к ним профессиональных и нравственных требований.

В современных условиях однозначно требуется фактическое восстановление национальной когнитивной независимости, существенное повышение качества подготовки отечественных специалистов на основе укрепления национального самосознания и самоуважения, тесного сотрудничества образования и промышленности, усиление внимания в образовании не только к профессиональным навыкам, но к базовым научным дисциплинам и истории собственного государства.

Очевидна важность общих мировоззренческих знаний, отсутствие которых характерно для сегодняшних студентов и их преподавателей, и знания истории, поскольку это — фундамент, к тому же «...фундамент и реальный, материальный, совокупность накопленных на пути сквозь годы страной ресурсов, производительных сил, общественных отношений, внешнеполитических связей, побед и провалов, на которых прямо базируется день сегодняшний. Но также и фундамент будущего в умах и сердцах миллионов людей, фундамент веры или неверия в свою силу, правоту, избранный народом путь, то, что окрыляет, или заставляет униженно каяться, поднимает, или вгоняет в землю. А потому, говоря о преподавании истории, мы ведем речь не столько

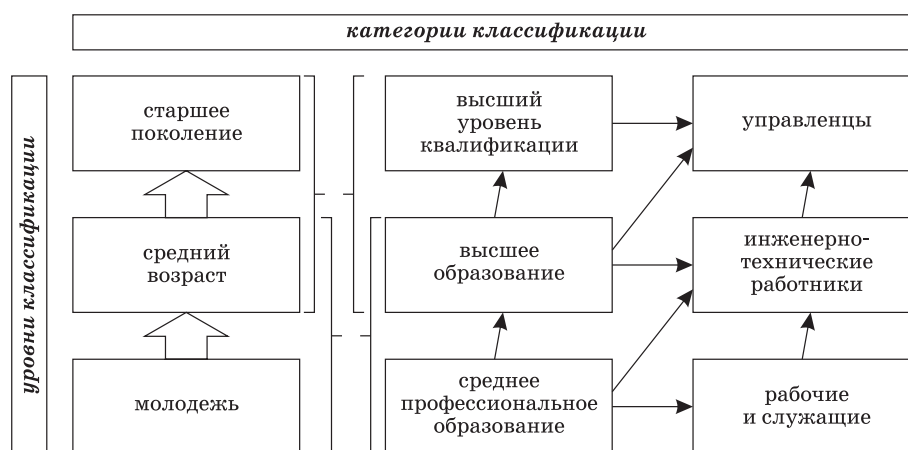

Рис. 18. Условное деление экономически активного населения на уровни по базовым категориям (возрасту, образованию, профессиональной иерархии)

Fig. 18. Conditional division of the economically active population by basic categories (age, education, professional hierarchy)

о прошлом, сколько о настоящем и будущем. Прошедшего не изменишь и не веротишь, а отношение к настоящему и задачи для грядущего можно сформировать» [37].

В контексте символических изменений в этом направлении можно указать предложенное Минобрнауки РФ увеличение срока получения базового высшего образования для школьных учителей с четырех до пяти — шести лет. Изменения сначала будут происходить в вузах, участвующих в пилотном проекте по переходу от Болонской системы к трехуровневой системе профессионального высшего образования и будут реализованы уже с 1 сентября 2023 г., в первую очередь для преподавателей русского языка,

литературы, истории, обществознания, физики, химии и биологии [38].

Возвращаясь к процессу подготовки работников для промышленности, как видно на рисунке 1, укажем, что именно школьный учитель закладывает фундамент будущих интересов и социального воспитания. Если в экономически активный период работник «погружен» в процесс производственной иерархии, участвуя в нем, согласно схеме, представленной на рисунке 18, как обучаемый или обучающий; получает знания, формирует когнитивную самостоятельность и социальную ответственность, то в результате обеспечены экономическое развитие и национальный технологический суверенитет.

Использованы материалы НИР «Механизмы формирования новых подходов к пространственному развитию экономики Российской Федерации, обеспечивающей устойчивое развитие и связанность ее территорий в условиях глобальных вызовов XXI века» (№ АААА-А21-121011290083-2)

Список источников

1. Гальчева А. Минпромторг признал кадровую проблему ключевым вызовом для промышленности // РБК. 2023. 24 мая. URL: <https://www.rbc.ru/economics/24/05/2023/646dbf149a79476cb5c8b567> (дата обращения: 20.04.2023).
2. Гальчева А. Опрос бизнеса показал рекордный с 1996 года уровень кадрового голода // РБК. 2023. 18 мая. URL: <https://www.rbc.ru/economics/18/05/2023/64649bbd9a79470db02e0730> (дата обращения: 10.07.2023).
3. Анисимова Н. Белоусов предупредил о приближении «идеального шторма» в экономике // РБК. 2022. 19 ноября. URL: <https://www.rbc.ru/economics/19/11/2022/63788fdb9a7947f3cf34abcf> (дата обращения: 20.04.2023).
4. Окрепилов В. В., Глухов В. В., Горин Е. А. Устойчивые трудовые коллективы как социальный компонент стабильного развития // 30-летие программы ЮНЕСКО «УНИТВИН»: вклад в развитие образования, науки и культуры: материалы конференции Санкт-Петербургского Междунар. экономического форума на базе Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, 17 июня 2022 г. / под ред. А. И. Рудского, В. В. Окрепилова. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. С. 144–148.
5. Комраков А. Снижение качества рабочей силы тормозит развитие // Независимая газета. 2023. 29 мая. URL: https://www.ng.ru/economics/2023-05-29/1_4_8735_people.html (дата обращения: 10.07.2023).
6. Казакова Ю. Е. Общая концепция системы автоматического управления интеграцией высшего образования и рынка труда // Инновации. 2022. № 3. С. 51–55. DOI: 10.26310/2071-3010.2022.281.3.007
7. Ермолов И. Л. О направлениях работы по совершенствованию подготовки инженерных кадров в России // Инновации. 2022. № 2. С. 8–12. DOI: 10.26310/2071-3010.2022.280.2.002
8. Глухов В. В., Горин Е. А., Расковалов В. Л. Значимость петербургского научно-промышленного комплекса: социально-нравственный аспект // Научные и социальные проекты в области сохранения культурного наследия: лучшие практики: материалы круглого стола кафедр ЮНЕСКО на базе Санкт-Петербургского

- государственного университета аэрокосмического приборостроения, 9 февраля 2022 г. / под ред. В. В. Окрепилова, А. А. Оводенко. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. С. 27–31.
9. Валерий Фальков: новая система высшего образования должна быть адаптирована к потребностям рынка труда // Министерство науки и высшего образования РФ. 2023. 14 марта. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/65306/> (дата обращения: 30.05.2023).
 10. Горин Е. А., Имзалиева М. Р., Расковалов В. Л. Корригирование общественных отношений и современное инженерное образование // Инженерное образование и его пропедевтика в эпоху цифровизации общества. Формирование престижа профессии инженера у современных школьников: сборник ст. X Всерос. очно-заочной науч.-практ. конф. с междунар. участием в рамках Петербургского международного образовательного форума (24 марта 2022 г., Санкт-Петербург) / под ред. А. Г. Козловой, Л. В. Крайновой, В. Л. Расковалова, В. Г. Денисовой. СПб.: Академия Востоковедения, 2022. С. 10–15.
 11. Инженерная аксиология. Цифровизация и пропедевтика профессии инженера в образовательных организациях // Формирование престижа профессии инженера у современных школьников: сборник ст. X Всерос. очно-заочной науч.-практ. конф. с междунар. участием в рамках Петербургского международного образовательного форума (24 марта 2022 г., Санкт-Петербург) / под ред. В. Г. Денисовой, А. Г. Козловой, Л. В. Крайновой, С. И. Хазовой. СПб.: Академия Востоковедения, 2022. 181 с. (Серия: В помощь работникам образовательных организаций. Вып. 9).
 12. Михальченко Н. Пришла и ушла // Стимул. 2023. 23 мая. URL: <https://stimul.online/articles/sreda/prishla-i-ushla/> (дата обращения: 25.05.2023).
 13. Горин Е. А., Красиков А. А., Расковалов В. Л., Романовская Е. В. Социальные ориентиры инновационного процесса: человеческий фактор // Инновации. 2013. № 3. С. 39–45.
 14. Чернейко Д. С. Что будет с трудовыми отношениями в России? // Комитет по труду и занятости населения Санкт-Петербурга. URL: https://ktzn.gov.spb.ru/media/uploads/userfiles/2022/10/06/MFT-22_final_compressed.pdf (дата обращения: 31.03.2023).
 15. Век учись: что такое концепция *lifelong learning* и как она способствует успеху // ИА ТАСС. 2020. 22 декабря. URL: <https://tass.ru/obschestvo/10311985> (дата обращения: 25.05.2023).
 16. Полякова В. В., Фурсов К. С., Юдин И. Б. Самообразование набирает популярность у взрослых россиян // Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ «Высшая школа экономики». 2020. 15 декабря. URL: <https://issek.hse.ru/news/425951042.html?ysclid=llarwj65o0834191033> (дата обращения: 03.07.2023).
 17. Ребров А. СПбГЭУ набирает абитуриентов на бакалаврскую программу «Организация и управление на предприятиях ОПК» // Санкт-Петербургские ведомости. 2023. 27 июня. URL: <https://spbvedomosti.ru/news/gorod/spbgeu-nabiraet-abiturientov-na-bakalavrskuyu-programmu-organizatsiya-i-upravlenie-na-predpriyatiyakh/> (дата обращения: 10.07.2023).
 18. Вайгель А. Петербург занял последнее место в рейтинге регионов по кадровой стабильности // Комсомольская правда. 2023. 11 июля. URL: <https://www.spb.kp.ru/online/news/5356165/> (дата обращения: 11.07.2023).
 19. Качество приема в российские вузы: 2022 // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»: офиц. сайт. URL: <https://www.hse.ru/ege2022/> (дата обращения: 04.07.2023).
 20. Работа по специальности: миф или реальность? // Группа компаний HeadHunter. 2021. 7 октября. URL: <https://spb.hh.ru/article/29322> (дата обращения: 04.07.2023).
 21. Почему бесполезны все общепринятые в России системы мотивации // АМИ-Систем. URL: <https://ami-system.ru/rmto> (дата обращения: 25.05.2023).
 22. Бережной А. В., Горин Е. А., Кузнецов С. В., Самоварова О. В. Производительность труда и поддержка занятости: от постановки задачи к практической реализации // Проблемы преобразования и регулирования региональных социально-экономических систем: сборник науч. тр. Вып. 45 / под науч. ред. С. В. Кузнецова. СПб.: ГУАП, 2019. С. 63–68.
 23. Институциональная экономика и современное управление. М.: ИД Государственного университета управления, 2016. 362 с.
 24. Горин Е. А. Внутренний потенциал технологической модернизации промышленных предприятий // Инновации. 2021. № 2. С. 47–55. DOI: 10.26310/2071-3010.2021.268.2.007
 25. Пигин В. Как повысить производительность с помощью типологии поведенческих стилей // РБК. URL: <https://pro.rbc.ru/demo/5c8a295a9a7947f30a802351> (дата обращения: 01.06.2023).
 26. Богомолов А. В. Некоторые аспекты обеспечения инновационного развития национальной экономики на основе совершенствования системы подготовки инженерных кадров // Инновации. 2022. № 2. С. 13–17. DOI: 10.26310/2071-3010.2022.280.2.003
 27. Горин Е. А. Социальная парадигма в контексте экономической бифуркации // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР имени С. Ю. Витте. 2022. Т. 1. № 4. С. 96–110. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-4-96-110
 28. Бодрунов С. Д. Научно-технический прогресс и трансформация общества: ноономика и ноообщество. Ч. 2 // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР имени С. Ю. Витте. 2022. Т. 1. № 2. С. 13–35. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-2-13-35.
 29. Хабибуллина З. Р. Место и роль человека в эпоху глобальной мировой трансформации // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР имени С. Ю. Витте. 2022. Т. 1. № 3. С. 106–111. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-3-106-111
 30. Мезоэкономика России: стратегия разбега: монография / под ред. Г. Б. Клейнера. М.: Научная библиотека, 2022. 808 с.
 31. Виноградова Е. Эксперты сообщили о «вымывании» молодежи с рынка труда // РБК. 2023. 11 апреля. URL: https://www.rbc.ru/economics/11/04/2023/6433e7499a7947356c70a065?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 11.04.2023).
 32. Агранович М. Л., Ермачкова Ю. В., Селиверстова И. В. Российское образование в контексте международных индикаторов: аналитический доклад. М.: Центр статистики и мониторинга образования ФИРО РАНХиГС, 2019. 96 с.
 33. Песков Д. «Остров Россия». Спецпредставитель президента о новой цифровой стратегии // РБК. 2022. 9 июня. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/economics/09/06/2022/62a0e95b9a79472d8b713207?ysclid=llza835w27277444255> (дата обращения: 30.10.2022).
 34. Горин Е. А., Имзалиева М. Р. Современная промышленная политика: технологический суверенитет // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9. № 1. С. 238–245. DOI: 10.33619/2414-2948/86/32
 35. Система профессионального образования в Санкт-Петербурге: от стабильности к изменениям: доклад / под ред. В. Н. Княгинина, Д. В. Санатова, С. В. Салкуцана, Е. М. Холодной. СПб.: Фонд инициатив

- Санкт-Петербурга, 2022. 72 с. (Серия «Экспертно-аналитические доклады о развитии современного города. Санкт-Петербург». Вып. 5).
36. Горин Е. А., Имзалиева М. Р. Система образования и производственная адаптация: цифровизация и управление // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. № 1. С. 393–404. DOI: 10.5281/zenodo.2539814
 37. Мизеров И. И. Гнилой фундамент для новых поколений. Об особенностях преподавания Новейшей истории Европы и Америки в МГУ // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2016. 21 февраля. URL: <https://kprf.ru/party-live/opinion/152051.html> (дата обращения: 02.06.2023).
 38. Майер А. Минобрнауки предлагает дольше учить будущих школьных педагогов // Ведомости. 2023. 28 июня. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/06/28/982645-minobrnauki-predlagaet-dolshe-uchit-buduschih-shkolnih-pedagogov> (дата обращения: 28.06.2023).

References

1. Gal'cheva A. The Ministry of Industry and Trade recognized the personnel problem as a key challenge for the industry. RBC. May 24, 2023. URL: <https://www.rbc.ru/economics/24/05/2023/646dbf149a79476cb5c8b567> (accessed on 20.04.2023). (In Russ.).
2. Gal'cheva A. Business survey reveals record high workforce shortage since 1996. RBC. May 18, 2023. URL: <https://www.rbc.ru/economics/18/05/2023/64649bbd9a79470db02e0730> (accessed on 10.07.2023). (In Russ.).
3. Anisimova N. Belousov warned about the approach of the “perfect storm” in the economy. RBC. Nov. 19, 2022. URL: <https://www.rbc.ru/economics/19/11/2022/63788fdb9a7947f3cf34abcf> (accessed on 20.04.2023). (In Russ.).
4. Okrepilov V.V., Glukhov V.V., Gorin E.A. Sustainable labor collectives as a social component of sustainable development. In: 30th Anniversary of the UNESCO UNITWIN program: Contribution to the development of education, science and culture. Proc. conf. of the St. Petersburg Int. econ. forum on the basis of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (St. Petersburg, June 17, 2022). St. Petersburg: Polytech-Press; 2022:144-148. (In Russ.).
5. Komrakov A. Decline in the quality of the labor force hinders development. Nezavisimaya gazeta. May 29, 2023. URL: https://www.ng.ru/economics/2023-05-29/1_4_8735_people.html (accessed on 10.07.2023). (In Russ.).
6. Kazakova Yu.E. The general concept of the automatic control system for the integration of higher education and the labor market. *Innovatsii = Innovations*. 2022;(3):51-55. (In Russ.). DOI: 10.26310/2071-3010.2022.281.3.007
7. Ermolov I.L. Improving engineering education in Russia. *Innovatsii = Innovations*. 2022;(2):8-12. (In Russ.). DOI: 10.26310/2071-3010.2022.280.2.002
8. Glukhov V.V., Gorin E.A., Raskovalov V.L. The significance of the St. Petersburg scientific and industrial complex: Social and moral aspect. In: Scientific and social projects in the field of cultural heritage preservation: Best practices. Proc. Round table of UNESCO chairs on the basis of the St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation (St. Petersburg, February 09, 2022). St. Petersburg: Polytech-Press; 2022:27-31. (In Russ.).
9. Valery Falkov: The new system of higher education must be adapted to the needs of the labor market. Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. Mar. 14, 2023. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/65306/> (accessed on 30.05.2023). (In Russ.).
10. Gorin E.A., Imzalieva M.R., Raskovalov V.L. Correction of public relations and modern engineering education. In: Kozlova A.G., Krainova L.V., Raskovalova V.L., Denisova V.G., eds. Engineering education and its propaedeutics in the era of digitalization of society. Formation of the prestige of the engineering profession among modern schoolchildren. Proc. 10th All-Russ. part-time sci.-pract. conf. with int. particip. in the framework of the St. Petersburg International educational forum (St. Petersburg, March 24, 2022). St. Petersburg: Academy of Oriental Studies; 2022:10-15. (In Russ.).
11. Denisova V.G., Kozlova A.G., Krainova L.V., Khazova S.I., eds. Engineering axiology. Digitalization and propaedeutics of the engineering profession in educational institutions. St. Petersburg: Academy of Oriental Studies; 2022. 181 p. (Series: Help for employees of educational institutions. No. 9). (In Russ.).
12. Mikhal'chenko N. Came and gone. Stimul. May 23, 2023. URL: <https://stimul.online/articles/sreda/prishla-i-ushla/> (accessed on 25.05.2023). (In Russ.).
13. Gorin E.A., Krasikov A.A., Romanovskaya E.V., Raskovalov V.L. Social goals of the innovation process: The human factor. *Innovatsii = Innovations*. 2013;(3):39-45. (In Russ.).
14. Cherneiko D.S. What will happen to labor relations in Russia? Committee on Labor and Employment of the Population of St. Petersburg. URL: https://ktzn.gov.spb.ru/media/uploads/userfiles/2022/10/06/MFT-22_final_compressed.pdf (accessed on 31.03.2023). (In Russ.).
15. Lifelong learning: What is the concept of ‘lifelong learning’ and how it contributes to success. TASS New Agency. Dec. 22, 2020. URL: <https://tass.ru/obshchestvo/10311985> (accessed on 25.05.2023). (In Russ.).
16. Polyakova V.V., Fursov K.S., Yudin I.B. Self-education is gaining popularity among adult Russians. Institute for Statistical Research and Economics of Knowledge, National Research University Higher School of Economics. Dec. 15, 2020. URL: <https://issek.hse.ru/news/425951042.html?ysclid=llarwj65o0834191033> (accessed on 03.07.2023). (In Russ.).
17. Rebrov A. SPbSUE is recruiting applicants for the bachelor's program “Organization and Management at Defense Industrial Complex Enterprises”. Sankt-Petersburgskie vedomosti. Jun. 27, 2023. URL: <https://spb-vedomosti.ru/news/gorod/spbgeu-nabiraet-abiturientov-na-bakalavrskuyu-programmu-organizatsiya-i-upravlenie-na-predpriyatiyakh/> (accessed on 10.07.2023). (In Russ.).
18. Vaigel' A. Petersburg took the last place in the ranking of regions in terms of personnel stability. Komsomol'skaya pravda. Jul. 11, 2023. URL: <https://www.spb.kp.ru/online/news/5356165/> (accessed on 11.07.2023). (In Russ.).
19. Quality of admission to Russian universities: 2022. National Research University Higher School of Economics. URL: <https://www.hse.ru/ege2022/> (accessed on 04.07.2023). (In Russ.).
20. Work in the specialty: myth or reality? HeadHunter Group of Companies. Oct. 07, 2021. URL: <https://spb.hh.ru/article/29322> (accessed on 04.07.2023). (In Russ.).
21. Why all generally accepted motivation systems in Russia are useless. AMI-System. URL: <https://ami-system.ru/rmto> (accessed on 25.05.2023). (In Russ.).
22. Bereznoi A.V., Gorin E.A., Kuznetsov S.V., Samovarova O.V. Labor productivity and employment support: from problem setting to practical implementation. In: Kuznetsov S.V., ed. Problems of transformation and regulation of regional socio-economic systems: Coll. sci. pap. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation; 2019;(45): 63-68. (In Russ.).
23. Institutional economics and modern management. Moscow: State University of Management; 2016. 362 p. (In Russ.).
24. Gorin E.A. Own potential of technological modernization of industrial enterprises. *Innovatsii = Innovations*. 2021;(2):47-55. (In Russ.). DOI: 10.26310/2071-3010.2021.268.2.007

25. Pigin V. How to improve productivity with a typology of behavioral styles. RBC. URL: <https://pro.rbc.ru/demo/5c8a295a9a7947f30a802351> (accessed on 01.06.2023). (In Russ.).
26. Bogomolov A.V. Some aspects of ensuring the innovative development of the national economy on the basis of improving the system of training engineering personnel. *Innovatsii = Innovations*. 2022;(2):13-17. (In Russ.). DOI: 10.26310/2071-3010.2022.280.2.003
27. Gorin E.A. Social paradigm in the context of economical bifurcation. *Noonomika i nooobshchestvo. Al'manakh trudov INIR im. S.Yu. Vitte = Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*. 2022;1(4):96-110. (In Russ.). DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-4-96-110
28. Bodrunov S.D. Scientific and technological progress and transformation of society: Noonomy and noosociety. Part 2. *Noonomika i nooobshchestvo. Al'manakh trudov INIR im. S.Yu. Vitte = Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*. 2022;1(2):13-35. (In Russ.). DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-2-13-35
29. Khabibullina Z.R. The place and role of a human in the age of global world transformation. *Noonomika i nooobshchestvo. Al'manakh trudov INIR im. S.Yu. Vitte = Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*. 2022;1(3):106-111. (In Russ.). DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-3-106-111
30. Kleiner G.B., ed. Mesoeconomics of Russia: Run-up strategy. Moscow: Nauchnaya biblioteka; 2022. 808 p. (In Russ.).
31. Vinogradova E. Experts reported on the "washout" of young people from the labor market. RBC. Apr. 11, 2023. URL: https://www.rbc.ru/economics/11/04/2023/6433e7499a7947356c70a065?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (accessed on 11.04.2023). (In Russ.).
32. Agranovich M.L., Ermachkova Yu.V., Seliverstova I.V. Russian education in the context of international indicators: An analytical report. Moscow: Center for Statistics and Monitoring of Education FIRO RANEPa; 2019. 96 p. (In Russ.).
33. Peskov D. Island Russia. Special representative of the President on the new digital strategy. RBC. Jun. 09, 2022. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/economics/09/06/2022/62a0e95b9a79472d8b713207?ysclid=llza835w27277444255> (accessed on 30.10.2022). (In Russ.).
34. Gorin E.A., Imzalieva M.R. Contemporary industrial policy: Technological sovereignty. *Byulleten' nauki i praktiki = Bulletin of Science and Practice*. 2023;9(1):238-245. (In Russ.). DOI: 10.33619/2414-2948/86/32
35. Knyagin V.N., Sanatov D.V., Salkutsan S.V., Kholodnova E.M., eds. The system of vocational education in St. Petersburg: From stability to change. A report. St. Petersburg: Initiatives Fund of St. Petersburg; 2022. 72 p. (In Russ.).
36. Gorin E., Imzalieva M. The education system and production adaptation: Digitalization and management. *Byulleten' nauki i praktiki = Bulletin of Science and Practice*. 2019;5(1):393-404. (In Russ.). DOI: 10.5281/zenodo.2539814
37. Mizerov I.I. A rotten foundation for new generations. On the peculiarities of teaching the recent history of Europe and America at Moscow State University. Communist Party of the Russian Federation. Feb. 21, 2016. URL: <https://kprf.ru/party-live/opinion/152051.html> (accessed on 02.06.2023). (In Russ.).
38. Maier A. The Ministry of Education and Science proposes to teach future school teachers longer. *Vedomosti*. Jun. 28, 2023. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/06/28/982645-minobrnauki-predlagaet-dolshe-uchit-buduschih-shkolnih-pedagogov> (accessed on 28.06.2023). (In Russ.).

Сведения об авторах

Сергей Валентинович Кузнецов

доктор экономических наук, профессор,
руководитель научного направления

Институт проблем региональной экономики
Российской академии наук (ИПРЭ РАН)

190013, Санкт-Петербург, Серпуховская ул., д. 38

Евгений Анатольевич Горин

доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник¹, исполнительный
вице-президент²

¹ Институт проблем региональной экономики
Российской академии наук (ИПРЭ РАН)

190013, Санкт-Петербург, Серпуховская ул., д. 38

² Союз промышленников и предпринимателей
Санкт-Петербурга

191060, Санкт-Петербург, Смольный, д. 16

Марина Романовна Имзалиева

старший преподаватель

Астраханский государственный университет
имени В. Н. Татищева

414056, Астрахань, Татищева ул., д. 20а

Поступила в редакцию 18.07.2023
Прошла рецензирование 14.08.2023
Подписана в печать 29.08.2023

Information about Authors

Sergey V. Kuznetsov

D.Sc. in Economics, Professor, Head
of the Scientific Direction

Institute for Regional Economic Studies Russian
Academy of Sciences (IRES RAS)

38 Serpukhovskaya st., St. Petersburg 190013, Russia

Evgeny A. Gorin

D.Sc. in Economics, Professor,
chief researcher¹, Executive Vice-President²

¹ Institute for Regional Economic Studies Russian
Academy of Sciences (IRES RAS)

38 Serpukhovskaya st., St. Petersburg 190013, Russia

² Union of Industrialists and Entrepreneurs
of St. Petersburg

1b Smolny, St. Petersburg 191060, Russia

Marina R. Imzalieva

senior teacher

Astrakhan State University
named after V. N. Tatishchev

20a Tatischev st., Astrakhan 414056, Russia

Received 18.07.2023
Revised 14.08.2023
Accepted 29.08.2023

УДК 338:341

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-8-956-963>

Формирование экономики данных в России в условиях многополярного мира: проблемы правового обеспечения

Алексей Владимирович Минбалеев

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Россия, alexmin@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5995-1802>

Аннотация

Цель. Выявить ключевые проблемы и перспективы развития правового обеспечения трансформации российской экономики в условиях перехода к экономике данных в многополярном мире.

Задачи. Обосновать роль и значение перехода к экономике данных с позиции развития политики многополярного мира; выделить ключевые направления правового обеспечения формирования и развития экономики данных, а также решения проблем, возникающих при этом.

Методология. Исследование проведено на основе совокупности общенаучных методов (системного анализа, метода диалектического познания и др.) и специальных (правового моделирования, формально-юридического, сравнительно-правового).

Результаты. Автором выявлены основные закономерности, связанные с влиянием развития экономики данных на реализуемую Российской Федерацией (РФ) внешнюю политику по формированию многополярного мира. Обоснована необходимость надлежащего правового обеспечения данных процессов. Определены ключевые направления развития правового обеспечения, а также имеющиеся проблемы в этой области.

Выводы. В современных условиях проводимая Россией политика многополярного мира может быть реализована только при условии независимости, в том числе технологической, и обеспечения высокого уровня экономического развития государства. Экономика данных позволяет уже сегодня говорить о перспективах развития новых технологических укладов и рынков будущего. Обоснована необходимость комплексного подхода к правовому обеспечению формирования и развития экономики данных на базе систематизации российского законодательства в электронном виде, что значительно облегчит задачу выявления проблем, связанных с качеством нормативных правовых актов, и повысит эффективность правоприменения. В процессе систематизации современного законодательства в целях эффективного внедрения его во все сферы управления важно установить общие требования к функционированию процессов систематизации и использования различных информационных технологий. Предложено принятие базового закона об искусственном интеллекте, а также Цифрового кодекса РФ. Выделены проблемы, связанные с их принятием и их содержанием.

Ключевые слова: многополярный мир, правовое обеспечение, цифровое законодательство, Цифровой кодекс Российской Федерации, экономика данных

Для цитирования: Минбалеев А. В. Формирование экономики данных в России в условиях многополярного мира: проблемы правового обеспечения // *Экономика и управление*. 2023. Т. 29. № 8. С. 956–963. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-8-956-963>

Благодарности: исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

© Минбалеев А. В., 2023

Formation of data economy in Russia in a multipolar world: Problems of legal support

Aleksei V. Minbaleev

Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia,
alexmin@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5995-1802>

Abstract

Aim. To identify key problems and prospects for the development of legal support for the transformation of the Russian economy in the transition to a data economy in a multipolar world.

Tasks. To substantiate the role and significance of the transition to the data economy from the position of the multipolar world policy development; to identify the key directions of legal support for the formation and development of the data economy, as well as the solution of problems arising in this process.

Methods. The research was conducted on the basis of a set of general scientific methods (system analysis, method of dialectical cognition, etc.) and special methods (legal modeling, formal-legal, comparative-legal).

Results. The author has revealed the main regularities associated with the impact of the development of data economy on the foreign policy realized by the Russian Federation (RF) on the formation of a multipolar world. The necessity of proper legal support of these processes has been substantiated. The key directions of development of legal support, as well as the existing problems in this area are identified.

Conclusions. In modern conditions the policy of multipolar world pursued by Russia can be realized only under the condition of independence, including technological, and ensuring a high level of economic development of the state. The data economy allows already today to talk about the prospects for the development of new technological modes and markets of the future. The necessity of a comprehensive approach to the legal support of the formation and development of the data economy on the basis of systematization of Russian legislation in electronic form has been substantiated, which will greatly facilitate the task of identifying problems related to the quality of normative legal acts and increase the efficiency of law enforcement. In the process of systematization of modern legislation in order to effectively implement it in all spheres of management, it is important to establish general requirements for the functioning of systematization processes and the use of various information technologies. The adoption of the basic law on artificial intelligence, as well as the Digital Code of the Russian Federation is proposed. The problems related to their adoption and their content are highlighted.

Keywords: *multipolar world, legal support, digital legislation, Digital Code of the Russian Federation, data economy*

For citation: Minbaleev A.V. Formation of data economy in Russia in a multipolar world: Problems of legal support. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2023;29(8):956-963. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-8-956-963>

Acknowledgements: The research was carried out within the framework of the strategic academic leadership program "Priority-2030".

Формирование многополярного мира в современных условиях все больше становится вынужденной необходимостью в целях развития экономики и обеспечения благополучия государства. Так, канцлер Германии Олаф Шольц в своем выступлении перед Давосским экономическим форумом, состоявшимся 26 мая 2022 г. в Швейцарии, заявил о «многополярности», что ставит вопрос о признании Западом необходимости многополярного мира и перестройки международных отношений. Термин «многополярность» все чаще стано-

вится частью внешнеполитического дискурса не только стран БРИКС, а также ряда арабских государств и государств Юго-Восточной Азии, но и нередко упоминается в Европе. Развитие многополярного мира становится основой не только реализации нового внешнеполитического курса, но и перехода к новой экономике, основанной на формировании новой мировой ценности — данных, управление которыми фактически и определяет все стратегические направления развития современного государства.

Развитие экономики данных для России сегодня становится ключевым вектором развития, поскольку санкционное давление со стороны Запада значительно изменяет мировые рынки и мировую экономику. Но только рынок данных оказывается не настолько подверженным таким санкциям. Трансформационные процессы, связанные с увеличением роли и значения данных, в любом современном обществе детерминируют необходимость существенного изменения и государственной политики, и реализации новых национальных проектов.

14 июля 2023 г. на Форуме будущих технологий «Вычисления и связь. Квантовый мир» Президент России В. В. Путин объявил о новом национальном проекте — экономике данных. Президентом поставлена «принципиальная задача — перевести всю экономику, социальную сферу, органы власти, работу органов власти на качественно новые принципы работы, внедрить управление на новых данных — на основе больших данных», что должно повлечь «кратное повышение качества управления и производительности труда, рабочие места с передовыми компетенциями и высокими заработными платами, доступность услуг, сервисов, принципиально иные возможности для наших граждан, для человека» [1]. Поставлена задача в течение года подготовить новый национальный проект по формированию экономики данных на период до 2030 г., в рамках которого предполагается «консолидировать существующие инструменты поддержки развития цифровой экономики, искусственного интеллекта и высокотехнологичных проектов, включая “дорожные карты” по развитию квантовых технологий», и разработки в этой сфере осуществить на практике.

В качестве главных векторов развития экономики данных Президентом РФ указаны следующие: сбор данных, в том числе с использованием высокочувствительных датчиков, включая квантовые сенсоры; передача данных, развитие систем связи, в том числе последующих поколений; суверенная инфраструктура для вычислений и хранения данных внутри страны (отечественные облачные платформы и центры обработки данных, вычислительные мощности собственного производства); безопасность данных, в том числе с использованием технологий квантовых коммуникаций и квантового шифрования; суверенные и национальные стандарты и протоколы работы с данными; алгоритмы

обработки и анализа данных, включая решения в области искусственного интеллекта, а также отечественное программное обеспечение; хранилища кода — отечественные платформы и сервисы [1].

Развитие экономики данных во многом способствует снижению значения географических пространств в геополитике, предполагает возможность развития многосторонних связей не только в реальном, но и мировом пространстве. В последние годы в мире сформировалась идея о том, что «современные международные взаимодействия поставили в свои приоритеты экономическое измерение и революцию в области технологий и коммуникаций, которые не знают значения географических пространств, и что национальная безопасность связана с экономикой и технологиями, а не с географией» [2]. В пользу данной парадигмы развития международных отношений говорит и снижение за сравнительно небольшой период роли глобализации, в том числе и под воздействием санкций против России, ставших основой краха мировой финансовой системы, а также ограничения воздушных пространств, массовое введение цензуры и крах мировых ценностей свободы слова и массовой информации.

Как справедливо отмечает В. М. Шумилов, «глобализация сменила свою форму, содержание и направление развития: из вертикальной глобализации однополярного мира она превращается в горизонтальную глобализацию многополярного мира, соединяя воедино образовавшиеся и образующиеся полюсы; понятно, что фрагментация международного права усилится, как естественное следствие многополярности. При возрастающем цивилизационном факторе каждый полюс в новом мироустройстве будет опираться на интеграционное объединение и на свои цивилизационные ценности, заложенные в международное правосознание и региональные нормы международного права. К “международному праву Запада” будет присоединено “международное право незапада”» [3, с. 13–14].

Снижение роли глобализации тем самым дает шанс на развитие многополярности и повышение роли различных интеграционных объединений и региональных центров. Неслучайно в принятой недавно Концепции внешней политики России говорится о том, что уходит в прошлое неравновесная модель мирового развития, «усиливается кризис экономической глобализации, продолжает-

ся формирование многополярной международной системы; Россия выполняет исторически сложившуюся уникальную миссию по поддержанию глобального баланса сил и выстраиванию многополярной международной системы, обеспечению условий для мирного, поступательного развития человечества на основе объединительной и конструктивной повестки дня. ...Укрепляется суверенитет и увеличиваются конкурентные возможности незападных мировых держав и региональных стран-лидеров. Структурная перестройка мировой экономики, ее перевод на новую технологическую основу (в том числе внедрение технологий искусственного интеллекта, новейших информационно-коммуникационных, энергетических, биологических технологий и нанотехнологий), рост национального самосознания, культурно-цивилизационное разнообразие и другие объективные факторы ускоряют процессы перераспределения потенциала развития в пользу новых центров экономического роста и геополитического влияния, способствуют демократизации международных отношений» [4].

Таким образом, на современном этапе проводимая Россией политика многополярного мира может быть реализована лишь при условии независимости, в том числе технологической, и обеспечения высокого уровня экономического развития государства. Экономика данных позволяет уже сегодня говорить о перспективах развития новых технологических укладов и рынков будущего. Так, Концепция внешней политики России гласит о том, что «в целях обеспечения экономической безопасности, экономического суверенитета, устойчивого экономического роста, структурного и технологического обновления, повышения международной конкурентоспособности национальной экономики, сохранения ведущих позиций России в мировой экономике, снижения рисков и использования возможностей в связи с глубокими изменениями в мировой экономике и международных отношениях, а также в связи с недружественными действиями иностранных государств и их объединений Российская Федерация намерена уделять приоритетное внимание: адаптации мировых торговой и валютно-финансовой систем к реалиям многополярного мира и последствиям кризиса экономической глобализации; снижению зависимости российской экономики от недружественных действий иностранных государств, прежде всего посредством развития деполитизированной, безопасной, не-

зависимой от недружественных государств международной платежной инфраструктуры; укреплению российского присутствия на мировых рынках, увеличению несырьевого неэнергетического экспорта ...» [4]. Все эти приоритетные направления неразрывно связаны с новым направлением экономического развития РФ.

Бесспорно, что развитие экономики данных станет возможным только при наличии соответствующей правовой основы. В связи с этим сегодня перед государством стоит задача по формированию эффективных правовых инструментов поддержки и развития экономики данных. Важным фактором, обеспечивающим трансформационные процессы в современной экономике, активно влияющие и на внешнюю государственную политику, выступают антисанкционное законодательство и законодательство, обеспечивающее технологический суверенитет РФ, в том числе в IT-сфере. Россия в условиях невероятного санкционного давления оказалась в ситуации формирования правовой политики определения дружественных и недружественных государств, что выступило основанием для появления специальных норм, регулирующих особый характер взаимодействия с недружественными государствами.

В аспекте правового обеспечения формирования и развития экономики данных сегодня можно выделить несколько ключевых направлений. В первую очередь актуален вопрос о систематизации современного законодательства с учетом перевода нормативных правовых актов в цифровую среду. Систематизация законодательства в электронном виде облегчает задачу выявления проблем в области качества нормативных правовых актов и повышает эффективность правоприменения. В процессе систематизации современного законодательства в целях эффективного внедрения его во все сферы управления целесообразно установить общие требования к функционированию процессов систематизации и использования различных информационных, в том числе цифровых технологий, информационных систем.

Следует сформировать единую федеральную государственную информационную систему (далее — ФГИС), на основе которой должно осуществляться интегрирование всех процессов систематизации законодательства РФ как на федеральном, так и на региональном и муниципальном уровнях. Должны быть определены четкие цели,

функциональное назначение, установлено соответствие всех процессов требованиям обновленной Конституции РФ в контексте единой системы публичной власти, в аспекте регулирования информационных технологий на федеральном уровне. Очень важно четко определить функционал субъектов РФ и их возможности в рамках такой ФГИС, а также установить интеграцию ФГИС с другими государственными информационными системами и платформами.

На первоначальной стадии функционирования такая ФГИС должна быть использована для обеспечения деятельности органов публичной власти. Впоследствии ее функционал должен быть расширен с возможностью коммерческого или бесплатного применения в зависимости от субъекта и целей пользования ФГИС.

Особое внимание должно быть уделено вопросам использования искусственного интеллекта при систематизации законодательства. Полагаем, что значима и разработка редакторов, позволяющих, в том числе с применением технологий искусственного интеллекта, осуществлять определенную разметку правового акта, чтобы он мог сразу быть интегрирован в систему и решать те или иные задачи, необходимые для органов публичной власти. В связи с этим следует осуществить запрос о том, какие потребности будут у органов публичной власти с позиции использования правовых актов. Предлагаем разработать специальные технические задания для текстовых редакторов и разметок правовых актов, а также методические рекомендации по подготовке этих разметок органами публичной власти.

При создании системы разработчик должен использовать программное обеспечение (далее — ПО), отвечающее требованиям постановления Правительства РФ от 16 ноября 2015 г. № 1236, в одном из пунктов которого установлен запрет на допуск иностранного ПО при закупках для государственных и муниципальных нужд. ПО (как базовое, так и прикладное), на котором будет работать информационная система, должно быть сертифицировано. Очень важно решить вопрос об отнесении такой ФГИС к критической информационной инфраструктуре или создании специальной системы обеспечения информационной безопасности. Систематизированное законодательство в цифровой форме, базирующееся на основе ФГИС, представляет сегодня глобальный страте-

гический информационный массив государства, а значит, требует особой защиты.

Очень важно осторожно внедрять и использовать технологии искусственного интеллекта в процессе систематизации законодательства. Следует четко определить функционал системы, который будет связан с такими технологиями, обязательно устанавливать требования к разработчикам, процессу разработки и внедрения, контроля. Целесообразно применять инструментарий экспериментов при внедрении данных технологий.

Не менее значима проблема унификации и перевода в цифровой формат правовых классификаторов. Необходимо использовать единый цифровой правовой классификатор, который можно было бы интегрировать в разметку правовых актов и включить в ФГИС в целях обеспечения систематизации законодательства.

Другой существенной частью систематизации современного законодательства для обеспечения экономики данных служит вопрос о развитии информационного законодательства, в том числе посвященного цифровым технологиям, а также о решении актуальной задачи по кодификации и разработке Цифрового кодекса РФ.

Одним из основных наиболее обсуждаемых законов является закон об искусственном интеллекте. Сегодня много дискутируют [5; 6; 7; 8; 9; 10] о необходимости принятия такого закона, но, к сожалению, пока в действительности структуры и содержания закона учеными предложено не было, за исключением модельных актов [11]. Оформление и проявление на практике ряда рисков и угроз, исходящих от искусственного интеллекта, обуславливает значимость разработки и принятия специального законодательства об искусственном интеллекте, в основе которого должен находиться базовый федеральный закон об искусственном интеллекте. Соответствующая задача уже поставлена в России, на правительственном уровне [12].

На наш взгляд, в данном законопроекте должны найти отражение предмет действия этого закона, понятийный аппарат, принципы, правила и порядок территориального действия закона, в том числе возможности экстерриториального характера его действия, система субъектов, технологий искусственного интеллекта, ограничений, запретов и специальных требований, положения об ответственности, мерах государственной поддержки и развития, международном сотруд-

ничестве в сфере искусственного интеллекта. Вопрос об определении роли этического регулирования, связи правового и этического регулирования, а также возможности использования иных регуляторов, в том числе саморегулирования в сфере искусственного интеллекта, заслуживает внимания и научных исследований. Полагаем, это становится особенно актуальным в связи с широким спектром развития отдельных технологий искусственного интеллекта и невозможностью на государственном уровне учитывать стремительное развитие технологий.

Отдельный вопрос возникает относительно требований, запретов и ограничений, которые целесообразно отразить в указанном законе. Кроме того, полагаем, что в нем обязательно должна быть закреплена система сфер, в которых использование искусственного интеллекта должно подвергаться специальному регулированию и в отношении которых вводятся следующие режимы: режим полного запрета использования; режим ограниченного использования со специальным регулированием в аспекте фиксации конкретных ограничений; использование в рамках экспериментального правового режима; режим специального использования (*sui generis*), предполагающий возможности применения искусственного интеллекта в определенном случае или в связи со специальным разрешением; режим использования искусственного интеллекта в критической информационной инфраструктуре; режим свободного использования. Должны быть установлены и базовые требования, связанные со стандартизацией, сертификацией, а также оценкой соответствия систем искусственного интеллекта. Особого внимания заслуживает группа ограничений и запретов, связанных с алгоритмами относительно недопустимости дискриминационного и иного незаконного использования искусственного интеллекта, а также особых требований о защите несовершеннолетних и иных социально незащищенных граждан в процессе применения искусственного интеллекта.

Одна из обсуждаемых проблем кодификации отечественного законодательства — необходимость принятия Цифрового кодекса РФ [13]. Среди факторов, обуславливающих необходимость его принятия, — переход к экономике данных, нормативной правовой основой которой мог бы стать Цифровой кодекс РФ. На уровне такого акта можно урегулировать отношения, связанные с созданием и обработ-

кой цифровых данных; отношения, связанные с созданием и использованием цифровых услуг и сервисов; отношения, связанные с функционированием цифровых платформ.

Проблемы принятия Цифрового кодекса РФ во многом связаны с отсутствием сегодня целой серии законов, которые должны регулировать отношения в сфере цифровых технологий, в том числе искусственного интеллекта, больших данных, технологий блокчейн, виртуальной и дополненной реальности. Сегодня не хватает специальных законов, посвященных вопросам цифровых сервисов и услуг, режиму цифровых платформ, телекоммуникациям в цифровой среде.

Не менее значимой проблемой выступает и отсутствие официального понятийного аппарата в отношении целой группы категорий: цифровых данных, цифровых технологий, сервисов, цифровых платформ, больших данных и других. Большинство определений, которыми сегодня оперируют юристы, используются из нормативно-технических актов, международных стандартов или актов зарубежных государств, зарубежных стандартов. Такая практика приводит к неоднозначному использованию ряда категорий российскими федеральными органами государственной власти, которые в своих подзаконных нормативных правовых актах зачастую дают определение терминам из экономики данных применительно к конкретным задачам, только для целей конкретного подзаконного нормативного правового акта, то есть *ad hoc*.

Исправление данной ситуации, бесспорно, может быть связано с принятием Цифрового кодекса РФ, в котором такие термины будут закреплены. Важно закрепить в нем и ряд принципов регулирования цифровой среды, управления данными в ней. Сегодня пока такие принципы отсутствуют, а вместе с тем именно в цифровой среде развиваются целые сектора экономики и складываются новые рынки, в том числе за счет развития цифровых платформ и метавселенных, развития сферы квантового мира [14]. В отношении последних сегодня существует очевидная необходимость как в специальном общем регулировании, так и в специальном регулировании по ряду вопросов [15].

Только системный подход к регулированию цифровой среды позволит эффективно совершенствоваться экономике данных и обеспечит устойчивое экономическое развитие государства, а также развитие во внешней политике идеи многополярного мира.

Список источников

1. Пленарное заседание Форума будущих технологий // Администрация Президента России. 2023. 13 июля. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/71666> (дата обращения: 20.07.2023).
2. Wagdy A. O. A “Multipolar world”: A transformation in the global system // *Moderndiplomacy*. 2022. October 17. URL: <https://moderndiplomacy.eu/2022/10/17/a-multipolar-world-a-transformation-in-the-global-system/> (дата обращения: 20.07.2023).
3. Шумилов В. М. Трансформация глобального экономического правопорядка в условиях формирования многополярного мироустройства // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2023. № 5. С. 9–16. DOI: 10.24412/2072-8042-2023-5-9-16
4. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202303310007?ysclid=ll0vrhwnkf631104054> (дата обращения: 20.06.2023).
5. Новые горизонты развития системы информационного права в условиях цифровой трансформации: монография / отв. ред. Т. А. Полякова, А. В. Минбалеев, В. Б. Наумов. М.: Институт государства и права РАН, 2022. 368 с.
6. Полякова Т. А., Минбалеев А. В., Кроткова Н. В. Основные тенденции и проблемы развития науки информационного права // *Государство и право*. 2022. № 9. С. 94–104. DOI: 10.31857/S102694520022203-4
7. Полякова Т. А., Минбалеев А. В., Троян Н. А. Формирование культуры информационной безопасности граждан Российской Федерации в условиях новых вызовов: публично-правовые проблемы // *Государство и право*. 2023. № 5. С. 131–144. DOI: 10.31857/S102694520025209-0
8. Arkhipov V. V., Gracheva A. V., Naumov V. B., Polyakova T. A., Minbaleev A. V. Definition of artificial intelligence in the context of the Russian legal system: a critical approach // *Gosudarstvo i pravo = State and Law*. 2022. No 1. P. 168–178. DOI: 10.31857/S102694520018288-7
9. Наумов В. Б., Камалова Г. Г. Вопросы построения юридических дефиниций в сфере искусственного интеллекта // *Труды Института государства и права Российской академии наук = Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*. 2020. Т. 15. № 1. С. 81–93. DOI: 10.35427/2073-4522-2020-15-1-naumov-kamalova
10. Полякова Т. А., Камалова Г. Г. «Право искусственного интеллекта» и его место в системе информационного права // *Правовое государство: теория и практика*. 2021. № 3. С. 133–145. DOI: 10.33184/pravgos-2021.3.11
11. Егорова М. А., Минбалеев А. В., Кожевина О. В., Дюфло А. Основные направления правового регулирования использования искусственного интеллекта в условиях пандемии // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право*. 2021. Т. 12. № 2. С. 250–262. DOI: 10.21638/spbu14.2021.201
12. Правительство разработает закон об искусственном интеллекте // РБК. 2023. 28 июня. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/649b950c9a794732a27a407b?ysclid=lkzflf10bo51299886> (дата обращения: 20.07.2023).
13. Немкин А. Цифровой кодекс позволит построить стройную систему работы ИТ-индустрии // *Партия «Единая Россия»*. 2023. 19 мая. URL: <https://permkrai.er.ru/activity/news/cifrovoy-kodeks-pozvolit-postroit-strojnuyu-sistemu-raboty-it-industrii?ysclid=lks22iscte121304869> (дата обращения: 20.06.2023).
14. Полякова Т. А., Минбалеев А. В., Наумов В. Б. Правовое регулирование квантовых коммуникаций в России и в мире // *Государство и право*. 2022. № 5. С. 104–114. DOI: 10.31857/S102694520019763-0
15. Минбалеев А. В., Титова Е. В. Правовые проблемы и риски проведения спортивных мероприятий в метавселенной // *Человек. Спорт. Медицина*. 2023. Т. 23. № S1. С. 136–142. DOI: 10.14529/hsm23s119

References

1. Plenary session of the Future Technologies Forum. Administration of the President of Russia. Jul. 13, 2023. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/71666> (accessed on 20.07.2023). (In Russ.).
2. Wagdy A.O. A “Multipolar world”: A transformation in the global system. *Moderndiplomacy*. Oct. 17, 2022. URL: <https://moderndiplomacy.eu/2022/10/17/a-multipolar-world-a-transformation-in-the-global-system/> (accessed on 20.07.2023).
3. Shumilov V.M. Global economic order transformation and the emergence of a multipolar world. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Journal*. 2023;(5):9-16. (In Russ.). DOI: 10.24412/2072-8042-2023-5-9-16
4. On approval of the Foreign Policy Concept of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of March 31, 2023 No. 229. Official Internet Portal of Legal Information. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202303310007?ysclid=ll0vrhwnkf631104054> (accessed on 20.06.2023). (In Russ.).
5. Polyakova T.A., Minbaleev A.V., Naumov V.B. New horizons for the development of the information law system in the context of digital transformation. Moscow: Institute of State and Law RAS; 2022. 368 p. (In Russ.).
6. Polyakova T.A., Minbaleev A.V., Krotkova N.V. Main trends and problems in the development of the science of information law. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*. 2022;(9):94-104. (In Russ.). DOI: 10.31857/S102694520022203-4
7. Polyakova T.A., Minbaleev A.V., Troyan N.A. Formation of a culture of information security of citizens of the Russian Federation in the face of new challenges: Public law problems. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*. 2023;(5):131-144. (In Russ.). DOI: 10.31857/S102694520025209-0
8. Arkhipov V.V., Gracheva A.V., Naumov V.B., Polyakova T.A., Minbaleev A.V. Definition of artificial intelligence in the context of the Russian legal system: A critical approach. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*. 2022;(1):168-178. DOI: 10.31857/S102694520018288-7
9. Naumov V.B., Kamalova G.G. Problems of the formation of the conceptual apparatus in the field of artificial intelligence. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiiskoi akademii nauk = Proceedings of the Institute of*

- State and Law of the RAS*. 2020;15(1):81-93. (In Russ.). DOI: 10.35427/2073-4522-2020-15-1-naumov-kamalova
10. Polyakova T.A., Kamalova G.G. "Law of artificial intelligence" and its place in the system of information law. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule of Law State: Theory and Practice*. 2021;(3):133-145. (In Russ.). DOI: 10.33184/pravgos-2021.3.11
 11. Egorova M.A., Minbaleev A.V., Kozhevina O.V., Dufolt A. Main directions of legal regulation of the use of artificial intelligence in the context of a pandemic. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Vestnik of Saint-Petersburg University. Law*. 2021; 12(2):250-262. (In Russ.). DOI: 10.21638/spbu14.2021.201
 12. The government will develop a law on artificial intelligence. RBC. Jun. 28, 2023. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/649b950c9a794732a27a407b?ysclid=lkzlfll0bo51299886> (accessed on 20.07.2023). (In Russ.).
 13. Nemkin A. The digital code will allow building a coherent system of work of the IT industry. Party "United Russia". May 19, 2023. URL: https://permkrai.er.ru/activity/news/cifrovoj-kodeks-pozvolit-postroit-strojnuyu-sistemu-raboty-it-industrii?ysclid=lks22iscte1213_04869 (accessed on 20.06.2023). (In Russ.).
 14. Polyakova T.A., Minbaleev A.V., Naumov V.B. Legal regulation of quantum communications in Russia and in the world. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*. 2022;(5):104-114. (In Russ.). DOI: 10.31857/S102694520019763-0
 15. Minbaleev A.V., Titova E.V. Legal issues and risks of holding sports events in the metaverse. *Chelovek. Sport. Meditsina = Human. Sport. Medicine*. 2023;23(S1):136-142. (In Russ.). DOI: 10.14529/hsm23s119

Сведения об авторе

Алексей Владимирович Минбалеев

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой информационного права
и цифровых технологий

Московский государственный юридический
университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

125993, Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9,
стр. 1.

Поступила в редакцию 27.07.2023
Прошла рецензирование 17.08.2023
Подписана в печать 29.08.2023

Information about Author

Aleksei V. Minbaleev

Doctor of Law, Professor, Head
of the Department of Information Law
and Digital Technologies

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

9 Sadovaya-Kudrinskaya st., Moscow 125993,
Russia

Received 27.07.2023
Revised 17.08.2023
Accepted 29.08.2023

УДК 330.342

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-8-964-974>

Экономическое развитие и экономическая политика в период перехода к постнормальности

Владимир Александрович Плотников

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия,
plotnikov_2000@mail.ru

Аннотация

Цель. Исследовать трансформации тенденций экономического развития и изменения в приоритетах экономической политики в период современной политико-экономической турбулентности, связанной с переходом к новому квазистойчивому состоянию экономики — постнормальности.

Задачи. Рассмотреть особенности современной российской экономической модели; описать механизм воздействия макрошоков 2020 и 2022 гг. на российскую и мировую экономику; дать характеристику целевому — постнормальному — состоянию национальной и мировой экономики; предложить рекомендации по совершенствованию экономической политики в новых условиях.

Методология. Автором статьи использованы как общенаучные методы исследования, в том числе системный, ретроспективный, институциональный и макроэкономический (позитивный и нормативный) анализ, так и специализированные методы изучения экономической эволюции, экономической динамики и статистики, ситуационного и сценарного моделирования, экономической статистики и др.

Результаты. В последние годы изменились условия внешнеэкономического взаимодействия многих национальных экономик, в особенности российской. На протяжении постсоветского периода в России последовательно и системно проводилась политика либерализации экономики, в частности внешнеэкономической либерализации. Первым существенным ударом по открытости национальных экономик стала пандемия COVID-19. Вторым — введенные против России странами «коллективного Запада» санкции, которые постепенно затрагивают все большее число стран. Суть этих шоков с позиций макроэкономического анализа состоит в скачкообразном росте закрытости национальной экономики. Установлено, что национальные экономики постиндустриального типа оказываются неустойчивыми, маложизнеспособными в условиях новых реалий. Это должно учитываться в экономической политике. Следует обращать внимание и на то, что процессы разрастания кризиса главенствующей сегодня модели открытой экономики неизбежно затронут не только экономические, но и политические, культурные, иные процессы. Попытка преодолеть санкционные удары по России географической переориентацией внешнеэкономических взаимодействий может быть результативной лишь в краткосрочной перспективе, как тактическая мера. Стратегически она не сработает, поскольку изъяны модели открытой экономики, состоящие в высокой (а в ряде случаев — критической) зависимости национальной экономики от внешнеэкономических взаимодействий, не могут исчезнуть. Поэтому в критически важных для национального развития областях эта открытость должна быть снижена. Особое внимание в экономической политике должно быть уделено вопросам социальной справедливости, без решения которых нельзя достичь общественного консенсуса и обеспечить результативность необходимых в связи с переходом к постнормальности институциональных изменений.

Выводы. Современная российская экономика находится на очередном переходном этапе развития. В целом постоянные трансформации — системное свойство экономики, условие ее существования. Вместе с тем в современных реалиях наблюдается трансформация стратегического характера, связанная с изменением ключевого признака имеющейся экономической модели — ее степени открытости. Хотя экономика России в целом смогла адаптироваться к новым условиям функционирования, но это — тактическая адаптация, в стратегическом аспекте ее недостаточно для успешного перехода к постнормальному этапу развития. В этой связи требуется более сбалансированное и активное участие государства в управлении процессами экономического развития, их регулировании, при условии формирования действенных экономических и иных стимулов для поддержки таких процессов и для бизнеса, и для

© Плотников В. А., 2023

населения. Ввиду этого в экономической политике целесообразно учитывать предложенные автором статьи рекомендации.

Ключевые слова: *экономические санкции, экономический рост, экономическое развитие, российская экономика, постнормальность*

Для цитирования: Плотников В. А. Экономическое развитие и экономическая политика в период перехода к постнормальности // *Экономика и управление*. 2023. Т. 29. № 8. С. 964–974. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-8-964-974>

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-10076, <https://rscf.ru/project/23-28-10076/>; гранта Санкт-Петербургского научного фонда.

Economic development and economic policy in the transition to post-normality

Vladimir A. Plotnikov

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia, plotnikov_2000@mail.ru

Abstract

Aim. To study the transformations of economic development trends and changes in the priorities of economic policy in the period of modern political and economic turbulence associated with the transition to a new quasi-stable state of the economy — post-normality.

Tasks. To consider the features of the modern Russian economic model; to describe the mechanism of the impact of macro shocks of 2020 and 2022 on the Russian and world economy; to characterize the target — postnormal — state of the national and world economy; to offer recommendations for improving economic policy in the new conditions.

Methods. The author of the article used both general scientific methods of research, including systemic, retrospective, institutional and macroeconomic (positive and normative) analysis, and specialized methods of studying economic evolution, economic dynamics and statics, situational and scenario modeling, economic statistics and others.

Results. In recent years, the conditions of foreign economic interaction of many national economies, especially the Russian economy, have changed. During the post-Soviet period, Russia has consistently and systematically pursued a policy of economic liberalization, in particular, foreign economic liberalization. The first significant blow to the openness of national economies was the COVID-19 pandemic. The second was the sanctions imposed against Russia by the countries of the “collective West”, which gradually affected an increasing number of countries. The essence of these shocks from the point of view of macroeconomic analysis is a jump-like increase in the closedness of the national economy. Under these conditions, it is established that national economies of post-industrial type turn out to be unstable and unviable under the new realities. This should be taken into account in economic policy. Attention should also be paid to the fact that the processes of growing crisis of the currently prevailing model of open economy will inevitably affect not only economic, but also political, cultural and other processes. An attempt to overcome the sanctions on Russia by geographical reorientation of foreign economic interactions can be effective only in the short term, as a tactical measure. Strategically, it will not work, because the flaws of the open economy model, consisting in high (and in some cases — critical) dependence of the national economy on foreign economic interactions, cannot disappear. Therefore, this openness should be reduced in areas critical for national development. Special attention in economic policy should be paid to the issues of social justice, without the solution of which it is impossible to achieve public consensus and ensure the effectiveness of the institutional changes necessary in connection with the transition to post-normality.

Conclusions. The modern Russian economy is at another transitional stage of development. In general, constant transformations are a systemic property of the economy, a condition for its existence. At the same time, in modern realities there is a transformation of strategic nature associated with the change of the key feature of the existing economic model — its degree of openness. Although the Russian economy as a whole has been able to adapt to the new conditions of functioning, but this is a tactical adaptation, in the strategic aspect it is not enough for a successful transition to the post-normal stage of development. In this regard, a more balanced and active participation of the state in the management of economic development processes and their regulation is required, subject to the formation of effective economic and

other incentives to support such processes for both business and the population. In view of this, it is advisable to take into account the recommendations proposed by the author of the article in the economic policy.

Keywords: *economic sanctions, economic growth, economic development, Russian economy, post-normality*

For citation: Plotnikov V.A. Economic development and economic policy in the transition to post-normality. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2023;29(8):964-974. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-8-964-974>

Acknowledgments: The research was supported by the grant of the Russian Science Foundation № 23-28-10076, <https://rscf.ru/project/23-28-10076/>; grant of the St. Petersburg Science Foundation.

Введение

Известный афоризм гласит, что «история учит тому, что она ничему не учит». Это проявляется в том, что многие сюжеты в мировой и национальной истории повторяются, хотя, казалось бы, из исторических событий следовало извлечь уроки. Аналогичные рассуждения применимы и к экономике (или к новейшей экономической истории). Действительно, если проанализировать тексты экономических научных публикаций отечественных авторов постсоветского периода, то указания на сложность экономической ситуации, высокий уровень рисков и неопределенности хозяйственной среды, наличие существенных угроз стабильности и экономической безопасности и т. д. — типичное явление.

С этих позиций события последних лет — пандемия COVID-19 и начало специальной военной операции, послужившее триггером для перехода цивилизационного противостояния России и коллективного Запада в открытую форму принятия этим противостоянием глобального масштаба — ничего принципиально не изменили. Хотя нам, современникам этих событий, в рамках эффекта, удачно названного Л. Н. Гумилевым «абберация близости»¹, и представляется, что это — события эпо-

¹ Абберация близости (термин Гумилева) — искаженное восприятие историком недавних событий. Так как все последствия того или иного явления еще не ясны полностью, исследователь, воспринимающий обширный поток сведений, не способен отличить в нем главное от второстепенного; события теряют масштабность. Некоторые процессы, кажущиеся современникам ничтожными, проявят себя лишь в будущем... С другой стороны, значение многих недавних событий раздувается пропагандой или общественным мнением, которые влияют и на историка. См.: Абберация близости // Понятия и категории: вспомогательный проект портала Хронос. URL: <http://ponjatija.ru/node/15836> (дата обращения: 20.05.2023).

хальные. Возможно, это и так, но оценить в полной мере их значимость можно будет лишь спустя значительный промежуток времени. Вместе с тем, бесспорно, что такие события оказали и будут продолжать оказывать существенное влияние на функционирование и развитие российской экономики в среднесрочной перспективе.

Их значение с позиций макроэкономического анализа состоит в том, что изменились условия внешнеэкономического взаимодействия многих национальных экономик, в частности российской, которая и является объектом анализа в настоящей статье. Это дает основание полагать, что начался переход к новому — «постнормальному» состоянию национальной экономики [1], в рамках которого она будет развиваться не менее чем 10–15 лет. Иными словами, «постнормальность» рассматривается нами как новое квазиустойчивое состояние динамического равновесия национальной экономики, определяемое примерным постоянством институциональной структуры, которую еще предстоит выстроить.

Материалы и методы

В чем состоит принципиальное отличие новых условий, под которые требуется провести институциональные преобразования? На протяжении постсоветского периода в России последовательно и системно проводилась политика либерализации экономики, в особенности внешнеэкономической либерализации. В рамках принятого политического курса для развития рыночных отношений (речь идет о принципиальном рыночном курсе, который, по нашему мнению, сохраняется и до настоящего времени, пусть и в менее ортодоксальной форме) либерализация имела очень важное значение. Под эту концептуальную установку выстра-

Таблица 1

Годовые индексы роста мирового экспорта товаров и ВВП, % [2, р. 54]

Table 1. Annual growth indices of world exports of goods and GDP, % [2, р. 54]

Показатель	2010–2020 в целом	2018	2019	2020
Мировой экспорт товаров	2,7	2,5	0,0	–5,1
в том числе продукция:				
сельскохозяйственная	3,5	4,3	3,0	–2,3
добывающих производств и топливо	1,5	7,8	2,7	–3,1
обрабатывающих производств	2,8	3,5	0,2	–6,3
Справочно: мировой ВВП	2,0	2,9	2,2	–4,0

Таблица 2

Динамика мирового экспорта товаров, млрд долл. [2, р. 56]

Table 2. Dynamics of world exports of goods, billion dollars [2, р. 56]

Год	1948	1953	1963	1973	1983	1993	2003	2020
Экспорт	59	84	157	579	1 838	3 688	7 382	17 070

ивалась и институциональная структура, и система экономической политики в целом.

Приведем в этой связи цитату из документа сферы государственного управления в период начала рыночных реформ в России, Программы Правительства Российской Федерации (РФ) «Реформы и развитие российской экономики в 1995–1997 годах», утвержденной постановлением Правительства РФ от 28 апреля 1995 г. № 439: «Либерализация внешнеэкономической деятельности является ключевым элементом в реализации основных задач экономической политики Правительства Российской Федерации. Реформы во внешнеэкономической сфере, проводившиеся в последние годы, были нацелены прежде всего на более эффективное включение Российской Федерации в систему международного разделения труда и на формирование экономически обоснованных торговых отношений с зарубежными странами... В нынешних условиях ... необходимо осуществлять ... реализацию рыночной концепции интеграции российской экономики в систему мировых хозяйственных связей».

Несмотря на то, что с момента принятия процитированного документа минуло уже почти 30 лет, изложенные доктринальные положения принципиально не изменились. Они, хотя и с неизбежными ситуационными корректировками, продолжают определять не только курс внешнеэкономической, но и экономической политики России в целом.

Результаты и обсуждение

Первым значительным ударом по открытости национальных экономик стала пандемия

COVID-19. Вследствие предпринимавшихся в 2020 г. правительствами стран мира мер по сдерживанию мобильности населения, направленных на ограничение числа контактов людей и снижение на этой основе темпов распространения инфекции, в том числе трансграничного, внешнеэкономические взаимодействия существенно уменьшились и по частоте, и по объему.

Вторичным эффектом ограничительных антиковидных мер стало снижение производства многих товаров и услуг, как вследствие социальных ограничений для занятого населения (снизились производственные возможности фирм, персонал которых не допускали на рабочие места), так и вследствие ограничения доступа к иностранным ресурсам и рынкам сбыта. Это привело к снижению объемов производства, логичным следствием которого стало сокращение внешней торговли.

В таблице 1 в качестве иллюстрации к сделанным нами умозаключениям приведены данные о динамике мирового экспорта товаров в пред- и пандемический период. Отчетливо заметен эффект снижения экспорта в 2020 г., причем это снижение произошло опережающими темпами, по отношению к мировому валовому внутреннему продукту (ВВП). Это резкое падение особенно заметно на фоне наблюдавшейся, начиная со второй половины XX в., устойчивой тенденции долгосрочного роста мирового экспорта товаров, как видно из таблиц 1 и 2.

Следует отметить, что в большей степени, чем мировая торговля товарами, от пандемии *COVID-19* пострадала торговля услугами, которая, по данным ВТО, сократилась

ВВП России в ценах 2021 г., млрд руб.

Table 3. Russia's GDP in 2021 prices, billion rubles

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022
ВВП, млрд руб.	128 764,6	131 595,0	128 102,9	135 295,0	132 494,8
Индекс прироста, %	2,81	2,20	-2,65	5,61	-2,07

Примечания: 1. Построено автором с использованием данных Росстата. 2. Данные за 2022 г. приведены без учета статистической информации по Донецкой Народной Республике и Луганской Народной Республике, Запорожской и Херсонской областям.

в 2020 г. на 21 % в годовом исчислении. Согласно исследованиям, «в отличие от товаров, услуги не могут накапливаться, а это означает, что большая часть потерь доходов, вероятно, будет постоянной» [2, р. 10], то есть если в отношении восстановления бизнеса в товаропроизводящих секторах экономики существует некоторый оптимизм, то услуговые сектора не смогут восполнить свои потери в обозримой перспективе, даже при благоприятном восстановлении условий ведения хозяйственной деятельности.

Указанное обстоятельство является существенным, оно свидетельствует о том, что национальные экономики «постиндустриального типа», то есть с доминирующим в их структуре сектором услуг, оказываются неустойчивыми, маложизнеспособными в условиях новых реалий. Постиндустриальная структура экономики из прогрессивного признака экономической модели, как до сих пор принято было считать в *mainstream* экономической теории, начинает трансформироваться в фактор риска. Это позволяет утверждать, что тезис члена-корреспондента РАН С. Д. Бодренова о «мираже постиндустриализма», обоснование которого сопровождалось качественной аргументацией [3], находит количественное подтверждение. Безусловно, этот фактор требует учета в проводимой и перспективной модели экономической политики.

Экономика и России, и мировая в целом быстро восстановилась в 2021 г. Предпосылкой восстановления стало снятие ограничений на перемещение товаров и факторов производства, трансграничное оказание услуг. «Закрытие» на год российской экономики носило временный характер, введенные ограничения за такой короткий срок не успели деформировать физическую и институциональную структуру экономики, изменить систему экономической политики и стимулов экономических агентов. Поэтому после снятия ограничений экономика

в 2021 г. была восстановлена быстрыми темпами, как показано в таблице 3.

Интересно проанализировать индексы прироста ВВП (в текущем году по отношению к предыдущему, %) в 2018–2021 гг., приведенные в таблице 3. Если исключить из рассмотрения атипичный 2020 г. (падение ВВП на 2,65 %) и скорректировать индекс прироста ВВП в 2021 г. на падение в году предшествующем ($5,61\% - 2,65\% = 2,96\%$), то полученная величина «условного прироста» а размере 2,96 % сопоставима с показателями, наблюдавшимися в допандемических 2018 и 2019 гг. (2,81 % и 2,20 % соответственно). Иными словами, можно предположить, что ковидный макрошок не «сбил» национальную экономику с траектории устойчивого развития, он вызвал лишь флуктуацию в динамике количественных показателей этого развития.

В 2020 г., после «ковидной тренировки», экономика России вновь подверглась аналогичному шоковому воздействию [4]. На этот раз — вследствие введенных против нее странами «коллективного Запада» экономических ограничений санкционного характера [5; 6; 7]. Несмотря на то, что причины, формы и проявления введенных ограничений и вызванных ими угроз национальной экономической безопасности были иными, чем в 2020 г., экономическая сущность их влияния не изменилась. Она состоит в аналогичном «ковидному» скачкообразном росте закрытости национальной экономики.

Различие заключается лишь в том, какой субъект является инициатором «закрытия» экономики. В 2020 г. с такими инициативами выступали и российские власти, и иностранные правительства. В 2022 г. инициатива исходила от правительств стран «коллективного Запада». Существует и еще ряд отличий, наиболее существенных, на наш взгляд:

– изменилась отраслевая и секторальная направленность мер по «закрытию» рос-

сийской экономики от мировой. В случае санкций воздействие оказывается на подсистемы отечественной экономики (нефтегазовый сектор, финансовую систему и др.), «закрытие» которых способно нанести максимальный ущерб экономической стабильности, национальной экономической безопасности и возможностям дальнейшего экономического роста. Пандемическое же влияние на экономику не имело настолько яркой структурной направленности, носило более широкий и универсальный характер. Вместе с тем, если рассуждать в терминах теории игр [8], то санкционный шок можно уподобить «игре с разумным противником», а пандемический — «игре с природой». Как известно из теории игр, для игр с разумным противником можно отыскать оптимальную стратегию поведения, что позволяет снять неопределенность и эффективно нивелировать негативное влияние со стороны противника по игре (в нашем случае — недружественных стран);

— сформировался консенсус, что, в отличие от ситуации с пандемией, которая рано или поздно должна была завершиться, санкционные ограничения носят долгосрочный характер. Если при преодолении пандемического шока власти, население, бизнес ориентировались на тактические меры, что продиктовано стремлением переждать неблагоприятный период, то сегодня тактические меры возможны лишь для купирования наиболее очевидных кризисных проявлений. Например, как отметил на заседании Госсовета в апреле 2023 г. Президент РФ, «санкции, конечно, надолго, поэтому наряду с первоочередными мерами замещения импортных технологий и продуктов здесь нужны средне- и долгосрочные преобразования, направленные на стратегические цели именно суверенного развития страны» [9]. Следовательно, необходима разработка стратегии не только преодоления кризиса, адаптации экономики к новым условиям, но и разработка долгосрочной политики развития в изменившихся условиях;

— в отличие от периода пандемии, в условиях санкционного шока появился новый инструмент антикризисного регулирования экономики, состоящий в географической переориентации внешнеэкономических связей со стран недружественных на страны дружественные или нейтральные (в том числе в рамках непубличных схем внешнеэкономического взаимодействия). Это позволяет

несколько смягчить потрясения экономики от ее «закрытия» и может создавать иллюзию, что санкционный шок, как и шок пандемический, можно «переждать». Но это, по мнению автора, не так. Вопрос состоит не только в наличии связей национальной экономики с мировой, но и в том, каково качество этих связей, каково их содержательное наполнение. К сожалению, многие товары и услуги, которые ранее импортировались в Россию из ряда ставших недружественными стран, в среднесрочной перспективе нечем заменить, поскольку в странах дружественных товары и услуги аналогичного вида и качества не производят.

Наше утверждение о том, что механизм влияния шоков 2020 и 2022 гг. на российскую экономику одинаков и состоит в резком блокировании внешнеэкономических взаимодействий, что вызывает нарушения в организации процессов хозяйственной деятельности в экономике, выстроенной по принципам открытой (либеральной) модели, подтверждается количественными оценками последствий этих шоков, приведенными в таблице 3. На одинаковые по своей экономической сущности негативные воздействия экономика должна была отреагировать одинаково. И это произошло. Падение ВВП РФ (исчисленного в постоянных ценах 2021 г.) в 2020 г. составило 2,56 %, а в 2022 г. — сопоставимые 2,07 %.

Разница между шоками 2020 и 2022 гг. состоит в том, что пандемия затронула практически весь мир, в политико-экономическое противостояние (в формате антироссийских санкций) оказались активно вовлечены Россия и союзная ей Белоруссия с одной стороны и группа стран, которые принято в отечественной литературе и общественно-политическом дискурсе обозначать термином «коллективный Запад», — с другой. Остальные страны мира в эти процессы противостояния вовлечены в гораздо меньшей степени, косвенно.

Тем не менее международно-политический процесс движения к многополярности [10], по нашему мнению, в перспективе приведет к тому, что жесткое противостояние России и «коллективного Запада», принимающее в экономике форму блокирования внешнеэкономических связей национальных экономик, постепенно будет распространяться и на другие страны мира через механизм вторичных санкций или угрозы их применения. При этом указанные процессы раз-

растания кризиса главенствующей сегодня модели открытой экономики неизбежно затронут не только экономические, но и политические, культурные, иные процессы. Современный кризис, как нам представляется, должен обеспечить переход к новому устойчивому состоянию экономики и геополитики, которое характеризуется многополярностью в политике и глокализацией в экономике.

По нашему мнению, попытка преодолеть санкционные удары по России географической переориентацией внешнеэкономических взаимодействий может быть результативной лишь в краткосрочной перспективе, как тактическая мера. Стратегически она не работает, поскольку изъяны модели открытой экономики, состоящие в высокой (а в ряде случаев — критической) зависимости национальной экономики от внешнеэкономических взаимодействий, не могут исчезнуть. Эта зависимость — атрибутивное свойство модели открытой экономики. Поэтому в критически важных для национального развития областях такая открытость должна быть снижена.

В этой связи в качестве ключевой цели экономической политики в России в среднесрочной перспективе выдвигается обеспечение технологического суверенитета [11; 12]. Между тем технологический суверенитет понимается нами не как автономизация российской экономики, не как стремление к автаркии, но как обеспечение защиты от рисков поставок технологий из недружественных стран. Иными словами, и на это нами обращено внимание ранее в исследовании, проведенном совместно с профессорами Ю. В. Вертаковой и А. А. Черниковой [13], речь должна идти не об «импортозамещении», а о «снижении рисков импортозависимости».

Соответствующие задачи могут быть решены тремя основными способами [14]: во-первых, через налаживание более тесного взаимодействия с дружественными странами (тактическая мера); во-вторых, развитие российских импортозамещающих производств; в-третьих, опережающее развитие отечественных технологий для того, чтобы вызвать частичную взаимную технологическую зависимость экономик недружественных стран от России и в итоге снизить соответствующие риски.

Системная работа по обеспечению технологического суверенитета РФ уже начата. В частности, постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2023 г. № 603 утвержде-

ны Приоритетные направления проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации, а также принято решение о создании Межведомственной комиссии по технологическому суверенитету и структурной адаптации экономики Российской Федерации. Предполагается, что отобранные в соответствии с указанным постановлением Правительства РФ проекты получают государственную поддержку.

Полагаем, что издание вышеупомянутого документа и аналогичные меры должны сыграть положительную роль. Вместе с тем, по нашему мнению, существует опасность излишнего «вхождения» государства в экономику, что может привести к подавлению предпринимательской инициативы и в итоге к снижению эффективности долгосрочного развития. Иными словами, одна из ключевых проблем современной России, как и в период начала рыночных реформ, связана с поиском баланса в отношениях государства и бизнеса, баланса между использованием планово-распорядительных и рыночных инструментов регулирования хозяйственных процессов [15; 16].

Этот баланс, по нашему мнению, должен быть основан на том, что сегодня этап усиления государственного вмешательства в экономику должен носить временный характер, он обусловлен лишь необходимостью нивелировать негативные последствия наблюдаемой турбулентности (тактические меры) и создать надежные предпосылки для перезапуска механизмов экономического роста и социально-экономического развития применительно к условиям постнормальности. После завершения переходного этапа, по мере выстраивания новой институциональной структуры и нового баланса открытости/закрытости экономики, государство должно будет ослабить свой интервенционизм.

Несмотря на то, что сегодня требуется более активное вмешательство со стороны властей в экономику, не только на уровне регулирования, но и прямого управления отдельными, критически важными для страны экономическими процессами и объектами, государство не должно и не сможет без кардинального переустройства системы общественных отношений, в том числе политической модели, эффективно заместить инициативу бизнеса. Сегодня, несмотря на то, что страна находится в острой фазе кризиса, вызван-

**Индекс реальных денежных доходов населения Российской Федерации, % к 2013 г.
(принят за 100 %)**

Table 4. Index of real money income of the population of the Russian Federation, % to 2013 (taken as 100%)

2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
99,2	95,7	91,3	91,9	93,4	95,2	93,9	97,6	96,1

Примечания: 1. Построено автором с использованием данных Росстата. 2. Данные за 2022 г. приведены без учета статистической информации по Донецкой Народной Республике и Луганской Народной Республике, Запорожской и Херсонской областям.

ного политико-экономической турбулентностью, следует теоретически прорабатывать механизмы посткризисного безболезненного выхода государства из режима «ручного» управления экономикой, возврата к работе автоматических регуляторов.

Наконец, структурная трансформация экономики, перезапуск механизмов экономического роста, достижение технологического суверенитета и решение иных важных и неотложных задач видится возможным лишь с опорой на развитый и развивающийся внутренний рынок, что требует стабильного и развивающегося (как по объему, так и по структуре) потребительского спроса. Следовательно, одной из приоритетных задач для властей сегодня является обеспечение роста доходов населения и снижение уровня их дифференциации.

Вопрос доходов населения на фоне современной дискуссии о преодолении санкционных ограничений и в научной литературе, и в общественно-политическом дискурсе отошел на второй план. Между тем без его решения ни о каких успехах в переходе к этапу постнормального развития говорить не приходится. Экономика существует не сама по себе, она ориентирована на удовлетворение человеческих потребностей [17]. Пока же, как видно из таблицы 4, реальные располагаемые доходы россиян, начиная с 2014 г., устойчиво стагнируют.

В рамках теоретических представлений о целях экономического роста [18; 19] и декларируемой направленности государственной политики в экономической и социальной областях (например, Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», принятый «в целях осуществления прорывного развития Российской Федерации, увеличения численности населения страны, повышения уровня жизни граждан, создания комфорт-

ных условий для их проживания, а также раскрытия таланта каждого человека»), повышение благополучия людей, рост уровня и качества жизни населения являются наивысшим приоритетом.

Российская же практика говорит о том, что это — лишь декларация. Последнее подтверждается данными и таблицы 4, и рисунков 1 и 2, на которых приведена структура ВВП РФ по доходам в 2014 и 2022 гг. Очевидна ее деградация: если рассуждать в терминах марксизма, то можно заключить, что в настолько ответственный период, связанный с трансформациями национальной экономики, обуславливающими ее жизнеспособность, эффективность и суверенность на стратегическую перспективу, резко возросла эксплуатация труда капиталом.

Экономические процессы, в том числе на макроуровне, как показали исследования Дж. М. Кейнса [20], во многом определены психологическими факторами. Институциональные преобразования, сопровождающиеся не однократным, но систематическим и долгосрочным снижением уровня жизни населения, перераспределением богатства от лиц наемного труда, составляющих большинство населения страны, в пользу собственников средств производства не могут встречать поддержки населения, а без нее — обречены на неуспех.

Шагом в правильном направлении в этих условиях является инициирование проекта Федерального закона № 379248-8 «О налоге на сверхприбыль», который 28 июня 2023 г. принят нижней палатой парламента в первом чтении. Согласно финансово-экономическому обоснованию, представленному Комитетом Государственной Думы по бюджету и налогам, принятие и реализация этого закона приведет к поступлению дополнительных доходов в федеральный бюджет в размере 300 млрд рублей. Автор разделяет позицию, высказанную по данному законопроекту главой профильного

Рис. 1. Структура ВВП России по источникам доходов, 2014 г., %
Fig. 1. Structure of Russia's GDP by sources of income, 2014, %

Рис. 2. Структура ВВП России по источникам доходов, 2022 г., %
Fig. 2. Structure of Russia's GDP by sources of income, 2022, %

Источник: построено автором по данным Росстата.

Источник: построено автором по данным Росстата.

комитета парламента: «Мне ... не нравятся любые варианты увеличения налогов, я считаю, что увеличение налогов — это плохо, как таковое... [Но] это вопрос о том, все ли сегодня должны нести ответственность за решение тех проблем, которые стоят перед страной» [21].

Переход к новым условиям хозяйствования, связанный с корректировкой ключевых характеристик модели открытой экономики, а также выстраивание системы новых институтов, адекватных новым реалиям, требуют общественного консенсуса и взаимной ответственности государства, бизнеса и населения, что предполагает и создание механизма более справедливого перераспределения доходов и богатства. Без этого необходимые реформы и трансформации могут «забуксовать».

Выводы

Подводя итог, укажем, что сегодня российская экономика находится на очередном переходном этапе развития. Экономика в целом смогла адаптироваться к новым условиям функционирования, но это — тактическая адаптация, в стратегическом плане ее недостаточно. Следовательно, требуется более сбалансированное и активное участие государства в регулировании и управлении процессами экономического развития при условии формирования действенных экономических и иных стимулов для поддержки данных процессов как для бизнеса, так и для населения. Для этого в экономической политике целесообразно полнее учитывать концептуальные положения, которые раскрыты в настоящей статье.

Список источников

1. Плотников В. А. Перспективы экономического развития в условиях постнормальности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 6. С. 15–21.
2. World trade statistical review 2021. Geneva: World Trade Organization, 2021. 134 p. URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2021_e/wts2021_e.pdf (дата обращения: 03.07.2023).
3. Бодрунов С. Д. Ноономика. М.: Культурная революция, 2018. 432 с.
4. Плотников А. В. Моделирование форм проявления кризиса в национальной экономике под воздействием неэкономического шока (на примере кризисов в России 2020 и 2022 годов) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 5-2. С. 194–199.
5. Гришков В. Ф. Воздействие политико-экономической турбулентности на экономику региона (на материалах Ленинградской области) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 4. С. 88–95.
6. Мухомтов Д. В., Фролов А. О. Оценка влияния кризиса на нефтегазовую отрасль РФ // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2022. № 3. С. 31–34.

7. Полтораднева Н. Л., Разумов В. И. О научном обеспечении импортозамещения в национальной безопасности России // Идеи и идеалы. 2023. Т. 15. № 1-2. С. 235–256. DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.1.2-235-256
8. Гермейер Ю. Б. Введение в теорию исследования операций. М.: Наука, 1971. 384 с.
9. Путин заявил, что санкции против России останутся надолго // РБК. 2023. 4 апреля. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/642c12109a79475385fd5639> (дата обращения: 03.07.2023).
10. Дробинин А. Ю. Образ многополярного мира // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 2. С. 54–62. DOI: 10.31278/1810-6439-2023-21-2-54-62
11. Егорова А. А., Данилов И. А., Довбий И. П. Технологический суверенитет: ретроспективный анализ и перспективы в условиях повышенной волатильности экономики // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 12. С. 33–44. DOI: 10.47475/1994-2796-2022-11205
12. Максимцев И. А., Рекорд С. И. Трансформация цепочек производства минерально-сырьевых ресурсов в современных условиях // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 6. С. 9–14.
13. Черникова А. А., Вертакова Ю. В., Плотников В. А. Импортозамещение как инструмент экономической политики управления рисками импортозависимости: выбор подходов // Экономика и управление. 2016. № 10. С. 28–39.
14. Смешко О. Г., Плотников В. А., Вертакова Ю. В. Перспективы российской экономики: новые вызовы экономической безопасности и перестройка государственного управления // Экономика и управление. 2022. Т. 28. № 6. С. 524–537. DOI: 10.35854/1998-1627-2022-6-524-537
15. Государство и рынок в оптимизации структурных характеристик экономического роста: коллективная монография / отв. ред. Д. Ю. Миropольский, А. В. Харламов. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов, 2004. 475 с.
16. Структурная трансформация экономики: соотношение плановых и рыночных механизмов реализации: монография / ред. А. В. Харламов, Д. Ю. Миropольский. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов, 2001. 336 с.
17. Добрынин А. И., Ивлева Е. С., Плотников В. А. Социально-экономические программы роста экономики и качества жизни // Экономика и управление. 2006. № 1. С. 23–30.
18. Вертакова Ю. В. Обзор экономических подходов и моделей для прогнозирования ВВП // Экономика и управление. 2016. № 2. С. 22–29.
19. Тосунян Г. Банковская система России и экономический рост: стратегические цели и необходимые меры // Проблемы теории и практики управления. 2016. № 8. С. 20–33.
20. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / пер. с англ. М.: АСТ, 2022. 544 с.
21. Законопроект о налоге на сверхприбыль принят в I чтении // Интерфакс. 2023. 28 июня. URL: <https://www.interfax.ru/business/909331> (дата обращения: 03.07.2023).

References

1. Plotnikov V.A. Prospects for economic development under postnormal conditions. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2022;(6):15-21. (In Russ.).
2. World trade statistical review 2021. Geneva: World Trade Organization; 2021. 134 p. URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2021_e/wts2021_e.pdf (accessed on 03.07.2023).
3. Bodrunov S.D. *Noonomics*. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya; 2018. 432 p. (In Russ.).
4. Plotnikov V.A. Modeling crisis forms in the national economy under the impact of the non-economic shock (case of the Russian crises of 1920 and 2022). *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2022;(5-2):194-199. (In Russ.).
5. Grishkov V.F. Impact of political and economic turbulence on the regional economy (by the materials of the Leningrad region). *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2022;(4):88-95. (In Russ.).
6. Mukhortov D.V., Frolov A.O. Assessment of the macroeconomic crisis in the oil and gas industry of the Russian Federation. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii*. 2022;(3):31-34. (In Russ.).
7. Poltoradnaya N.L., Razumov V.I. Scientific support of import substitution in the national security of Russia. *Idey i ideal'y = Ideas and Ideals*. 2023;15(1-2):235-256. (In Russ.). DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.1.2-235-256
8. Germeier Yu.B. Introduction to the theory of operations research. Moscow: Nauka; 1971. 384 p. (In Russ.).
9. Putin said that sanctions against Russia will remain for a long time. RBC. Apr. 04, 2023. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/642c12109a79475385fd5639> (accessed on 03.07.2023). (In Russ.).
10. Drobini A.Yu. Image of a multipolar world. *Rossiia v global'noi politike = Russia in Global Affairs*. 2023;21(2):54-62. (In Russ.). DOI: 10.31278/1810-6439-2023-21-2-54-62
11. Egorova A.A., Danilov I.A., Dovbiy I.P. Evolution of the concept and characteristics of technological sovereignty: A retrospective analysis and prospects in conditions of increased volatility of the economy. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;(12):33-44. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2022-11205
12. Maksimtsev I.A., Rekord S.I. Transformation of the mineral resources production chains in modern conditions. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2022;(6):9-14. (In Russ.).
13. Chernikova A.A., Vertakova Yu.V., Plotnikov V.A. Import substitution as an economic policy tool for managing the risks of import dependence: A choice of approaches. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2016;(10):28-39. (In Russ.).
14. Smeshko O.G., Plotnikov V.A., Vertakova Yu.V. Prospects for the Russian economy: New challenges to economic security and public administration restructuring. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(6):524-537. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2022-6-524-537
15. Miropolskii D.Yu., Kharlamov A.V., eds. The state and the market in optimizing the structural characteristics of economic growth. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics and Finance; 2004. 475 p. (In Russ.).

16. Kharlamov A.V., Miropolskii D.Yu., eds. Structural transformation of the economy: Correlation between planned and market implementation mechanisms. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics and Finance; 2001. 336 p. (In Russ.).
17. Dobrynin A.I., Ivleva E.S., Plotnikov V.A. Socio-economic programs for economic growth and quality of life. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2006;(1):23-30. (In Russ.).
18. Vertakova Yu.V. Review of economic approaches and models for GDP forecasting. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2016;(2):22-29. (In Russ.).
19. Tosunyan G. Russian banking system and economic growth: Strategic aims and necessary measures. *Problemy teorii i praktiki upravleniya = Theoretical and Practical Aspects of Management*. 2016;(8):20-33. (In Russ.).
20. Keynes J.M. The general theory of employment, interest and money. London: Macmillan; 1936. 383 p. (Russ. ed.: Keynes J.M. Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg. Moscow: AST; 2022. 544 p.).
21. Excess profits tax bill passed in first reading. Iterfax. Jun. 28, 2023. URL: <https://www.interfax.ru/business/909331> (accessed on 03.07.2023). (In Russ.).

Сведения об авторе

Владимир Александрович Плотников

доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник

Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики

190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а

Поступила в редакцию 17.07.2023
Прошла рецензирование 10.08.2023
Подписана в печать 29.08.2023

Information about Author

Vladimir A. Plotnikov

D.Sc. in Economics, Professor,
chief researcher

St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics

44a Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020,
Russia

Received 17.07.2023
Revised 10.08.2023
Accepted 29.08.2023

УДК 330.322.012

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-8-975-983>

Проблемы инвестиционного обеспечения современного развития экономики в России

Николай Викторович Цехомский

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия, GR@hse.ru

Аннотация

Цель. Проанализировать инвестиционную активность в современной России в контексте новых условий и задач развития экономики страны, а также выявить направления ее стимулирования и развития.

Задачи. Проанализировать современное состояние и перспективы развития экономики России в условиях действия внешних санкций; изучить и оценить уровень, особенности инвестиционной активности бизнеса в современной России; предложить инструменты и направления стимулирования и развития инвестиций, рассматриваемые как способ перезапуска механизмов экономического роста.

Методология. Методологической основой проведенного исследования стали положения макроэкономической теории, в частности таких ее разделов, как теория экономического роста, теория государственного регулирования экономики, теория инвестиций. Использованы методы сравнительного и ретроспективного анализа, структурного моделирования, аналогии, экспертного оценивания и качественные методы прогнозирования.

Результаты. Установлено, что российская экономика вступила в период развития, характеризующийся высокой неопределенностью основных влияющих факторов. Это негативно влияет на поведение хозяйствующих субъектов и ослабляет потенциал экономического роста. Одним из важных факторов роста и устойчивого экономического развития служат инвестиции. Несмотря на внешнее санкционное давление на российскую экономику, снижения инвестиционной активности в 2022 г. не произошло. Напротив, она возросла. Это является предпосылкой для успешного преодоления текущих кризисных явлений в экономике и дальнейшего успешного развития национальной экономики. Вместе с тем выявлен ряд проблем, сдерживающих инвестиционную активность российского бизнеса.

Выводы. В современных условиях актуализировались вопросы создания действенных стимулов для поддержки и развития инвестиционной деятельности российских компаний. Соответствующие меры должны быть встроены в новую модель экономической политики, направленной на создание потенциала долгосрочного экономического роста в России в условиях постнормальности. Эти меры связаны с деятельностью институтов развития, выступающих источниками «длинных» и «дешевых» денег, а также с корректировкой фискальной политики, ориентированной на создание дополнительных стимулов для роста инвестиций хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная активность, экономическое развитие, экономический рост, государственная экономическая политика, экономика России

Для цитирования: Цехомский Н. В. Проблемы инвестиционного обеспечения современного развития экономики в России // *Экономика и управление*. 2023. Т. 29. № 8. С. 975–983. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-8-975-983>

Problems of investment support of current economic development in Russia

Nikolay V. Tsekhomskiy

National Research University "Higher School of Economics", Moscow, Russia, GR@hse.ru

Abstract

Aim. To analyse investment activity in modern Russia in the context of new conditions and tasks of the country's economic development, as well as to identify the directions of its stimulation and development.

Tasks. To analyse the current state and prospects of development of the Russian economy in the context of external sanctions; to study and assess the level and features of business investment activity in modern Russia; to propose tools and directions of stimulation and development of investment, considered as a way to restart the mechanisms of economic growth.

Methods. The methodological basis of the research was the provisions of macroeconomic theory, in particular such sections as the theory of economic growth, the theory of state regulation of the economy, the theory of investment. The methods of comparative and retrospective analysis, structural modelling, analogy, expert evaluation and qualitative methods of forecasting were used.

Results. It has been established that the Russian economy has entered the period of development characterised by high uncertainty of the main influencing factors. This negatively affects the behaviour of economic entities and weakens the potential for economic growth. One of the important factors of growth and sustainable economic development is investment. Despite the external sanctions pressure on the Russian economy, there was no decrease in investment activity in 2022. On the contrary, it has increased. This is a prerequisite for successfully overcoming the current crisis phenomena in the economy and further successful development of the national economy. At the same time, a number of problems restraining the investment activity of Russian business have been identified.

Conclusions. In modern conditions, the issues of creating effective incentives to support and develop the investment activity of Russian companies have become more relevant. The relevant measures should be built into a new model of economic policy aimed at creating the potential for long-term economic growth in Russia in post-normal conditions. These measures are related to the activities of development institutions acting as sources of "long" and "cheap" money, as well as to the adjustment of fiscal policy, oriented towards the creation of additional incentives for the growth of investments of economic entities.

Keywords: *investment, investment activity, economic development, economic growth, state economic policy, Russian economy*

For citation: Tsekhomskiy N.V. Problems of investment support of current economic development in Russia. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2023;29(8):975-983 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-8-975-983>

Введение

Российская экономика уже в течение практически полутора лет развивается в условиях беспрецедентного внешнего санкционного давления [1; 2; 3; 4]. Это вызвало ее структурную перестройку и инициировало изменение механизмов управления хозяйственными процессами [5; 6; 7]. Причем эти трансформации пока не имеют однозначной оценки, так как данная оценка будет зависеть в итоге от того, насколько эффективно удастся преодолеть возникшие новые вызовы [8; 9]. Соответственно, только спустя несколько лет будет окончательно понятно,

чем в большей степени явилась «санкционная встряска» для России — импульсом к развитию или блокирующим это развитие событием.

Если рассматривать перспективы развития национальной экономики с позиций макроэкономической теории, то ключевое значение в его запуске и поддержании отводится инвестициям [10]. Это связано с присутствием им мультипликативным эффектом, суть которого состоит в том, что рост инвестиционной активности спустя некоторое время приводит к кратному (величина этой кратности определяется коэффициентом мультипликации, $k_m > 1$) увеличению валово-

Рис. 1. Динамика показателей национальной экономики России, 2018–2022 гг.

Fig. 1. Dynamics of indicators of the national economy of Russia, 2018–2022

вого внутреннего продукта (ВВП). И, напротив, угасание инвестиционной активности провоцирует замедление экономического роста и даже может привести к экономическому спаду.

Ввиду изложенных обстоятельств вопросы инвестиционной активности и стимулирования инвестиций, рассматриваемых как один из ключевых факторов экономического роста, находятся в центре внимания отечественных исследователей [11; 12; 13; 14]. Причем в последние полтора года они приобрели особую актуальность.

Состояние и перспективы развития современной российской экономики

Экономика России в своей динамике последних лет оказалась подвержена мощному влиянию двух последовательных макроэкономических шоков, вызванных пандемией COVID-19 (2020) и введением беспрецедентных антироссийских санкций сообществом стран «коллективного Запада» (2022) [15]. Следует отметить, что «завозной» характер кризисных явлений стал типичным для постсоветской России, которая в рамках сформированной открытой модели национальной экономики регулярно подвергается воздействию внешних шоков [16].

Внешние и по своей природе неэкономические шоки 2020 и 2022 гг. вызвали

изменения в экономике страны, породив краткосрочные рецессии. Эти данные¹ представлены на рисунке 1 и в таблице 1.

Так, на рисунке 1 отчетливо прослеживается «проседание» ВВП РФ в 2020 и 2022 гг., как в абсолютном, так и в относительном (индексном) выражении. Вместе с тем заметно, что «санкционный удар» экономика России выдержала лучше, чем шоковое влияние пандемии COVID-19. В частности, в постоянных ценах 2021 г., даже после снижения ВВП в 2022 г., он все-таки превысил уровень допандемического 2019 г., что можно трактовать как наличие в российской экономике тенденции долгосрочного роста (даже с учетом осцилляции 2020–2021 гг.).

По итогам 2022 г. оказалось, что экономика России устойчива к внешним шокам (если оценивать ее по макропоказателям). Это идет вразрез с экспертными мнениями и прогнозами, которые, начиная с весны 2022 г., регулярно приводились в публикациях как российских, так и зарубежных исследователей, организаций. Это диссонирует с представлениями об устройстве

¹ Здесь и далее, если не оговорено особо, использована информация Росстата, представленная на его официальном интернет-сайте <https://rosstat.gov.ru>. При этом данные за 2022 г. приведены без учета статистической информации относительно Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей.

Таблица 1

Индексы (квартальные) физического объема ВВП РФ, %

Table 1. Indices (quarterly) of the physical volume of GDP of the Russian Federation, %

Тип индекса	2020				2021				2022				2023
	I	II	III	IV	I	II	III	IV	I	II	III	IV	I
К соответствующему кварталу предыдущего года	101,5	92,7	96,7	98,7	100,5	111,2	105,0	105,8	103,0	95,5	96,5	97,3	98,1
К соответствующему кварталу 2019 г.	101,5	92,7	96,7	98,7	102,1	103,1	101,5	104,4	105,2	98,5	97,9	101,6	103,2

экономических систем, распространенными в *mainstream* современной экономической теории, на базе которых, по-видимому, и строили свои расчеты и прогнозы авторы антироссийских санкций.

По мнению автора, это потребует уже в ближайшем будущем интенсификации системных теоретических экономических исследований, которые позволят сформировать альтернативный *mainstream* и более адекватный реалиям взгляд на современную экономику. Что именно это будет — теория нового индустриального общества второго поколения и ноономики [17], теория евразийской политической экономии [18], теория постнормальности [19] или что-то еще — покажет время.

Исходя из сведений, приведенных в таблице 1, можно заключить, что, хотя при оценке поквартальной динамики ВВП РФ в режиме «показатель текущего квартала к показателю аналогичного квартала предыдущего года», спад в экономике, начавшийся во втором квартале 2022 г., до сих пор продолжается, но использование в качестве базового допандемийного 2019 г. изменяет оценку ситуации. При таком способе измерения динамики ВВП РФ ее восстановление началось в четвертом квартале 2022 г. и продолжилось в первом квартале 2023 г. Исходя из этой динамики, можно ожидать быстрого возврата экономики страны к дошоковой траектории долгосрочного развития.

Вместе с тем описанные явления нельзя назвать «автоматическими», как может показаться исходя из описанной выше динамики показателей. Безусловно, национальная экономика не только сложная, но и управляемая система. Поэтому высокая устойчивость ее к внешнему шоковому воздействию во многом связана с принятием своевременных и действенных мер экономической политики [20].

Кроме того, важную роль в «перезагрузке» отечественной экономики сыграло увеличе-

ние инвестиционной активности. Об этом пишут и в средствах массовой информации: «Рост инвестиций в сопоставимых ценах в санкционном 2022 г. в целом стал позитивным сюрпризом» [21]. Это увеличение инвестиций было во многом инициировано санкциями, для преодоления негативного влияния которых потребовалось расширение производственных возможностей национальных компаний в целях оперативного решения задач импортозамещения и дальнейшего развития с учетом необходимости обеспечения технологического суверенитета.

Характеристика инвестиционной активности в современной России

2022 г., вопреки ожиданиям и прогнозам, возникшим в его первой половине, показал высокий уровень инвестиционной активности в России. И это наблюдалось при том, что макроэкономический фон для инвестиций предпринимательским сообществом оценивался как в целом неблагоприятный, что отражено в таблице 2. Тем не менее по всем секторам промышленности наблюдался очевидный прирост инвестиционной активности, как видно из таблицы 3.

Важно отметить и еще одно обстоятельство, связанное с внутригодовой динамикой инвестиционной активности российских организаций. Если на динамике ВВП, приведенной в таблице 1, нарастание санкционного давления в 2022 г. отразилось непосредственным образом, и увидеть это влияние можно не прибегая к специальным методам эконометрического анализа, то в случае с инвестициями ситуация существенно отличается. Если рассматривать их поквартальные динамические ряды за 2021 и 2022 гг., как видно из таблицы 4, то они практически идентичны (отклонение на десятки доли процента можно отнести на естественную колеблемость экономических показателей во времени).

Таблица 2

Факторы, ограничивающие инвестиционную деятельность в России в 2022 г.

Table 2. Factors limiting investment activity in Russia in 2022

Ранг	Фактор	Доля, %
1	Экономическая ситуация в стране	74
2	Высокий уровень инфляции	71
3	Инвестиционные риски	65
4	Недостаток собственных финансовых средств	63
5	Высокий процент коммерческого кредита	62
6	Экономическая ситуация на мировом рынке	60
7	Параметры курсовой политики в стране	53
8	Сложный механизм получения кредитов для реализации инвестиционных проектов	50

Примечание: в последней графе приведена доля организаций (% к общему числу опрошенных Росстатом организаций), назвавших соответствующий фактор значимым.

Таблица 3

Распределение организаций РФ по оценке использования инвестиций в основной капитал в 2022 г., %

Table 3. Distribution of Russian organisations by estimated use of investments in fixed assets in 2022, %

Сектор экономики	Доля от общего числа организаций, осуществлявших инвестиции в основной капитал	Сравнительная оценка уровня инвестиций в основной капитал по сравнению с предыдущим годом		
		Выше уровня предыдущего года	Ниже уровня предыдущего года	Баланс
Всего промышленность, в том числе:	88	40	28	+12
добыча полезных ископаемых	97	60	22	+38
обрабатывающие производства	94	38	32	+6
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	95	45	33	+12
водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	83	42	20	+22

Таблица 4

Поквартальная динамика инвестиций в основной капитал в РФ

Table 4. Quarterly dynamics of investments in fixed assets in the Russian Federation

Период	Сумма инвестиций, млрд руб.	Доля от годового показателя, %
I квартал 2021 г.	3 240,9	13,9
II квартал 2021 г.	4 807,4	20,7
III квартал 2021 г.	5 740,2	24,7
IV квартал 2021 г.	9 451	40,7
Итого 2021 г.	23 239,5	100,0
I квартал 2022 г.	4 085,1	14,7 (+0,8)
II квартал 2022 г.	5 779,5	20,7 (без откл.)
III квартал 2022 г.	6 751,7	24,2 (–0,5)
IV квартал 2022 г.	11 248,9	40,4 (–0,3)
Итого 2022 г.	27 865,2	100,0

Следует отметить, что проблему в современной отечественной экономике представляет поиск источников внешнего финансирования инвестиций. Хотя опора на соб-

ственные силы в этом вопросе и способствует финансовой устойчивости бизнеса, особенно в условиях макроэкономической нестабильности, однако мировая практика, а также

Рис. 2. Источники инвестиций в основной капитал в 2020–2022 гг., % к общему числу обследованных организаций

Fig. 2. Sources of investments in fixed capital in 2020–2022, % of the total number of organisations surveyed

положения теории экономического развития говорят о том, что в условиях господства в экономике товарно-денежных отношений большее внимание должно быть отведено кредитным ресурсам [22].

Но в российской практике они не играют определяющей роли в финансировании инвестиций, как показано на рисунке 2. И такая ситуация, как ожидается, сохранится и в 2023 г. По данным исследований Росстата, в 2023 г. 84 % организаций для осуществления инвестиционной деятельности планируют использовать собственные средства, 31 % — кредитные и заемные средства, 6 % — бюджетные средства. Иными словами, структура источников инвестиций в России, несмотря на шоковые макроэкономические изменения последних лет, остается консервативной.

Очевидно, что в этих условиях существует необходимость, во-первых, принятия мер по повышению доступности кредита для компаний, что неразрывно связано с развитием институтов, обладающих ресурсами для предоставления долгосрочных кредитов под сравнительно низкий процент. Эти меры могут быть осуществлены путем наращивания возможностей существующих (например, ВЭБ. РФ) и создания новых институтов развития [23]. Институты развития, в данном контексте призваны решить проблему острой нехватки «длинных» и «дешевых» денег в России.

Во-вторых, необходимо создание таких условий, при которых бизнес будет актив-

нее инвестировать имеющиеся ресурсы в развитие. Если относительно крупного и среднего бизнеса это в целом выполняется, то малый бизнес инвестиционно гораздо менее активен. Действительно, по оценке Росстата, в 2022 г. инвестиционную деятельность осуществляли 95 % организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства, и лишь 47 % малых предприятий (без микропредприятий). Причина этого очевидна: малому бизнесу не хватает ресурсов для инвестиций.

Ослабление фискальной нагрузки бизнеса служит инструментом, который мог бы способствовать росту инвестиций. Но нет уверенности в том, что дополнительные финансовые ресурсы, особенно в условиях прослеживаемой экономической нестабильности, будут использованы руководителями и собственниками компаний на инвестиции, а не будут выведены из бизнеса. Следовательно, необходимо дальнейшее развитие системы мер, в том числе фискальных, направленных на стимулирование инвестиционной активности компаний, имеющих для этого ресурсные возможности.

Указанные меры связаны с известной в экономической теории ситуацией межвременного выбора. Суть ее состоит в том, что хозяйствующий субъект осуществляет выбор между наращиванием потребления в текущем периоде (а значит, снижением накоплений) или наращиванием инвестирования (которое сопровождается естественным

**Оценка факторов, ограничивающих инвестиционную деятельность в России в 2020–2022 гг.,
% к общему числу обследованных организаций**

Table 5. Assessment of factors limiting investment activity in Russia in 2020–2022,
% to the total number of organisations surveyed

Фактор	2020	2021	2022
Экономическая ситуация в стране	69	68	74
Высокий уровень инфляции в стране	65	66	71
Инвестиционные риски	60	61	65
Недостаток собственных финансовых средств	61	61	63
Высокий процент коммерческого кредита	58	57	62
Экономическая ситуация на мировом рынке	48	46	60
Параметры курсовой политики в стране	53	51	53
Сложный механизм получения кредитов для реализации инвестиционных проектов	48	47	50
Колебания цен на мировом рынке энергоносителей	42	43	45
Несовершенная нормативно-правовая база, регулирующая инвестиционные процессы	38	36	36
Существующий режим налогообложения инвестиционной деятельности	39	36	34
Состояние технической базы организации	26	26	26
Недостаточный спрос на продукцию	20	20	21

образом сокращением текущего потребления, так как ресурсы на инвестирование изымают из текущего дохода и имеющегося запаса имущества), которое будет сопровождаться ростом дохода и, соответственно, потребления в будущем.

Чтобы задача межвременного выбора была решена в пользу инвестиций, необходимо обеспечить их высокую доходность, которая компенсирует для субъектов потери от текущего недопотребления. Это требует (речь идет о задаче государства) в том числе макроэкономической стабильности, на отсутствие которой, как на сдерживающий инвестиции фактор, указывают опрошенные в рамках проведенных Росстатом исследований представители бизнеса. В таблице 5 факторы упорядочены по значимости (по состоянию на 2022 г.).

Интересен тот факт, что представленные в таблице 5 факторы практически не изменяют своих рангов значимости на протяжении последних трех лет наблюдений (существуют лишь единичные перестановки в рейтинге двух соседних факторов, что связано с естественным разбросом оценок). Это свидетельствует об их не ситуационном, но фундаментальном характере. Следовательно, целесообразно строить экономическую политику в сфере стимулирования инвестиций в России на их основе.

Выводы

Подводя итог, укажем, что российская экономика вступила в период развития, характеризующийся высокой неопределенностью основных влияющих факторов. Это негативно влияет на поведение хозяйствующих субъектов и ослабляет потенциал экономического роста. Одним из важных факторов роста и устойчивого экономического развития являются инвестиции. Несмотря на внешнее санкционное давление на отечественную экономику, снижения инвестиционной активности в 2022 г. не произошло. Напротив, она возросла, что является предпосылкой для успешного преодоления текущих кризисных явлений в экономике и дальнейшего успешного развития национальной экономики.

Поэтому необходимо создание действенных стимулов для поддержки и развития инвестиционной деятельности российских компаний. Соответствующие меры должны быть встроены в новую модель экономической политики, направленной на создание потенциала долгосрочного экономического роста в России. Эти меры связаны с деятельностью институтов развития, выступающих источниками «длинных» и «дешевых» денег, а также с корректировкой фискальной политики, ориентированной на создание дополнительных стимулов для роста инвестиций хозяйствующих субъектов.

Список источников

1. Карпова М. В., Котелкова Е. Э., Боркова Е. А. Текущее положение и перспективы развития авиационной промышленности в условиях санкций // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 12-1. С. 153–158. DOI: 10.24412/2411-0450-2022-12-1-153-158
2. Мустафина А. В., Пирогова О. Е. Современные проблемы развития туризма и индустрии гостеприимства в Санкт-Петербурге // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2022. № 3. С. 35–40.
3. Мухортов Д. В., Фролов А. О. Оценка влияния кризиса на нефтегазовую отрасль РФ // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2022. № 3. С. 31–34.
4. Харламов А. В. Санкции как фактор усиления нестабильности современной мировой экономики // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 3: Экономические, гуманитарные и общественные науки. 2022. № 2. С. 18–23. DOI: 10.46418/2079-8210_2022_2_3
5. Новая парадигма экономического развития в эпоху трансформаций / Вертакова Ю. В., Бабиц Т. Н., Клевцова М. Г., Лебедева О. С., Положенцева Ю. С., Тренев Н. Н. Курск: Университетская книга, 2022. 140 с.
6. Плотников В. А., Цехомский Н. В. Проблемы финансового сопровождения хозяйственных операций в условиях экономических санкций // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 6. С. 68–72.
7. Цехомский Н. В. Финансирование крупных инвестиционных проектов в условиях санкций // Новый экономический миропорядок: управление активами в условиях ограничений и санкций: сборник тезисов Всерос. науч.-практ. конф. «Управление активами — 2022». М.: МГИМО МИД России, 2023. С. 245–249.
8. Плотников В. А., Вертакова Ю. В. Устойчивость развития российской промышленности в условиях макроэкономического шока и новая промышленная политика // Экономика и управление. 2022. Т. 28. № 10. С. 1037–1050. DOI: 10.35854/1998-1627-2022-10-1037-1050
9. Смешко О. Г., Плотников В. А., Вертакова Ю. В. Перспективы российской экономики: новые вызовы экономической безопасности и перестройка государственного управления // Экономика и управление. 2022. Т. 28. № 6. С. 524–537. DOI: 10.35854/1998-1627-2022-6-524-537
10. Аганбегян А. Г. Как возобновить социально-экономический рост в России? // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Т. 222. № 2. С. 164–182. DOI: 10.38197/2072-2060-2020-222-2-164-182
11. Вертакова Ю. В., Положенцева Ю. С. Оценка инвестиционной активности регионов в условиях введения экономических ограничений // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2015. № 3. С. 48–56.
12. Емельянов А. М., Кочетова Д. Д. Исследование факторов, влияющих на инвестиции в основной капитал российских предприятий обрабатывающей промышленности // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 2. С. 154–161. DOI: 10.24412/2411-0450-2023-2-154-161
13. Кравченко Н. А., Агеева С. Д., Иванова А. И. Инвестиции для устойчивого и инклюзивного развития регионов азиатской России: проблемы и перспективы // ЭКО. 2023. № 1. С. 78–98. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2023-1-78-98
14. Цехомский Н. В. Инвестиционная поддержка промышленного развития в условиях санкций // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2022. № 4. С. 5–9.
15. Плотников В. А. Моделирование форм проявления кризиса в национальной экономике под воздействием неэкономического шока (на примере кризисов в России 2020 и 2022 годов) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 5-2. С. 194–199.
16. Плотников В. А. Изменения глобальных институтов управления под влиянием национальных экономических интересов (по материалам XII Петербургского международного экономического форума) // Экономика и управление. 2008. № 3. С. 7–9.
17. Бодрунов С. Д. Ноономика. М.: Культурная революция, 2018. 432 с.
18. Евразийская политическая экономика / под ред. И. А. Максимцева, Д. Ю. Миропольского, Л. С. Тарасевича. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016. 747 с.
19. Плотников В. А. Перспективы экономического развития в условиях постнормальности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 6. С. 15–21.
20. Экономика России под санкциями: от адаптации к устойчивому росту: доклад к XXIV Ясинской (Апрельской) Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества (Москва, 2023 г.) / под ред. Н. В. Акиндиной. М.: ИД Высшей школы экономики, 2023. 63 с.
21. Деготькова И. Как изменилась инвестиционная активность в регионах России за год санкций // РБК. 2023. 16 марта. URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/03/2023/6410482c9a79477af92e9486> (дата обращения: 20.05.2023).
22. Йескомб Э. Р. Принципы проектного финансирования / пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2015. 416 с.
23. Цехомский Н. В., Тихомиров Д. В. Значимые инвестиционные проекты: общие проблемы реализации и привлечение частных средств // Бизнес. Общество. Власть. 2021. № 4. С. 158–167.

References

1. Karpova M.V., Kotelkova E.E., Borkova E.A. The current situation and prospects for the development of the aviation industry in the context of sanctions. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economy and Business: Theory and Practice*. 2022;(12-1):153-158. (In Russ.). DOI: 10.24412/2411-0450-2022-12-1-153-158
2. Mustafina A.V., Pirogova O.E. Current problems of development of tourism and hospitality industry in St. Petersburg. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii*. 2022;(3):35-40. (In Russ.).
3. Mukhortov D.V., Frolov A.O. Assessment of the macroeconomic crisis in the oil and gas industry of the Russian Federation. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii*. 2022;(3):31-34. (In Russ.).
4. Kharlamov A.V. Sanctions as a factor of increasing instability of the modern world economy. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta tekhnologii i dizaina. Seriya 3: Ekonomicheskie, humanitarnye*

i obshchestvennye nauki = Vestnik of St. Petersburg State University of Technology and Design. Series 3: Economic, Humanitarian and Social Sciences. 2022;(2):18-23. (In Russ.). DOI: 10.46418/2079-8210_2022_2_3

5. Vertakova Yu.V., Babich T.N., Klevtsova M.G., Lebedenko O.S., Polozhentseva Yu.S., Trennev N.N. A new paradigm of economic development in an era of transformation. Kursk: Universitetskaya kniga; 2022. 140 p. (In Russ.).
6. Plotnikov V.A., Tsekhomsky N.V. Problems of financial support of business operations under economic sanctions. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta.* 2022;(6):68-72. (In Russ.).
7. Tsekhomsky N.V. Financing of large investment projects under sanctions. In: New economic world order: Asset management under restrictions and sanctions. Proc. All-Russ. sci.-pract. conf. "Asset management — 2022". Moscow: MGIMO MFA of Russia; 2023:245-249. (In Russ.).
8. Plotnikov V.A., Vertakova Yu.V. Sustainable development of Russian industry in the context of a macroeconomic shock and new industrial policy. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management.* 2022;28(10):1037-1050. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2022-10-1037-1050
9. Smeshko O.G., Plotnikov V.A., Vertakova Yu.V. Prospects for the Russian economy: New challenges to economic security and public administration restructuring. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management.* 2022;28(6):524-537. (In Russ.).
10. Aganbegyan A.G. How to resume social and economic growth in Russia? *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia.* 2020;222(2):164-182. (In Russ.). DOI: 10.38197/2072-2060-2020-222-2-164-182
11. Vertakova Yu.V., Polozhentseva Yu.S. Evaluation of investment activity in the regions in the conditions of economic restrictions. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of South-West State University. Series Economics. Sociology. Management.* 2015;(3):48-56. (In Russ.).
12. Emelyanov A.M., Kochetova D.D. Study of factors influencing investments in fixed assets of Russian manufacturing enterprises. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economy and Business: Theory and Practice.* 2023;(2):154-161. (In Russ.). DOI: 10.24412/2411-0450-2023-2-154-161
13. Kravchenko N.A., Ageeva S.D., Ivanova A.I. Investments for sustainable and inclusive development of the regions of Asian Russia: Problems and prospects. *EKO: vserossiiskii ekonomicheskii zhurnal = ECO Journal.* 2023;(1):78-98. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2023-1-78-98
14. Tsekhomsky N.V. Investment support for industrial development under sanctions. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii.* 2022;(4):5-9. (In Russ.).
15. Plotnikov A.V. Modeling crisis forms in the national economy under the impact of the non-economic shock (case of the Russian crises of 2020 and 2022). *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta.* 2022;(5-2):194-199. (In Russ.).
16. Plotnikov V.A. Changes in global management institutions under the influence of national economic interests (based on materials from the XII St. Petersburg International Economic Forum). *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management.* 2008;(3):7-9. (In Russ.).
17. Bodrunov S.D. Noonomics. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya; 2018. 432 p. (In Russ.).
18. Maksimtsev I.A., Miropol'skii D.Yu., Tarasevich L.S., eds. Eurasian political economy. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics; 2016. 747 p. (In Russ.).
19. Plotnikov V.A. Prospects for economic development under postnormal conditions. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta.* 2022;(6):15-21. (In Russ.).
20. Akindinova N.V., ed. The Russian economy under sanctions: From adaptation to sustainable growth. A report to the 24th Yasin (April) Int. sci. conf. on the problems of economic and social development (Moscow, 2023). Moscow: HSE Publ.; 2023. 63 p. (In Russ.).
21. Degot'kova I. How investment activity has changed in the regions of Russia during the year of sanctions. RBC. Mar. 16, 2023. URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/03/2023/6410482c9a79477af92e9486> (accessed on 20.05.2023). (In Russ.).
22. Yescombe E.R. Principles of project finance. New York, NY: Academic Press, Inc.; 2002. 344 p. (Russ. ed.: Yescombe E.R. Printsipy proektnogo finansirovaniya. Moscow: Alpina Publisher; 2015. 416 p.).
23. Tsekhomsky N.V., Tikhomirov D.V. Large-scale investment projects: Problems of development and attraction of private funds. *Biznes. Obshchestvo. Vlast'.* 2021;(4):158-167. (In Russ.).

Сведения об авторе

Николай Викторович Цехомский

кандидат экономических наук,
доцент кафедры теории и практики
взаимодействия бизнеса и власти,
первый заместитель председателя —
член правления ВЭБ.РФ

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

101000, Москва, Мясницкая ул., д. 20

Поступила в редакцию 15.06.2023
Прошла рецензирование 19.07.2023
Подписана в печать 29.08.2023

Information about Author

Nikolay V. Tsekhomskiy

PhD in Economics, Associate Professor
at the Department of the Theory and Practice
of Business-Government Interaction, First Deputy
Chairman — Member of the Management Board
of VEB.RF

National Research University "Higher School
of Economics"

20 Myasnitskaya st., Moscow 101000, Russia

Received 15.06.2023
Revised 19.07.2023
Accepted 29.08.2023

УДК 378

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-8-984-988>

Развитие отечественного образования на основе использования инновационных образовательных технологий в условиях новых вызовов

Геннадий Алексеевич Бордовский¹, Алексей Дмитриевич Шматко²✉¹ Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия² Институт проблем региональной экономики Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия¹ president@ Herzen.spb.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8520-6758>² shmat2000@yandex.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-9232-4576>

Аннотация

Цель. Рассмотреть роль современного образования в контексте использования инновационных образовательных технологий в условиях новых вызовов.

Задачи. Определить тенденции развития отечественного образования; проанализировать современные вызовы, которые на него влияют; рассмотреть влияние цифровизации образовательного процесса на образовательный потенциал обучающихся.

Методология. В настоящей статье с помощью общих методов научного познания в различных аспектах прослеживается развитие отечественного образования. Выявлены тенденции, характерные для современного состояния, а также определены необходимость и направления дальнейшего развития отечественного образования.

Результаты. Выделены основные тенденции развития отечественного образования в Российской Федерации (РФ) и современные вызовы, которые на него влияют. Проанализированы различные потребности в обучении, вопросы о выборе индивидуальной образовательной траектории, специфическом темпе освоения учебного материала, акценте на самообразовании, необходимости соответствия научно-технологическим изменениям. Рассмотрено влияние цифровизации образовательного процесса на образовательный потенциал обучающихся.

Выводы. Сформулирован вывод о необходимости дальнейшей трансформации образования. В условиях новых вызовов необходимо внедрять новые инновационные образовательные технологии в образовательный процесс и соответствовать современным запросам рынка и общества.

Ключевые слова: высшее образование, профессиональное образование, трансформация, развитие, инновации, цифровизация

Для цитирования: Бордовский Г. А., Шматко А. Д. Развитие отечественного образования на основе использования инновационных образовательных технологий в условиях новых вызовов // *Экономика и управление*. 2023. Т. 29. № 8. С. 984–988. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-8-984-988>

Development of domestic education based on the use of innovative educational technologies in the context of new challenges

Gennady A. Bordovsky¹, Alexey D. Shmatko²✉¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russia² Institution of Science Institute for Regional Economic Studies of the Russian Academy of Sciences (IRES RAS), St. Petersburg, Russia¹ president@ Herzen.spb.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8520-6758>² shmat2000@yandex.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-9232-4576>

Abstract

Aim. To consider the role of modern education in the context of using innovative educational technologies in the context of new challenges.

© Бордовский Г. А., Шматко А. Д., 2023

Tasks. To determine the trends in the development of domestic education; to analyse the modern challenges that affect it; to consider the impact of digitalization of the educational process on the educational potential of students.

Methods. This article traces the development of domestic education in various aspects with the help of general methods of scientific cognition. The tendencies characteristic of the current state are revealed, as well as the necessity and directions of further development of domestic education are determined.

Results. The main trends in the development of domestic education in the Russian Federation (RF) and modern challenges that affect it are highlighted. Various training needs, questions about the choice of individual educational trajectory, specific pace of learning material mastering, emphasis on self-education, the need to comply with scientific and technological changes are analysed. The influence of digitalisation of the educational process on the educational potential of students is considered.

Conclusions. The conclusion about the need for further transformation of education is formulated. In the conditions of new challenges it is necessary to introduce new innovative educational technologies in the educational process and to meet the modern demands of the market and society.

Keywords: *higher education, professional education, transformation, development, innovation, digitalization*

For citation: Bordovsky G.A., Shmatko A.D. Development of domestic education based on the use of innovative educational technologies in the context of new challenges. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2023;29(8):984-988. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-8-984-988>

В современных условиях главная задача российской образовательной политики, по нашему мнению, состоит в обеспечении высокого качества образования на основе сохранения его фундаментальности, соответствия актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства. При этом необходимо постоянное обновление технологий, ускоренное освоение инноваций, быстрая адаптация к запросам и требованиям динамично изменяющегося мира. Можно выделить несколько ключевых трендов в отечественном образовании, которые также можно назвать вызовами, с которыми приходится сталкиваться в реализации образовательного процесса. Они связаны как с внутренними, так и с внешними проблемами и изменениями.

Методологическая проработка подготовки высококвалифицированных специалистов для экономики России рассматривается как наиболее действенный инструмент реагирования на современные вызовы и угрозы. Это обусловлено рядом обстоятельств.

Во-первых, у обучающихся различаются потребности в обучении, а также проявляются индивидуальные проблемы и психологические особенности. Студенчество как особый социальный конгломерат отражает в себе потенциал развития общества и государства в целом, представляет собой формирующихся и развивающихся в особой, специально организованной образовательной среде «носителей» духовно-нравственных и моральных ценностей. Как социально-про-

фессиональная группа, студенчество усваивает и ретранслирует профессиональные, культурные и социальные ценности общества. Важным аспектом студенчества — собирательного образа обучающейся молодежи — являются личностные и возрастные особенности его представителей.

При проведении занятий в традиционном формате (очном) преподавателям, с одной стороны, может быть трудно уделить каждому обучающемуся индивидуальное внимание, необходимое для его успешного развития, особенно, если это — потоковая лекция для более чем 60 студентов. Онлайн-обучение, с другой стороны, обеспечивает более индивидуальный образовательный опыт, который может лучше удовлетворить уникальные потребности каждого обучающегося. В настоящее время цифровизация образования, по нашему мнению, становится неизбежным процессом, который улучшает качество образования и делает его более доступным для людей независимо от места жительства и условий. Этот процесс охватывает различные аспекты обучения, включая использование электронных учебников, онлайн-курсов, систем управления образованием и другие современные технологии.

Цифровая трансформация образовательной организации — это инновация современного образования, подразумевающая систему эффективного предоставления информационных и коммуникационных услуг обучающимся. Благодаря цифровой трансформации, сегодня каждый может получить доступ к инфор-

мации, которая ранее была доступна только для экспертов и ученых [1]. Существует множество открытых образовательных ресурсов и организаций, которые предлагают помощь и учебные ресурсы как обучающимся, так и преподавателям. Кроме того, образовательные учреждения должны выходить за рамки учебников и устаревших программ, чтобы гарантировать то, что обучающиеся знакомятся с требованиями современного сектора занятости. Хотя широкомасштабное внедрение информационных технологий и специфических компьютерных программ в образование может занять еще несколько лет, обучающиеся и преподаватели могут использовать возможности смартфонов, чтобы пользоваться современными образовательными ресурсами, доступными в интернете.

Во-вторых, существует потребность в гибкости обучения и возможности выбора образовательной траектории. В современной системе образования все чаще возникает вопрос о необходимости проектирования и реализации индивидуальных образовательных траекторий студентов в информационно-образовательной среде с позиций личностно ориентированного и профессионально ориентированного подходов. Разработка индивидуальной образовательной траектории предполагает личную цель, на основе которой определены промежуточные задачи, нагрузка и темп обучения. Внедрение индивидуальной образовательной траектории в современный образовательный процесс будет способствовать повышению степени свободы обучающихся, комфортности и качества обучения. Учебный процесс организуют с учетом таких качеств учащихся, которые позволят обеспечить высокий уровень их познавательной активности, достичь намеченных результатов в обучении. Преподаватель должен создать оптимальные условия для раскрытия возможностей личности обучающегося.

Индивидуальная образовательная траектория характеризуется содержательной, деятельностной и процессуальной сферами реализации. Можно выделить ряд этапов разработки индивидуальной образовательной траектории: диагностика уровня развития и степени выраженности личностных качеств обучающихся; построение системы личностного отношения обучающихся к учебному материалу; проектирование индивидуальной учебной деятельности каждым обучающимся, представление, составление плана работы, выбор средств

и методов деятельности, установление системы контроля и оценки деятельности; реализация индивидуальных образовательных программ; демонстрация персональных образовательных продуктов студентов.

Оценка каждого студента по одинаковому экзамену также не представляется актуальной, особенно если процесс объективного обследования набирает популярность в мире. Однако не хватает технологий, которые могли бы помочь преподавателям проводить персонализированное обучение в течение определенного периода. С учетом этого можно выделить острую потребность в персонализации образования.

В-третьих, в современных реалиях у каждого студента свой темп освоения материала. При проведении занятий в классическом формате у преподавателя существует только ограниченное время для подачи материала, взаимодействия со студентами и проверки полученных ими знаний. Темп занятия также устанавливают исходя из возможностей среднестатистических обучающихся. Это ставит в невыгодное положение как одаренных обучающихся, готовых усвоить большее количество материала, так и обучающихся, которым сложнее усваивать новые знания и нужно больше времени на проработку тех или иных разделов. В среде онлайн-обучения каждый студент может учиться в собственном темпе. Они могут уделять больше времени одним темам, которые им кажутся трудными, или быстро переходить к другим темам, если они кажутся им легкими. Это позволяет каждому студенту учиться в своем темпе и максимально использовать свой потенциал, который не будет сдерживаться необходимостью идти в одном темпе с учебной группой.

Пользу при этом обучении получают не только обучающиеся, но и преподаватели. С таким количеством разных учеников в одной группе преподавателям может быть трудно уделить каждому студенту индивидуальное внимание, в котором он нуждается. Однако в среде онлайн-обучения преподаватели могут уделить обучающимся необходимое им внимание. Они могут помочь им один на один при проведении онлайн-консультаций и убедиться в том, что каждый студент понимает изучаемый материал. Онлайн-обучение улучшает возможности вовлечения студентов в образовательный процесс, а также позволяет всегда вернуться к необходимой информации как студенту, так и преподавателю.

В-четвертых, в последнее время в системе образования усилен акцент на самообразовании. Первоочередная задача преподавателя в современной системе образования заключается в том, чтобы, во-первых, не дать студенту «потонуть» в огромном массиве информации; во-вторых, помочь студенту взглянуть на факты с разных точек зрения, сформировать комплексное представление о явлении; в-третьих, совместно со студентом проанализировать данный факт, чтобы у студента были выработаны собственное представление и свое мнение, чтобы он мог аргументированно его отстаивать. В данном случае личное общение преподавателя и студента играет огромную роль [2].

Повышение эффективности системы высшего образования в значительной степени зависит от того, насколько полно в этой системе реализуются методы преподавания, базирующиеся на прочной научной основе. Вместе с тем сегодня ряд учебных дисциплин в вузах страдают недостаточной проработанностью принципиальных подходов к их методологическому и содержательному обеспечению [3]. Изменение учебного плана и содержания книг в государственных учреждениях требует некоторого времени, педагоги могут самостоятельно решить, знакомить ли студентов с новыми вещами. Кроме того, они могут продвигать самообучение из открытых образовательных источников, чтобы подготовить студентов к современному рынку труда. Необязательно затрагивать учебные планы и проводить масштабные изменения. На начальном этапе достаточными будут корректировка рабочих программ дисциплин, увеличение объема самостоятельной работы студентов, указание большего количества разнообразных альтернативных источников получения информации.

На фоне промышленных прорывов становится особенно заметным, что современная система образования страдает от устаревших методологий и образовательного содержания. Существует огромный разрыв в навыках между выпускниками и профессионалами, которые соответствуют современным секторам занятости. Кроме того, недостаточный уровень профессионального развития касается и преподавателей, поскольку им не хватает надлежащей подготовки и ресурсов для интеграции современных технологий в преподавание в аудитории. Заинтересованные стороны в сфере образования должны использовать передовые технологические ин-

струменты для установления ключевых показателей эффективности и показателей для определения качества образования во всех учебных заведениях. Необходимо проводить регулярные оценки преподавательского состава, чтобы убедиться в том, что все учителя имеют высокий уровень образования и способны преподавать. Помимо повышения качества образования, это также позволит устроиться на работу способным, но безработным людям, а неконкурентоспособность кадров не повлияет на качество образования.

В настоящее время интеграция образования, науки и промышленного сектора представляет собой значимую задачу. Посредством научных разработок и исследований предоставляется возможность совершенствовать производство, повышать его технический уровень, эффективность производства и т. д. Следовательно, необходимо уделять большое внимание вопросам повышения уровня образования и подготовке специалистов для работы на производственных предприятиях. Большую роль в развитии образовательного пространства играет практико-ориентированный подход, заключающийся в привлечении специалистов предприятий, которые готовы поделиться опытом и знаниями в сфере производства. Для эффективного взаимодействия и получения профессиональных знаний могут быть применены современные программные продукты, использующиеся на предприятии, инновационные методы и инструменты реализации практической деятельности, а также личный опыт сотрудников в данной области. Как показывает практический опыт ведущих зарубежных стран, ставка на развитие человеческого потенциала играет важную роль в построении крепкого промышленного сектора экономики и развитии ее инфраструктуры [4].

Рассмотрев основные вызовы современного мира, можно сделать вывод о том, что больше всего на реализацию образовательного процесса влияют разные потребности в обучении, необходимость выбора индивидуальной образовательной траектории, специфический темп освоения учебного материала, акцент на самообразовании, а также необходимость соответствия образовательного материала научно-технологическим изменениям.

В этой связи очевидна необходимость перестройки и смены парадигмы формирования компетенций обучающихся в направлении совершенствования идеологии, методологии и методического инструментария преподавания дисциплин. В мире с огромной скоро-

стью происходят перемены во всех сферах человеческой жизнедеятельности. Активное использование автоматизированных систем управления в высших учебных заведениях привело к значительным улучшениям в академической инфраструктуре. Развитие всех цифровых технологий также сильно повлияло на модернизацию образовательного процесса в аспекте взаимодействия обучающихся и научно-педагогических работников. Инновационное развитие современного образования неразрывно связано с упрощением предоставления информационных услуг обучающимся без ущерба эффективности такого представления.

В современных условиях существует необходимость дальнейшей трансформации образования. Необходимо внедрять новые инновационные образовательные технологии в образовательный процесс, соответствовать современным запросам рынка и общества. Интеграция образования и промышленного сектора также может помочь в достижении высоких результатов. Инновационная политика со стороны образовательных учреждений и промышленных предприятий, а также государственная поддержка данного направления развития в целом должны оказать существенное влияние на развитие российского образования в дальнейшем.

Список источников

1. Шматко А. Д., Бордовский Г. А. Роль преподавателя в современной системе образования в условиях цифровой трансформации // Исследование проблем и тенденций развития высшего образования в современной России: сборник науч. тр. / сост. А. Д. Шматко, Г. А. Бордовский. Т. 2. СПб.: Северо-Западный институт управления РАНХиГС, 2023. С. 10–16.
2. Куликова Д. Н. Роль преподавателя в современном образовательном процессе // Сибирский педагогический журнал. 2012. № 8. С. 69–72.
3. Хейне П., Боуттке П., Причитко Д. Экономический образ мышления / пер. с англ. и ред. Т. А. Гуреш. СПб.: Диалектика, 2020. 528 с.
4. Шматко А. Д., Хайдаров М. М., Хайдарзода Б. М. Интеграция образования и промышленного сектора Таджикистана в современных условиях // Исследование проблем и тенденций развития высшего образования в современной России: сборник науч. тр. / сост. А. Д. Шматко, Г. А. Бордовский. Т. 2. СПб.: Северо-Западный институт управления РАНХиГС, 2023. С. 111–117.

References

1. Shmatko A.D., Bordovskii G.A. The role of the teacher in the modern education system in the context of digital transformation. In: Study of problems and trends in the development of higher education in modern Russia: Coll. sci. pap. St. Petersburg: Northwestern Institute of Management RANEP; 2023;2:10-16. (In Russ.).
2. Kulikova D.N. Role of lecturer in modern educational process. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal = Siberian Pedagogical Journal*. 2012;(8):69-72. (In Russ.).
3. Heyne P. L., Boettke P.J., Prychitko D.L. The economic way of thinking. Englewood Cliffs, NJ: Pearson Publishing; 2013. 456 p. (Russ. ed.: Heyne P., Boettke P., Prychitko D. *Ekonomicheskii obraz myshleniya*. St. Petersburg: *Dialektika*; 2020. 528 p.).
4. Shmatko A.D., Khaidarov M.M., Khaidarzoda B.M. Integration of education and the industrial sector of Tajikistan in modern conditions. In: Study of problems and trends in the development of higher education in modern Russia: Coll. sci. pap. St. Petersburg: Northwestern Institute of Management RANEP; 2023;2:111-117. (In Russ.).

Сведения об авторах

Геннадий Алексеевич Бордовский

доктор физико-математических наук, профессор, академик РАО, президент

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена
191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48

Алексей Дмитриевич Шматко

доктор экономических наук, профессор, профессор РАО, директор

Институт проблем региональной экономики Российской академии наук

190013, Санкт-Петербург, Серпуховская ул., д. 38

Поступила в редакцию 18.07.2023
Прошла рецензирование 21.08.2023
Подписана в печать 29.08.2023

Information about Authors

Gennady A. Bordovsky

D.Sc. in Physico-Mathematical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Education, President

Herzen State Pedagogical University of Russia

48 Moyka emb., St. Petersburg 191186, Russia

Alexey D. Shmatko

D.Sc. in Economics, Professor, Professor of the Russian Academy of Education, director

Institution of Science Institute for Regional Economic Studies of the Russian Academy of Sciences (IRES RAS)

38 Serpukhovskaya st., St. Petersburg 190013, Russia

Received 18.07.2023
Revised 21.08.2023
Accepted 29.08.2023

Новые горизонты в делегировании государственных функций по аттестации кадров высшей научной квалификации

Сергей Иванович Пахомов¹, Людмила Владимировна Щеголева²,
Валерий Алексеевич Гуртов³✉

¹ Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Москва, Россия

^{2, 3} Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия

¹ pakhomovsi@minobrnauki.gov.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7855-5394>

² schegoleva@petrsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5539-9176>

³ vgurt@petrsu.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-2442-7389>

Аннотация

Цель. Оценить перспективы развития сети советов по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (диссертационных советов — ДС) в новых условиях, определяемых поправками, внесенными в Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», расширяющими круг организаций, которые наделены правом самостоятельно создавать ДС. Исследовать на основе анализа работы «пилотных» ДС возможный количественный баланс между числом ДС, созданных в соответствии с приказами Минобрнауки России, и числом ДС, созданных в рамках реализации организациями права самостоятельного присуждения ученых степеней.

Задачи. Проанализировать долю защит в «пилотных» ДС по отношению к общему количеству защит в 2017–2021 гг.; исследовать, как изменился спектр научных специальностей в «пилотных» ДС по сравнению с ДС, которые действовали в организациях до получения ими права самостоятельного присуждения степеней; изучить долю ДС и защит в организациях, которые в 2022 г. получили право самостоятельного присуждения ученых степеней, для оценки перспектив изменения структуры системы аттестации.

Методология. В целях получения количественных показателей использованы статистические материалы из открытых источников.

Результаты. «Пилотные» организации в целом сохранили структуру ранее действовавших на их базе ДС, при этом расширили спектр научных специальностей. В организациях, которые получили в 2022 г. право самостоятельного присуждения ученых степеней, в 2021 г. действовали 290 ДС, созданных приказами Минобрнауки России, что составляет около 17 % от сети соответствующих ДС.

Выводы. Расширение полномочий ведущих образовательных и научных организаций значительно изменит долю ДС, созданных приказами Минобрнауки России, в общей системе аттестации. Это даст положительный эффект для воспроизводства кадров в таких организациях за счет интеграции процессов подготовки и аттестации научных кадров. Для соискателей из организаций, не имеющих возможности самостоятельно создавать ДС, за счет уменьшения числа ДС, созданных в соответствии с приказами Минобрнауки России, и дополнительных требований, предъявляемых к соискателю в ДС, созданных в рамках реализации организациями права самостоятельного присуждения ученых степеней, процедура защиты может существенно затянуться за счет усложнения выбора места защиты.

Ключевые слова: система аттестации кадров высшей научной квалификации, диссертационный совет, научная специальность, право самостоятельно присуждать ученые степени

Для цитирования: Пахомов С. И., Щеголева Л. В., Гуртов В. А. Новые горизонты в делегировании государственных функций по аттестации кадров высшей научной квалификации // Экономика и управление. 2023. Т. 29. № 8. С. 989–1000. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-8-989-1000>

© Пахомов С. И., Щеголева Л. В., Гуртов В. А., 2023

New horizons in the delegation of government functions on attestation of personnel of higher scientific qualification

Sergey I. Pakhomov¹, Liudmila V. Shchegoleva², Valery A. Gurtov³✉

¹ National Research Nuclear University MEPhI, Moscow, Russia

^{2, 3} Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia

¹ pakhomovsi@minobrnauki.gov.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7855-5394>

² schegoleva@petsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5539-9176>

³ vgurt@petsu.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0002-2442-7389>

Abstract

Aim. To assess the prospects of development of the network of councils for thesis defence for the degree of candidate of sciences, for the degree of doctor of sciences (dissertation councils — DCs) in the new conditions determined by the amendments introduced in the Federal Law of 23 August 1996 No. 127-FZ “On Science and State Scientific and Technical Policy”, which expand the range of organisations that have the right to independently create DCs. To investigate, on the basis of the analysis of the work of “pilot” DCs, a possible quantitative balance between the number of DCs created in accordance with the orders of the Ministry of Education and Science of Russia and the number of DCs created within the framework of the implementation of the right of organisations to independently award academic degrees.

Tasks. To analyse the share of defences in the “pilot” DCs in relation to the total number of defences in 2017-2021; to investigate how the range of scientific specialties in the “pilot” DCs has changed in comparison with the DCs that were operating in organisations before they received the right to independently award degrees; to study the share of DCs and defences in organisations that in 2022 received the right to independently award degrees to assess the prospects for changing the structure of the attestation system.

Methods. In order to obtain quantitative indicators, statistical materials from open sources were used.

Results. “Pilot” organisations in general retained the structure of previously operating on their basis DSs, while expanding the range of scientific specialties. In the organisations that received in 2022 the right to independently award scientific degrees, in 2021 there were 290 DCs established by orders of the Ministry of Education and Science of Russia, which is about 17 % of the network of relevant DCs.

Conclusions. Expansion of the powers of leading educational and research organisations will significantly change the share of DCs created by orders of the Ministry of Education and Science of Russia in the overall attestation system. This will have a positive effect on the reproduction of personnel in such organisations due to the integration of the processes of training and attestation of scientific personnel. For applicants from organisations that do not have the opportunity to independently create DCs, due to the reduction in the number of DCs created in accordance with the orders of the Ministry of Education and Science of Russia, and additional requirements imposed on the applicant in DCs created within the framework of the implementation of the organisations’ right to independently award degrees, the defence procedure may be significantly delayed due to the complication of the choice of the place of defence.

Keywords: system of attestation of personnel of higher scientific qualification, dissertation council, scientific speciality, right to independently award academic degrees

For citation: Pakhomov S.I., Shchegoleva L.V., Gurtov V.A. New horizons in the delegation of government functions on attestation of personnel of higher scientific qualification. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2023;29(8):989-1000. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-8-989-1000>

Введение

1 сентября 2016 г. открылась новая страница для системы аттестации кадров высшей научной квалификации (ВНК) в России, связанная с предоставлением широкой автономии ведущим научным и образова-

тельным организациям, занимающим лидирующие позиции в воспроизводстве научных кадров и создании условий для роста научного потенциала. Двум ведущим вузам страны — Московскому государственному университету имени М. В. Ломоносова (МГУ) и Санкт-Петербургскому государ-

ственному университету (СПбГУ) — предоставлено право самостоятельного присуждения ученых степеней кандидата и доктора наук. В 2017 г. аналогичное право получили еще 23 организации (образовательные и научные), удовлетворяющие ряду критериев.

Основной целью преобразований системы аттестации является превращение ее в более эффективный институт по воспроизводству научных кадров и получению более качественных результатов научной деятельности, необходимых для построения экономики инновационного типа. 7 октября 2022 г. список организаций, которые наделены правом самостоятельно создавать на своей базе советы по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (диссертационных советов — ДС), значительно пополнился после внесения поправок [1] в Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» [2]. К ним отнесены (далее — статусные организации): МГУ, СПбГУ, образовательные организации высшего образования, в отношении которых установлена категория «федеральный университет» или «национальный исследовательский университет»; образовательные организации высшего образования, которые вправе в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» разрабатывать и утверждать самостоятельно требования к программам подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре); научные организации, которые являются национальными исследовательскими центрами либо имеют статус государственного научного центра.

Важной особенностью нового порядка состоит в том, что статусные организации не должны проходить процедуры по оценке их деятельности и допуску к открытию ДС. Это открывает перед ними широкие возможности по формированию системы аттестации кадров ВНК, ограниченные лишь собственными кадровыми ресурсами.

Таким образом, преобразование государственной системы научной аттестации, связанное с распределением полномочий по созданию ДС и присуждению ученых степеней между научными и образовательными организациями и государством в лице ВАК при Минобрнауки России, перешло из стадии экспериментального проекта в полно-

ценно действующую систему. Новые возможности предоставлены большому кругу статусных организаций. В связи с этим возникают вопросы, связанные с перспективами развития сети ДС в новых условиях.

Основными вопросами, которые беспокоят научное сообщество и в первую очередь соискателей ученых степеней, можно считать вопросы, связанные с изменением структуры сети ДС. Как изменится количественный баланс между ДС, создаваемыми приказами Минобрнауки России (далее — ваковские ДС), и ДС, создаваемыми организациями самостоятельно (далее — локальные ДС), в целом и в аспекте отраслей науки и научных специальностей? Перед соискателями возникнет задача выбора типа ДС. Создание локальных ДС на базе отдельных организаций, скорее всего, приведет к сокращению количества ДС, подчиненных ВАК. Одновременная работа двух ДС, ваковского и локального, по одной и той же паре «научная специальность — отрасль науки» возможна. Но будет ли это иметь смысл, так как потребует дополнительных ресурсов? Если соискатель предпочтет ваковский ДС, то может столкнуться с большой загруженностью ДС, что замедлит процесс получения ученой степени. Все это может сказаться на показателях работы системы аттестации в целом и, что особенно важно, на кадровом научном потенциале страны.

Еще одним задерживающим фактором может стать повышение требований к соискателям в локальных ДС по сравнению с требованиями в ваковских ДС, что может уменьшить число защит в переходный период, поскольку соискателям потребуется время для реализации новых требований.

Обзор литературы

Профессиональные дискуссии о положительных и отрицательных сторонах нововведений в системе аттестации кадров высшей научной квалификации широко представлены в различных источниках. Обсуждаются вопросы правового регулирования деятельности такой системы [3], возможности формирования своего перечня специальностей [4], возможности контроля над деятельностью советов [5], уровни квалификации членов советов и держателей ученых степеней [6; 7], одинаковость возможностей обладателей государственных и частных дипломов кандидатов и докторов наук [8] и др. Про-

ведено сравнение с системами аттестации кадров ВНК в других странах.

В сборнике статей под названием «Естественнонаучное образование: проблемы аттестации химиков» [9] представлено шесть интервью с участием профессоров МГУ. На вопрос «Каково Ваше отношение к передаче функций ВАКа вузам и НИИ?» все высказались либо резко отрицательно, либо мягко сказали о ненужности этого.

В исследовании Б. И. Бедного и соавторов [10] сделан вывод о том, что наличие ДС по соответствующей научной специальности в организации, осуществляющей подготовку аспирантов, — один из ключевых факторов, определяющих темпы и эффективность продвижения выпускников аспирантуры к ученой степени. В работе А. В. Дятлова и соавторов [11] рассмотрены нормативные документы Южного федерального университета, определяющие механизмы реализации права по самостоятельному присуждению ученых степеней.

В статье С. Ю. Егорова [8] исследовано многообразие правил и практик научной аттестации, включающих в себя постоянно действующие, разовые и объединенные ДС, разовые Комитеты по диссертации. Сравнены целостность системы, равенство прав и возможностей соискателей ученых степеней, формы проведения защит, численный состав участников заседания.

В своем интервью начальник отдела ДС Московского государственного института международных отношений (университета) (МГИМО) Министерства иностранных дел (МИД) РФ М. И. Иноземцев [12] указывает, что с переходом на новую систему аттестации количество соискателей ученой степени, желающих защититься в МГИМО, возросло, но это не отразилось на количестве защищенных диссертаций. Автор связывает это с высоким научным уровнем членов ДС. К тому же высокие требования предъявляются и к соискателям. Интересным нововведением является процедура внесения корректировок в текст диссертации после защиты.

В статье П. И. Касаткина и соавторов [7] обсуждаются проблемы согласования подготовки в аспирантуре и системы аттестации как в классических ДС, так и в пилотных. Речь идет о том, что в организациях, в которых действуют пилотные ДС, реализуют более гибкие варианты подготовки соискателей для защиты в собственных ДС. В ста-

тье С. В. Нарутто [4] рассмотрены вопросы о нормативной базе и локальных актах образовательных организаций, посвященных перечням научных специальностей.

В работе С. И. Пахомова и соавторов [5] исследованы правовые нормы функционирования новой модели системы аттестации кадров ВНК. Говорится о несовершенстве общей правовой системы в условиях разнообразия подходов к формированию локальных моделей научной аттестации, обсуждаются единое информационное пространство, вопросы контроля деятельности субъектов научной аттестации.

Опыт реализации пилотных диссертационных советов

С 2017 по 2022 г. в рамках эксперимента предоставлено право самостоятельного присуждения ученых степеней на базе ДС, создаваемых организациями самостоятельно, а не приказом Минобрнауки России. Такие советы называли «пилотными», что свидетельствовало о пробном шаге по модернизации системы аттестации, связанном с передачей части государственных полномочий в руки отобранных научных и образовательных организаций. Для получения возможности открытия пилотного ДС организация должна была удовлетворять ряду критериев [13], подтверждая свой высокий статус.

На конец 2022 г. правом самостоятельного присуждения ученых степеней воспользовались 32 организации (7 научных и 25 вузов) [14] из 35, получивших такое право. В 2018–2021 гг. в пилотных ДС этих организаций проведено 5 643 защиты кандидатских и докторских диссертаций, что составляет 15 % от общего числа защит диссертаций в России в ваковских и пилотных советах (32 006 — в ваковских ДС; 37 649 — всего защит). При этом годовая доля защит в пилотных ДС росла на протяжении этих лет, и в 2021 г. она составила уже 24 %. Следовательно, в 2021 г. каждый четвертый соискатель выбрал защиту в локальном ДС. Иллюстрацией этой тенденции является динамика защит в ДС организаций, расположенных на территории Республики Татарстан, как видно на рисунке 1.

В Республике Татарстан только Казанский федеральный университет (КФУ) имеет, начиная с 2017 г., право самостоятельного создания ДС. Количество локальных

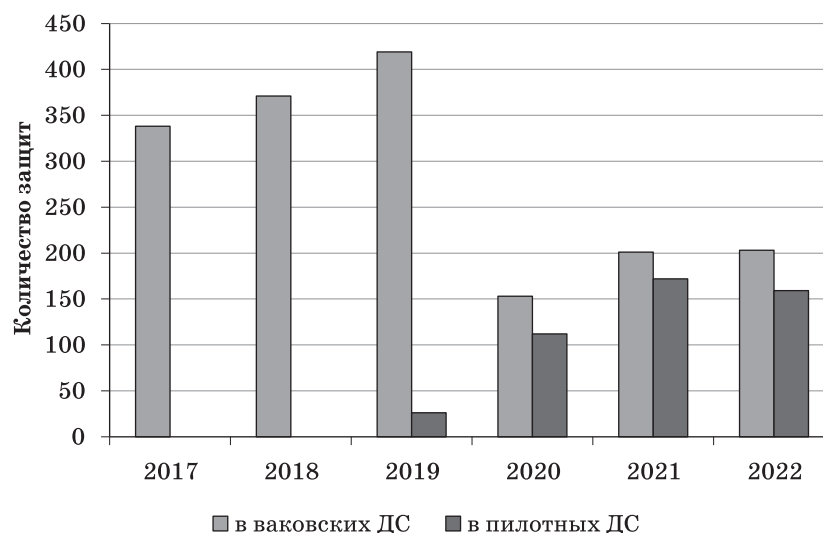

Рис. 1. Динамика защит диссертаций в ваковских и пилотных ДС в диссертационных советах организаций, расположенных на территории Республики Татарстан, 2017–2022 гг.

Fig. 1. Dynamics of dissertation defences in Wakowsky and pilot DCs in dissertation councils of organisations located in the territory of the Republic of Tatarstan, 2017–2022

ДС в КФУ в течение пяти лет возросло с 5 до 86, а количество защит — с 26 в 2019 г. до 159 в 2022 г. Доля защит в локальных ДС по отношению к общему числу защит в регионе составила 44 %, что превышает общероссийский показатель почти в два раза. В МГУ и СПбГУ все ДС локальны. Таким образом, в ведущих вузах постепенно ваковские советы замещаются локальными.

При реализации права самостоятельного присуждения ученых степеней каждая организация самостоятельно формировала принципы организации аттестации. В результате реализовано пять основных форм проведения аттестации:

- постоянно действующий ДС с постоянным числом членов;
- постоянно действующий ДС с выбором членов совета на защиту;
- постоянно действующий ДС с добавлением членов совета на защиту;
- постоянно действующий ДС с созданием комиссии/комитета;
- ДС, создаваемый под защиту диссертации.

Следует отметить, что около 30 % постоянно действующих пилотных ДС в 2021 г. не провели ни одной защиты.

Рассмотрим спектр научных специальностей, которые реализованы на базе пилотных ДС. Проведем сравнение структуры научных специальностей ваковских ДС, действовавших в пилотных организациях в 2016 г., то есть до начала реализации права самостоятельного присуждения ученых

степеней, со структурой научных специальностей в пилотных ДС, действовавших в 2020 г. в этих же организациях (2020 г. взят для сравнения, так как в 2021 г. изменилась Номенклатура научных специальностей, что не позволяет провести детальное сравнение). В таблице 1 представлено количество различных пар «научная специальность — отрасль науки» в ваковских ДС пилотных организаций в 2016 г., из них количество пар, реализованных в пилотных ДС в 2020 г., и количество пар, дополнительно открытых в пилотных ДС.

Анализируя результаты сравнения структуры научных специальностей, можно утверждать, что большая часть научных специальностей, которые были в ваковских ДС в 2016 г., представлена и в пилотных ДС в 2020 г. Дополненные специальности расширяли спектр специальностей как в рамках представленной в ваковских ДС группы научных специальностей, так и специальностями из групп специальностей, не представленных в 2016 г. в ваковских ДС. Наиболее разносторонне расширили спектр специальностей такие организации, как Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (по 11 группам научных специальностей), Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет) (по 6), Казанский (Приволжский) федеральный университет (по 5), Пермский национальный исследовательский политехнический университет (по 4), СПбГУ (по 4).

**Количество пар «научная специальность — отрасль науки» в диссертационных советах
пилотных организаций в 2016 и 2020 гг.**

Table 1. Number of pairs “scientific speciality — branch of science” in the dissertation councils
of pilot organisations in 2016 and 2020

Название организации	Кол-во пар в 2016 г.	Из них реализовано в пилотных ДС в 2020 г.	Добавлено в пилотных ДС в 2020 г. (новые группы НС)
Белгородский государственный национальный исследовательский университет (БелГУ)	34	28	16 (1)
Институт общей и неорганической химии имени Н. С. Курнакова Российской академии наук	4	4	0
Институт химической биологии и фундаментальной медицины Сибирского отделения Российской академии наук	4	4	0
Казанский (Приволжский) федеральный университет (КФУ)	59	52	38 (5)
Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел РФ (МГИМО МИД РФ)	15	12	7 (2)
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (МГУ)	180	161	20 (1)
Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет), МФТИ	8	8	29 (6)
Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»	28	27	2 (1)
Национальный исследовательский Томский государственный университет (ТГУ)	53	46	18 (2)
Национальный исследовательский Томский политехнический университет (ТПУ)	30	25	12 (0)
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ «ВШЭ»)	28	28	104 (11)
Национальный исследовательский университет «МЭИ»	40	34	6 (3)
Национальный исследовательский университет ИТМО	20	13	10 (3)
Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»	24	16	9 (2)
Новосибирский национальный исследовательский государственный университет (НГУ)	2	2	20 (3)
Объединенный институт ядерных исследований	10	9	2 (0)
Первый Московский государственный медицинский университет имени И. М. Сеченова Министерства здравоохранения РФ (Сеченовский Университет)	31	30	11 (2)
Пермский национальный исследовательский политехнический университет (ПНИПУ)	10	7	10 (4)
Российская академия народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС) при Президенте РФ	23	13	4 (2)
Российский университет дружбы народов (РУДН)	73	53	17 (2)
Российский химико-технологический университет имени Д. И. Менделеева	33	20	6 (2)
Санкт-Петербургский горный университет	27	23	6 (3)
Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ)	131	67	16 (4)
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Политех)	51	27	8 (2)
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (УрФУ)	48	42	17 (1)
Физико-технический институт имени А.Ф. Иоффе Российской академии наук	7	6	2 (1)
Финансовый университет при Правительстве РФ (Финуниверситет)	6	6	6 (3)
Южный федеральный университет (ЮФУ)	58	21	6 (0)

Категории организаций, получивших право самостоятельного создания диссертационных советов

Table 2. Categories of organisations that received the right to independently establish dissertation councils

Категория (статус) организации	Кол-во организаций, всего	Кол-во организаций, уже осуществляющих право самостоятельного присуждения ученых степеней	Кол-во организаций, имеющих ДС ВАК в 2021 г.	Общее кол-во ДС ВАК в этих организациях в 2021 г.
Федеральный университет	11	3 (КФУ, УрФУ, ЮФУ)	7	77
Национальный исследовательский университет	29	14 (БелГУ, МФТИ, ВШЭ, МИСиС, ТПУ, МИФИ, НГУ, ИТМО, МЭИ, ПНИПУ, Горный университет, Алфёровский университет, ТГУ, Политех)	16	162
Вуз, который вправе разрабатывать и утверждать самостоятельно образовательные стандарты [15; 16]	18	6 (МГУ, СПбГУ, МГИМО, РУДН, РАНХиГС, Финуниверситет)	9	23
Государственный научный центр [17]	44	0	23	28
Национальный исследовательский центр [18; 19]	2	0		

Таким образом, пилотные организации в целом сохранили структуру ранее действовавших на их базе ваковских ДС, при этом расширили спектр научных специальностей. Большее расширение произошло в организациях, представляющих собой классические университеты, в которых представлен широкий диапазон направлений подготовки, направлений научных исследований, и, как следствие, потребность в новых кадрах ВНК также существует в широком диапазоне.

Организации, получившие право самостоятельного присуждения ученых степеней

Рассмотрим далее, какую долю в государственной системе аттестации занимают организации, получившие право самостоятельного присуждения ученых степеней, в рамках последних изменений в системе аттестации после внесения поправок в Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике».

С учетом указанных поправок правом самостоятельного присуждения ученых степеней обладают 11 федеральных университетов, 29 национальных исследовательских университетов, 18 вузов, которые вправе разрабатывать и утверждать самостоятельно образовательные стандарты, 44 государственных

научных центра и два национальных исследовательских центра, как видно из таблицы 2. Общее количество различных организаций составляет 102 (в состав национальных исследовательских центров входит несколько организаций, ряд из которых включены в перечень государственных научных центров). При этом статус государственного научного центра необходимо подтверждать раз в два года, статус национального исследовательского университета может быть отозван в случае невыполнения программы развития.

Это означает, что перечень организаций, которым предоставлено право самостоятельного присуждения ученых степеней кандидата и доктора наук, может изменяться с течением времени.

В федеральных университетах в 2021 г. действовали 77 ваковских ДС, из них 21 — это объединенные ДС с другими организациями. В национальных исследовательских университетах в 2021 г. действовали 162 ваковских ДС, из них 24 — объединенные ДС с другими организациями. Таким образом, в организациях действовали 290 ваковских ДС, что составляет около 17 % от сети государственных ДС в целом.

С точки зрения отраслей науки наибольшее количество в этих 290 советах присуждали ученые степени по техническим наукам, на втором месте — по физико-математическим наукам, как видно на ри-

**Доли количества защит и количества диссертационных советов
в рассматриваемых организациях по отношению к соответствующему числу ДС
государственной части системы аттестации**

Table 3. Fractions of the number of defences and the number of dissertation councils
in the organisations under consideration in relation to the corresponding number of DCs
of the state part of the attestation system

Отрасль науки	Кол-во защит, %	Кол-во ДС, %
Физико-математические науки	20	17
Химические науки	19	22
Биологические науки	11	11
Геолого-минералогические науки	13	13
Технические науки	29	23
Сельскохозяйственные науки	5	2
Исторические науки	23	19
Экономические науки	10	17
Философские науки	29	30
Филологические науки	21	15
Географические науки	21	17
Юридические науки	19	13
Педагогические науки	11	12
Медицинские науки	10	11
Фармацевтические науки	5	14
Ветеринарные науки	0	4
Искусствоведение	33	18
Архитектура	0	0
Психологические науки	9	8
Социологические науки	36	26
Политические науки	9	20
Культурология	25	21

сунке 2. Однако по числу защит на втором месте — медицинские науки, что отражено на рисунке 3.

В долевом отношении 36 % всех защит по социологическим наукам проведено в рассматриваемых ДС. При этом их количество в рассматриваемых организациях составляет 26 % от общего числа ДС по социологическим наукам. Более четверти от всех защит проведено в рассматриваемых советах (в порядке убывания) по искусствоведению, философским наукам, техническим наукам и культурологии, как показано в таблице 3. Архитектура не представлена в ДС рассматриваемых организаций. Ветеринарные науки представлены одним советом, в котором в 2021 г. не было ни одной защиты.

ДС в научно-исследовательских центрах в основном работают по естественно-научным специальностям (физико-математическим, химическим, биологическим), техническим и медицине. В вузах, которые вправе разрабатывать и утверждать самостоятельно

образовательные стандарты, ДС в основном присуждают ученые степени по гуманитарным направлениям (историческим, филологическим, философским, социологическим, искусствоведению), техническим наукам, а также педагогическим. При этом по искусствоведению они превосходят все остальные организации. Такие отрасли науки, как геолого-минералогические, сельскохозяйственные, юридические, фармацевтические, ветеринарные, политические, культурология, представлены только в федеральных и научно-исследовательских университетах.

Таким образом, по ряду отраслей науки доля ваковских ДС, действующих в организациях, которым предоставлено право самостоятельно создавать ДС, составляет значимую часть. Как показал опыт реализации права самостоятельного присуждения ученых степеней в пилотных организациях, эти организации не только в большей степени сохранили спектр научных специальностей, по которым проводились защиты в ваковских ДС этих

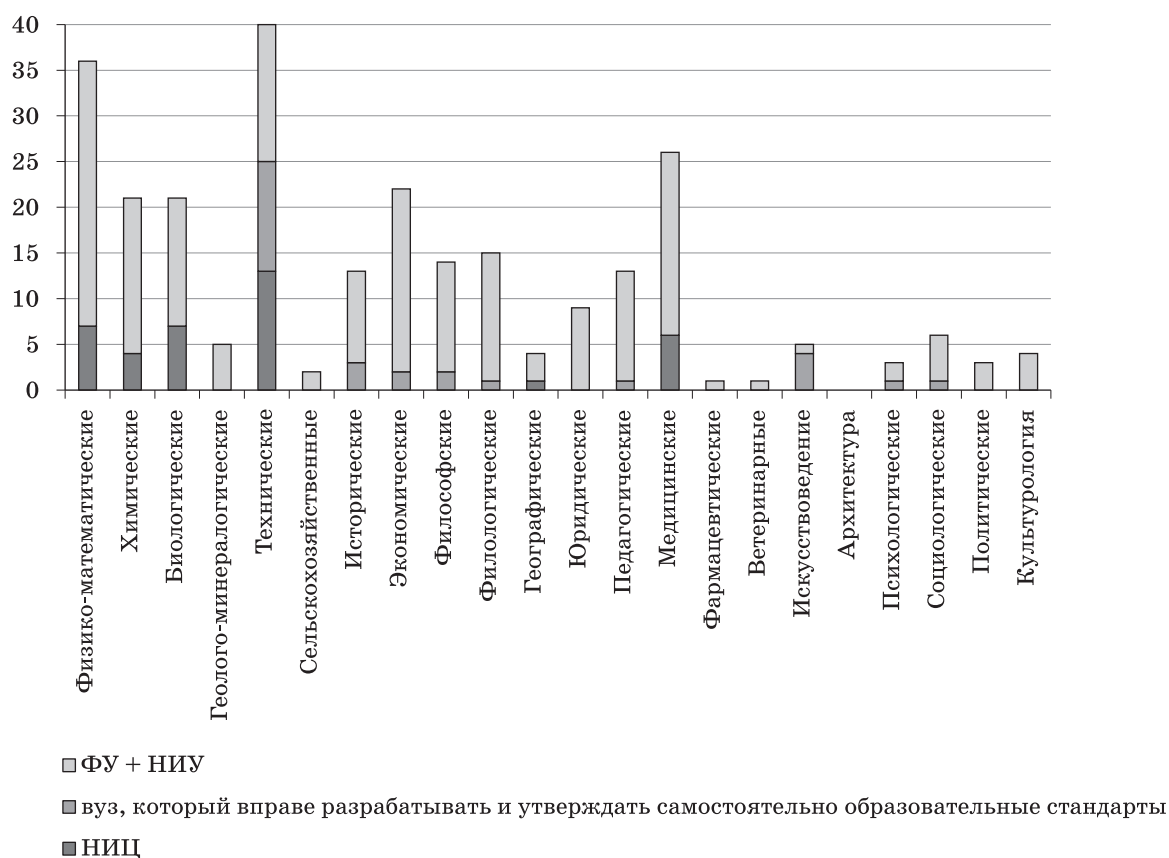

Рис. 2. Количество диссертационных советов в 2021 г. в организациях, дополнительно получивших право самостоятельного присуждения ученых степеней, в аспекте отраслей науки

Fig. 2. The number of dissertation councils in 2021 in the organisations that additionally received the right to independently award scientific degrees, in the aspect of branches of science

организаций до образования пилотных ДС, но и расширили его. Можно надеяться, что если организации, которые дополнительно получили право самостоятельного создания ДС в 2022 г., решат этим правом воспользоваться, то последуют опыту пилотных организаций и сохраняют для соискателей возможность защищаться по таким же научным специальностям, что были у них в ваковских ДС. При этом доля ДС по ряду отраслей науки существенно сдвинется в сторону локальных ДС и превзойдет долю ваковских ДС.

Выводы

Потребность преобразований в системе государственной научной аттестации постоянно обсуждается в научном сообществе. Расширение академической автономии ведущих вузов и научных организаций в сфере научной аттестации значительно изменит структуру сети ДС. Опыт пилотных ДС по-

казал востребованность ДС, создаваемых в рамках реализации организациями права самостоятельного присуждения ученых степеней. При этом дальнейшее расширение полномочий ведущих образовательных и научных организаций значительно изменит долю ДС, созданных приказами Минобрнауки России, в общей системе аттестации. С одной стороны, это даст положительный эффект для воспроизводства кадров в таких организациях за счет интеграции процессов подготовки и аттестации научных кадров и менее затратного выхода на защиту соискателей ученых степеней в организации. Но для соискателей из других организаций, не имеющих возможности создавать локальные ДС, за счет уменьшения числа ваковских ДС и дополнительных требований, предъявляемых к соискателю в локальных ДС, процедура защиты может существенно затянуться за счет усложнения выбора места защиты.

¹ Диаграмма обрезана на уровне 40, для обрезанных столбцов указано количество «ФУ + НИУ» и через наклонную черту суммарное количество ДС по отрасли науки.

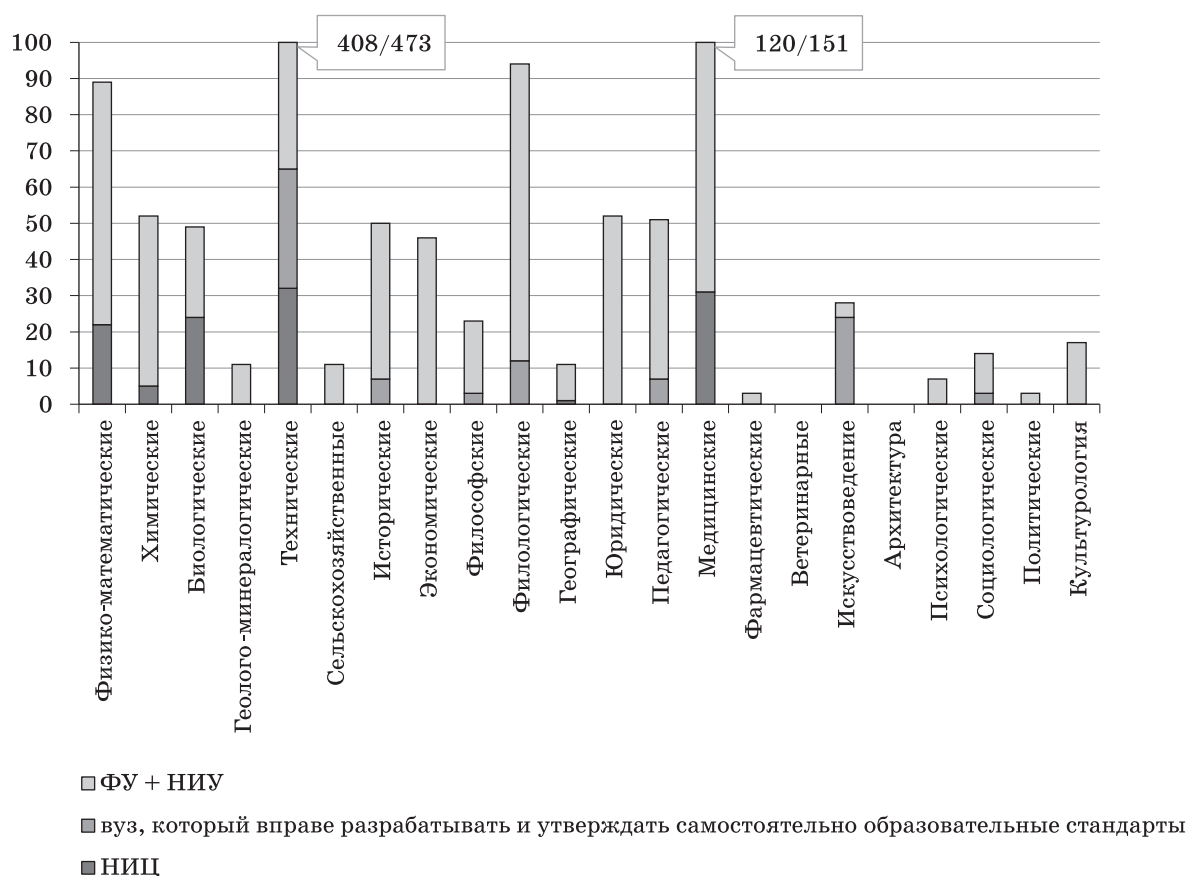

Рис. 3. Количество защит в 2021 г. в аспекте отраслей науки
Fig. 3. Number of defences in 2021 in terms of branches of science

Существует и риск открытия локальных ДС по специальностям, по которым организации не обладают высокими научными показателями. Уведомительная процедура создания организациями локальных ДС и присуждения ученых степеней не позволяет органам государственной власти контролировать качество диссертационных исследований, защищаемых в этих советах, и влиять на статус организации, открывшей локальный ДС, научные показатели членов которого ниже, чем в ваковских ДС.

Еще одна проблема заключается в том, что некоторые организации могут с течением времени потерять свой статус и уже не отвечать условиям самостоятельного создания ДС. Возникает вопрос о судьбе действующих локальных ДС, созданных в этой организации. Конечно, в процессе реализации права самостоятельного создания ДС возникнут еще проблемы и вопросы, но сегодня и в будущем аспирантам необходимо встраиваться в новую организацию системы аттестации, которая постепенно набирает обороты.

Список источников

1. О внесении изменений в статью 4 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике» и статью 11 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»: федер. закон от 7 октября 2022 г. № 397-ФЗ // Администрация Президента России: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48394> (дата обращения: 20.05.2023).
2. О науке и государственной научно-технической политике: федер. закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.12.2022) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/?ysclid=ltijdbogi664338281 (дата обращения: 20.05.2023).
3. Васильев С. А., Зенин С. С. Отдельные проблемы нормативно-правового обеспечения реализации права по самостоятельному присуждению ученых степеней образовательными и научными организациями // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2018. № 13. С. 53–63.

¹ Диаграмма обрезана на уровне 100, для обрезанных столбцов указано количество «ФУ + НИУ» и через наклонную черту суммарное количество защит по отрасли науки.

4. Нарутто С. В. Номенклатура научных специальностей и новая модель государственной научной аттестации // Правоприменение. 2019. Т. 3. № 1. С. 24–32. DOI: 10.24147/2542-1514.2019.3(1).24-32
5. Пахомов С. И., Петров М. П., Абалакин К. С., Мацкевич И. М. Право на самостоятельность. Размышления о первом опыте самостоятельного присуждения ученых степеней ведущими центрами науки и образования и насущных задач развития системы научной аттестации в стране // Высшее образование сегодня. 2019. № 8. С. 2–12. DOI: 10.25586/RNU.HET.19.08.P.02
6. Пахомов С. И., Мацкевич И. М., Гуртов В. А., Мелех Н. В., Заугольников Е. И. Результативность деятельности организаций, получивших право самостоятельного присуждения ученых степеней // Интеграция образования. 2020. Т. 24. № 1. С. 111–143. DOI: 10.15507/1991-9468.098.024.202001.111-143
7. Касаткин П. И., Иноземцев М. И., Антюхова Е. А., Макарова А. А. Актуальные проблемы модернизации третьей ступени высшего образования и практики реформирования // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 1. С. 141–158. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-1-141-158
8. Егоров С. Ю. Проблема целостности новой российской системы научной аттестации (на примере требований к диссертации) // Современное образование. 2022. № 1. С. 9–21. DOI: 10.25136/2409-8736.2022.1.37622
9. Диссертационные советы глазами ветеранов // Естественнонаучное образование: проблемы аттестации химиков: сборник ст. / под общ. ред. Г. В. Лисичкина. М.: Изд-во Московского университета, 2021. Т. 17. С. 23–27.
10. Бедный Б. И., Воронин Г. Л., Миронос А. А., Рыбаков Н. В. Барьеры на пути к ученой степени: проблемы постаспирантского периода // Университетское управление: практика и анализ. 2021. Т. 25. № 1. С. 35–48. DOI: 10.15826/umpra.2021.01.003
11. Дятлов А. В., Ковалев В. В., Воденко К. В. Самостоятельное присуждение ученых степеней: проблемы и перспективы // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2021. Т. 14. № 5. С. 171–179. DOI: 10.17213/2075-2067-2021-5-171-179
12. Иноземцев М. И. Модель самостоятельного присуждения ученых степеней: опыт МГИМО // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 12. С. 151–158. DOI: 10.31992/0869-3617-2019-28-12-151-158
13. Пахомов С. И., Кулямин О. В., Гуртов В. А., Щеголева Л. В. Критериальные показатели университетов для предоставления права самостоятельного присуждения ученых степеней // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21. № 6. С. 19–27. DOI: 10.15826/umpra.2017.06.071
14. Обзор деятельности диссертационных советов, созданных в рамках реализации организациями права самостоятельного присуждения ученых степеней: аналитический доклад / под ред. С. И. Пахомова. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2023. 166 с.
15. Об утверждении перечня федеральных государственных образовательных организаций высшего образования, которые вправе разрабатывать и утверждать самостоятельно образовательные стандарты по образовательным программам высшего образования: указ Президента РФ от 5 июля 2021 г. № 405 // Гарант.ру: информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/401431594/?ysclid=lktnmupw1m491431061> (дата обращения: 20.05.2023).
16. О внесении изменения в перечень федеральных государственных образовательных организаций высшего образования, которые вправе разрабатывать и утверждать самостоятельно образовательные стандарты по образовательным программам высшего образования, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 5 июля 2021 г. № 405: указ Президента РФ от 1 сентября 2021 г. № 505 // Администрация Президента России: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47152> (дата обращения: 20.05.2023).
17. О перечне научных организаций, за которыми сохраняется статус государственного научного центра Российской Федерации: распоряжение Правительства РФ от 13 мая 2022 г. № 1155-р // Гарант.ру: информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404509593/?ysclid=lktnss6fq583536469> (дата обращения: 20.05.2023).
18. О Национальном исследовательском центре «Институт имени Н. Е. Жуковского»: федер. закон от 4 ноября 2014 г. № 326-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170480/?ysclid=lktnvftcr376935584 (дата обращения: 20.05.2023).
19. О национальном исследовательском центре «Курчатовский институт»: федер. закон от 27 июля 2010 г. № 220-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103033/?ysclid=lktnyt7e23602459492 (дата обращения: 20.05.2023).

References

1. On amendments to Article 4 of the Federal Law “On science and state science and technology policy” and Article 11 of the Federal Law “On education in the Russian Federation”. Federal Law No. 397-FZ of October 7, 2022. Official. website of the Administration of the President of Russia. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48394> (accessed on 20.05.2023). (In Russ.).
2. On science and state science and technology policy. Federal Law No. 127-FZ of August 23, 1996 (with amendments and additions, effective from December 26, 2022). Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/?ysclid=lktijdbogi664338281 (accessed on 20.05.2023). (In Russ.).
3. Vasiliev S.A., Zenin S.S. Some problems of legal support of realization of the right to independently award academic degrees by educational and scientific organizations. *Vestnik obshchestvennoi nauchno-issledovatel'skoi laboratorii "Vzaimodeistvie ugovovno-ispolnitel'noi sistemy s institutami grazhdanskogo obshchestva: istoriko-pravovye i teoretiko-metodologicheskie aspekty"*. 2018;(13):53-63. (In Russ.).
4. Narutto S.V. The nomenclature of scientific specialties and the new model of award of academic degrees: Russian experience. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*. 2019;3(1):24-32. (In Russ.). DOI: 10.24147/2542-1514.2019.3(1).24-32
5. Pakhomov S.I., Petrov M.P., Abalakin K.S., Matskevich I.M. The right to independence. Reflections on the first experience of independent awarding of scientific degrees by the leading centers of science and education and the urgent tasks of developing the system of scientific certification in the country. *Vysshee obrazovanie segodnya*. 2019;(8):2-12. (In Russ.). DOI: 10.25586/RNU.HET.19.08.P.02
6. Pakhomov S.I., Matskevich I.M., Gurtov V.A., Melekh N.V., Zaigol'nikova E.I. Efficiency of organizations entitled to award academic degrees. *Integratsiya obrazovaniya = Integration of Education*. 2020;24(1):111-143. (In Russ.). DOI: 10.15507/1991-9468.098.024.202001.111-143
7. Kasatkin P.I., Inozemtsev M.I., Antyukhova E.A., Makarova A.A. Current problems of the tertiary education modernization and reform practices. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. 2022;31(1):141-158. (In Russ.). DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-1-141-158

8. Egorov S. The problem of the integrity of the new Russian system of scientific attestation (by the example of the requirements for a dissertation). *Sovremennoe obrazovanie = Modern Education*. 2022;(1):9-21. (In Russ.). DOI: 10.25136/2409-8736.2022.1.37622
9. Dissertation councils through the eyes of veterans. In: Lisichkin G.V., ed. Education in natural sciences: Problems of attestation of chemists: Coll. pap. Moscow: MSU Publ.; 2021;17:23-27. (In Russ.).
10. Bednyi B.I., Voronin G.L., Mironos A.A., Rybakov N.V. Barriers to doctoral degree attainment: Problems of the period after postgraduate studies. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. 2021;25(1):35-48. (In Russ.). DOI: 10.15826/umpa.2021.01.003
11. Dyatlov A.V., Kovalev V.V., Vodenko K.V. Independent awarding of academic degrees: Problems and prospects. *Vestnik Yuzhno-Rossiiskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (NPI). Seriya: Sotsial'no-ekonomicheskie nauki = The Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI). Social and Economic Science*. 2021;14(5):171-179. (In Russ.). DOI: 10.17213/2075-2067-2021-5-171-179
12. Inozemtsev M.I. Individual granting of academic degrees model: Case of MGIMO-University. *Vyshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. 2019;28(12):151-158. (In Russ.). DOI: 10.31992/0869-3617-2019-28-12-151-158
13. Pakhomov S.I., Kulyamin O.V., Gurtov V.A., Shchegoleva L.V. The criterial indicators of universities for granting to them the right to award academic degrees. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. 2017;21(6):19-27. (In Russ.). DOI: 10.15826/umpa.2017.06.071
14. Pakhomov S.I., ed. Review of the activities of dissertation councils established as part of the implementation by organizations of the right to independently award academic degrees: An analytical report. Petrozavodsk: Petrozavodsk State University; 2023. 166 p. (In Russ.).
15. On approval of the list of federal state educational organizations of higher education that have the right to develop and approve independently educational standards for educational programs of higher education. Decree of the President of the Russian Federation of July 5, 2021 No. 405. Garant.ru. URL: <https://base.garant.ru/401431594/?ysclid=lktnmupw1m491431061> (accessed on 20.05.2023). (In Russ.).
16. On amending the list of federal state educational organizations of higher education that have the right to develop and approve independently educational standards for educational programs of higher education, approved by Decree of the President of the Russian Federation of July 5, 2021 No. 405. Decree of the President of the Russian Federation of September 1, 2021 No. 505. Official. website of the Administration of the President of Russia. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47152> (accessed on 20.05.2023). (In Russ.).
17. On the list of scientific organizations that retain the status of the state scientific center of the Russian Federation. Decree of the Government of the Russian Federation of May 13, 2022 No. 1155-r. Garant.ru. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404509593/?ysclid=lktnss6fq583536469> (accessed on 20.05.2023). (In Russ.).
18. On the National Research Center "Institute named after N.E. Zhukovsky". Federal law of November 4, 2014 No. 326-FZ. Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170480/?ysclid=lktnvtftcr376935584 (accessed on 20.05.2023). (In Russ.).
19. On the National Research Center "Kurchatov Institute". Federal Law of July 27, 2010 No. 220-FZ. Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103033/?ysclid=lktnyt7e23602459492 (accessed on 20.05.2023). (In Russ.).

Сведения об авторах

Сергей Иванович Пахомов

доктор химических наук, профессор, профессор
кафедры химической физики

Национальный исследовательский ядерный
университет «МИФИ»

115409, Москва, Каширское ш., д. 31

Людмила Владимировна Щеголева

доктор технических наук, доцент,
профессор кафедры прикладной математики
и кибернетики

Петрозаводский государственный университет

185910, Республика Карелия, Петрозаводск,
Ленина пр., д. 33

Валерий Алексеевич Гуртов

доктор физико-математических наук, профессор,
директор Центра бюджетного мониторинга

Петрозаводский государственный университет

185910, Республика Карелия, Петрозаводск,
Ленина пр., д. 33

Поступила в редакцию 07.06.2023
Прошла рецензирование 14.07.2023
Подписана в печать 29.08.2023

Information about Authors

Sergey I. Pakhomov

D.Sc. in Chemistry, Professor, Professor
at the Department of Chemical Physics

National Research Nuclear University
MEPhI

31 Kashirskoye highway, Moscow 115409, Russia

Liudmila V. Shchegoleva

D.Sc. in Engineering, Associated Professor,
Professor at the Department of Applied
Mathematics and Cybernetics

Petrozavodsk State University

33 Lenin Ave., Petrozavodsk 185910, Republic
of Karelia, Russia

Valery A. Gurtov

D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences,
Professor, Head of Center of Budget Monitoring
Petrozavodsk State University

33 Lenin Ave., Petrozavodsk 185910, Republic
of Karelia, Russia

Received 07.06.2023
Revised 14.07.2023
Accepted 29.08.2023

Economics and Management

Экономика и управление

РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ | RUSSIAN SCIENTIFIC JOURNAL

РНЖ «Экономика и управление» издается Санкт-Петербургским университетом технологий управления и экономики под научно-методическим руководством Отделения общественных наук РАН с 1995 года. Журнал является одним из ведущих российских научных изданий, в котором публикуются результаты оригинальных теоретических и прикладных исследований по актуальным проблемам экономики и управления.

Ėkonomika i upravlenie

ISSN 1998-1627

9 771998 162780

Журнал «Экономика и управление»

включен в следующие базы научных журналов:

- База российских научных журналов на платформе e-library (РИНЦ)
- Перечень российских рецензируемых научных журналов, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

ПОДПИСКА ВО ВСЕХ ОТДЕЛЕНИЯХ СВЯЗИ

Индекс в каталоге
АО «Почта России»:
П1922

Индекс в подписном
печатном каталоге ГК
«Урал-Пресс»: 29996

Электронная
подписка:
www.elibrary.ru

По вопросам приобретения обращаться в издательство: (812) 449 08 33